

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
Российско-Армянский (Славянский) университет
Некоммерческое партнерство «Объединение контроллеров»

*Посвящается 95-летию
Кубанского государственного университета*

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Материалы
VII Международной научно-практической конференции

Краснодар, 8–10 октября 2015 г.

Краснодар
2015

УДК 330.88:338.242.2

ББК 65.9

Э 40

Редакционная коллегия

С.Г. Фалько, В.В. Ермоленко, А.М. Суварян,
М.Р. Закарян, Д.В. Ланская, А.П. Савченко

Э 40 Экономика знаний: стратегические проблемы и решения: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – 422 с. – 300 экз. ISBN 978-5-8209-1133-0

Издание содержит научные статьи, посвященные исследованиям актуальных проблем управления формированием и развитием экономики знаний, которая составляет основу неоиндустриализации. Рассмотрены проблемы институциональных инноваций в секторе экономики знаний, особое внимание уделено институтам и механизмам формирования и развития интеллектуального, человеческого, социального и организационного капиталов, проблемам управления формированием, функционированием и развитием инновационных корпораций, кластеров и комплексов сектора экономики знаний. Обсуждаются вопросы новых технологий управления – контроллинга, менеджмента знаний, технологий интеллектуального сервиса управленческих решений.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, а также менеджерам-практикам в экономике знаний.

УДК 330.88:338.242.2

ББК 65.9

ISBN 978-5-8209-1133-0

© Кубанский государственный
университет, 2015

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемый читатель, в Ваших руках издание материалов VII Международной научно-практической конференции, которую вот уже седьмой год проводит кафедра общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов факультета управления и психологии Кубанского государственного университета. Нынешняя конференция проходит под общей темой «Экономика знаний: стратегические проблемы и решения». Тема конференции охватывает проблематику высших технологических укладов, духовного производства и человеческого капитала, а также инновационных технологий управления.

Тема является новой и характеризуется большим разнообразием, многообразием подходов, концепций и методов, а число участников конференции постоянно растет. В работе конференции все больше проявляется и общее стремление участников к поиску широких научных подходов к проблеме экономики знаний как узловой проблеме построения новой экономики и перехода общества на путь инновационного развития. Это отражается в научных направлениях, которые сегодня выносятся на рассмотрение конференции. Следует отметить, что большую актуальность приобретает решение проблемы новой индустриализации на базе формирования экономики знаний, 6-го технологического уклада.

В этом году число участников конференции, представивших научные доклады, превысило шестьдесят человек. Такого количества докладов не было ни на одной предыдущей конференции.

Желаю всем участникам конференции успешной и плодотворной работы на предстоящих программных мероприятиях.

*Фалько Сергей Григорьевич,
почетный председатель конференции,
доктор экономических наук, профессор*

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

УДК 330.101.541

ГРНТИ 06.54.00

*Пилипенко Е.В., д-р экон. наук, доцент, директор
Курганского филиала Института экономики УрО РАН,
Курган, pilipenkoev@bk.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ»

Неразрешенность ключевых теоретических вопросов не позволяет перевести экономику знаний из области высоких, но абстрактных, понятий и дискуссий в плоскость решения практических вопросов формирования социально-экономических структур, присущих именно и только экономике знаний. Все это вынуждает нас заново обратиться к определению сущности экономики знаний как явления, как понятия.

Ключевые слова: экономика знаний, технологические уклады, продукт.

UDC 330.101.541

GRNTI 06.54.00

*Pilipenko E.V., Dr. of Economic Sc., Associate Prof.,
Kurgan branch of the Institute of Economics Ural Branch
of the Russian Academy of Science, Kurgan, pilipenkoev@bk.ru*

TO THE QUESTION ABOUT THE DEFINITION OF "KNOWLEDGE ECONOMY"

Dependence of key theoretical issues doesn't allow us to bring economy of knowledge from the sphere of sublime but abstract notions and discussions to the solution plane of practical issues of socio-economic structure formation, peculiar only for economy of knowledge. All these aspects make us turn to the meaning of the subject of economy of knowledge as a phenomenon, as a notion.

Keywords: economy of knowledge, technological wave, product.

Введение

Не странно ли, после почти полутора десятков лет изучения экономики знаний, вновь ставить вопрос об определении ее понятия? Необходимо, к сожалению. Возобладовавшая в российской экономической науке, в результате некритичного восприятия зарубежной позиции, точка зрения не отражает сущности экономики знаний, а потому никак не помогает в ее теоретическом изучении и практическом воплощении. Незавершенность ключевых теоретических вопросов не позволяет перевести экономику знаний из области высоких, но абстрактных,

понятий и дискуссий в плоскость решения практических вопросов формирования социально-экономических структур, присущих именно и только экономике знаний. Все это вынуждает нас заново обратиться к определению сущности экономики знаний как явления, как понятия.

Литературный обзор

На сегодняшний день существует достаточно различных определений экономики знаний. Итак, экономика знаний – это:

- особый тип экономики, где сектора технологической материализации знаний играют решающую роль, а производства знаний является источником экономического роста;

- тип экономики, в которой знания играют решающую роль в создании общественного богатства и являются важнейшим фактором экономического роста и конкурентоспособности;

- такое состояние экономики данной страны, при котором а) знания становятся полноценным товаром; б) любой новый товар несет в себе уникальные знания; в) знание становится одним из основных факторов производства;

- экономика, основанная на интенсивном и эффективном использовании знаний;

- экономика, в которой знания и инновации играют доминирующую роль в экономическом развитии;

- экономика, которая характеризуется возрастающей ролью знаний в качестве фактора производства и их существенным влиянием на квалификацию, обучение, организацию и инновации;

- экономика, в которой инновационные процессы – производство, приобретение, распространение и практическое применение знаний – превратились в главную движущую силу социально-экономического развития;

Не ставя перед собой задачи развернутого анализа как данных, так и других существующих определений экономики знаний, тем не менее, отметим, что, к сожалению, в своем абсолютном большинстве они не отражают *специфики* экономики знаний, ее *коренного, принципиального отличия* от предыдущих типов экономических систем. Более того, если заменить в некоторых из вышеприведенного списка определений экономики знаний термин «знания» на, например, «природные ресурсы», можно получить ничем не худшее определение «сырьевой» экономики.

Экономика знаний – это:	Сырьевая экономика – это:
экономика, основанная на интенсивном и эффективном использовании <i>знаний</i>	экономика, основанная на интенсивном и эффективном использовании <i>природных ресурсов</i>
экономика, в которой <i>знания и инновации</i> играют доминирующую роль в экономическом развитии;	экономика, в которой <i>природные ресурсы</i> играют доминирующую роль в экономическом развитии;
Тип экономики, в которой <i>знания</i> играют решающую роль в создании общественного богатства и являются важнейшим фактором экономического роста и конкурентоспособности	тип экономики, в которой <i>природные ресурсы</i> играют решающую роль в создании общественного богатства и являются важнейшим фактором экономического роста и конкурентоспособности.

Между тем, различие между сырьевой экономикой и экономикой знаний не сводится к «механической» замене одного «важнейшего фактора» другим: меняется, фактически, суть, стержень, идеология и направление экономического и социального развития.

Фактически, как видно из вышеприведенных определений, сегодня утвердилось понимание экономики знаний как «экономики, производящей знания». Именно такое понимание отражено и в определениях, данных экономике знаний Всемирным банком (ВБ) и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР):

– Всемирный банк: «под экономикой знаний следует понимать экономику, которая *создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности*»

– ОЭСР: экономика знаний – это «экономика, которая *непосредственно основана на производстве, распределении и использовании знаний и информации*».

Во-первых, такое понимание некорректно уже в силу того неоспариваемого факта, что «производить» знания может только человек. Понятия же «человек» и «экономика» не только никогда не были, но даже никогда и не рассматривались в качестве эквивалентных. Фактическая подмена понятий и проводит, в конечном счете, к искажению понятия «экономика знаний».

Во-вторых, отличительной чертой приведенных выше определений является их универсальность, т.е. применимость ко всем без исключения экономическим системам вне зависимости от времени их существования или господствующего общественного строя: знание всегда было, есть и будет «одним из основных факторов производства»; абсолютно про любую экономическую систему можно сказать, что она

«создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности». Более того, в человеческом обществе вообще не было и нет другого фактора «роста и повышения конкурентоспособности», кроме знания.

В этом смысле со всей убежденностью можно утверждать, что *любая из существовавших и существующих ныне экономик – это экономика знаний: какие знания – такая и экономика*. С этой точки зрения, приведенные выше определения и справедливы, и, что редкость в экономической науке, универсальны.

Однако в нашем случае, когда речь идет не об определении «экономики вообще», экономики как некоего метафизического явления, а об определении вполне конкретного феномена, возникшего лишь во второй половине прошлого века, эта «универсальность» приобретает свойства «аморфности», поскольку не позволяет установить временные и пространственные границы возникновения и существования феномена экономики знаний, не приводит критерия, позволяющего четко идентифицировать изучаемый феномен среди других однородных явлений, т.е. отделить экономику знаний от, например, доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной экономик.

Методология

Между тем, такой критерий должен существовать – хотя бы в силу очевидной разницы между доиндустриальной, индустриальной, постиндустриальной экономикой и экономикой знаний.

Такой критерий существует, он был подробно рассмотрен в материалах предыдущей конференции [3]. Кратко напомним: предложена и обоснована модель общественного производства: *Знания-Вещество Природы*. Такая – *двухфакторная – модель общественного производства является универсальной*, применимой ко всем без исключения социальным эпохам и технологическим укладам. Такое деление представляется наиболее логичным и естественным, вытекающим из самой сущности процесса производства, понимаемого как *«специфически человеческий тип обмена веществами с природой*, или, более точно, — *процесс активного преобразования людьми природных ресурсов с целью создания необходимых материальных условий для своего существования.»*[4]

Соотношение факторов («Знания-Вещество Природы») в производстве продукта, как показывают исследования, определяется *геометрическим размером вещества Природы, участвовавшего в производстве этого продукта* – см. таблицу.

Эволюция структуры экономического продукта

Геометрический размер вещества Природы, участвующего в производстве продукта	Структура экономического продукта, по факторам, %		Соотнесение с:	
	ВЕЩЕСТВО ПРИРОДЫ	ЗНАНИЯ	Технологическим укладом (ТУ)	Этапом развития экономики
Макроуровень (1 мм и более)	75 (100-75)	25 (0-25)	1,2 ТУ	Доиндустриальная экономика
Мезоуровень (Десятки мкм - 1мм)	50 (75-50)	50 (25-50)	3,4 ТУ	Индустриальная экономика
Микроуровень (1мкм-десятки мкм)	25 (50-25)	75 (50-75)	5 ТУ	Постиндустриальная экономика
Наноуровень (1 нм – 1 мкм)	5 (25-5)	95 (75-100)	6 ТУ	Экономика знаний

Определение зависимости (фактически, как показывают исследования, *функции*) экономической системы от геометрического размера обрабатываемого Вещества Природы непривычно, но вполне объяснимо и закономерно.

Вспомним, что производство любого продукта предполагает наличие предметов и средств труда, а также способа их соединения в едином производственном процессе – технологии. Вполне понятно, что и средства труда, и способ их применения (технология) всецело определяются особенностями поступающих в обработку предметов труда и прежде всего – их параметрами, габаритами, т.е. геометрическим размером.

Невозможно изготовить микросхему или полупроводниковые элементы компьютера, размеры которых соответствуют одному микрометру, на автоматических станках, обрабатывающих материал не свыше нескольких десятков микрометров. Верно и обратное – чугуновые или стальные заготовки, предполагающие обработку на металлорежущих станках, никак не могут быть обработаны средствами нанотехнологий [2].

Фактически, как следует из таблицы, при изменении геометрического размера вещества Природы, используемого обществом при производстве экономического продукта, меняется и социально-экономическая система. И чем кардинальней меняется этот размер, тем карди-

нальной меняется и экономическая система. При изменениях, происходящих внутри размерного диапазона (графа 1 таблицы) происходит *эволюция* экономической системы, при переходе от одного диапазона к другому – *революция*, требующая слома старых и создания совершенно новых социально-экономических условий, институтов и инструментов. В самом деле, нано – и биотехнологии не «вырастают» из технологий металло- и машинообработки, не «встраиваются» в них, а полностью их заменяют, требуя адекватных изменений в обеспечивающей их реализацию социально-экономической системе.

Так, производство из природного вещества – графита – угольного топлива или грифеля не требует ни наличия системы образования (даже начального), ни, тем более, фундаментальной науки. Поэтому экономическая система общества, располагающего знаниями, позволяющими использовать графит только в виде угля или грифеля и не создает такие дорогостоящие и сложные системы, как образование и наука.

Но прежде чем из того же самого вещества – графита – производить нанотрубки, технология изготовления которых требует получения фуллеренов, лазерного испарения (абляции), электродугового синтеза, каталитического пиролиза углеводородов, выделения наночастиц металла, совершенно необходимо иметь уже развитую систему образования (на уровне всеобщего высшего) и науку как производственную отрасль.

Выводы

Таким образом, *экономика, как сфера общественной деятельности, отвечает за организацию системы общественных отношений, необходимых для обработки вещества Природы на технологически доступном для общества уровне. Излишне говорить, что «технологически доступными» делают Вещество Природы только знания, имеющиеся в распоряжении общества и человека.*[1]

Основываясь на сделанном выводе и полемизируя с приведенными в начале статьи определениями экономики знаний, можно заключить, что экономика знаний – это не «экономика, производящая знания», а «экономика, производящая продукты, преимущественно (свыше 3/4) состоящие из знаний».

То есть, в итоге, определение экономики знаний может выглядеть следующим образом: *экономика знаний – это система социально-эко-*

номических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления продуктов, менее чем на ¼ состоящих из естественного вещества природы.

Предлагаемое определение экономики знаний имеет, во-первых, *универсальный* характер, поскольку определяет ее не как неизвестно как, где и почему появившийся «феномен», а как закономерный этап развития общества, вызванный переходом накопленного количества знаний в новое качество. Во-вторых, данное определение подчеркивает *уникальный* характер экономики знаний, формирующей систему социально-экономических отношений на четко определенном, уникальном, этапе эволюции человека.

Такое определение позволяет ответить на поставленный в начале статьи вопрос о временных и пространственных границах экономики знаний: *экономика знаний возникает там и тогда, где и когда общество переходит к производству продуктов, менее чем на одну четверть состоящих их естественного вещества природы.*

Или: *экономика знаний возникает там и тогда, где и когда общество переходит к технологиям обработки вещества природы на наноуровне.*

Таким образом, круг проблем экономики знаний все тот же, давно и хорошо известный: формирование системы социально-экономических отношений, обеспечивающих производство определенного экономического продукта. Но вот решения, методы и инструменты достижения поставленной цели будут принципиально иными, чем когда-либо ранее, поскольку никогда ранее нематериальный, невещественный фактор (знания) не доминировал столь значительно над материальным, вещественным фактором (веществом природы). Это значит, что невозможно практически ничего почерпнуть из предшествующего опыта – все надо изучать и разрабатывать заново – в этом и сложность, и интерес экономики знаний.

Библиографический список

1. Диалектика материального и духовного производства в экономике знаний /Под. общ. ред. акад. РАН А.И. Татаркина, д.э.н. В.И. Ефименкова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати». 2008.

2. Пилипенко Е.В., Гринюк К.П. Теоретические и методологические проблемы экономики промышленности как науки. Препринт. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2013. 60 с.

3. Пилипенко Е.В. Экономика знаний как альтернативная экономическая теория. // Экономика знаний: проблемы управления формированием и развитием: материалы VI Междунар. науч. – практ. конф./отв. ред. В.В. Ермоленко, М. Р. Закарян.- Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2014. – с.43-50

4. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс].– URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/121912>

References

1. Dialektika material'nogo i duhovnogo proizvodstva v jekonomike znaniy / Pod. obshh. red. akad. RAN A.I. Tatarkina, d.je.n. V.I. Efimenkova. – Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN, 2008. – Shadrinsk: Izd-vo OGUP «Shadrinskij Dom Pechati». 2008. (In Russian)

2. Pilipenko E.V., Grinjuk K.P. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy jekonomiki promyshlennosti kak nauki. Preprint. – Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN. 2013. 60 s. (In Russian)

3. Pilipenko E.V. Jekonomika znaniy kak al'ternativnaja jekonomicheskaja teoriya. // Jekonomika znaniy: problemy upravlenija formirovanem i razvitiem: materialy VI Mezhdunar. nauch. – prakt. konf./otv. red. V.V. Ermolenko, M. R. Zakarjan.- Krasnodar: Kubanskij gos.un-t, 2014. – s.43-50 (In Russian)

4. Slovari i jenciklopedii [Jelektronnyj resurs].– URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/121912> (In Russian)

УДК 330.88

ГРНТИ 06.81.23

Ермоленко В.В., д-р экон. наук, зав. кафедрой общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Oleda93@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

В статье рассматривается содержание элементов современной теории экономики знаний. Теория экономики знаний есть новое промышленное развитие и духовное производство как особое подразделения общественного производства. Анализируется практика формирования экономики знаний в развитых странах мира. Выделяется проблема синтеза капиталопрограмм-гармоничной конфигурации вещественных и невещественных капиталов, а также финансового и человеческого капитала

Ключевые слова: духовное производство, новые отрасли производства, шестой технологический уклад неопромышленная политика, неоиндустриализация, экономика знаний

UDC 338.45.01
GRNTI 82.15.05

Ermolenko V.V., Dr. of Economic Sc., Head of department of general, strategic, informative management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Oleda93@gmail.com

FEATURES OF MAINTENANCE OF ECONOMY OF KNOWLEDGE

Maintenance of elements of modern theory of economy of knowledge is examined in the article. A theory of economy of knowledge is new industrial development and spiritual production as special subdivisions of public production. Practice of forming of economy of knowledge is analysed in the developed countries of the world. The problem of synthesis of капиталогармоничной configuration is distinguished material and невещественных капиталов, and also финансового and human capital

Keywords: spiritual production, new industries of производства, the sixth technological mode is neoindustrial politics, neoindustrialization, economy of knowledge

Введение

Период с конца XX в. и по второе десятилетие XXI в. в практике экономической деятельности и в экономической науке связан с поиском решения проблем развития в кризисных ситуациях,

«Лихие 90-е» годы привели к тому, что процессы «встривания в мировую экономику» привели к трагичным последствиям. На протяжении более четверти века наша страна переживала неоднозначные социально-экономические реформы, итогом которых стало значительное отставание от технологического и организационного прогресса. В России из индустриальных отраслей практически полностью исчезли наукоемкие, высокотехнологичные производства в станкостроении, приборостроении, микропроцессорном производстве, биохимии, судостроении. Результат половинного сокращения ВВП вряд ли можно отнести к теории Й. Шумпетера «созидательного разрушения». Перспективы дальнейшего социально-экономического развития России будут определяться процессами общесистемной модернизации, реализация которой необходима и возможна в рамках новой экономической политики и неоиндустриализации, связанной с возрождением промышленности 6-м технологическом укладе и диверсификации исторически сложившихся и традиционных отраслей промышленности.

Одно из важнейших направлений экономической модернизации – обновление производительных сил. Знаниеемкие сектора считаются основными источниками роста экономики в ближайшем будущем.

С. Киммельман предлагает создать систему, когда сырьевые доходы должны стать одной из основ неоиндустриализации. Переток ресурсов из сырьевых отраслей при регулирующей роли государства – идея не новая. Она реализована в Финляндии. Практика перетока ресурсов применялась в СССР. Доходы от вывоза сырья использовались на строительство индустриальных объектов.

Неоиндустриализация далеко не всеми воспринимается как необходимый этап движения к «экономике знаний». Некоторые экономисты считают неоиндустриализацию тормозом перехода к современным технологиям. Неоиндустриализация, развивающаяся на современных промышленных технологиях, производственной инфраструктуре, обеспеченная деятельностью самых передовых общественных институтов, в ближайшие десятилетия может стать основой современной экономики, базирующейся на Знании и Креативности.

Ученые из ИЭ РАН во главе с Е.Б. Ленчуком так сформулировали задачу: «Для России новая индустриализация означает необходимость остановить ярко выраженные тенденции деиндустриализации и примитивизации структуры экономики и обеспечить восстановление отраслей промышленности традиционных укладов на новой технологической основе, (т. е. речь идет об реиндустриализации). Помимо этого, необходимо также сосредоточить усилия в части создания конкурентного сектора, связанного с развитием прорывных технологий высших технологических укладов – био-, нано-, информационных технологий и т.д., формируя для этого соответствующую технологическую базу».

Практически речь идет о решении задачи суперстратегической важности: обновить производительные силы и производственные отношения – базис и надстройку одновременно, говоря языком марксовской политической экономии.

Теоретические основания экономики знаний

В конце XX века западные ученые стали выдвигать идеи об экономике будущего, основанной на знаниях. В начале XXI-го века она стала приобретать реальные черты в развитых экономиках мира. Высказывается мнение, что к середине XXI в. века только такие экономики и будут считаться «развитыми». Наличие в многосекторной экономики страны и развитого сектора экономики знаний, который изменит облик и содержание сектора услуг, сектора индустриальной экономики и аграрного сектора, будет свидетельствовать о ее современности. Формирование сектора экономики знаний с точки зрения целеполагания развития обеспечит следующее:

– повышение качества жизни населения и формирование условий для развития человека;

– производство высокотехнологичного оборудования и машин и создание новых технологий;

– содержательное влияние на более ранние сектора экономики и изменения технологической и технической базы аграрного, промышленного секторов и сектора услуг, а также обновления производительных сил и производственных отношений, форм управления, организации и характера труда и производства.

Сектор интеллектуальных услуг возник недавно и мало изучен в мире. Не сложилась система взглядов и, соответственно, нет теории экономики знаний. Хотя исследовательская деятельность происходит в интенсивной форме.

Исследования свидетельствуют, что теория экономики знаний в настоящее время складывается на следующих принципиальных положениях.

Е.В. Пилипенко из ИЭ УрО РАН предложила уникальную трактовку сущности экономики знаний, главным содержанием которой выступает духовное производство. Особенности духовного производства исследуются Б.В. Салиховым из Московского университета им С.Ю. Витте.

Впервые о сфере духовного производства как *особом подразделении общественного производства* писал в 1815 г. Андрей Карлович Шторх (1766 – 1835 гг.), русский экономист и историк (учитель великих княжон, преподавал политическую экономию великим князьям Николаю – будущему императору Николаю I, и Михаилу Павловичу, был преподавателем кадетского корпуса, а в последствии вице-президент Санкт – Петербургской Академии наук. Причем заслуга ученого состоит еще и в том, что духовное производство он, ни коим образом, не отождествлял с непроеизводственной сферой. К. Маркс особо выделял в «Теории прибавочной стоимости» эту теоретическую заслугу академика Шторха. Шторх не разделял ту точку зрения А. Смита (1723-1790 гг.), согласно которой он относил духовную деятельность к непроеизводственной сфере. Классическая политэкономия отождествляла общественное производство с материальным. Однако Шторх не видел связи двух видов производств: материального и духовного (наука, образование, культура и др.).

Е.В. Пилипенко пришла к заключению, что духовное производство является сутью экономики знаний. Поэтому те институты, кото-

рые занимаются генерацией, сбором, распространением и применением знаний, воспроизводством человека, формированием человеческого капитала выходя на первый план и занимают достойное место в воспроизводственном процессе. Они производят духовную продукцию!!! Раньше мы этого не знали и не понимали. Сейчас нам надо много менять. Духовное производство по инерции недооценивается...

2. Традиционная экономическая наука не рассматривала человека. В этом кроется причина того, что она с трудом объясняет происходящие в современном мире явления и процессы. Российские исследователи говорят, с одной стороны, о новой экономической теории, а с другой, о рождении экономической психологии. Обе современные ветви экономической науки во главу угла ставят человека – главную производительную силу. Экономика является средством развития человека. Человек – главная цель экономики. А потом речь может идти о прибыли и удовлетворении потребностей. В этом главное предназначение экономики знаний. И это еще одна сущность экономики знаний: создавать условия для развития гармоничных личностей.

3. О роли технологического прогресса в развитии экономики и общества писали отечественные ученые Н.Д. Кондратьев, Д.М. Львов, С.Ю. Глазьев и многие др.

Новое промышленное развитие исповедуют принцип, что источником роста и развития может быть только промышленное производство на основе освоения высших технологических укладов, что составляет современную сущность экономики знаний.

Пятый уклад технологический Россией провален. К-волны, открытые Н.Д. Кондратьевым, волны пятого цикла удивительно и случайно совпало с событиями в России в 1981-1983 гг. и далее. Мы у основания шестой волны (конвергенции нано-, био-, информационных и когнитивных технологий. Важно еще к ним добавить социо-гуманитарные технологии. Шестая волна вот-вот начнет подниматься. Не пропустить бы...

Экономика знаний в России и с точки зрения теории, и с точки зрения практики есть экономика знаний. Она может стать сутью неоиндустриализации России.

По – видимому, историческая практика и наука рассматривают и другие подходы к пониманию и формированию сущности экономики знаний. Время покажет. А как она будет называться? В научных дискуссиях такие термины обсуждаются. Термин, который бы устраивал всех, придет... А пока это экономика знаний, или умная экономика, или интеллектуальная экономика, или... Суть понятна. Форма, которая бы устраивала всех, появится.

Актуальные проблемы экономики знаний

Несмотря на то, что знания во все эпохи и на всех этапах имели важнейшее значение, именно на рубеже XXI века их роль и значение стало определяющим. Появились цифры, показывающие, что современные интеллектуальные товары и услуг не мене, чем на 90% состоят из материализованных знаний.

Знания – единственный ресурс, который обладает самовозрастающей стоимостью или особым «пусковым» механизмом.

Для успешной «работы» знаний или интеллектуального капитала в воспроизводственном процессе необходимы и другие ресурсы (капиталы). Соединение различных капиталов образует капиталогаммы – гармоничные конфигурации капиталов. Теорию синтеза капиталогамм еще предстоит разработать. Сейчас обозначены исследования в этой области.

Второй проблемой, требующей осмысления и новых походов, выступает духовное производство. Если креативный потенциал личности и организации выступает важнейшей частью то необходимо формировать принципиально новую инфраструктуру такого производства. Сегодня уже мало назвать элементы такой инфраструктуры. Духовное производство в единой связке с материальным производством в парадигме неоиндустриализации все более является определяющим. Духовное производство это формирование человека или говоря современным языком экономической психологии – человеческого капитала.

Экономика знаний в странах мира: опыт

Ряде стран мира успешно реализуют национальную модель экономики знаний.

В качестве одного из позитивных примеров может быть приведена Германия. Она вошла в мировой экономический кризис на волне новой индустриализации и проводит перспективные исследования в рамках так называемых «Проектов будущего», преследующих конкретные цели технологического развития на ближайшие 10-15 лет. Ключевую роль в формировании политики ФРГ в области науки и образования играют Пакт о высшей школе, Инициатива по кластерам, а также Пакт об исследованиях и инновациях. В Германии внедряются достижения «новой экономики» в традиционные отрасли производства — машиностроение, химическую промышленность, энергетику и др.

Китай в 2006 г. объявил инновационный курс национальной стратегией, страна осуществляет переход от «мастерской мира» к «лаборатории мира», то есть к экономике инноваций

В Республике Казахстан с 2010 г. реализуется государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития. В 2010—2012 гг. построено свыше 400 новых производств, реализовано 136 проектов.

В США высокотехнологичный бизнес возвращает высокотехнологичные производства на национальную территорию и проводит политику реофшоризации, развивая национальную промышленность. Показательны уроки Финляндии.

Значительным и развивающимся потенциалом обладают страны стран БРИКС.

Международный опыт разный, но он интересен тем, что из него можно извлечь уроки. На примере экономики знаний Финляндии можно выделить наиболее существенные: прогнозировать будущее, в трудной ситуации надо ставить значимые стратегические цели, развивать образование, инвестировать в приоритетные проекты, повышать роль государства и бизнеса в национальной экономике.

Выводы

Неоиндустриализация есть экономика знаний, содержание которой определяется всемерным развитием духовного производства, освоением конвергентных NBIC – технологий шестого уклада и создание принципиально новых отраслей экономики, а также стимулирование развития исторически традиционных секторов аграрно-промышленного и индустриального.

России необходима новая промышленная политика для возрождения потенциала страны и создания условий для воспроизводства гармоничного человека и существенного повышения качества жизни.

Россия по-прежнему обладает даже остаточным от реформ потенциалом, необходимым, а по ряду позиций и достаточным, способным при профессиональном управлении и его соответствующем интеллектуальном обеспечении, ускорить формирование экономики знаний и провести неоиндустриализацию в рамках государственной неопромышленной политики.

УДК 658.01
ГРНТИ 82.05.09

*Фалько С.Г., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
«Экономика и организация производства», МГТУ им.Н.Э.Баумана, Москва
falko@controlling.ru*

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ КОНТРОЛЛИНГА И ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ВЫБОР ИНСТРУМЕНТОВ КОНТРОЛЛИНГА

Представлены результаты анализа и систематизации известных концепций контроллинга. Рассмотрены факторы внешней и внутренней среды предприятия, определяющие выбор адекватной концепции контроллинга и соответствующего набора инструментов.

Ключевые слова: контроллинг, инструменты контроллинга, концепции контроллинга, факторы

UDC 658.01
GRNTI 82.05.09

Falko S.G., Prof., Dr.of Economic Sc., Head of the department “Economics and Operations Management”, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, falko@controlling.ru

SYSTEMATIZATION OF CONTROLLING CONCEPT AND THE FACTORS, DETERMINING TOOL SELECTION OF CONTROLLING

Presents the results of the analysis and systematization of known concepts of controlling. To consider the factors external and internal environment enterprise, defining the concept of controlling selection of adequate and appropriate set of tools.

Keywords: controlling, controlling instruments, controlling concept, factors

Введение

В отечественной и зарубежной литературе, включая диссертации, описанию концепций и инструментов контроллинга уделяется значительное внимание. Например, исследование структуры учебников немецкоговорящих стран и России показало, что инструменты контроллинга занимают большую часть их содержания [1,9,11]. Также инструменты контроллинга рассматриваются в ведущих профильных журналах:

– Controller Magazin, Controlling, Controlling&Management (Германия);

– Management Accounting Quarterly, Strategic Finance Magazine (США);

– Контроллинг, Управленческий учет (Россия).

Как в России, так и за рубежом, ведутся научные исследования в области систематизации концепций и разработки инструментов контроллинга, о чем свидетельствуют данные на сайтах ВАК РФ и РИНЦ (elibrary.ru), а также обзоры диссертационных исследований в специализированных журналах.

Не смотря на то, что инструментам контроллинга уделяется существенное внимание, остается много вопросов и проблем, требующих пояснений и дополнительных исследований:

Что такое инструменты контроллинга и каковы их характеристики?

Как набор инструментов взаимосвязан с концепцией контроллинга и факторами внутренней и внешней среды предприятия?

Что мешает успешному внедрению инструментов контроллинга?

Как оценивать результативность внедрения инструментов контроллинга и т.п.?

В рамках данной статьи ограничимся поиском ответов на первые два вопроса.

Взаимосвязь концепции и инструментов контроллинга с факторами внешней и внутренней среды предприятия

До сих пор нет единой концепции контроллинга, которая удовлетворяла бы ученых и практиков. Как отмечается в работе [4, с.30], почти каждая диссертация по контроллингу содержит объемный материал по описанию и систематизации существующих концепций контроллинга. Монографии и учебники по функциональному контроллингу (контроллинг инвестиций, контроллинг персонала, контроллинг логистики и т.п.) начинают описание функций, задач и инструментов контроллинга лишь после того, как детально рассмотрят известные концепции контроллинга. В работах [4,5,6 8, 12,13] приведено описание наиболее распространенных концепций контроллинга.

Ниже в таблице приведена авторская систематизация и периодизация концепций контроллинга, разработанная на принципах компиляции.

Следует отметить, что приведенные в таблице концепции контроллинга постоянно модифицируются с учетом изменения факторов внешней среды, а также благодаря появлению новых знаний в области при-

нения управленческих решений. В частности, речь идет об использовании знаний из области физиологии труда, социальной и личностной психологии работников и т.п.

Систематизация и периодизация концепций контроллинга

Концепции контроллинга		Основатели-представители	Время зарождения
Ориентация на обеспечение заданного уровня прибыли предприятия		Дайле; Манн	Конец 60-х – начало 70-х (XX век)
Ориентация на информационное обеспечение	- всего процесса управления	Райхман	Начало 80-х (XX век)
	- процессов планирования и контроля	Хан	Середина 80-х (XX век)
	- процессов регулирования	Гюнтер, Коененберг	Конец 80-х (XX век)
Ориентация на координацию и интеграцию	- процессов планирования и контроля	Хорват	Начало 80-х (XX век)
	- всех элементов процесса управления	Кюппер	Начало 80-х середина 80-х (XX век)
	- процессов стратегического и оперативного управления	Фалько	Конец 90-х- начало 2000-х
Ориентация на создание добавленной стоимости		Беккер	Начало-середина 90-х (XX века)
Ориентация на обеспечение (гарантию) рационального управления		Вебер, Шеффер	Конец 90-х- начало 2000-х
Когнитивно-ориентированная концепция, направленная на поддержку оптимального решения проблем менеджмента		Лингнау	Начало 2000-х

В зависимости от принятой на предприятии концепции контроллинга, а также с учетом актуальной ситуации во внешней и внутренней среде компании, формируется соответствующий набор инструментов контроллинга.

Так, например, если в электроэнергетической компании принята концепция контроллинга, ориентированная на поддержку процессов по достижению заданного (желаемого) уровня прибыли, то есть классическая концепция, сформированная Альбрехтом Дайле, то целесообразно использовать следующие инструменты контроллинга[3,15] :

- расчет затрат по местам возникновения и продуктам (услугам);
- многоступенчатый метод расчета маржинальной прибыли;

- расчет по центрам ответственности;
- метод целевых затрат (target costing).

В случае принятия координационно-интеграционной концепции контроллинга, в компании целесообразно использовать такие инструменты контроллинга как:

- методы оперативного бизнес-планирования и бюджетирования;
- инструменты контроллинга проектов и программ;
- система сбалансированных показателей.

Если компания принимает решение о реализации концепции контроллинга, ориентированной на создание добавленной стоимости, то в качестве инструментов контроллинга следует использовать, например, методы оценки потенциалов успешной деятельности предприятия, методы расчета финансовых КРІ и оценки стоимости компании [10].

Требования к современным системам менеджмента, а также факторы, влияющие на выбор инструментов организации и управления в современных условиях хозяйствования, изложены, в работах [7,14]. Например, такое требование как способность координировать децентрализованные структуры и направлять их деятельность на достижение генеральной цели корпорации, предполагает применение инструментов стратегического контроллинга, в частности BSC [14]. В условиях высокой ставки дисконтирования, неопределенности и волатильности отечественных и мировых рынков на предприятиях электроэнергетики России нецелесообразно использовать динамические методы расчета эффективности инвестиций. Лучше обратиться к более простым и надежным инструментам, в частности, статическим методам расчета эффективности инвестиций [7].

Пример неуспешного продвижения концепции стоимостно-ориентированного контроллинга

Летом 2015 г. выступал в качестве оппонента по кандидатской диссертации в Санкт-Петербургском экономическом университете, в которой рассматривалась концепция контроллинга, ориентированная на управление стоимостью промышленного предприятия. Работа была хорошо выполнена, соответствовала всем требованиям, соискатель отлично разобрался в теме и заслужил присуждения искомой степени.

В процессе изучения работы и подготовке своего отзыва я задумался о том, а насколько сейчас в России востребована на практике концепция контроллинга, ориентированная на рост стоимости предприятия?

Первые публикации, в которых рассматривалась концепция стоимостно-ориентированного контроллинга, появились в начале 90-х годов прошлого века в Германии. К пионерам этого направления в контроллинге можно заслужено отнести профессора университета г.Бамберга (Германия), доктора Вольфганга Беккера и его научную школу [10]

Однако, если обратиться к истории развития контроллинга, то уже в 1962 году Financial Executives Institute (бывший Институт Контроллеров Америки - Controller Institute of America, основанный в 1931 г.), выпустил каталог задач контроллеров, среди которых важное место отводилось задаче консультирования и оценки (исчисления) стоимости компании. Этот феномен вполне объясним: США – страна акционерных обществ, функционирование которых очень сильно зависит от состояния рынка капитала. Поэтому нужно стремиться к росту стоимости компании, чтобы ее акции росли в цене и можно было бы сравнительно дешево финансироваться с рынка. Это одна из основных причин ориентации контроллеров на рост стоимости.

Европа – страна обществ с ограниченной ответственностью (GmbH) и других аналогичных правовых форм. Финансирование предприятия, в основном, идет через рынок финансов (*не капитала как в США!*). Другими словами, предприятия должны предоставлять банкам прозрачную отчетность, из которой была бы четко видна прибыль и Кеш-Флоу.

Однако рынок капитала в Европе постепенно развивается, растут обороты на европейских биржах, поэтому становится востребованной такая задача контроллеров, как оценка стоимости компаний и поддержка процессов управления стоимостью.

Возвращаясь к вопросу: «Нужна ли в современных условиях функционирования российских предприятий стоимостно-ориентированная концепция контроллинга?», я, скорее всего, дам отрицательный ответ. Приведу лишь некоторые аргументы. Современная внешняя и внутренняя среда предприятий в России характеризуется следующими признаками:

- рынок капитала находится в зачаточном состоянии и очень мал в сравнении с развитыми странами;
- финансовый рынок приобретает цивилизованные формы лишь в последние несколько лет;
- собственники не уверены в будущем с точки зрения сохранения своего капитала в России и активно переводят его в более безопасные зоны и т.п.

Таким образом, российские предприятия не имеют явно выраженных предпосылок к практическому внедрению в настоящий момент времени стоимостно-ориентированной концепции контроллинга. то есть пока рано.

Однако теория должна опережать практику, поэтому научные и методические работы в этом направлении нужны и будут востребованы в будущем.

Выводы

Современная практика формирования подбора инструментов контроллинга на предприятии происходит без учета особенностей применяемой концепции контроллинга, а, следовательно, и целей предприятия. Зачастую, набор инструментов контроллинга происходит без всякой системы, другими словами, случайным образом или по аналогии с другими предприятиями. Такой подход приводит к снижению результативности и эффективности контроллинга.

Не всегда следование современным трендам в контроллинге может быть оправдано, так как успешная реализация выбранной концепции и соответствующего ей набора инструментов контроллинга предполагает наличие соответствующих условий во внешней и внутренней среде предприятия.

Библиографический список

1. Бальтцер Б., Хойссер Л. Инструменты контроллинга в науке и на практике // Контроллинг. №4(54). 2014. С.50-66.
2. Брижань А.В. Инструменты контроллинга в энергопредприятии: современное состояние и направления совершенствования //Контроллинг. №4(46). 2012. С.42-46.
3. Брижань А.В. Контроллинг как управленческая инновация: этапы эволюции и перспективы развития //Инновации в менеджменте. №1(1). 2014. С58-67.
4. Вебер Ю., Шеффер У. Введение в контроллинг: пер. с нем./Под ред. и с предисл. С.Г.Фалько.- М.: Изд-во НП «Объединение контроллеров», 2014.- 416 с.
5. Контроллинг: учебник /А.М.Карминский, С.Г.Фалько, И.Д. Грачев, Н.Ю.Иванова, С.Г. Маликова; Под ред А.М.Карминского и С.Г.Фалько. – М.: ИД «Форум: ИНФРА-М, 2013.-304 с.
6. Фалько С.Г. Контроллинг для руководителей и специалистов. – М.: Финансы и статистика, 2008. -272 с.

7. Фалько С.Г. Трансформация инструментов организации и управления предприятиями в современных условиях //Иновации в менеджменте. №1(1). 2014. С16-21.
8. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга: Пер. с нем.– М.: Финансы и статистика, 1997. – 800 с.
9. Baltzer B. Einsatz und Erfolg von Controlling-Instrumenten: Begriffsbestimmung, empirische Untersuchung und Erfolgsbeurteilung/Dissertation, PhD, Otto-Friedrich Universitat Bamberg.-Wiesbaden: Springer Gabler Verlag, 2013.-317 s.
- 10.Becker W.,Baltzer, B.,Ulrich P. Wertschöpfungsorientiertes Controlling – Konzeption und Umsetzung.- Stuttgart: Kohlhammer Verlag, 2014.-320 s.
11. Falko S., Becker W., Malikova S., Baltzer B., Hausser L. Controlling-Lehre in Russland-Status Quo und Vergleich mit Deutschland //Controlling. №6.2012.S.337-343.
12. Muller D. Investitionscontrolling.- Berlin;Heidelberg: Springer-Gabler Verlag, 2014 – 567 s.
13. Horvath P. Controlling /10- Auflage.–Munchen.: Franz Vahlen Verlag, 2008.-907 s.(ISBN 3-8006-3252-7).
14. Losbichler H. Anforderungen an moderne Managementsystem //Controller Magazin. 2012. №2. S.123-127.
15. Weidler A., Schwarz R. Die Energiewirtschaft im Umbruch – Anforderungen an das Controlling und Lösungsansätze / In Sammelband „Mehr Verantwortung für den Controller“.- Stuttgart: Schaffer-Poeschel Verlag, 2008. S.97-108.

References

1. Baltzer B, Hausser L. Instrumenty kontrollinga v nauke b na praktike//Konrolling. №4(54). 2014. S.50-66. (In Russian)
2. Brizhan A.V. Instrumenty kontrollinga v energopredpriyatii: sovremennoe sostoyanie i napravleniya sivershenstvovaniya// Konrolling. №4(46). 2012. S.42-46. (In Russian)
3. Brizhan A.V.Kontrolling kak upravlencheskaya innovatsiya:etapy evolyutsii i perspektivy razvitiya//Innovazii v menedzhmente. №1(1). 2014. S.58-67. (In Russian)
4. Veber Yu., Sheffer U& Vvedenie v controlling:per. S nem./Pod ped. I s predisl. S.G.Falko.-M.: Izd-vo NP “Obedinenie kontrollerov”, 2014.-416 s. (In Russian)
5. Kontrolling: uchebnik /Pod red. A.M.Karminskogo, S.G.Falko. – M.: Finansy i statistika; INFRA-M, 2009. 336 s.(In Russian)
6. Falko S.G. Kontrolling dlya rukovoditeley i spezialiatov. – M.: Finansy i statistika, 2008.-272 s. (In Russian)

7. Falko S.G. Transformatiya instrumentob organisatsii i upravleniya predpriyatiyami v sovremennykh usloviyakh // Innovazii v menedzhmente. №1(1). 2014. S.16-21. (In Russian)

8. Khan D. Planirovanie i kontrol: kotsepsiya kontrollinga: Per. S nem.- M.: Finansy i statistika, 1997.-800 s. (In Russian)

9. Baltzer B. Einsatz und Erfolg von Controlling-Instrumenten: Begriffsbestimmung, empirische Untersuchung und Erfolgsbeurteilung / Dissertation, PhD, Otto-Friedrich Universitat Bamberg.-Wiesbaden: Springer Gabler Verlag, 2013.-317 s.

10. Becker W., Baltzer, B., Ulrich P. Wertschöpfungsorientiertes Controlling – Konzeption und Umsetzung.- Stuttgart: Kohlhammer Verlag, 2014.-320 s.

11. Falko S., Becker W., Malikova S., Baltzer B., Hausser L. Controlling-Lehre in Russland-Status Quo und Vergleich mit Deutschland // Controlling. №6.2012.S.337-343.

12. Muller D. Investitionscontrolling.- Berlin; Heidelberg: Springer-Gabler Verlag, 2014 – 567 s.

13. Horvath P. Controlling /10- Auflage.–Munchen.: Franz Vahlen Verlag, 2008.-907 s.(ISBN 3-8006-3252-7).

14. Losbichler H. Anforderungen an moderne Managementsystem // Controller Magazin. 2012. №2. S.123-127.

15. Weidler A., Schwarz R. Die Energiewirtschaft im Umbruch – Anforderungen an das Controlling und Lösungsansätze / In Sammelband „Mehr Verantwortung für den Controller“.- Stuttgart: Schaffer-Poeschel Verlag, 2008. S. 97-108.

УДК 334
ГРНТИ 28.13.01

*Клочко Е.Н., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики,
Южный институт менеджмента, Краснодар,
magadan.79@mail.ru*

ВИРТУАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК КОРПОРАЦИЯ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ВИРТУАЛЬНЫХ УСЛУГ

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем обстоятельством, что динамичное развитие экономики сервиса привело к возникновению в ней нового сектора – сектора виртуальных услуг. В статье рассмотрено понятие виртуальной услуги, определены ее особенности в качестве информационного экономического ресурса.

Ключевые слова: виртуализация, виртуальная реальность, виртуальный рынок, виртуальные организационные формы

*Klochko E.N. Dr. of Economic Sc., Prof. of the Department of economy,
Southern institute of management, Krasnodar, magadan.79@mail.ru*

THE VIRTUAL ORGANIZATIONS AS CORPORATION ON PRODUCTION OF VIRTUAL SERVICES

Relevance of the real research is caused by that circumstance that dynamic development of economy of service led to emergence in it new sector – sector of virtual services. In article the concept of virtual service is considered, its features as information economic resource are defined.

Keywords: virtualization, virtual reality, virtual market, virtual organizational forms

Введение

Происходящие в последнее время сервисизация и виртуализация экономики привели к переводу экономических отношений в интерактивный режим и, как следствие, к возникновению новых экономических институтов, основными из которых являются: 1) Виртуальная реальность, отображающая и имитирующая реальные разработки и производство в кибернетическом пространстве. 2) Виртуальный рынок – рынок продуктов и услуг, в основе которого лежат информационные и коммуникационные возможности Интернет. 3) Виртуальные организационные формы – новые бизнес-структуры, устанавливающие партнёрские отношения между географически разрозненными экономическими агентами с помощью единого информационного пространства, что дает им возможность создавать единый уровень компетенции и разрабатывать эффективные технологические процессы производства товаров и услуг на основе кооперации для осуществления полного воспроизводственного цикла.

Виртуальные организации (ВО) выступают как основные бизнес-единицы, предоставляющие интеллектуальные и виртуальные услуги. Под ВО понимают проблемно-ориентированную, изменяющуюся во времени совокупность экономических субъектов, интегрирующих на определенное время отношения управления и собственности в целостную экономическую структуру.

Виртуальная услуга представляет собой отраженную от материального объекта форму услуги: 1) выступающую экономическим ресурсом, носящим комплексный характер; 2) полностью утратившую вещественную форму; 3) имеющую обширные общественные зоны

производства и потребления; 4) включающую общественные, смешанные и частные блага; 5) в процессе предоставления данной креативной индивидуализированной услуги в режиме «он-лайн» одновременно участвуют поставщик и потребитель; 6) производство и потребление данной услуги могут не совпадать во времени; 7) направленную на удовлетворение информативных потребностей экономических агентов в различных отраслях и сферах деятельности, связанных с развитием бизнес-процессов экономики знаний.

Определим особенности виртуальной услуги в качестве информационного экономического ресурса:

- неограниченность виртуальных услуг в качестве информационных экономических ресурсов и неприменимость к ним характеристики «редкость», доступность такого вида услуг любому количеству пользователей;

- неисчерпаемость виртуальных услуг и рост их запасов по мере развития общества. Можно сделать вывод, что в процессе использования виртуальная услуга не исчезает, а сохраняется. Отметим, даже ее увеличение, происходящее с помощью локальных особенностей применения и накапливающегося опыта;

- виртуальные услуги выступают в качестве дополняющего ресурса по отношению к традиционным факторам производства, могут замещать их в значительной степени, сокращая относительные и абсолютные потребности в материальных ресурсах;

- несамостоятельность виртуальной услуги в качестве экономического ресурса, ее неспособность полностью заменить материальные и трудовые ресурсы. Она представляет собой определенный потенциал, проявляющийся только при соединении с другими ресурсами;

- виртуальная услуга носит комплексный характер, т.е. их производство и распространение требует выполнения вспомогательных работ и сопровождения ряда материальных компонентов. Эти овеществленные затраты осуществляют или до оказания виртуальных услуг, или после – в процессе их реализации.

Таким образом, виртуальным услугам предопределена ведущая роль в качестве креативных услуг в развитии экономики знаний. Необходимо констатировать, что активное воздействие виртуальных услуг на объекты обслуживания проявляется с разной степенью инерции в разных временных интервалах, т.к. последствия виртуальных услуг могут проявляться как в форме первичного конкретного воздействия на экономических агентов через сравнительно небольшой промежуток

времени, так и в виде негативных или позитивных исторических последствий, вызванных процессом продуцирования виртуальной услуги.

Характерным моментом в процессе предоставления виртуальной креативной индивидуализированной услуги является то, что в режиме «он-лайн» одновременно участвуют поставщик и потребитель. Введение заказчика в систему предоставления виртуальной услуги позволяет ему отслеживать работу организации в режиме реального времени и координировать все действия: начиная от правки проекта услуги до ее оказания. Без интерактивного контакта виртуальная услуга не может быть эффективно использована или потреблена.

Потребителя в таком случае необходимо рассматривать в качестве активного участника процесса продуцирования необходимой ему стоимости, на которую будет влиять не величина производственных активов организации, а его внутренняя способность отреагировать на клиентский запрос. В данном случае организация сначала продает услугу, а лишь затем ее оказывает. Потребительная стоимость виртуальных услуг не всегда имеет денежную оценку, поэтому и эффект от их использования слабо сопоставим с проведенными и измеренными затратами на их осуществление. Данный эффект будет зависеть от ряда факторов: содержания этих услуг, последствий их освоения на объектах обслуживания.

Считаем, что виртуальные организации необходимо рассматривать как корпорации по производству виртуальных услуг, инициаторами продуцирования которых могут выступать:

- заказчики и пользователи этих услуг, которые в режиме он-лайн формулируют свои требования качеству этих услуг и имеют возможность корректировать при необходимости их функциональные свойства и параметры;

- сами продуценты виртуальных услуг (физические и юридические лица), внутренний интеллектуальный потенциал, которых ищет выход в самостоятельном генерировании новых идей, без которых они просто не могут существовать. Степень востребованности этих самопроизвольных видов виртуальных услуг может быть определена рыночной экономикой весьма неоднозначно.

УДК 338.45.01
ГРНТИ 82.15.05

*Ланская Д.В., канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный университет, Краснодар,
LanskayaDV@yandex.ru*

*Фиберт С.В., студентка магистратуры по направлению «Менеджмент»,
Кубанский государственный университет, Краснодар, 1.0.0@mail.ru*

ИНФРАСТРУКТУРА ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА НЕОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

В статье рассматривается парадигма экономики знаний с позиции нового промышленного развития и духовного производства как особого подразделения общественного производства. Постулируется принцип, что источником роста и развития может быть только промышленное производство на основе освоения высших технологических укладов, что составляет вторую отличительную черту современной сущности экономики знаний. Сформулирована гипотеза настоящего исследования, состоящая в том, что формирование, становление и развитие в России сектора экономики знаний в значительной степени зависит от создания особенной и даже уникальной инфраструктуры духовного производства, как имеющей особую связь с материальным производством. Отмечается, что инфраструктура духовного производства имеет средовой характер и к ней относятся институты, функционирование которых обеспечивает: генерацию (создание) и распространение знаний.

Ключевые слова: инфраструктура духовного производства, неопромышленная политика, неоиндустриализация, экономика знаний

UDC 338.45.01
GRNTI 82.15.05

*Lanskaya D.V. Cand. of Economic Sc., Assistant prof.,
Kuban state university, Krasnodar, LanskayaDV@yandex.ru*

*Fibert S.V., student of master study "Management",
Kuban state university, Krasnodar, 1.0.0@mail.ru*

INFRASTRUCTURE OF SPIRITUAL PRODUCTION NEOINDUSTRIAL COMPLEX OF KNOWLEDGE ECONOMY

The paradigm of knowledge economy from a position of new industrial development and spiritual production as special division of a social production is considered in this article. The principle that the source of growth and development can only be the industrial production based on development of higher technological structures, which is the second distinctive feature of the modern nature of the knowledge economy is postulated. The hypothesis of this research consisting that

formation, establishment and development in Russia of sector of knowledge economy substantially depends on creation special and even unique infrastructure of spiritual production as having special communication with production of goods is formulated. It is noted that the infrastructure of spiritual production has environ character and it contains institutes which functioning provides: generation (creation) and dissemination of knowledge.

Keywords: infrastructure of spiritual production, neoindustrial policy, neoindustrialization, knowledge economy

С 80-х годов «экономика знаний» стала обретать более менее четкие очертания в ряде развитых экономик мира и стала реальностью [5], что обозначило новый «мегатренд» мирового развития. За пионерами «экономики знания» последовали другие страны, которые начали принимать стратегии и программы по ее формированию [4]. Одновременно изменяется само содержания этого вектора развития. Подвергается сомнению забвение промышленного производства в угоду непомерного роста сферы услуг. И второе десятилетие XXI вносит свои коррективы. В развитых странах мира «вдруг» приходят к идее новой индустриализации, в основе которой рассматривается экономика знаний, базирующаяся на 5-6 технологических укладах [9].

Европейские страны и США в условиях экономики знаний говорят о реоффоризации, то есть о возврате высокотехнологичных производств ранее вынесенных в страны с дешевой рабочей силой в границы национальных государств. Основная причина трансформации состоит в том, что дешевая рабочая сила не способна производит интеллектуальные изделия. Да и сам минимизации издержке производства исчезает, ибо национальная рабочая сила тоже стремится к достойной оплате труда. Неоиндустриальная экономика переходит к конкуренции на основе преимуществ, базирующихся на *уникальных* изделиях и процессах. Миф о модели конкуренции на основе сравнительных преимуществ (дешевая рабочая сила и богатые природные ресурсы) уже развеян. Новое промышленное развитие исповедуют принцип, что источником роста и развития может быть только промышленное производство на основе освоения высших технологических укладов, что составляет современную парадигму сущности экономики знаний [9].

В новой экономике XXI века, вне зависимости от того, какую ее черту выделяют в качестве главной, берут в качестве определения главных источников сравнительного преимущества человеческий капитал, знания и компетенции.

И. Соболева отмечает резкий рост конкуренции национальных экономик за ресурсы человеческого капитала, доступные на мировом рынке. А способность привлекать и удерживать квалифицированную рабочую силу выступает в современных условиях одним из ключевых факторов конкурентоспособности той или иной страны. Она обоснованно сделала важнейший вывод о том, что на протяжении первого десятилетия реформ социальные аспекты воспроизводства фактически игнорировались. Примитивизация занятости привела к не востребоваемости, и соответственно, к недоиспользованию значительной части накопленного в населении человеческого капитала в течение продолжительного времени. В результате значительная его часть была утрачена. Иными словами произошел системный сбой: деградация производства нарушила естественный процесс накопления опыта – «морального износа» человеческого капитала с положительным знаком [8].

А.П. Колядин исследовал новое явление, назвав его фиктивным человеческим капиталом, когда полученные знания и сформированные компетенции не находят применения в воспроизводственном процессе и деградируют [3].

Сектор «экономики знаний», о которой столь много и увлеченно пишут, спорят и даже форсайт-прогнозируют, не заменяет и не отменяет ранее сформированные секторы: аграрный и индустриальный. Уходя от оформистичности самого термина, связанного с чисто условным названием новой экономики, необходимо сфокусировать внимание на проблеме гармонизации развития и взаимовлияния четырех секторов, способствующих быть не только катализаторами роста качества жизни людей, но мощным буксиром, источником инвестиций, пусковым механизмом четвертого сектора – «экономики знаний». А.Л. Гопоненко видит и особо отмечает две важные особенности четвертого сектора современной экономики – экономики знаний, которая не только связывается с выпуском высокотехнологичной продукции, что куда более значимой. Она должна оказывать мощное влияние на другие сектора через диффузию новых знаний и их материализацию в новые товары, услуги, в управленческий и бизнес-процессы. Такое влияние экономики знаний приведет к тому, что будет меняться облик и содержание аграрного и промышленного секторов. Сектор экономики знаний способен породить своими фундаментальными знаниями новые способы генерации, обмена и применения, что вызовет «тектонические» процессы, о которых так образно писал Э. Тоффлер.

Производство знаний в мире четко локализовано, а вот их потребление распределено более менее равномерно. Всемирно известные

центры производства знаний – это штаты Калифорния и Массачусетс в США, университетские города Кембридж и Оксфорд в Великобритании, Париж во Франции, большая Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Томск – в России. России, как потенциально мощной мировой державе, сектор экономики знаний придаст новые силы. Бердяев Н. говорил: «Россию малыми делами не спасешь». Нам нужна неоиндустриализация. Технологическую базу индустриализации нового типа даст только экономика знаний, активно и последовательно осваивающая высшие технологические уклады. Как это делать? Вот один из ряда позитивных примеров в мире: Финляндия!

Уроки становления экономики знаний из опыта Финляндии:

Урок первый. Как смогла обратить кризис в новые возможности для себя? Аналог в условиях санкций рождает уникальную историческую ситуацию: быстро рожденную политику импортозамещения необходимо многомерно трансформировать в уникальную российскую модель возрождения российского производства, основанного на новой технологической базе.

Урок второй. Использование глобализации в условиях упадка лесной промышленности и краха торговли для динамичного развития ИКТ – индустрии. Под давлением мировых процессов Финляндия была вынуждена постоянно улучшать свои технологии и систему образования, чтобы оставаться конкурентоспособной.

Урок третий. Обеспечение гибкости и быстроты реакции экономики на происходящие изменения и открывающиеся возможности. В Финляндии ключевым элементом этой гибкой и «эластичной» экономики знаний стала система образования.

Урок четвертый. Прогноз будущего и заблаговременная подготовка к переходу Финляндии к экономике знаний.

Нельзя не согласиться с И. Соболевой, которая утверждает, что важнейшие области воспроизводства человека: образование и воспитание, культура, фундаментальная наука – по природе своих функций относятся к некоммерческой, нерыночной сфере. Поэтому для эффективного развития они требуют использования присущих им методов руководства, политического и юридического регулирования и весьма осмотрительного, ограниченного применения рыночных рычагов[8].

В XXI веке лидерство в мировой экономике перейдет к странам, которым удастся максимально повысить производительность умственного труда. Государству в систему образования необходимо закладывать обучение современным навыкам управления человеческим капиталом с целью создания знаний. Образование – лишь потенциальный

фактор экономического роста. Источником развития оно становится лишь тогда, когда государство создает предпосылки для эффективного использования знаний, повышения производительности труда интеллектуальных работников [1].

Е.В. Пилипенко в ходе исследований предложила уникальную трактовку сущности экономики знаний, главной сущностной чертой которой выступает духовное производство [6]. Особенности духовного производства исследуются Б.В. Салиховым [7]. Первым термин «духовное производство» в научный оборот ввел 1815 г. Андрей (Анри) Шторх, русский экономист и историк. А Шторх выделил сферу духовного производства как *особое* подразделение общественного производства. Причем заслуга ученого состоит еще и в том, что духовное производство он ни коим образом не отождествляет с непроизводственной сферой

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что формирование, становление и развитие в России сектора экономики знаний в значительной степени зависит от создания особенной и даже уникальной инфраструктуры духовного производства как имеющего особую связь с материальным производством.

К инфраструктуре духовного производства относят институты, функционирование которых обеспечивает: генерацию (создание) и распространение знаний. Скорее всего по классификации систем Г.Б. Клейнера, инфраструктура духовного производства имеет средовой характер.

Производство идей, знаний, духовных ценностей, идеалов и общественного сознания было во все времена, но с переходом к экономике знаний их значение резко возрастает. Это связано с тем, что целью экономики знаний является создание условий для гармоничного развития человека. В ходе производства происходит субъектное воплощение нового знания в уникальных креативных способностях людей. Поэтому неоспоримо большое значение в современном обществе имеет образование, поскольку именно оно играет решающую роль в сфере науки.

Это проявляется в следующих факторах:

- 1) образование является питательной средой науки;
- 2) большинство научных открытий имеют свои истоки в образовании, т.е. образование это – источник научных идей;
- 3) большое значение имеет образование и в сфере реализации научных идей, которые влияют на структуру интеллекта, мотивируют его развитие;

4) образование определяет фундаментальность науки, возникновение тех ее положений, которые отражают объективные закономерности;

5) роль образования дополняется и фактором перспективности науки. Там, где есть фундаментальные глубокие знания, где формируется питательная среда научных открытий, всегда существуют перспективы дальнейшего развития науки;

6) потенциал науки также зависит от образования, которое концентрирует комплекс знаний;

7) в процессе образования формируются и растут научные кадры.

Превращение образования в универсальный фактор общественного прогресса является одной из наиболее значительных особенностей современного этапа развития экономических отношений.

Экономический рост в новой экономике приобрел новое качество, когда наиболее эффективной нормой накопления стало развитие людьми собственных способностей, а наиболее выгодными инвестициями – инвестиции в человека, его знания и таланты. Выделение фактора «человеческий капитал» позволяет идентифицировать принципиально важный источник экономического роста, каким являются знания и компетенция, а значит, правильно определить экономическую роль образования, науки, здравоохранения, которые до этого рассматривались как потребляющие и непроизводительные. Исследования показали, что нормы прибыли от инвестиций в человеческий капитал более чем вдвое превышают нормы прибыли от инвестиций в заводы и оборудование.

Страны – лидеры мировых экономик считают знания важнейшим фактором социально-экономического развития постиндустриального общества уделяют первостепенное внимание развитию национальных систем генерации, распространения, передачи и использования знаний, а в обычном традиционном восприятии – наличие Науки, Образования, Национальных инновационных систем.

Библиографический список

1. Активизация государственного управления: стратегические направления на будущее. Экономический и Социальный Совет. ООН, 2005. 21 с.

2. Ермоленко В.В. Новые функции государственного управления и регулирования условиями формирования экономики знания / Ермоленко В.В., Ланская Д.В. // Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КУБГАУ, 2010. № 06 (060). С. 92-115.

3. Колядин А.П. Объективные предпосылки формирования фиктивного компонента человеческого капитала // Terra Economicus. 2010. Т.8, №4, ч.2. С 14-19.
4. Корнейчук Б.В. Информационная экономика. М.: Питер, 2006. 394 с.
5. Нейсбит Д. Мегатренды / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. 380 с.
6. Пилипенко Е.В., Баталов Ю.В. Духовное производство как основа новой экономической теории // Известия ИГЭА. 2013. № 1 (87). С.8-12.
7. Салихов Б.В. Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. М., 2008. 231 с.
8. Соболева И. Человеческий капитал нового тысячелетия: тенденции, проблемы, вызовы для России. Тезисы доклада. //Институт экономики РАН.2009.
9. Татаркин А. И., Романова О. А. Новая индустриализация экономики России // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2014. № 3. С. 3-21.

References

1. Aktivizaciya gosudarstvennogo upravleniya: strategicheskie napravleniya na budushhee. E'konomicheskij i Social'nyj Sovet. OON, 2005. 21 s. (In Russian)
2. Ermolenko V.V. Novye funkcii gosudarstvennogo upravleniya i regulirovaniya usloviyami formirovaniya e'konomiki znaniya / Ermolenko V.V., Lanskaya D.V. // Nauchnyj zhurnal KubGAU) [E'lektronnyj resurs]. Krasnodar: KubGAU, 2010. № 06 (060). S. 92-115. (In Russian)
3. Kolyadin A.P. Ob"ektivnye predposylki formirovaniya fiktivnogo komponenta chelovecheskogo kapitala // Terra Economicus. 2010. Т.8, №4, ch.2. S 14-19. (In Russian)
4. Kornejchuk B.V. Informacionnaya e'konomika. M.: Piter, 2006.394 s. (In Russian)
5. Nejsbit D. Megatrendy / Per. s angl. M.B. Levina. M.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. 380 с. (In Russian)
6. Pilipenko E.V., Batalov Yu.V. Duxovnoe proizvodstvo kak osnova novoj e'konomicheskoy teorii // Izvestiya IGE'A. 2013. № 1 (87). S.8-12. (In Russian)
7. Salixov B.V. Intellektual'nyj kapital organizacii: sushhnost', struktura i osnovy upravleniya. 2008. 231 s. (In Russian)
8. Soboleva I. Chelovecheskij kapital novogo tysyacheletiya: tendencii, problemy, vyzovy dlya Rossii. Tezisy doklada. //Institut e'konomiki RAN.2009. (In Russian)

9. Tatarkin A. I., Romanova O. A. Novaya industrializaciya e'konomiki Rossii // Vestnik UrFU. Seriya e'konomika i upravlenie. 2014. № 3. S. 3-21. (In Russian).

УДК 330.342.4
ГРНТИ 82.33.17

*Закарян М.Р., канд. техн. наук, доцент,
Кубанский государственный университет, Краснодар, zak54@mail.ru*

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА – НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рассматриваются проблемы развития мировой экономики, связанные с переходом различных по уровню развития стран на путь инновационного развития, цель которого – инновационная экономика. Показано, что научная проблема инновационного развития обусловлена отсутствием научной концепции инновации. Разработана научная концепция инновации и предложена теоретическая модель инновационной экономики.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновационное развитие, механизм инновационного развития, модель инновационной экономики, экономическая инновация.

UDC 330.342.4
GRNTI 82.33.17

*Zakaryan M.R., Cand. of Engineering Sc., Associate Prof.,
Kuban state university, Krasnodar, zak54@mail.ru*

INNOVATIVE ECONOMY – NEW STRATEGY FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

Consider the problems of development of world economy Associated with the transition of the level of development of various countries on the path of innovative development, which aims – innovative economy. It is shown that the scientific problem of innovative development due to the lack of scientific concept of innovation. Is developed scientific concept of innovation and the is offered theoretical model of an innovative economy.

Keywords: innovative economy, innovative development, innovation development mechanism, a model of innovative economy, economic innovation.

Введение

Современный этап развития мировой экономики характеризуется актуализацией проблемы перехода стран с различным уровнем развития национальной экономики на путь инновационного развития. При этом в практике международных отношений все страны мира принято

делить на две группы. Первую группу представляют страны с развитой экономикой, вторую – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Все страны в каждой группе дополнительно ранжируются, например, во второй группе – от экономически слаборазвитых стран до стран со средним уровнем экономического развития. Такое определение уровня экономического развития для каждой страны мира осуществляется ежеквартально Международным Валютным Фондом в согласовании с Организацией Объединенных Наций и публикуется в его бюллетенях основных прогнозов перспектив развития мировой экономики (ПРМЭ-прогноз, июль 2013. С. 3; WEO Update, July 2013. P. 2) и подробных обзорах мировой экономики и финансов (ПРМЭ-обзоры, апрель 2013. С. 147-153; WEO Surveys, April 2013. P. 137-143).

Мировой финансовый кризис, проявившейся осенью 2008 года и повлекший за собой глобальный экономический кризис 2008-2012 годов, затронувший в большей степени и в первую очередь страны с развитой экономикой, заставил правительства этих стран говорить о необходимости внутренней структурной перестройки экономики для обеспечения ее устойчивого инновационного развития и повышения темпов экономического роста. Мир вступил в «турбулентное десятилетие», в течение которого предстоит пройти через непростой период структурных реформ (May, 2010. С. 4).

Обсуждение необходимых ответных мер на проявления нынешнего кризиса с указанием на глубокие структурные проблемы в экономике начались незамедлительно, как на официальном уровне в правящих кругах стран, входящих в группу стран с развитой экономикой, и прежде всего, США (Dunaway, March 2009), Англии (Adair et al., March 2009) и Германии (Laura, 2009) так и на общественных официальных форумах (Public Forum, June 2, 2011). В эти обсуждения сегодня вовлечены правительства и общественность всех стран мира, и для совместного преодоления последствий кризиса формируются новые международные организации.

Иначе говоря, этот кризис показал, что сегодня ни одна страна мира не имеет экономики, внутренняя структура которой обеспечивала бы устойчивое инновационное развитие. Такую внутреннюю структуру экономики можно назвать инновационной во всех смыслах этого понятия, а реальную экономику, осуществляющую эту инновационную структуру – инновационной экономикой. Сегодня все страны мира (может быть за исключением некоторых) и международные организации приходят к единому мнению, что нет альтернативы национальной стратегии формирования инновационной экономики и перехода на

путь инновационного развития. Об этом свидетельствуют принимаемые ныне национальные и международные концепции и программы экономического развития, например (A national strategic plan, February 2012) или (Europe 2020, 2012). Здесь не составляют исключение и страны, ранее входящие в состав бывшего СССР. Сегодня на постсоветском пространстве на смену дезорганизационным процессам приходят процессы формирования новых интеграционных форм сотрудничества, направленных, прежде всего, на решения общемировой проблемы формирования национальных инновационных экономик и перехода всех стран СНГ на путь инновационного развития. Примером этому служит факт принятия 18 октября 2011 года на пятьдесят восьмом заседании Совета глав правительств СНГ в Санкт-Петербурге Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года (Электронный ресурс. 25.05.2014).

Сегодня российские экономисты С.М. Дробышевский и С.Г. Синельников-Мурылев так оценивают, в контексте преодоления нынешнего глобального кризиса, модель экономики России, что эта модель «хотя и обеспечила достаточно уверенное преодоление кризиса 2008-2009 гг., не позволяет выйти на новую траекторию устойчивого роста» (2012. С. 4). Очевидно, что эту оценку можно всецело перенести на мировую экономику.

Иначе говоря, сложившееся положение дел в мировой реальной экономике ставит в очередной раз перед современной экономической наукой задачу построения общей теории экономического развития, но уже как теории инновационного развития, стратегией которого является инновационная экономика. Такая теория должна рассматривать инновационную экономику как объект становления и формирования, т.е. ясно определять ее облик в момент рождения и ее заверченный облик по окончанию становления и переходу к исключительно инновационному развитию. Кроме того такая теория должна вскрыть принципы такого становления, закономерности формирования и законы инновационного развития. Только такая теория позволит определять, из чего и во что становится и как формируется мировая и национальная экономика и куда движется в своем развитии, если в ней уже зародилась экономика инновационная. А то, что в мировой и всякой национальной экономике уже родилась инновационная экономика – сомнений нет, иначе о ней просто не было бы разговора.

1. Суть научной проблемы

Для того чтобы рассматривать инновационную экономику в качестве объекта научного описания, как именно объекта становления и формирования, необходимо в первую очередь совершенно ясно понять внутреннее содержание и смысловое оформление этой сущности, явленной ныне нам объективной реальностью и получившей имя инновационная экономика. Современное же представление об инновационной экономике, сложившееся в обществе, весьма расплывчато и неопределенно, так что даже о многообразии, разнообразии и тем более разном, тут говорить не приходится. Следует отметить, что ни в одном из документов, на которые во введении приведены ссылки, нет определения инновационной экономики, хотя термин такой активно используется. Этим же отличаются и все официальные документы стран СНГ, определяющие для них переход на инновационный путь развития. Так, например, недавно принятая очередная Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» вводит определения необходимых базовых понятий путем ссылки на Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» с изменениями от 21 июля 2011 г., приведя только их перечень, в котором нет понятия инновационная экономика (2013. С. 14). Этим же отличаются и научные публикации, посвященные проблеме формирования и развития инновационной экономики (Харин, Майборода, 2013; Арутюнян, Асатрян, 2011; Цветков и др., 2008). В лучшем случае говорят, что инновационная экономика – это экономика, основанная на знаниях. Как это понятно, такое определение ничего не определяет, так как и индустриальная экономика и доиндустриальная экономика – обе основаны на знаниях. Однако если учесть, что понятие инновационная экономика возникло в контексте инновационного развития, а само инновационное развитие рассматривается как основной источник роста современной экономики, что и должно определять исходное понимание инновационной экономики, то в качестве исходного определения инновационной экономики можно принять следующее.

Инновационная экономика – это такая экономика, рост которой осуществляется преимущественно или исключительно за счет ее инновационного развития. Теперь необходимо ясно ответить на вопрос, а что такое есть инновационное развитие экономики. Как ни странно, но и это понятие не нашло ясной и понятной трактовки ни в официальных

руководящих документах, ни в научных публикациях. Здесь, основываясь на публикациях, относящихся к рассматриваемой проблеме, можно только в самом общем виде определить инновационное развитие как развитие, осуществляемое за счет (или на основе) инноваций, см., например (Зуев, 2013. С. 69-71; Акаев, 2012. С. 114-116; Чубайс, 2011. С. 6). Следует отметить, что во всех этих работах инновация рассматривается с технико-технологической точки зрения, однако такая точка зрения на инновацию не позволяет прояснить выстроенную только что цепочку исходных определений двух интегральных понятий – инновационная экономика и инновационное развитие. Техничко-технологическая точка зрения на инновацию имеет место во всех когда-либо принятых и ныне принимаемых государственных и международных нормативно-правовых и законодательных актах, определяющих концепции, программы, стратегии, планы и др. документы по национальному и международному экономическому развитию. Суть этой технико-технологической точки зрения состоит в том, что понятие «инновация» практически везде и всеми вводится через понятие «новый продукт» или «новшество», рассматривая при этом этот новый продукт или это новшество исключительно как технико-технологическое явление, создающее новые, опять же, технико-технологические возможности для, опять же и прежде всего, технико-технологического развития.

В таблице приведены формулировки исходных базовых понятий, приведенных в ранее указанном документе (№254-ФЗ, 2013), которые были положены в основу разработки Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (№ 2227-р, 2011). Для сравнения здесь же приведены основные определения, принятые организацией экономического сотрудничества и развития при разработке рекомендаций по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло, 2010).

Не проводя детального сравнительного анализа (хотя такой анализ очевидно необходим) российской и международной концепций инновации сразу видно, что тут общего и в чем тут различие. Относительно первого можно сказать, что обе являются концепциями технико-технологической инновации.

Основные определения базовых понятий по инновационному развитию

Термин (Понятие)	Определение по ФЗ от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ	Определение по Руководству Осло. 2010 г.
Коммерциализация научных и (или) технических результатов	Деятельность по вовлечению в экономический оборот научных и (или) научно-технических результатов	Понятие специально не определяется, но используется
Инновация	Введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях	Введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях.
Инновационный проект	Комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов	Понятие отсутствует (используется понятие проект, которое специально не определяется)
Инновационная инфраструктура	Совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг	Понятие отсутствует (используются понятия инфраструктура, физическая инфраструктура, коммуникационная инфраструктура, которые специально не определяются)
Инновационная деятельность	Деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности	Все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие действия, реально приводящие к осуществлению инноваций или задуманные с этой целью. Некоторые виды инновационной деятельности являются инновационными сами по себе, другие не обладают этим свойством, но тоже необходимы для осуществления инноваций. Инновационная деятельность включает также исследования и разработки, не связанные напрямую с подготовкой какой-либо конкретной инновации

Действительно, обе концепции рассматривают новое технико-технологическое явление («нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода» (Руководство Осло, 2010), «новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод» (№254-ФЗ, 2013)) в контексте не технико-технологической, но уже деловой практики.

Касательно второго, легко узреть, что этот контекст в одном и другом определении инновации принципиально разный, что это принципиально разные концепции технико-технологической инновации уже потому, что первая определяет инновацию как новшество, введенное в употребление (внедренное), а вторая – как введение в употребление (внедрение) новшества.

Однако, как это понятно, ни первая концепция, ни вторая концепция инновации, будучи технико-технологическими, не проливают свет на сущность и смысл инновационного развития и инновационной экономики.

Теперь, чтобы прояснить всю цепочку пока еще туманных определений, необходимо определить базовое понятие – инновацию, как именно принцип экономического развития, т.е. как именно экономическую инновацию.

3. Концепция экономической инновации

Для построения концепции экономической инновации необходимо определить инновацию как именно экономическое явление. Экономическое явление, чтобы быть экономической инновацией должно нести в себе что-то инновационное, но не в технико-технологическом смысле, а опять же в смысле экономическом. Здесь, видимо, можно говорить о новых факторах и условиях экономической деятельности, возникновением которых должно сопровождаться экономическое явление. Причем эти новые экономические факторы должны нести в себе новые возможности для развития экономики и обусловленного этим развитием экономического роста. Наконец это развитие экономики должно происходить за счет ее обновления.

Что здесь только что сформулировано?

А сформулировано здесь не что иное, как идея экономической инновации. И не только экономической инновации, а инновации вообще, так как экономическое содержание здесь абсолютно условно. Но главное не в этом, а в том, что здесь сформулирована идея инновации как

принципа развития. Причем не всякого развития, а именно как принципа инновационного развития. Учитывая единую социальную природу предмета нашего рассмотрения, дадим точную формулировку идеи инновации как принципа инновационного развития.

Инновация есть 1) социальное явление, 2) сопровождающееся возникновением новых социальных факторов и условий, 3) несущих в себе новые возможности для развития общества, 4) приводящего к росту качества его жизни, 5) причем развитие осуществляется за счет обновления сфер жизни общества. Такое развитие общества будем называть инновационным развитием.

В свою очередь, экономическая инновация есть 1) экономическое явление, 2) сопровождающееся возникновением новых экономических факторов и условий, 3) несущих в себе новые возможности для развития экономики и 4) обусловленного этим развитие экономического роста, 5) причем развитие осуществляется за счет обновления экономики. Такое развитие экономики будем называть инновационным развитием.

Теперь для построения концепции экономической инновации, как принципа инновационного развития экономики необходимо ясно раскрыть сущность каждого из пяти пунктов формулы ее идеи. Начинать надо с раскрытия сущности экономического явления, причем раскрыть так, чтобы было ясно, почему это и только это экономическое явление можно назвать экономической инновацией. Задача архисложная. Об этой сложности в свое время писал Йозеф Алоис Шумпетер [17], он же и решил эту задачу.

Следуя Шумпетеру, получаем следующее.

Экономической инновацией может быть только единичная экономическая деятельность, продуктом которой является некая новая вещь, которая либо является каким-либо новым экономическим фактором, либо создает какое-либо новое условие для экономической деятельности. Субъектом такой единичной экономической деятельности согласно Й.А. Шумпетеру может быть только предприниматель.

Данное положение в некоторой степени проясняет сущность остальных положений, и хотя теперь здесь требуется серьезный логический анализ, далее приведем концепцию экономической инновации, причем для рыночной экономики, в ее готовой форме.

Экономическая инновация, как экономическое явление, есть единичная экономическая деятельность, осуществляющая под управлением предпринимателя производство и реализацию на рынке нового продукта, обладающего следующими свойствами.

Во-первых. Этот новый продукт, выпуском которого на рынок сопровождается экономическая инновация, уже как товар, либо является новым экономическим фактором, либо создает новое экономическое условие для экономики, т.е. является инновационным продуктом именно в экономическом смысле.

Во-вторых. Этот новый экономический фактор (/условие), содержащийся в инновационном продукте, несет в себе новые возможности для развития экономики, которые могут осуществляться при использовании этого нового экономического фактора (/условия) в реальной экономике путем введения в употребление инновационного продукта.

В-третьих. Это развитие экономики, обусловленное введением в употребление инновационного продукта, в свою очередь приводит к росту экономики в результате использования в реальной экономике нового экономического фактора (/условия), содержащегося в инновационном продукте.

В-четвертых. Этот рост и это обуславливающее его развитие экономики, возникающие в результате введения в употребление инновационного продукта и использования содержащегося в нем нового экономического фактора (/условия), происходят только за счет осуществляющегося при этом обновлении реальной экономики, т.е. являются инновационным развитием и инновационным ростом.

3. Механизм инновационного развития

Инновационное развитие, сопровождающееся инновационным ростом, имеет исключительно предпринимательский механизм осуществления, который состоит в следующем. Механизм инновационного развития запускает предприниматель, который на свой страх и риск предпринимает необходимые действия для осуществления экономической инновации. Предприниматель осуществляет экономическую инновацию либо на существующем предприятии, перестраивая выделенную или создавая новую единичную экономическую деятельность, либо создавая новое предприятие единичной экономической деятельности. Это будет предприниматель – инноватор. Осуществляя экономическую инновацию, инноватор обеспечивает производство и реализацию на рынке инновационного продукта и решает задачу формирования и удовлетворения рыночного спроса на него. Цель инноватора состоит в том, чтобы это производство и эта реализация стали обеспечивать необходимое для их, по меньшей мере, простого возобновления потребление ресурсов, приобретаемых на рынке.

Как это понятно потенциальным потребителем инновационного продукта является в общем случае всякая существующая в реальной экономике единичная экономическая деятельность, по меньшей мере, относящаяся к определенному виду. Решение о введении в употребление инновационного продукта принимает субъект единичной экономической деятельности, которая является его потенциальным потребителем. Как это понятно такое решение связано с внедрением в ее хозяйственный кругооборот нового экономического фактора (/условия), обусловленного инновационным продуктом, для его использования с целью ее улучшения за счет реализации его новых возможностей, и поэтому требует привлечение капитала. Это определяет задачу о введении в употребление инновационного продукта как задачу предпринимательскую. Поэтому для принятия такого решения этот субъект должен быть или стать предпринимателем. Суть этого решения позволяет назвать такого предпринимателя новатором.

Если новатором принято решение о введении в употребление инновационного продукта, то им реализуется проект такого внедрения в хозяйственный кругооборот выделенной им для этого единичной экономической деятельности. Результатом реализации проекта внедрения и будет факт введения в употребление инновационного продукта, приобретаемого в системе хозяйствования обновленной единичной экономической деятельности как товара на рынке. При этом выделенная и обновленная единичная экономическая деятельность переходит на более высокий уровень экономического совершенства, т.е. имеет место экономический рост. Такое событие можно назвать единичным актом инновационного развития, создающим единичный факт инновационного экономического роста, обусловленными экономической инновацией.

Экономическая инновация остается экономической инновацией до тех пор, пока все потенциальные потребители инновационного продукта не введут его в употребление и не реализуют в полном объеме новые возможности, которые несет в себе содержащийся в инновационном продукте как товаре новый экономический фактор (/условия). На этом инновационное развитие заканчивается. Сам же процесс инновационного развития можно рассматривать как распределенное во времени множество единичных актов инновационного развития и фактов инновационного экономического роста. Как это понятно процесс инновационного развития будет сопровождаться другим процессом, а именно репродукцией экономической инновации. Этот процесс тоже есть развитие, и как это понятно, обуславливающее рост экономики, но

только это уже будет репродуктивное развитие и репродуктивный рост экономики. Репродуктивное развитие завершается формированием новой отрасли в экономике, инновационное развитие – формированием рынка этой отрасли. После этого экономическая инновация перестает быть токовой. Экономическая инновация, исходная или ее репродукция, становится отраслевым предприятием или частью отраслевого предприятия реальной экономики.

Заключение

Легко показать, что описанный механизм хорошо согласуется с историческими фактами развития реальной экономики развивающихся стран вплоть до сегодняшнего дня. Если рассматривать развитые страны, то начиная с 1980 года, в истории их экономического развития обнаруживаются факты, которые не вписываются в описанный механизм инновационного развития. Сегодня такие факты есть и в развивающихся странах. Тем не менее, хорошая согласованность описанного механизма инновационного развития экономики с практикой развития реальной экономики в целом, позволяет утверждать, что разработанная научная концепция экономической инновации в своей основе является правильной. Как это понятно, предложенная концепция экономической инновации требует своего уточнения в плане теперь уже своего развития, причем эволюционного развития. Сегодня возник и проявляет себя новый вид экономической инновации, которая создает очередную «эпоху разрыва» [18]. Это есть интеллектуальная экономическая инновация. Она уже инициировала инновационное развитие нового типа. Формируется новый сектор экономики – сектор экономики знаний. Формируется новый рынок – рынок интеллектуального инновационного продукта.

Библиографический список

1. Перспективы развития мировой экономики // Бюллетень основных прогнозов ПРМЭ. – Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд, июль 2013. [World Economic Outlook // An update of the key WEO projections. – Washington, DC: International Monetary Fund, July 2013.]

2. Перспективы развития мировой экономики: Надежды, реалии, риски // Обзоры мировой экономики и финансов. – Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд, апрель 2013. [World Economic Outlook: Hopes, Realities, Risks // World Economic and Financial Surveys. – Washington, DC: International Monetary Fund, April 2013.]

3. Steven Dunaway. Global Imbalances and the Financial Crisis // COUNCIL on, FOREIGN RELATIONS. Center for Geoeconomic Studies Council Special Report No. 44, March 2009.

4. The Global Financial Crisis: Impact on Property Markets in the UK and Ireland // Report by the University of Ulster Real Estate Initiative. Research Team: Alastair Adair, Jim Berry, Martin Haran, Greg Lloyd, Stanley McGreal. March 2009.

5. Laura B. Der Staat als Retter in der Not? Diskussion über das Eingreifen des Staates aus die Finanzkrise am Beispiel Deutschland: Projektarbeit. Druck und Bindung: Books on Demand GmbH, Norderstedt, 2009.

6. Public Forum: The Economic Crisis and the U.S. Policy Response: Just Right, Too Little or Too Much? Date: June 2, 2011. New Rules for Global Finance. URL: <http://www.new-rules.org/events/3-nr-event/359-public-forum-the-economic-crisis-and-the-us-policy-response-just-right-too-little-or-too-much>.

7. A national strategic plan for advanced manufacturing. Executive Office of the President, National Science and Technology Council. February 2012. http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/microsites/ostp/iam_advanced-manufacturing_strategicplan_2012.pdf.

8. Europe 2020:UK National Reform Programme 2012. HM Government. Crown copyright 2012. http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/nd/nrp2012_uk_en.pdf.

9. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года // Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-cis.info/foto/pages/20060.doc>. 25.05.2014.

10. Экономическое развитие и инновационная экономика // Государственная программа Российской Федерации, утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29 марта 2013 г., № 467-р.

11. О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике». Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ.

12. Харин А.А., Майборода В.П. Инновационная экономика в России. Реалии и перспективы // Портал Общероссийской общественной организации АИОР [Электронный ресурс]. URL: http://aeer.cctpu.edu.ru/winn/db_reg/articles/74.doc. 22.08. 2013.

13. Арутюнян С.Г., Асатрян Р.М. Инновационная экономика – будущее Республики Армения в XXI веке // Наука и инновации, 2011, Т. 7, № 6, с. 82 – 85.

14. Цветков В.А., Моргунов Е.В., Илларионов Н.В. Инновационная экономика как форма постиндустриального развития // Промышленная политика Российской Федерации № 1, 2008, с. 24 – 42.

15. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

16. Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание / Совместная публикация ОЭСР и Евростата, перевод на русский язык, издание второе исправленное. – М.: Государственное учреждение ЦИСН, 2010.

17. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

18. Друкер Питер Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества: Пер. с англ. – М.: «И.Д. Вильямс», 2007.

19. Мау В.А. Экономическая политика 2009 года: между кризисом и модернизацией // Вопросы экономики. 2010. № 2.

20. Дробышевский С.М., Сидельников-Мурылев С.Г. Макроэкономические предпосылки реализации новой модели роста // Вопросы экономики. 2012. № 9

21. Аскар А.А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 года // Вопросы экономики. 2012. № 4.

22. В. Зуев. Факторы экономического развития и структурные реформы в России // Вопросы экономики. 2013. № 5.

23. Чубайс А.Б. Инновационная экономика в России: что делать? (по материалам прочитанных лекций) // Журнал «Интеграл». 2010. № 4.

References

1. Perspektivy razvitija mirovoj jekonomiki // Bjulleten' osnovnyh prognozov PRMJe. – Vashington, okrug Kolumbija: Mezhdunarodnyj valjutnyj fond, ijul' 2013. (In Russian). [World Economic Outlook // An update of the key WEO projections. – Washington, DC: International Monetary Fund, July 2013.]

2. Perspektivy razvitija mirovoj jekonomiki: Nadezhdy, realii, riski // Obzory mirovoj jekonomiki i finansov. – Vashing-ton, okrug Kolumbija: Mezhdunarodnyj valjutnyj fond, aprel' 2013. (In Russian). [World Economic Outlook: Hopes, Realities, Risks // World Economic and Financial Surveys. – Washington, DC: International Monetary Fund, April 2013.]

3. Steven Dunaway. Global Imbalances and the Financial Crisis // COUNCIL on, FOREIGN RELATIONS. Center for Geoeconomic Studies Council Special Report No. 44, March 2009.

4. The Global Financial Crisis: Impact on Property Markets in the UK and Ireland // Report by the University of Ulster Real Estate Initiative. Research Team: Alastair Adair, Jim Berry, Martin Haran, Greg Lloyd, Stanley McGreal. March 2009.

5. Laura B. Der Staat als Retter in der Not? Diskussion über das Eingreifen des Staates aus die Finanzkrise am Beispiel Deutschland: Projektarbeit. Druck und Bindung: Books on Demand GmbH, Nor-derstedt, 2009.

6. Public Forum: The Economic Crisis and the U.S. Policy Response: Just Right, Too Little or Too Much? Date: June 2, 2011. New Rules for Global Finance. URL: <http://www.new-rules.org/events/3-nr-event/359-public-forum-the-economic-crisis-and-the-us-policy-response-just-right-too-little-or-too-much>.

7. A national strategic plan for advanced manufacturing. Executive Office of the President, National Science and Technology Council. February 2012. http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/microsites/ostp/iam_advanced-manufacturing_strategicplan_2012.pdf.

8. Europe 2020:UK National Reform Programme 2012. HM Government. Crown copyright 2012. http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/nd/nrp2012_uk_en.pdf.

9. Mezhgosudarstvennaja programma innovacionnogo sotrudnichestva gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv na period do 2020 goda // Internet-portal SNG [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ecis.info/foto/pages/20060.doc>. 25.05.2014. (In Russian).

10. Jekonomicheskoe razvitie i innovacionnaja jekonomika // Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii, utverzhdena Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 29 marta 2013 g., № 467-r. (In Russian).

11. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskopolitike». Federal'nyj zakon ot 21 ijulja 2011 g. № 254-FZ. (In Russian).

12. Harin A.A., Majboroda V.P. Innovacionnaja jekonomika v Rossii. Realii i perspektivy // Portal Obshherossijskoj obshhestvennoj organizacii AIOR [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://aeer.cctpu.edu.ru/winn/db_reg/articles/74.doc. 22.08. 2013. (In Russian).

13. Arutjunjan S.G., Asatrjan R.M. Innovacionnaja jekonomika – budushhee Respubliki Armenija v XXI veke // Nauka i innovacii, 2011, T. 7, № 6, s. 82 – 85. (In Russian).

14. Cvetkov V.A., Morgunov E.V., Illarionov N.V. Innovacionnaja jekonomika kak forma postindustrial'nogo razvitija // Promyshlennaja politika Rossijskoj Federacii № 1, 2008, s. 24 – 42. (In Russian).

15. Strategija innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrja 2011 g. № 2227-r. (In Russian).

16. Rukovodstvo Oslo: Rekomendacii po sboru i analizu dannyh po innovacijam. Tret'e izdanie / Sovmestnaja publikacija OJeSR i Evrostata, perevod na russkij jazyk, izdanie vtoroe ispravlennoe. – M.: Gosudarstvennoe uchrezhdenie CISN, 2010. (In Russian).

17. Shumpeter J.A. Teorija jekonomicheskogo razvitija. M.: Progress, 1982. (In Russian).
18. Druker Piter F. Jepoha razryva: orientiry dlja nashego menjajushhegosja obshhestva: Per. s angl. – M.: «I.D. Vil'jams», 2007. (In Russian).
19. Mau V.A. Jekonomicheskaja politika 2009 goda: mezhdu kri-zisom i modernizaciej // Voprosy jekonomiki. 2010. № 2. (In Russian).
20. Drobyshevskij S.M., Sidel'nikov-Murylev S.G. Makro-jekonomicheskie predposylki realizacii novej modeli rosta // Voprosy jekonomiki. 2012. № 9. (In Russian).
21. Askar A.A. O strategii integrirovannoj modernizacii jekonomiki Rossii do 2025 goda // Voprosy jekonomiki. 2012. № 4. (In Russian).
22. V. Zuev. Faktory jekonomicheskogo razvitija i struktur-nye reformy v Rossii // Voprosy jekonomiki. 2013. № 5. (In Russian).
23. Chubajs A.B. Innovacionnaja jekonomika v Rossii: chto de-lat'? (po materialam pročitannyh lekcij) // Zhurnal «Inte-gral». 2010. № 4. (In Russian).

**1. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ
В СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ**

УДК 334.021
ГРНТИ 06.54.41

*Глушко М.А., студентка направления «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет, Краснодар,
mari.glushko.95@mail.ru*

*Ланская Д.В., канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный университет, Краснодар,
LanskayaDV@yandex.ru*

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ И КРЕАТИВНЫЕ ТОВАРЫ И УСЛУГИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

В данной статье рассматривается роль креативной экономики и продуктов, которые созданы за счет креативной экономики, в постиндустриальном обществе. Также рассмотрены этап разработки и внедрения креативного продукта, и конкурентные преимущества продуктов такого рода на рынке.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, креативная экономика, постиндустриальное общество, творческий труд, экономика знаний, человеческие ресурсы.

UDC 334.021
GRNTI 06.54.41

*Glushko M.A., student in "Documentation and archival science",
Kuban state University, Krasnodar,
mari.glushko.95@mail.ru*

*Lanskaya D.V., Cand. of Economic Sc., Associate prof.,
Kuban state university, Krasnodar, LanskayaDV@yandex.ru*

**INTELLECTUAL PRODUCTS AND CREATIVE GOODS AND SERVICES:
A COMPARATIVE ANALYSIS**

Article examines the role of the creative economy and products that are created at the expense of the creative economy, in post-industrial society. It also considers the stage of development and implementation of creative product and competitive advantages of products.

Keywords: innovation management, creative economy, postindustrial society, creative work, knowledge economy, human resources.

В современном обществе большая часть держав давно перешла или активно переходит от индустриального к постиндустриальному обществу, эта тенденция вынуждает переходить современные державы от экономики товарно-денежных отношений к экономике, которая получила название креативной. Это происходит в силу целого ряда объективных причин, связанных с упадком прежней системы. Опыт последних лет показывает, что прежняя система не в силах эволюционировать в более сложное образование, способное к дальнейшему развитию экономики. В силу новых требований постиндустриального общества многие страны начинают развивать так называемую креативную экономику.

Креативную экономику следует рассматривать системно, в широком смысле. В таком случае она выступает как:

1) постиндустриальная экономика, поскольку начинает увеличиваться и доминировать доля сферы услуг, а не сфера производства;

2) информационная экономика, так как информация играет в ней ведущую роль как фактор производства и преобладает роль творческого труда;

3) инновационная экономика, поскольку знания позволяют породить непрерывный поток нововведений, соответствующих требованиям динамично меняющихся потребностей, а зачастую и формирующий их;

4) принципиальным отличием креативной экономики от инновационной является акцентирование основного вклада в развитие индустрии инноваций со стороны креативного сектора экономики, рассматриваемого в качестве ключевого;

5) глобальная сетевая экономика, поскольку в креативной экономике взаимодействие между носителями «идеи» опосредуется широкими сетевыми связями в мировом масштабе;

6) экономика знаний, поскольку в ней растет значение человеческого капитала и инвестиций в образование и подготовку кадров (Лапин Н.М., Толстых Т.Н., 2012, с.30).

Основное отличие креативной экономики от традиционного экономического уклада заключается в том, что главный инструмент в ней – это знания, ресурс – информация, а продукт инновация. Таким образом концепция креативной экономики объединяет такие разрозненные понятия, как инновационная экономика, экономика знаний и информационная экономика (Ханин Ф.Г., 2010, с.24).

Сырье креативной экономики – талант порождать новые, оригинальные идеи и превращать идеи в экономический капитал о продаваемые продукты.

Ключевыми факторами эффективного становления, роста и развития креативной экономики являются человеческий капитал, внутренний спрос, инновации, инвестиции, технологическая, организационная и институциональная модернизация, а также созидательная деятельность всех субъектов рынка. Обеспечивающие факторы – эффективный креативный, инновационный, инвестиционный, производственный и социальный менеджмент (Ермоленко В.В., Ким М.В., 2009, с.58).

В креативном процессе, как явлении инновационном выделяют следующие этапы:

1) этап открытия новой идеи, которая, как правило, основана на фундаментальных исследованиях;

2) этап создания новшества в качестве некоего образца;

3) оправдание новшества, его доработка на основании практического применения в реальных условиях в качестве конкретного образца;

4) этап внедрения новшества в производственную деятельность;

5) этап завершения деятельности новшества в связи с исчерпанием им экономического ресурса и рождением новых идей (Белокрылова О.С., Дубская Е.С., 2013, с.8).

Исследование креативности дает основание сделать выводы, что креативность характеризует социальные качества индивидуума. Формирование креативности возможно лишь в специально организованной социально-экономической среде, в условиях, характеризующих эту микросреду высокой степенью неопределенности и потенциальной многовариантностью развития экономических процессов.

Для реализации уникального предложения, которое создавало бы преимущества на рынке, необходимы:

1) креативная идея, открывающая перспективную рыночную нишу;

2) новаторская технология;

3) маркетинговая деятельность, направленная на превращение полученного продукта в прибыльный и конкурентоспособный товар.

Технология – один из основных факторов, влияющих на экономический рост. Новшества, определяющие оригинальную технологию, включают три фактора: информационный, материальный и социальный.

В тактике результативной креативной деятельности следует учитывать ряд факторов.

1) Шансы на успех, связанные с анализом изменений в распределении располагаемого дохода предприятия и уровнем конкуренции.

2) Неоднозначность понятий «обновление» и «нововведение». Второе требует глубокого анализа потребительского спроса, желания платить за принципиальное изменение в предлагаемом товаре.

3) Необходимость материального обеспечения новых идей.

4) Для успеха перемен, связанных с креативной деятельностью, важна стабильность, поэтому партнерство в креативной деятельности должно стать фундаментом стабильности.

5) Личностный фактор, общение, помогающее понять поведение участников глобального и многоаспектного процесса формирования и внедрения креативных идей.

6) Равновесие между переменами и стабильностью требует непрерывной работы в информационной сфере (Лапин Н.М., Толстых Т.Н., 2013, с.39).

Креативная деятельность в экономике является одним из эффективных способов реализации этого инновационного ресурса.

Практика многих стран показывает, что инновационная деятельность достигается креативно ориентированным предпринимательским классом, людьми творческими и независимыми. Роль же государства должна сводиться к повсеместной поддержке креативного предпринимательства.

Таким образом, можно сделать выводы, что современное общество не может развиваться без новых качественных изменений, а результатом этих изменений должны быть интеллектуальные и креативные товары и услуги, которые являются равнозначными понятиями.

Библиографический список

1. Лапин Н.М., Толстых Т.Н. Креативность как инновационный ресурс развития экономики. М.: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. 2012. с. 28-44.

2. Белокрылова О.С., Дубская Е.С. Мировой опыт формирования креативной экономики и возможности его использования в России. Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону). 2013. с.5-11.

3. Ермоленко Д.В., Ким М.В. Маркетинговые тренды в деятельности сетевой организации (на примере ЗАО «Тандер») // Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КУБГАУ, 2009. № 50. С. 56-71.

4. Ханин Ф.Г. Транснациональные корпорации в мировой политике. Глобальная экономика мифов и легенд. И.: Астраханский государственный университет. 2010. с.20-26.

5. Кодачигов Р.В. Ключевые драйверы развития мирового рынка креативных товаров и услуг. Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург). 2012. с.26-32.

6. Ермоленко В.В., Волкова Л.И. Радикальные инновации и уникальные конкурентные преимущества корпорации экономики знаний// Актуальные вопросы развития современного общества (Курск). И.: Университетская книга. 2014. с.236-241.

References

1. Lapin N.M., Tolstyh T.N. Kreativnost' kak innovacionnyj resurs razvitija jekonomiki. M.: Tambovskij gosudarstvennyj universitet im. G.R. Derzhavina. 2012. s. 28-44: (In Russian).

2. Belokrylova O.S., Dubskaja E.S. Mirovoj opyt formirovanija kreativnoj jekonomiki i vozmozhnosti ego ispol'zovanija v Rossii. Juzhnyj federal'nyj universitet (Rostov-na-Donu). 2013. s.5-11: (In Russian).

3. Ermolenko D.V., Kim M.V. Marketingovyje trendy v dejatel'nosti setевой organizacii (na primere ZAO «Tander»)// Nauchnyj zhurnal KubGAU [Jelektronnyj resurs]. Krasnodar: KUbGAU, 2009. № 50. S. 56-71: (In Russian).

4. Hanin F.G. Transnacional'nye korporacii v mirovoj politike. Global'naja jekonomika mifov i legend. I.: Astrahanskij gosudarstvennyj universitet. 2010. s.20-26: (In Russian).

5. Kodachigov R.V. Kljuchevye drajvery razvitija mirovogo rynka kreativnyh tovarov i uslug. Ural'skij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet (Ekaterinburg). 2012. s.26-32: (In Russian).

6. Ermolenko V.V., Volkova L.I. Radikal'nye innovacii i unikal'nye konkurentnye preimushhestva korporacii jekonomiki znanij// Aktual'nye voprosy razvitija sovremennogo obshhestva (Kursk). I.: Universitetskaja kniga. 2014. s.236-241: (In Russian).

УДК 930.25
ГРНТИ 03.01.29

*Горлова Е.С., студентка направления «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет, Краснодар,
Kat9_96_10@mail.ru*

*Деткина Д.А., преподаватель, Кубанский государственный университет,
Краснодар, ddetkina@yandex.ru*

АУТСОРСИНГ В СФЕРЕ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В статье рассматривается понятие внеофисного хранения документов, рассмотрены виды внеофисного хранения, а так же риски офисного хранения и достоинства внеофисного хранения документов.

Ключевые слова: аутсорсинг, внеофисное хранение документов, офисное хранение документов

UDC 930.25
GRNTI 03.01.29

*Gorlova E.S., student in «Documentology and archival science»,
Kuban State University, Krasnodar, Kat9_96_10@mail.ru*

*Detkina D.A., lecturer, Kuban State University,
Krasnodar, ddetkina@yandex.ru*

OUTSOURCING IN THE SPHERE OF DOCUMENTARY MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

The concept of storage of documents out of office is considered, types of storage of documents out of office, and also risks of office storage and advantages of storage of documents out of office are investigated in the article.

Keywords: outsourcing, storage of documents out of the office, storage of documents in the office

Самой эффективной формой снижения затрат рисков является передача на аутсорсинг. Особенно большим спросом пользуется передача таких функций как IT-обеспечение и бухгалтерский учет. Также российские предприниматели стали передавать аутсорсинговым компаниям ведение кадрового делопроизводства.

В пользу аутсорсинга говорит многолетняя зарубежная практика: в Европе и США подавляющее число компаний малого и даже среднего бизнеса отдают функции бухгалтерского учета специализированным фирмам.

В России же, как известно, тема аутсорсинга стала развиваться позднее, с отставанием от общемировой тенденции. Многие предприятия и организации настороженно относились к этой возможности и не спешили доверять внешним провайдерам, не имели опыта построения взаимоотношений с ним. Сейчас наблюдается тенденция к повышению зрелости рынка, менеджеры стали более лояльно рассматривать аутсорсинг как альтернативу внутренним службам.

Как известно многим, очень большое влияние на эффективность использования рабочего времени, а также принятия стратегически важных решений влияет общее состояние документов. Именно поэтому, ни для кого не является секретом, что документ содержит в себе ценную информацию, и вследствие именно «бумага» является причиной неудач в бизнесе. Средством, от обозначенных выше проблем является такая услуга, предлагаемая на российском рынке, как внеофисное хранение документов.

Внеофисное хранение документов – передача полномочий, функций по хранению и обслуживанию документов вашей организации, специализированной архивной компании. Хранение документов ведется в специально оснащенных архивных хранилищах.

Существует несколько видов услуг по хранению документов: хранение документов в архивных коробах, хранение документов в архивном сейфе, предоставление в аренду офисных помещений.

Хранение документов в архивных коробах. Хранение документов осуществляется в специальных обезличенных архивных коробах, которые предоставляются архивной компанией. Они находятся в непосредственной близости от документов других клиентов, передавших документы на хранение. Все архивные короба маркируются уникальным идентификатором (штрих-кодом), при помощи которого в дальнейшем будет осуществляться учет и поиск необходимых в использовании документов. Плата за услуги взимается ежемесячно пропорционально переданным на хранение коробам. Средняя рыночная стоимость хранения 1 короба за месяц составляет от 14,5 до 34 рублей, чем больше коробов, тем меньше стоимость за хранение.

Хранение документов в архивном сейфе. Клиент получает в пользование (аренду) обособленный архивный бокс, который оснащен всеми необходимыми системами безопасности (против проникновения, пожарная безопасность). Доступ к боксу имеет только клиент. Он же определяет, в каком виде будут храниться документы внутри сейфа: в коробах, связках, россыпью и т. д. Стоимость ежемесячной аренды

архивного бокса вместимостью не менее 500 папок составляет порядка 9000 рублей.

Предоставление в аренду офисных помещений. Архивная компания предоставляет клиенту необходимое количество квадратных метров полностью оборудованного архивного хранилища. Эти площади обособливаются, организуются контролируемые и независимо запираемые точки входа. Доступ к арендуемым площадям имеет исключительно клиент, который решает, в соответствии с каким принципом будут храниться документы на стеллажах. Минимальная стоимость аренды и обслуживания 1 квадратного метра архивного хранилища составляет около 520 рублей в месяц. В большинстве случаев стоимость аренды зависит от территориальной расположенности архивного хранилища, дооснащения занимаемой площади в соответствии с требованиями клиента, а также общего метража занимаемой площади [1].

Вне зависимости от выбранного способа хранения документов и предполагаемой частоты их дальнейшего использования, архивные компании могут оказать услуги по подбору и доставке документов переданных на хранение по указанному вами адресу.

Что выгоднее: хранить документы на своей территории или передать их на хранение в специализированную компанию? Проводя сравнительный анализ затрат на внеофисное хранение документов и организацию хранения у себя в офисе, обычно клиент оценивает лишь затраты, связанные с арендой архивных площадей. Такой подход не является объективным, так как он в полной мере не отражает реальные ежемесячные затраты на поддержание собственного архивного хранилища в рабочем состоянии.

Был проведен расчет, при помощи которого возможно объективно оценить ежемесячные затраты на организацию хранения документов у себя в офисе в сравнении с возможными затратами на передачу в коммерческий архив.

Расчет произведен из 100 архивных коробок на организацию. Затраты на ежемесячное обслуживание документов клиента в архиве были приведены в максимальной величине и идентичны полной стоимости ежемесячного хранения документов. В итоге выяснено, что ежегодная стоимость пользования услугами аутсорсинговой компании составляет экономию по меньшей мере 158 тыс. руб. Получается, что по своим ценовым издержкам оно не более затратно, чем введение в штат компании дополнительного сотрудника, ответственного за архивное

хранение документов. Зато позволяет сосредоточить имеющиеся материальные и человеческие ресурсы на основной деятельности.

Данные предоставлены компанией РОСНЕТ, которая помимо внеофисного хранения документов занимается предоставлением услуг электронного архива, сканирования документов, архивной обработкой документов [2].

Но существуют факторы риска хранения документов непосредственно в офисе организации.

1. Неэффективность бизнес-процессов, связана с тем, что очень часто, в результате деятельности организации скапливается огромное количество документов, офисное пространство становится захламленным, что затрудняет быстрый поиск необходимых документов.

2. Высокие затраты на содержание архива.

3. Несанкционированный доступ, следует исключить любой несанкционированный доступ к документам, позаботиться об охранном режиме.

4. Порча документов, условия хранения в стандартных офисных помещениях не соответствуют условиям хранения в специализированных хранилищах.

Для того, чтобы минимизировать риски, можно воспользоваться услугами хранения документов сторонних компаний, которые имеют специальные хранилища для всех видов бумаг.

По сравнению с офисным, внеофисное хранение документов обладает рядом достоинств:

1. Оперативный поиск документа. После поступления документов на хранение, они проходят тщательную обработку и вводятся в систему, в последствии облегчая поиск нужного документа.

2. Сокращение издержек. Снижение расходов, отказа от аренды офисных помещений.

3. Конфиденциальность документов. Обеспечивается за счет хранения документов в обезличенных коробках. Доступ к ним имеют только сотрудники компании [3].

Таким образом, рассмотренные нами аспекты, позволяют сделать следующий вывод: аутсорсинг дает возможность для руководства сосредоточиться на ключевых бизнес-процессах, снизить операционные издержки или перевести их из категории постоянных в переменные, появляется возможность перераспределения ресурсов, возможность использования передового мирового опыта в обеспечении непрофиль-

ных процессов. Также можно сказать, что аутсорсинг позволяет решить ряд задач: снизить накладные расходы на ведение бизнеса и повысить эффективность и качество выполнения вспомогательных работ.

Библиографический список

1. Аникин Б.А. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: Учебное пособие / Б. А. Аникин, И. Л. Рудая. 2-е изд., перераб. И доп. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 320 с.

2. Российская телекоммуникационная сеть [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rosnet.ru/services/archives/scandoc1/> (дата обращения: 10.09.2015).

3. Дворцева В. Плюсы и минусы аутсорсинга. Риски сторон. // Управление персоналом, 2012. — № 8. — с. 87-89.

References

1. Anikin B. A. Outsorsing i autstaffing: vysokie tehnologii menedzhmenta: Uchebnoe posobie / B. A. Anikin, I. L. Rudaja. 2-e izd., pererab. I dop. — M.: INFRA-M, 2013. — 320 s. In Russian

2. Rossijskaja telekommunikacionnaja set' [Jelektronnyj resurs]: URL: <http://www.rosnet.ru/services/archives/scandoc1/> (data obrashhenija: 10.09.2015). In Russian

3. Dvorceva V. Pljusy i minusy outsorsinga. Riski storon. // Upravlenie personalom, 2012. — № 8. —s. 87-89. In Russian

Ермакова Н.И., студентка магистратуры по направлению «Менеджмент», Кубанский государственный университет, Краснодар, n.i.ertakova@mail.ru

Ермоленко В.В., д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой, Кубанский государственный университет, Краснодар, Oleda93@gmail.com

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И ПЕРСПЕКТИВ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

В статье по данным мониторинга состояния экономики Краснодарского края определена инновационная активность региона. Описано текущее состояние инновационного развития. Рассмотрены проблемы формирования инновационной инфраструктуры Краснодарского края.

Ключевые слова: инновационная активность, инновационное развитие, неоиндустриализация, человеческий капитал экономика знаний.

*Ermakova N.I., student of the master program "Management",
Kuban state University, Krasnodar, n.i.ermakova@mail.ru*

*Ermolenko V.V., Dr. of Economic Sc., Associate Prof., Head of Department,
Kuban state University, Krasnodar, Oleda93@gmail.com*

ANALYSIS OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE KRASNODAR TERRITORY AND PROSPECTS OF FORMATION OF KNOWLEDGE ECONOMY

The article according to the monitoring the state of the economy of Krasnodar region defined innovation activity of the region. Describes the current state of innovative development. The problems of formation of innovative infrastructure of the Krasnodar territory.

Keywords: innovative activity, innovative development, neoindustrialization, human capital, knowledge economy.

Вопросам инновационной деятельности и развития национальной инновационной системы уделили такие российские ученые И.В.Вякин, А.А. Дербенёв, О.Г. Голиченко, А.А. Гретченко, Г.А. Кичигин, Л.С. Коваль, Б.Н. Кузык, Т.Н. Леонова, В.В. Нагорный, О.В.Смелова, Е.Ф.Чеберко. Данное исследование направлено на решение следующих задач:

– оценить инновационную активность и текущее состояние инновационного развития региона;

– выявить проблемы инновационного развития университетов и Краснодарского края.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года важнейшим направлением является создание конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий, что обуславливает актуальность выбранной темы.

К сожалению, рейтинги и ренкинги показывают, что в инновационной деятельности Россия отстает от ведущих стран мира [1]. К основным факторам сдерживающих инновационное развитие можно отнести разрывы в комплексной деятельности правительства по созданию системной достаточных условий для научной и инновационной деятельности, недостаточное инвестирование в науку и НИОКР; отсутствие работоспособных организационно-экономических, налоговых и других механизмов, обеспечивающих полное вовлечение субъектов бизнеса в финансирование науки и инноваций и создание собственных институтов ведомственной науки и инноваций; низкое качество работы федеральной и региональных инновационных систем; неэффективность ис-

следовательской и инновационной деятельности молодых ученых; слабое институциональное развитие исследовательских подразделений (научно-исследовательских подразделений, центров и институтов) в университетах, не разрешены противоречия и проблемы в сфере интеллектуальной собственности, результативную научно-исследовательскую деятельность ведет очень малая часть профессорско-преподавательского состава; не найден баланс между учебной и научной работой научно-педагогических работников, что привело к перегруженности работой по перманентной формальной переработке чрезмерного количества планирующей и отчетной документации по учебной работе[2]. Эти и другие факторы «вывели» Россию всего лишь в среднюю линию стран в области науки и инноваций. Роль университетов как «фабрик знаний», несмотря на принимаемые меры, до сих пор не решена. Не обеспечена концентрация владельцев человеческого и интеллектуального капитала университетов на решении приоритетных проблем [3,9].

Исследования НИУ ВШЭ показывают, наблюдается значительная дифференциация регионов России по уровню инновационного развития[4]. Регионы России демонстрируют существенное дихотомическое разнообразие по уровню развития инновационных процессов: высокие значения по ряду показателей часто сочетаются с низкими значениями по другим.

Инновационное развитие российских регионов происходит крайне неравномерно. Значение обобщенного индекса, лидирующего региона, превосходит значение замыкающего в рейтинге в 3,7 раза.

Кардинально улучшить позиции в рейтинге 2012 года по отношению к уровню 2008 года смогли Мордовия (+52 позиции), Камчатский край (+50), Магаданская (+37), Пензенская (+35) и Липецкая (+35) области, Краснодарский край (+34 позиции).

По уровню инновационного развития Краснодарский край относится к «инновационным лидерам» в ЮФО (доля организаций, выполняющих научные исследования в субъектах ЮФО составляет 20,8 %) и находится на 27-м месте среди субъектов России. По значению российского регионального инновационного индекса 2012 г., рассчитанном НИУ ВШЭ Краснодарский край занимает 57 место в рейтинге. В период с 2007 по 2011 гг. наблюдается снижение уровня инновационной активности организаций Краснодарского края, занимающихся технологическими инновациями (с 6,4 до 4,6 %) [1].

Согласно исследованиям Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), проведенным в

2013 года данных 83 субъектов РФ Краснодарский край занял 4 место в рейтинге инновационной активности[6].

В таблице приведена инновационная активность Краснодарского края из опубликованных рейтингов всех регионов России Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ).

Инновационная активность Краснодарского края

Название региона	2009 год	2011 год	2013 год	2014 год
Краснодарский край	41 место	23 место	4 место	7 место
Инновационная активность	Низкая	Средняя	Высокая	Высокая

Краснодарский край поднялся сразу на 19 позиций из зоны средней активности в высокую. Как поясняют эксперты, причины этого внедрение инноваций в Сочи в объекты инфраструктуры города и региона. Сегодня доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте края составляет 14,5%, в то время как в Южном федеральном округе - 16,7%, в среднем по России - 19,8%.

К 2018 году доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом региональном продукте субъектов федерации должна быть увеличена в 1,3 раза к уровню 2011.

Уже к 2018 году Кубани необходимо увеличить долю высокотехнологичных производств как минимум до 16,6%. Для этого потребуется объединить все имеющиеся в крае субъекты инновационной деятельности, вести системную работу по развитию инновационной среды и региональной инфраструктуры [2].

Чтобы выполнить эту задачу, в Краснодарском крае предстоит проделать масштабную работу. Имеющейся научный и инновационный потенциал региональной инновационной системы, вузов, организаций бизнеса далеко не в полной мере приведен в действие. За последние годы на уровне краевых органов управления проблематика развития науки и инноваций, неиндустриализации аграрно – промышленного комплекса на основе освоения шестого технологического уклада

и экономики знаний не ставилась и не обсуждалась с научным и бизнес – сообществом. А нужны смелые, дальновидные и ответственные идеи и поступки по переустройству не только региональной, но и отечественной экономики.

Разработана концепция развития инновационной среды в регионе. Главным инструментом инновационной политики станет Региональный инновационный центр. На его базе будет создан целый комплекс необходимых краю объектов инфраструктуры: инновационный бизнес-инкубатор, инжиниринговый центр, центр прототипирования, центры молодежного инновационного творчества. Региональный инновационный центр будет сопровождать кубанских инноваторов от генерации идеи до практической реализации проекта. Кроме того, планируется создание Инновационного интернет-портала Краснодарского края, на котором будут размещаться проекты инновационных разработок.

Инновационный рейтинг Краснодарского края вырастет в разы, если обеспечить прочную связь науки и производства и создать качественную инновационную инфраструктуру. Развитая инновационная система должна включать в себя: бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные фонды, кластеры, инновационно-технологические центры, инновационно-промышленные комплексы, технико-внедренческие зоны. Начальник отдела реализации инновационной политики Министерства стратегического развития, инвестиций и внешнеэкономической деятельности утверждает что, в регионе из перечисленных получили развитие лишь первые три. Их, в свою очередь, можно отнести к трем категориям: созданные при поддержке администрации; сформированные при вузах; реализованные на частные средства. И каждая из этих категорий имеет свои проблемы.

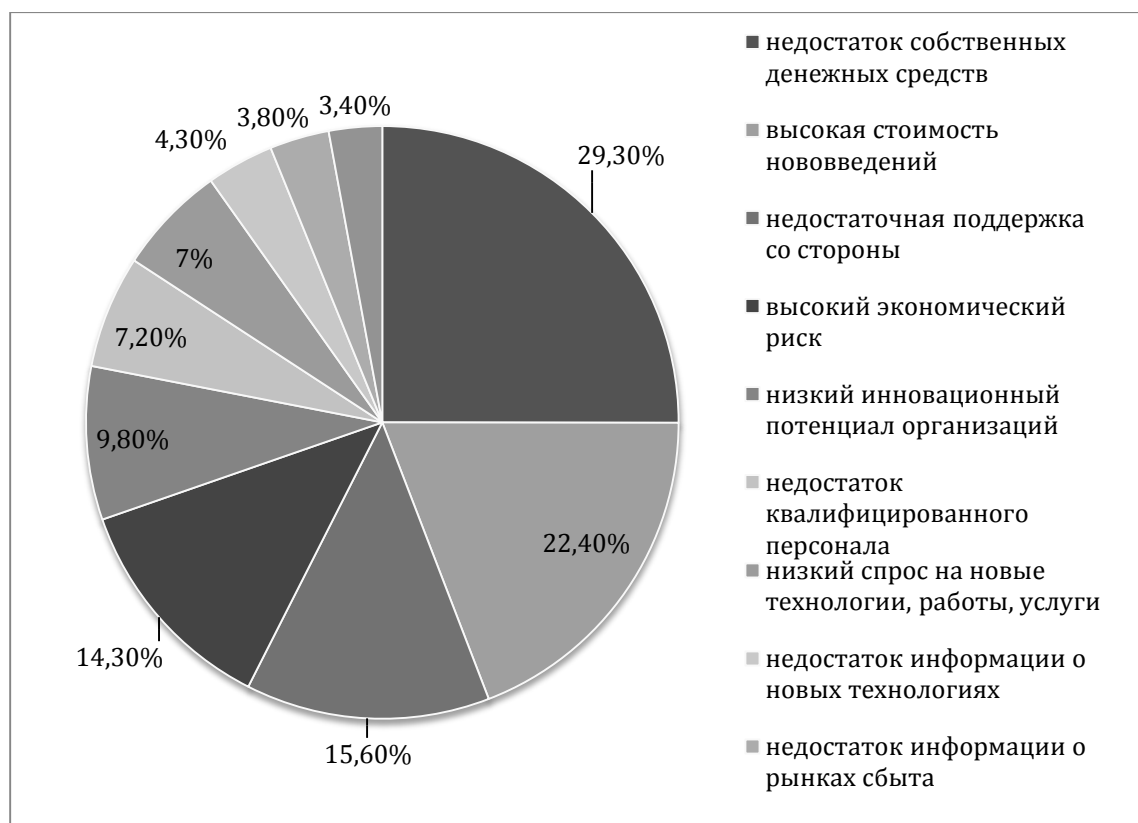
В первой категории на данный момент полноценным сегодня можно назвать лишь региональный венчурный фонд, который создан при поддержке администрации края. Для поддержки в Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Краснодарского края и кропоткинский бизнес-инкубатор «Развитие» перечисляются финансовые ресурсы. Однако данный вклад на деле оказывается незначительным, и формирование высокотехнологичных предприятий тормозится при такой поддержке.

В научно-инновационной деятельности инновационная структура развивается активнее. В крае на базе региональных вузов действуют 3 бизнес-инкубатора и 4 технопарка. Проблема данных предприятий в

том, что риск инвестиций довольно высок и компании, вкладывая в продукт, пока не получают прибыли.

Что касается третьей категории поддержки инновационных объектов за счет частных средств, в крае этот вид поддержки редкое явление, и пока существует лишь Межрегиональный центр обслуживания малых и средних предприятий «Югинформинвест».

На рисунке представлены основные факторы, препятствующие развитию Краснодарского края в инновационной сфере [8].

Основные факторы, препятствующие развитию Краснодарского края в инновационной сфере

Необходимо устранить или снизить их влияние на развитие инноваций, обеспечить стимулирование заинтересованности и защиты прав предпринимателей, инвесторов, научных и научно-педагогических работников, конструкторов, юридических лиц других субъектов инновационной деятельности. Создать механизм приоритетного развития высокотехнологичных секторов промышленности Краснодарского края, формирующих производственно-технологические условия повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках продукции промышленного комплекса Краснодарского края.

У Краснодарского края есть огромные резервы внедрения новых технологий не только на крупных производствах, но и в малых предприятиях. Инновационные технологии необходимы для реализации программ импортозамещения, успешного развития АПК, транспортного и строительного комплексов. Эффективным средством решения проблемы импортозамещения в современных условиях выступает новая промышленная политики, базирующаяся на формировании экономики знаний на базе конвергентной диверсификации на NBIC - технологий

Библиографический список

1. Эксперт РА Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов 2009—2010 гг.: новый потенциал. URL: http://www.auditinvest.ru/downloads/docs/v_reytinge_investicionnoy_privlekatelnosti_regoionov.pdf
2. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации // Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации. М., 2009. URL: <http://www.ifap.ru/library/book449.pdf>.
3. Ланская Д.В. Механизмы роста и трансформации человеческого и интеллектуального потенциалов в корпорации экономики знаний / Д.В. Ланская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2013. №10 (094). С. 588 – 602.
4. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. Выпуск 2: 2014 URL:<http://www.hse.ru/primarydata/rir2014>
5. Официальный сайт: Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/>
6. Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ). URL: <http://nair-it.ru/news/21.07.2014/441>.
7. Официальный сайт администрации Краснодарского края. URL: <http://admkrain.krasnodar.ru/>
8. Андреев Д. Потенциал рынка инноваций Краснодарского края // Краснодарский бизнес-журнал. URL: <http://smi.kuban.info/>
9. Балацкий Е.В. Научно-практическая результативность российских университетов URL:<http://kapital-rus.ru/articles/article/248360/>
10. Ермоленко Д.В. Человеческий капитал в фокусе инвестиционной привлекательности социально-экономической системы / Д.В. Ермоленко, Е.П. Апанасенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2008. № 07(041). С. 247 – 257.

11. Александрова Е.Н. Кластерная концепция в инновационном развитии региона: вопросы теории и российская практика // Фундаментальные исследования. 2013. № 10–12. С. 2720-2724.

References

1. Expert RA Rating of investment attractiveness of regions 2009-2010: new potential. URL: http://www.auditinvest.ru/downloads/docs/v_reytinge_investicionnoy_privlekatelnosti_regoionov.pdf

2. National innovation system and state innovation policy of the Russian Federation // background report to the OECD review of the national innovation system of the Russian Federation. M., 2009. URL: <http://www.ifap.ru/library/book449.pdf> Lanskaya D. V. Human capital in focus the investment attractiveness of the socio – economic system

3. Lanskaya D. V. Mechanisms of growth and transformation of human and intellectual potentials in corporation of economy of knowledge / D. V. Lanskaya//the Polythematic network electronic scientific magazine of the Kuban state agricultural university (The scientific magazine of KUBGAU) [An electronic resource]. Krasnodar: КубГАУ, 2013. No. 10 (094). Page 588 – 602.

4. Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation. Issue 2: 2014 URL: <http://www.hse.ru/primarydata/rir2014>

5. Official website: Ministry of industry and trade of the Russian Federation. URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/>

6. The national Association of innovations and development of information technologies (NAIRIT) URL:<http://nair-it.ru/news/21.07.2014/441>.

7. Official site of administration of Krasnodar Krai URL: <http://adm-krai.krasnodar.ru/>

8. The market potential of innovations Krasnodar region, Dmitry Andreev, Krasnodar Business journal's URL:<http://smi.kuban.info/>

9. Balatsky E. In Scientific and practical efficiency of Russian universities URL:<http://kapital-rus.EN/articles/article/248360/>

10. Ermolenko D. V. Chelovechesky the capital in focus of investment appeal of social and economic system / D. V. Ermolenko, E.P. Apanasenko//the Polythematic network electronic scientific magazine of the Kuban state agricultural university (The scientific magazine of KUBGAU) [An electronic resource]. – Krasnodar: КубГАУ, 2008. No. 07(041). Page 247 – 257.

11. Aleksandrova E. N. The cluster concept in the innovative development of the region: theory and Russian practice // Fundamental research. – 2013. – No. 10-12. – S. 2720-2724.

УДК 338.012
ГРНТИ 06.71.02, 06.75.02

Куц А.Н., аспирант, Южно-Российский институт управления - филиал РАНХиГС, Ростов-на-Дону, anna_but@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РОССИИ

В статье рассматривается понятие, основные черты, особенности экономики знаний, а также сфера образования, как основной уровень проведения преобразований в направлении развития экономики знаний.

Ключевые слова: экономика знаний, инновации, образование, конкурентоспособность.

UDC 338.012
GRNTI 06.71.02, 06.75.02

Kuts A.N., post-graduate student, South-Russian institute of management, Rostov-on-Don, anna_but@bk.ru

CONTEMPORARY ISSUES AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE KNOWLEDGE ECONOMY IN RUSSIA

Article discusses the concept, the main features, the features of the knowledge economy, as well as the education sector, as the main level of the transformation towards the knowledge economy .

Keywords: knowledge economy, education, innovations, competitiveness,

Ф. Махлуп в 1962 году ввел в оборот термин «экономика знаний», подразумевая под данным понятием сектор народного хозяйства. В современном мире, экономикой знаний называют высший для современного общества этап (тип) постиндустриальной экономики, где знания являются социально-экономическим ресурсом, активом, а производство знаний становится источником развития и роста – фактором инновационного развития, отражающим качество экономического роста.

За последнее десятилетие инвестиции в знания растут быстрее вложений в основные фонды. Человечество располагает знаниями, 90% которых было получено за последние 30 лет, так же как 90% общего числа ученых и инженеров, подготовленных за всю историю цивилизации, – наши современники (Макаров, 2003). Все эти факты говорят о переходе от природно-ресурсной экономики, к экономике знаний.

Россия на данном этапе столкнулась с необходимостью изменения массового сознания, так как большинство руководителей «старой закалки» как государственного, так и коммерческого сектора экономики оказались не готовы к таким изменениям. Россия «плавно» переходит на новый этап развития, основанный на науке, инновациях, образовании, где нематериальная сфера становится одним из важнейших факторов конкурентоспособности российской экономики.

Выделяют следующие основные черты экономики знаний:

- 1) высокая доля сферы услуг в структуре экономики;
- 2) рост затрат на образование и научные исследования.
- 3) прогресс в информационно-коммуникационной сфере;
- 4) развитие сетевых отношений в форме корпоративных и персональных сетей;
- 5) формирование национальной инновационной системы, включающей инфраструктуру фундаментальной науки, центров трансфера технологий, венчурных фондов и т.д.;
- 6) развитие сферы образования, когда среднее образование стало всеобщим, а высшее образование массовым, охватывающим до 60% населения соответствующего возраста, когда реализуется концепция образования в течение всей жизни;
- 7) интернационализация экономик различных стран (Ярушкина, 2012).

Существуют также определенные признаки, по которым можно определить переход экономики в экономику знаний:

- увеличение удельного веса нематериальных активов в структуре себестоимости (цены) товаров, продуктов, услуг;
- оценка стоимости организаций, связывается не только с балансовой стоимостью активов;
- снижается доля реального сектора экономики наряду с увеличением доли нематериального;
- повышается интерес инвесторов к вложению в знания, инновации (Тее се D.J., 2001, с.224).

Инфраструктуру экономики знаний составляют следующие элементы: государственные и муниципальные институты, высококачественные образовательные учреждения; результативная фундаментальная наука; производство высоких технологий, генерация знаний; обеспечивающие высокое качество жизни; эффективный научно-технический венчурный бизнес; высококачественные человеческие ресурсы; общество знаний или информационное общество.

В свою очередь рынок знаний представлен такими крупными секторами, как образование (образовательные услуги), наука (НИР, НИОКР), базы хранения информации, СМИ и др.

Современный способ генерации и применения нового знания предполагает, что главным инструментом в стратегическом развитии экономики является эффективная и слаженная работа, обеспечивающая процесс воспроизводства, освоения и использования нового знания, в инновационном, и глобализационном векторах развития экономики. Решением в сложившейся ситуации является сфера высшей школы, механизм функционирования которой объективно включает все вышеназванные процессы использования нового знания. В своем развитии экономика знаний повышает требования к системе образования, а именно:

- знания должны позиционироваться на рынке, не как постоянная величина, а как капитал, с постоянно растущей стоимостью;
- осуществление непрерывного анализа конъюнктуры рынка и оперативно реагировать на изменения своевременно внедряя новые практико-ориентированные образовательные программы с применением современных технологий обучения;
- осуществлять честную борьбу в условиях высокой конкуренции;
- обеспечивать принцип преемственности уровней образования;
- необходимо формировать принципиально новые модели организации образовательной сферы, в соответствии с концепцией непрерывного образования;
- способствовать созданию в структурах образовательных учреждений инновационных инкубаторов, научных лабораторий, технопарков, научно-инновационных центров, с целью коммерциализации и практического внедрения научных достижений, тем самым объединив в таких структурах работу в направлении образование-наука-производство;
- создавать эффективные механизмы поддержки инноваций, в том числе государственно-частных и смешанных образований, с целью продвижения инноваций на рынок;
- осуществить переход от государственного заказа на подготовку специалистов к публичному заказу и переориентации на удовлетворение потребностей общества, бизнеса и личности;
- осуществить модернизацию политики государства в отношении сферы образования, а также методов и форм осуществления деятельности государственных органов;
- организовать подготовку новых кадров для новой экономики;

– соответствовать международным стандартам (в т.ч. интегрироваться международные образовательные системы) и быть способной конкурировать на международном уровне.

Таким образом, в экономике знаний сфера образования является самой значимой, являясь инструментом эффективного производства, распространения и применения знаний, компетенций, она может предложить действительно эффективные стратегии развития и модернизировать политику государства.

Практикующие в сфере образования менеджеры определяют в качестве основной выгоды от перехода к экономике знаний – повышение эффективности инновационных процессов в экономике. Для того, чтобы учреждение сферы образования стало называться инновационным оно должно обладать следующими особенностями:

- доступ к внутренней информации и знаниям, ресурсам обеспечен всему коллективу;
- высокоразвита корпоративная культура, культура совместной работы;
- в организации прислушиваются к экспертному мнению по основным бизнес-процессам;
- сохраняется и анализируется прошлый опыт, с учетом уроков прошлого; идентифицируется и в последующем применяется лучший опыт;
- ресурсы информации прозрачны и известны всем;
- четко определяются потребности рынка, исследуются предпочтения потребителей образовательных услуг;
- воспитана и поддерживается цивилизованность обмена опытом и знаниями;
- активно используются коммуникационные информационные технологии;
- большое значение придается выявлению и использованию скрытых знаний;
- применяются организационно-управленческие технологии создания нового;
- используются технологические решения для распространения знаний и информации;
- деятельность осуществляется с учетом требований международной образовательной системы (Абдикеев, 2014, с.24)

В целом экономика знаний представляет собой систему, ориентированную на наращивание и развитие интеллектуального потенциала и инновационной активности, за счет изменений в сфере образования и

переориентации экономических и организационных систем в сторону производства, накопления и эффективного управления знаниями и перевода их в инновации с целью формирования устойчивых конкурентных преимуществ и более прогрессивного развития.

В свою очередь процесс управления знаниями, понимают как способность создания стоимости из нематериальных активов, в итоге, знания воплощаются в конкретную, способную к коммерциализации инновацию (Горяинова, 2012, с.81).

Одной из основных задач государственной политики в области развития экономики знаний является формирование правильного восприятия обществом знаний, осуществление правильного подхода к управлению знаниями, с целью перевода их в активы, инновации, что способствовало бы устойчивому конкурентоспособному развитию.

Библиографический список

1. Абдикеев Н.М. Экономика, основанная на знаниях, и инновационное развитие // Вестник Финансового университета. 2014. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-osnovannaya-na-znaniyah-i-innovatsionnoe-razvitiie>(дата обращения: 09.09.2015).

2. Бедный Б.И., Гурбатов С.Н., Миронос А.А., Чупрунов Е.В. Инновационные подходы к подготовке научных кадров в высшей школе // Университетское управление. 2011. № 3. С. 50.

3. Горяинова Т.П. Знания как специфический объект управления в современном менеджменте // Известия СПбУЭФ . 2012. №4. С. 81

4. Макаров В. Л. Экономика знаний: уроки для России // Наука и жизнь. 2003. № 5. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/2874/>(дата обращения:09.09.2015)

5. Ярушкина Е.А. Сфера образования как первое подразделение экономики знаний // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика . 2012. №4 (111). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sfera-obrazovaniya-kak-pervoe-podrazdelenie-ekonomiki-znaniy> (дата обращения: 09.09.2015).

6. Teece D.J. Firm organization, industrial structure and technological innovation // Journal of Economic Behavior and Organization. 2001. 224 p.

Reference

1. Abdikeyev NM An economy based on knowledge and innovation development // Bulletin of the University of Finance. 2014. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-osnovannaya-na-znaniyah-i-innovatsionnoe-razvitiie> (the date of circulation: 09.09.2015). (In Russian)

2. Poor BI, Gurbatov SN Mironos AA Chuprunov EV Innovative approaches to the training of scientific personnel in higher education // University Management. 2011. № 3. P. 50. (In Russian)

3. Goryainova ETC. Knowledge as a specific object of management in modern management // Proceedings SPbUEF. 2012. №4. P. 81(In Russian)

4. Makarov VL Knowledge Economy: Lessons for Russia // Science and Life. 2003. № 5. Access: <http://www.nkj.ru/archive/articles/2874/>(data treatment: 09/09/2015) (In Russian)

5. EA Yarushkina The field of education as the first unit of the knowledge economy // Herald of Adygeya State University. Episode 5: The Economy. 2012. №4 (111). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sfera-obrazovaniya-kak-pervoe-podrazdelenie-ekonomiki-znaniy> (the date of circulation: 09.09.2015). (In Russian)

6. Tee ce D.J. Firm organization, industrial stmcture and technological innovation // Journal of Economic Behavior and Organization. 2001. 224 p.

УДК 338

ГРНТИ 06.54.31

*Логачева Н.М., д-р экон. наук, доцент, вед. научный сотрудник,
Курганский филиал Института экономики Уральского отделения РАН,
Курган, NMLogacheva@yandex.ru*

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Проведен обзор и анализ подходов к определению термина инновационная инфраструктура, сложившихся в законодательстве и научном сообществе, что позволило обосновать актуальность уточнения данного понятия. Сделан акцент на исследовании взаимосвязи инновационной инфраструктуры и экономики знаний, как типа хозяйствования, к которому необходимо стремиться российской экономике.

Ключевые слова: инновации, инновационная инфраструктура, социально-экономическое развитие, экономика знаний.

UDC 338

GRNTI 06.54.31

*Logacheva N.M., Dr. of Economic Sc., Associate Prof., leading researcher,
Kurgan branch of the Institute of Economics,
Ural branch of RAS, Kurgan, NMLogacheva@yandex.ru*

INNOVATIVE INFRASTRUCTURE: APPROACHES TO THE DEFINITION

The author reviews and analyses the approaches to the definition of innovation infrastructure which established in the legislation and scientific community. As a result it helped to justify the importance of clarifying this concept. Moreover the author emphasizes on the research of interrelation of innovative infrastructure

and knowledge economy, as a type of management, for which the Russian economy needs to strive.

Keywords: innovations, innovative infrastructure, social and economic development, knowledge economy.

Введение

В последние годы разговоры о необходимости модернизации, инновационного развития, структурной перестройки экономики не утихают. Предопределяется это не только внешними для России факторами, воздействующими на социально-экономическое развитие и осложняющими его, но и накопившимися внутренними проблемами российской экономики.

При этом очевидно, что подходы к определению возможных направлений дальнейшего развития отличаются. В рамках данной статьи мы не ставим задачу рассмотреть их все. Разделяя факт необходимости поиска новых путей развития, опирающихся на инновации, и осознавая, что они не могут происходить сами по себе, а требуют определенной среды, институтов для осуществления их полного цикла, рассмотрим инновационную инфраструктуру, как важнейших элемент инновационной экономики.

Определением сущности, элементов и значения инфраструктуры данного типа занимались многие экономисты, за последние 10 лет по данным Российской государственной библиотеки были защищены более 130 диссертаций по данной тематике (Каталог авторефератов). В рамках государственного регулирования принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, в которых указано на необходимость совершенствования инновационной инфраструктуры, преодоление фрагментарности ее развития (Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р, Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р).

Так что же именно нам нужно совершенствовать? Сложилось ли за эти годы понимание того, что такое инновационная инфраструктура и зачем она нужна российской экономике?

Начнем с того, что законодательно понятие «инновационная инфраструктура» не закреплено. Попытки найти данное определение привели к проекту Федерального закона N 344994-5 "Об инновационной деятельности в Российской Федерации"

(ред., внесенная в ГД ФС РФ, не принята). В нем инновационная инфраструктура определена, как «совокупность организаций, способствующих осуществлению инновационной деятельности: научно-технические, образовательные, производственные организации и их объединения, технологические инкубаторы, технополисы, технопарки, учебно-деловые центры, инновационные и венчурные фонды, другие специализированные организации, а также инновационно-технологические центры и офисы коммерциализации разработок».

Данное определение является очень общим и не позволяет в достаточной мере понять сущность инновационной инфраструктуры, так как складывается впечатление, что она необходима для инноваций, которые важны сами по себе. Но для осознания сути явлений необходимо углубляться, идти дальше в их понимании. Что изменится в российской экономике, для чего необходимы эти инновации?

На эти вопросы пытаются отвечать ученые, экономисты в рамках своих исследований.

В частности, Чистякова Н.О. в своем исследовании предлагает следующую формулировку: «Инновационная инфраструктура – подсистема региональной инновационной системы, представленная в виде совокупности определенных организаций, способствующая развитию инновационного бизнеса на разных стадиях его жизненного цикла, а также реализации инновационного процесса в регионе». Далее она поясняет для чего российской экономике нужна инновационная инфраструктура «...мировые и российские тенденции перехода к постиндустриальному развитию в последнее время обуславливают необходимость формирования экономики, основанной на знаниях, оплотом которой являются национальные и региональные инновационные системы. Инфраструктура является одним из значимых элементов региональной инновационной системы, которая нацелена на содействие развитию наукоемкого бизнеса» (Чистякова Н.О., 2009).

Данное понимание позволяет более глубоко проникнуть в сущность и значение инфраструктуры данного типа. Однако из этой трактовки следует, что нам необходимо сформировать экономику, основанную на знаниях, но разве нынешнее состояние экономики не базируется на знаниях (существует огромное количество научных и образовательных организаций, генерирующих знания, но мы по-прежнему не совершили переход к *экономике знаний*). Таким образом, в этом контексте требует уточнения термин «экономика знаний», к которой российская экономика должна стремиться.

Следует отметить, что о генерации знаний в рамках инновационной инфраструктуры и о ее связи с экономикой знаний в своих исследованиях рассуждают и другие экономисты. В частности, Чистяковой О.В. в рамках докторской диссертации предложено рассматривать инновационную инфраструктуру как «комплекс взаимодействующих институтов, организаций, территорий инновационного развития и внутрикорпоративных инновационных структур, способствующих превращению научных знаний в новую конкурентоспособную продукцию и услуги» (Чистякова О.В., 2014).

Доржиева Д.Д., исследуя инновационную инфраструктуру как фактор социально-экономического развития региона, пишет: «существует необходимость решения задачи формирования эффективно действующей инновационной инфраструктуры как важнейшего условия обеспечения конкурентоспособности региона. В связи с чем, формирование и развитие инновационной инфраструктуры как целостной подсистемы экономики региона и механизмов ее государственного регулирования, способствующих генерации, воспроизводству и активному применению научно-технических знаний с целью повышения темпов социально-экономического развития и уровня благосостояния населения приобретает чрезвычайно актуальное значение» (Доржиева, 2009).

Рожков Г.В. в докторской диссертации «Региональные зоны роста инновационной экономики» отмечает, что «перед экономикой России стоит стратегическая задача перехода на инновационный путь развития. Инновационная экономика – это экономика знаний, то есть такой тип экономики, где создаются, распространяются и используются знания для обеспечения своего роста и конкурентоспособности. Ее базисом является национальная инновационная система, включающая инновационную инфраструктуру» (Рожков Г.В., 2009).

В данном исследовании инновационная экономика и экономика знаний рассматриваются, как эквивалентные понятия. Близкий подход представлен в работе Арефьева П.В. Он пишет: «Потенциальные возможности «экономики знаний» способны придать ускорение новому инновационному циклу в деле модернизации традиционной экономики, развития ее новых отраслей. При этом проблема повышения эффективности инновационной инфраструктуры экономики России становится ключевой» (Арефьев П.В., 2007).

В своем исследовании автор сводит экономику знаний к инновационной, а значение инноваций видит в модернизации традиционной экономики, что с нашей точки зрения, по своей сути занижает значение и роль инновационной инфраструктуры.

Еще одно исследование, посвященное этой тематике и вызывающее исследовательский интерес, это работа Грачева С.А. «Оценка развития инновационной инфраструктуры на мезоуровне».

По мнению автора, «формирование принципиально нового, пост-индустриального типа экономики – экономики, основанной на знаниях, или просто экономики знаний, является вполне естественным итогом развития мировой экономики» Далее он поясняет «... существовавшая при индустриальной экономике инфраструктура не может в полной мере удовлетворить изменившиеся запросы, как продавцов, так и покупателей, что, в свою очередь, порождает необходимость модернизации существующих инфраструктурных элементов и создания новых, ранее не существовавших подсистем» (Грачев С.А., 2013).

Несмотря на то, что автор тоже не выявляет до конца, а что же такое экономика знаний, становится очевидным понимание того, что «старая» инфраструктура не годится для целей формирования «новой» экономики – экономики знаний. Этот важный аспект исследования позволяет с большой ясностью сидеть, почему же созданная в России инновационная инфраструктура «не работает», не приводит к переходу в новый тип экономики.

Таким образом, завершая обзор подходов к определению и выявлению значения инновационной инфраструктуры для российской экономики, можно утверждать, что существует потребность уточнить, конкретизировать определение, как термина «инновационная инфраструктура», так и понятия «экономика знаний», поскольку существующие, не в достаточной степени выявляют сущность этих важнейших дефиниций.

Библиографический список

1. Арефьев П.В. Инновационная инфраструктура современной индустриальной экономики: автореферат дис. ... канд. экон.наук: 08.00.01 / Арефьев Петр Владимирович; [Место защиты: Томский государственный университет] – Томск, 2007.

2. Грачев С.А. Оценка развития инновационной инфраструктуры на мезоуровне: автореферат дис. ... канд. экон.наук: 08.00.05 / Грачев Сергей Александрович; [Место защиты: Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова] -Ярославль, 2013.

3. Доржиева Д.Д. Инновационная инфраструктура как фактор социально-экономического развития региона: автореферат дис. ... канд.

экон.наук: 08.00.05 / Доржиева Дарима Дондитовна; [Место защиты: Восточно-Сибирский государственный технологический университет] – Улан-Удэ, 2009.

4. Какатунова Т.В. Механизм и методы формирования инновационной инфраструктуры региональных промышленных комплексов с использованием инструментов электронной экономики: автореферат дис. ... д-ра экон.наук: 08.00.05 /Какатунова Татьяна Валентиновна; [Место защиты: Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева] – Москва, 2011.

5. Каталог авторефератов диссертаций Российской государственной библиотеки. URL: http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=xref.

6. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распор. Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009).

7. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распор. Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р.

8. Рожков Г.В. Региональные зоны роста инновационной экономики: автореферат дис. ... д-ра экон.наук: 08.00.05 / Рожков Григорий Васильевич; [Место защиты: Институт экономики и социальных отношений] – Москва, 2009.

9. Чистякова Н.О Мониторинг и оценка эффективности функционирования инфраструктуры инновационной системы региона : автореферат дис. ... канд.а экон. наук : 08.00.05 / Чистякова Наталья Олеговна; [Место защиты: Ин-т экономики и организации пром. пр-ва СО РАН] – Новосибирск, 2009.

10. Чистякова О.В. Формирование и развитие инновационной инфраструктуры предпринимательства на мезоуровне: теория, методология и практика: автореферат дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Чистякова Ольга Владимировна; [Место защиты: Иркут-ский государственный технический университет] – Иркутск, 2014.

References

1. Aref'ev P.V. Innovacionnaja infrastruktura sovremen-noj industrial'noj jekonomiki: avtoreferat dis. ... kand. jekonomicheskikh nauk: 08.00.01 / Aref'ev Petr Vladimirovich; [Mesto zashhity: Tomskij gosudarstvennyj universitet] – Tomsk, 2007: (In Russian).

2. Grachev S.A. Ocenka razvitija innovacionnoj infrastruktury na me-zourovne: avtoreferat dis. ... kand. jekonomicheskikh na-uk: 08.00.05 / Grachev

Sergej Aleksandrovich; [Mesto zashhity: Jaroslavskij gosudarstvennyj universitet im. P.G.Demidova] -Jaroslavl', 2013: (In Russian).

3. Dorzhieva D.D. Innovacionnaja infrastruktura kak faktor social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona: avtoreferat dis. ... kand. jekonomicheskikh nauk: 08.00.05 / Dorzhieva Darima Donditovna; [Mesto zashhity: Vostochno-Sibirskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet] – Ulan-Udje, 2009 : (In Russian).

4. Kakatunova T.V. Mehanizm i metody formirovanija in-novacionnoj infrastruktury regional'nyh promyshlennyh-kompleksov s ispol'zovaniem instrumentov jelektronnoj jekonomiki: avtoreferat dis. ... doktora jekonomicheskikh nauk: 08.00.05 /Kakatunova Tat'jana Valentinovna; [Mesto zashhity: Rossijskij himiko-tehnologicheskij universitet imeni D. I. Mendeleeva] – Moskva, 2011: (In Russian).

5. Katalog avtoreferatov dissertacij Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki. URL: http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=xref. : (In Russian).

6. O Konceptii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» (vmeste s "Konceptiej dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: raspor. Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 N 1662-r (red. ot 08.08.2009) : (In Russian).

7. Ob utverzhdenii Strategii innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: raspor. Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 N 2227-r.

8. Rozhkov G.V. Regional'nye zony rosta innovacionnoj jekonomiki: avtoreferat dis. ... doktora jekonomicheskikh nauk: 08.00.05 / Rozhkov Grigorij Vasil'evich; [Mesto zashhity: Institut jekonomiki i social'nyh otnoshenij] – Moskva, 2009: (In Russian).

9. Chistjakova N.O Monitoring i ocenka jeffektivnosti funkcionirovanija infrastruktury innovacionnoj sistemy regiona : avtoreferat dis. ... kandidata jekonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Chistjakova Natal'ja Olegovna; [Mesto zashhity: In-t jekonomiki i organizacii prom. pr-va SO RAN] – Novosibirsk, 2009: (In Russian).

10. Chistjakova O.V. Formirovanie i razvitie innovacionnoj infrastruktury predprinimatel'stva na mezourovne: teorija, metodologija i praktika: avtoreferat dis. ... doktora jekonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Chistjakova Ol'ga Vladimirovna; [Mesto zashhity: Irkutskij gosudarstvennyj tehnicheskij universitet] – Irkutsk, 2014: (In Russian).

УДК 330.1
ГРНТИ 06.01.05

*Никулина Т.В., преподаватель,
Вятский государственный университет, Киров, taniam1977@yandex.ru*

О ПОНЯТИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ

В связи с изменениями в экономической политике государства и замене импортных товаров встает вопрос обеспечения экономической безопасности российского государства и экономики. В результате этого должна обеспечиваться экономическая безопасность, а так же повышение конкурентоспособности российского производства путём технологической модернизации производства, роста его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции.

Ключевые слова: экономическая безопасность, импортозамещение, национальная безопасность, конкурентоспособность продукции.

UDC 330.1
GRNTI 06.01.05

*Nikulina T.V., Lecturer, Vyatka state University,
Kirov, taniam1977@yandex.ru*

ABOUT THE CONCEPT OF "ECONOMIC SECURITY" IN TERMS OF IMPORT SUBSTITUTION

Due to changes in the economic policy of the state and the replacement of imported goods raises the issue of ensuring economic security of the Russian state and economy. As a result, should be provided with economic security and increasing the competitiveness of Russian production by technological modernization of production, increasing efficiency and mastering of new competitive types of products.

Keywords: economic security, import substitution, national security, the competitiveness of products.

Тематика импортозамещения товаров для Российской Федерации на сегодняшний день является одной из актуальнейших. Эта проблема выходит на государственный уровень, и становится средством, способным вывести страну из кризисной ситуации, и важным фактором повышения экономической безопасности государства.

Прежде чем говорить об экономической безопасности применительно к импортозамещению товаров, необходимо дать общее определение «экономической безопасности».

Так, А.А. Прохожев определяет экономическую безопасность следующим образом: «экономическая безопасность – это защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз» (Прохожева, 2005, С. 145).

И.Я. Богданов дает следующее определение: «экономическая безопасность – это экономическая категория, характеризующая такое состояние экономики, при котором обеспечиваются устойчивый экономический рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, рациональное управление, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях. Экономическая безопасность является важнейшим компонентом национальной безопасности, ее материальным фундаментом» (Богданов, 2001, С.28).

В. К. Сенчагов трактует понятие экономической безопасности как состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов, что, по мнению автора, означает «не только защищенность национальных интересов, но и готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества» (Сенчагов, 2005, С.26).

А.А. Мага дает следующее определение экономической безопасности «экономическая безопасность есть глобальное состояние среды, состояние внешней и внутренней среды экономической системы, характеризующееся определенным набором локальных состояний, то есть угроз» (Мага, 2010, С. 33).

В.А. Богомоллов рассматривает экономическую безопасность, как состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов (Богомоллов, 2009, С. 43).

Так, А.Б. Борисов отмечает, что экономическая безопасность, это «создаваемые государством условия, гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны непоправимого ущерба от внутренних и внешних экономических угроз» (Борисов, 2003, С. 798);

А. Илларинов, отмечает, что это такое состояние экономических, политических и правовых условий, которое обеспечивает устойчивое

в длительной перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом (Илларионова, 1998, С. 49).

Илюткина Т.В. под экономической безопасностью понимает общенациональный комплекс мер, направленных на устойчивое постоянное развитие и совершенствование экономики страны, который обязательно предполагает социально—политическую стабильность и самостоятельность государства, а так же механизм противодействия внешним и внутренним угрозам (Илюткина, 2006, с. 33).

Таким образом, большинство авторов трактуют экономическую безопасность через призму стабильности и защиты именно национальных интересов государства.

В условиях всеобщей глобализации и стремления ведущих мировых экономик ко все большей открытости, импортозамещение является одним из инструментов политики государственного экономического протекционизма.

Можно утверждать, что основа импортозамещения – это защита национальной экономической безопасности России.

Однако применительно к российской экономике и обеспечению ее безопасности возникает вопрос: позволит ли импортозамещение продукции обеспечить стабильность и самостоятельность государства, а так же механизм противодействия внешним и внутренним угрозам, особенно в ближайшей перспективе.

Следовательно, импортозамещение продукции в отдельных отраслях экономики, например производстве медицинского оборудования, в краткосрочной перспективе может нанести вред экономической безопасности государства, так как современная российская промышленность не готова к выпуска отдельных товаров.

Ясно, что развитие собственного промышленного и особенно высокотехнологичного производства в краткосрочный период невозможно, а потребность в промышленном оборудовании остается на должном достаточно высоком уровне.

Таким образом, следует вывод, что импортозамещение продукции в отдельных отраслях экономики, может нанести ущерб экономической безопасности государства.

В тоже время, импортозамещение направлено на повышение промышленной безопасности страны, однако оно не возможно без активной протекционистской политики государства, по развитию конкурентоспособности и качества отечественной продукции.

Политика импортозамещения, это прежде всего долгосрочная стратегия, основная цель которой вывести производство страны на более высокий уровень, соответствующий международным стандартам и требованиям.

Это связано с тем, что российская экономика сильно зависит от поставок импортного оборудования, особенно высокотехнологичного, и некоторых позиций готовых продуктов.

Обеспечение экономической безопасности России требует создания таких условий, которые позволят функционировать стране независимо от иностранных производителей продукции. Несомненно, снижение зависимости России от других стран-экспортеров, ведет к повышению уровня экономической безопасности страны. Однако необходимо понимать, невозможность полного импортозамещения товаров по отдельным позициям.

Результатом импортозамещения должно стать повышение конкурентоспособности российского производства путём технологической модернизации производства, роста его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции.

Повышение качества продукции, создание высокотехнологичных, современных производств, привлечение дополнительной рабочей силы, улучшение качества производимой продукции, активная инновационная политика государства, несомненно должны привести к стабильности всей экономической системы страны в том числе и экономической безопасности.

Библиографический список

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики.-1994.- №12.- С.23—25.
2. Бизнес и безопасность. Толковый терминологический словарь. / Под ред. О.Г. Румянцева М.: “Бек”, 1995., – 336 с.
3. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. М., 2001. — 28 с.
4. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. М., 2010.-324 с.
5. Боташева Л.Э. О некоторых вопросах обеспечения экономической безопасности на муниципальном уровне // Общество и право. 2010. N 4. —С. 77 – 79.
6. Богомолов В.А. Экономическая безопасность. М.: Юнити-Дана, 2009. — 295 с.

7. Борисов А.Б Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003.- 895 с.
8. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. —1998. № 10. —С. 49.
9. Илюткина Т.В. Сущность и структурная характеристика понятия «Экономическая безопасность»// Вестник ОГУ.- № 8.- 2006.-С.34
10. Купрещенко Н. П.. Экономическая безопасность. М., 2005. — 16 с.
11. Мага А.А. Понятийно—категориальный аппарата экономической безопасности в современной науке// Вестник —экономист ЗАБГУ 2014 № 8 (электронный журнал)
12. Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А. А. Прохожева. Изд. 2. М.: Изд-во РАГС, —2005. —344 с
13. Паньков В. Экономическая безопасность: новые аспекты проблемы // Внешняя торговля. 1992. —№ 6.- С.26-28.
14. Рахимов О. Р. Содержание понятия экономическая безопасность // Научный вестник МГИИТ. М., Вып. 5(13). 2011.
15. Савин В.А. Некоторые аспекты экономической безопасности России // Международный бизнес России. — 1995. — № 9. — С. 14.
16. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России / В.К. Сенчагов. Учебник. – М.: Дело, 2005. –22 с.
17. Сенчагов В. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1995. —№ 1. —С. 98-99

References

1. Abalkin L. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: ugrozy i ih otrazhenie // Voprosy jekonomiki.-1994.- №12.- S.23—25. (In Russian)
2. Biznes i bezopasnost'. Tolkovyy terminologicheskij slovar'. / Pod red. O.G. Rumjanceva M.: “Bek”, 1995., – 336 s. (In Russian)
3. Bogdanov I.Ja. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: teorija i praktika. M., 2001. — 28 s. (In Russian)
4. Bogdanov I.Ja. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: teorija i praktika. M., 2010.-324 s. (In Russian)
5. Botasheva L.Je. O nekotoryh voprosah obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti na municipal'nom urovne // Obshhestvo i pravo. 2010. N 4. —S. 77 – 79. (In Russian)
6. Bogomolov V.A. Jekonomicheskaja bezopasnost'. M.: Juniti-Dana, 2009. — 295 s. (In Russian)
7. Borisov A.B Bol'shoj jekonomicheskij slovar'. M.: Knizhnyj mir, 2003.- 895 s. (In Russian)
8. Illarionov A. Kriterii jekonomicheskoy bezopasnosti // Voprosy jekonomiki. —1998. № 10. —S. 49. (In Russian)

9. Пюткина Т.В. Sushhnost' i strukturnaja harakteristika ponjatija «Jekonomicheskaja bezopasnost'»// Vestnik OGU.- № 8.- 2006.-S.34(In Russian)
10. Kupreshhenko N. P.. Jekonomicheskaja bezopasnost'. M., 2005. — 16 s. (In Russian)
11. Maga A.A. Ponjatijno—kategorial'nyj apparata jekonomicheskoy bezopasnosti v sovremennoj nauke// Vestnik —jekonomist ZABGU 2014 № 8 (jelektronnyj zhurnal) (In Russian)
12. Obshhaja teorija nacional'noj bezopasnosti: Uchebnik / Pod obshh. red. A. A. Prohozheva. Izd. 2. M.: Izd-vo RAGS, —2005. —344 s (In Russian)
13. Pan'kov V. Jekonomicheskaja bezopasnost': novye aspekty problemy // Vneshnjaja trgovlja. 1992. —№ 6.- S.26-28. (In Russian)
14. Rahimov O. R. Soderzhanie ponjatija jekonomi-cheskaja bezopasnost' // Nauchnyj vestnik MGIIT. M., Vyp. 5(13). 2011. (In Russian)
15. Savin V.A. Nekotorye aspekty jekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Mezhdunarodnyj biznes Rossii. — 1995. — № 9. — S. 14. (In Russian)
16. Senchagov V. K. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii / V.K. Senchagov. Uchebnik. – M.: Delo, 2005. –22 s. (In Russian)
17. Senchagov V. O sushhnosti i osnovah strategii jekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Voprosy jekonomiki. 1995. —№ 1. —S. 98-99(In Russian).

УДК 338.24+303.01
ГРНТИ 00.11

*Савченко А.П., канд. физ.-мат. наук, доцент,
Кубанский государственный университет, Краснодар,
savchenap@yandex.ru*

КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НООСФЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Формирование ноосферной экономики современные исследователи трактуют как процесс интеллектуализации и гуманизации экономики. Ключевую роль при этом играет внедрение концепций менеджмента, соответствующих требованиям ноосферы. В статье обсуждается модель многоуровневой системы принципов управления, использование которых позволит построить устойчивое, гармоничное общество, удовлетворяющее требованиям ноосферной экономики.

Ключевые слова: интеллектуальная экономика, ноосферная экономика, экономическая мораль, концепция управления.

*Savchenko A.P., Cand. of Phys.-Math. Sc., Associate Prof.,
Kuban State University, Krasnodar, savchenap@yandex.ru*

THE MANAGEMENT CONCEPTS IN TERMS OF NOOSPHERE ECONOMY

The modern researchers interpret the formation of noosphere economy of as a process of intellectualization and humanization of the economy. The key role is given to the introduction of concepts of management that meet the requirements of the noosphere. The article debated the model of multi-level governance principles for constructing a harmonious, self-regulating society that meets the requirements of the emerging noospheric economy.

Keywords: strategic management, intellectual economy, noosphere economy, economic morality, management concept.

Понятие ноосферы и ее основные признаки сформулированы в трудах П. Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского (Тейяр де Шарден, 1987). Под ноосферой в современной науке понимается «сфера взаимодействия природы и общества, в пределах которой разумная человеческая деятельность становится главным определяющим фактором развития» (Философский энциклопедический словарь, М., 1989). Развивая идеи ноосферы, современные исследователи сформулировали характерные признаки ноосферной экономики. Так, Б.В. Салихов в своих работах дает определение ноосферной, или интеллектуальной экономики, как сферы человеческой созидательной деятельности, в рамках которой создаются интеллектуальные жизненные блага на основе использования воспроизводимых факторов производства и, прежде всего, интеллектуального капитала (Салихов, 2008).

Таким образом, интеллектуальная экономика, это не умственная экономика, а экономика *умная*, т.е. основанная на принципах разумности, нравственности, социальной и экологической ответственности. В основе стратегии компаний, работающих в рамках интеллектуальной экономики должны лежать принципы долговременного устойчивого развития. Целевые ориентиры в ноосферной экономике довольно существенно отличаются от традиционного понимания целей управления, таких как получение и максимизация прибыли. В этой связи представляет интерес разработка комплексной модели концепций управления системами разных уровней, соответствующих требованиям ноосферной экономики.

В научной литературе уже сформулированы подходы к управлению социально-экономическими системами, которые идеологически

комплиментарны принципам ноосферной экономики. Мы лишь позволили себе объединить эти подходы в рамках единой модели.

Концепции управления ноосферной экономики в разрезе уровней управления

Уровень системы управления	Научная концепция	Основные положения
Глобальный	Ноосферная (интеллектуальная) экономика	Человеческая деятельности создает жизненные ценности, производство которых не приводит к «вымыванию» природного капитала, а потребление обеспечивает всестороннее, прежде всего, духовно-нравственное развитие человека.
Национальный	Устойчивое развитие	Эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей.
Корпоративный	Стратегический менеджмент	Основой организации выступает человеческий потенциал, который позволяет добиваться ключевых конкурентных преимуществ. Гибкая адаптация к изменениям во внешней среде и ориентация на потребности общества дает возможность долгосрочного успешного функционирования организации.
Персональный	Этика	Основополагающие нравственные ценности задают нормы поведения в повседневных жизненных ситуациях. Следование моральным принципам позволяет построить справедливое общество, комфортное для всех его членов.

Основные положения концепций, указанных в таблице, во многом созвучны, а иногда практически повторяют друг друга. Предлагаемая модель основана на следующей гипотезе: создание интеллектуальной экономики невозможно без внедрения соответствующих принципов управления на всех уровнях социально-экономической пирамиды, начиная с индивидуального. Необходимо выстроить целостную систему принципов развития мирового сообщества: от норм поведения

индивидуума до правил функционирования ноосферной экономики. Только в этом случае можно будет говорить об устойчивом развитии и достижении практико-ориентированных целей государства и общества, таких как доминирование инновационной промышленности, неоиндустриализация и т.д. Интересно, что в рамках предложенной модели сам термин «экономика» возвращается к своему исконному значению – «правила хозяйствования», но уже на новом – глобальном уровне. Основные положения ноосферной экономики – это и есть принципы ведения «хозяйства» планетарного масштаба.

Атомарным элементом комплексной функционально-поведенческой модели ноосферной экономики служит индивидуум и этические нормы, регулирующие его поведение. На место *Homo economicus* в рассматриваемой модели должен прийти *Homo moralis* – человек моральный. Это человек, который воспринимает себя частью глобального сообщества, осознает свою ответственность перед ним, руководствуется морально-этическими нормами и определяет с их помощью стратегию своего поведения в обществе.

Аналогичная точка зрения представлена в работе А.М. Тарко (Тарко, 2013), где автор, подробно анализируя показатели готовности современного общества к достижению ноосферы, приходит к выводу, что ни одно из условий формирования ноосферной экономики еще не выполнено. Решение этих проблем исследователь видит в переводе понятия ноосферы в категорию этических ценностей человеческой цивилизации. Соглашаясь с идеей А.М. Тарко об этической основе ноосферной экономики, мы полагаем, что именно моральные нормы должны стоять в основании пирамиды концепций управления. В этом случае цель максимизации личной выгоды отходит на второй план, уступая место цели создания вокруг себя гармоничной среды существования.

Последнее положение перекликается с принципами управления персоналом в стратегическом менеджменте. Личностные цели сотрудников должны быть сонаправлены целям компании, а цели компании в свою очередь должны учитывать интересы субъектов среды компании: владельцев, сотрудников, клиентов и партнеров. В этом симбиозе рождается гармоничная среда компании, включающая и внутренние и внешние элементы.

Исследуя роль человека в становлении ноосферной экономики П.Г. Никитенко отмечает, что чем полнее развиты интеллектуальные и духовные качества индивидуума, тем более творчески и ответственно он относится к делу, тем более системно он предвидит долгосрочные последствия своей деятельности на окружающую среду (Никитенко,

2013). Компания заинтересована в человеке, в его интеллектуальных возможностях и потому создание гармоничной среды, способствующей раскрытию этих возможностей несомненно принесет выгоду и компании, и ее клиентам. Продолжая этот логический ряд, легко понять, что эффективная реализация долгосрочной стратегии отдельных компаний – залог устойчивого развития национальной экономики, а гармоничное соразвитие всех сфер жизни отдельных государств делает возможным переход к ноосферной экономике планетарного масштаба.

Таким образом, ключевую роль в формировании ноосферной экономики играет повсеместное внедрение концепций менеджмента, соответствующих требованиям ноосферы. Предложенная модель включает четыре уровня принципов управления, использование которых позволит построить устойчивое, гармоничное общество, удовлетворяющее требованиям ноосферной экономики.

Библиографический список

1. Никитенко П.Г. Ноосферная экономика как планетарная жизнедеятельностная хозяйственная сфера цивилизационного развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. №3. С. 127–137.
2. Салихов Б.В. Интеллектуальный капитал организации (сущность, структура и основы управления): монография. М., 2008.
3. Тарко А.М. Достижение ноосферы // Пространство и Время. 2013. №4 (14). С. 55-63.
4. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. С. 22.
5. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичёва. М., 1989.

References

1. Nikitenko P.G. Noosfernaja jekonomika kak planetarnaja zhizne-dejatel'nostnaja hozjajstvennaja sfera civilizacionnogo razvitija // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2010. №3. S. 127–137. (In Russian).
2. Salihov B.V. Intellektual'nyj kapital organizacii (sushh-nost', struktura i osnovy upravlenija): monografija. M., 2008. (In Russian).
3. Tarko A.M. Dostizhenie noosfery // Prostranstvo i Vremja. 2013. №4 (14). S. 55-63. (In Russian).
4. Tejjar de Sharden P. Fenomen cheloveka. M.: Nauka, 1987. S. 22. (In Russian).
5. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / pod red. L.F. Il'i-chjova. M., 1989. (In Russian).

УДК 330.101.541
ГРНТИ 06.54.00

*Соколова Н.А., ведущий экономист,
Курганский филиал Института экономики УрО РАН, us_kurgan@mail.ru*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

В статье раскрываются новые возможности функционирования малого бизнеса в экономике знаний. Проведена оценка возможностей производства продуктов различных технологических укладов на предприятиях малого бизнеса.

Ключевые слова: экономика знаний, малое предпринимательство, технологические уклады, продукт.

UDC 330.101.541
GRNTI 06.54.00

*Sokolova N.A., leading economist, Institute of Economics Urals Branch,
Russian Academy of Science, us_kurgan@mail.ru*

PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE KNOWLEDGE ECONOMY

The article describes the new features of functioning of small businesses in the knowledge economy. The estimation of production capacity of various technological ways for small businesses.

Keywords: knowledge society, small business, technological waves, product

Актуальность перехода к экономике знаний (т.е. к экономике 5–6 ТУ) для современного российского малого предпринимательства необычайно высока и является стратегической задачей, определяющей возможный его статус и место в будущем мироустройстве.

Малые предприятия за рубежом играют весьма существенную роль в процессе формирования основ «экономики знаний», доводя новые технологии до стадии, готовой для промышленного использования, выводя на рынок новую продукцию. В США именно предприятия малого бизнеса представляют собой основные генераторы инновационных процессов в промышленности, именно малые фирмы активизируют структурную перестройку отраслей.

Развитие российского малого предпринимательства «запаздывает» в сравнении с развитыми западными странами, в том числе, и из-за до сих пор практически безраздельного господства в российской промышленности 3-4 технологических укладов (далее-ТУ).

Иные возможности малому бизнесу (далее-МБ) предоставляют технологии 5-6 ТУ[1]. Как показывают многочисленные исследования и, что принципиально, уже имеющийся практический опыт, применение технологий 6 ТУ для производства товаров приведет к следующим изменениям: минимизации расхода материалов, энергоресурсов; сокращению длительности и стоимости процесса производства; повышению производительности труда и сокращению накладных расходов; росту качества и разнообразия продукции; экономии затрат труда; благоприятному влиянию на окружающую среду; *переход от крупного к «малому» производству большинства товаров.*

По информации, представленной в электронных изданиях и ресурсах Интернет, проведены сравнительные исследования о возможности производства продуктов на предприятиях малого бизнеса по технологиям различных технологических укладов, результаты приведены в таблице.

В качестве объекта сравнения взят электромобиль. В качестве продукта 4 ТУ взяты: «ё-мобиль» (Россия), «Maserati GranTurismo Convertible», «Fiat Group» (Италия), «Tesla model S», «Toyota RAV4 EV» (США), «Volkswagen E-Golf (Германия), «Nissan Leaf EV» (Япония). В качестве продукта 6 ТУ взят электрокар "Strati", производитель «Local Motors» (США).

Количество деталей: конструкция электрокара «Strati» (6 ТУ) состоит из 49 компонентов, включая 3D-напечатанный кузов, тогда как для производства в среднем обычного электромобиля (4 ТУ) сегодня требуются не менее 5000 деталей [2].

Длительность производственного цикла: именно технологии 6 ТУ (печать на 3D принтере), приведшее к сокращению количества деталей на 2 порядка (с 5000 до 49) – что позволило кардинально сократить длительность производственного цикла – до 5 дней против 180 дней для, например, «ё-мобиля» (Россия) или даже 22 дней для электромобиля «Maserati GranTurismo Convertible» (Италия).

Количество единиц оборудования: для производства электрокара (6 ТУ) требуются лишь 3 единицы производственного оборудования: 1) компьютер, 2) 3-д принтер, 3) 3-д сканер. Производство электромобиля по технологиям 4 ТУ предполагает наличие не менее 10000 единиц производственного оборудования. Т.е. в этом случае происходит сокращение уже на 4 порядка (с 10000 до 3)!

**Оценка возможности производства продуктов различных технологических укладов
на предприятиях малого бизнеса на примере производства электромобиля**

Продукт: электромобиль		Производственный процесс			Оценка возможности производства на предприятиях МБ	
3-4 ТУ	5-6 ТУ	Элементы производственного процесса	Технологииизготовления		3-4 ТУ	5-6 ТУ
			3-4 ТУ	5-6 ТУ		
Электрокары «ё-мобиль» (Россия); «Maserati GranTurismo Convertible»; «Fiat Group» (Италия); «Tesla model S»; «Toyota RAV4 EV» (США); «Volkswagen E-Golf (Германия); «Nissan Leaf EV» Электрокар «Strati», производство Local Motors (США)		Количество деталей, шт.	до 5000	49	нет	да
		Длительность производственного цикла, дней	от 22 до 180	5	нет	да
		Количество единиц оборудования, шт.	>10 000	3	нет	да
		Протяженность конвейерных ли- ний, км.	300	0	нет	да
		Длина главного конвейера, км.	1,5	0	нет	да
		Численность персонала, чел.	от 700 до 75400	87	нет	да
		Площадь производственных площа- дей, кв.м	>4 000 000	3 700	нет	да
		Количество этапов производства	около 50	3	нет	да

Протяженность конвейерных линий: в технологиях 4 ТУ конвейер является центральным элементом производства автомобилей (в том числе и электромобилей). Для сборки «Strati» (6 ТУ) конвейер не требуется.

Длина главного конвейера: принципиально важна для производства а/мобилей в технологиях 4 ТУ и не имеет никакого значения в технологиях 6 ТУ.

Численность персонала: при производстве по технологиям 6 ТУ электрокара «Strati» (Local Motors, США) достаточно всего 87 человек. При использовании технологий 4 ТУ численность персонала автопроизводителей сборочных предприятий составляет: "АвтоВАЗ" (Россия) – 75400 человек, "Дженерал Моторз Авто"- 1500 человек, "Тесла Моторс" (США) – 1700 человек, "Соллерс" (Россия) – 700 человек.

Площадь производственных помещений: при работе по технологиям 4 ТУ производственные площади огромны: "АвтоВАЗ" – более 4 млн.кв.м. Микрозавод «Local Motors», работающий по технологии 6 ТУ, занимает площадь всего 3700 кв.м., половина из которых используется под лаборатории для совместного творчества, исследований, общественных мероприятий, четверть – дилерский шоу-рум, четверть – сборочный цех [3]. То есть площадь собственно производственных помещений – менее 1000 кв.м.

Количество этапов производства: при переходе к работе по технологиям 6 ТУ также сокращается многократно. Микро-производственный процесс электрокара «Strati» (6ТУ) включает лишь три этапа: 3D печать корпуса, фрезеровка, сборка. При использовании технологий 3-4 ТУ этапов в сотни раз больше. Процесс изготовления любого автомобиля осуществляется в такой последовательности: заготовительные цеха- обрабатывающие цеха – механосборочные цеха – сборочные цеха – склад.

Простое сравнение данных столбцов 4 и 5 вышеприведенной таблицы, количественно характеризующих особенности производственного процесса по технологиям, соответственно, 3- 4 ТУ и 5-6 ТУ дает представление о перспективах, открывающихся перед предприятиями малого бизнеса при переходе на производство продуктов по технологиям 6 ТУ.

Фактически особенности технологий 6 ТУ – нематериалоекость, неэнергоёмкость, миниатюрность предметов, средств и продуктов труда – позволяют говорить о предприятиях малого бизнеса как об основной производственной единице нового технологического уклада.

Библиографический список

1. Пилипенко Е.В. Перспективы развития малого предпринимательства в условиях смены технологических укладов и формирования экономики знаний/Е.В. Пилипенко, К.П. Гринюк, Н.А. Соколова//Экономика и предпринимательство. – Москва: Экономика и предпринимательство, 2015. – №3(56). – С. 911-915
2. Приходько Д. Local Motors готовится к производству новых авто с напечатанным на 3D-принтере кузовом [Электронный ресурс], URL: <http://www.3dnews.ru/916896>
3. Мельник А. Sdelay sam фром Аризона [Электронный ресурс], URL://www.automobili.ru/themes/society/sdelay-sam-frome-arizona2847

References

1. Pilipenko E.V. Perspektivy razvitiya malogo predprinimatel'stva v usloviyah smeny tehnologicheskikh ukladov i formirovaniya jekonomiki znaniy/E.V. Pilipenko, K.P. Grinjuk, N.A. Sokolova//Jekonomika i predprinimatel'stvo. – Moskva: Jekonomika i predprinimatel'stvo, 2015. – №3(56). – S. 911-915:(In Russian)
2. Prihod'ko D. Local Motors gotovitsja k proizvodstvu novyh avto s napechatannym na 3D-printere kuzovom [Jelektronnyj resurs], URL: <http://www.3dnews.ru/916896>:(In Russian)
3. Mel'nik A. Sdelay sam from Arizona [Jelektronnyj resurs], URL://www.automobili.ru/themes/society/sdelay-sam-frome-arizona2847:(In Russian)

УДК 338.242

ГРНТИ 06.54.51

Черненко Д.П., студентка направления «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет, Краснодар, dasha44.go@mail.ru

Савченко А.П., канд. физико-математических наук, доцент, Кубанский государственный университет, Краснодар, savchenap@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

В статье описаны этапы формирования институтов электронного правительства в России, проанализированы условия, обосновывающие необходимость формирования новых требований к качеству предоставления государственных и муниципальных услуг в условиях развития экономики знаний.

Ключевые слова: электронное правительство, государственное управление, государственные услуги, информационные технологии, инновационная экономика, открытое правительство, человеческий капитал.

UDC 338.242

GRNTI 06.54.51

*Chernenko D.P., student in «Documentation and archival studies»,
Kuban State University, Krasnodar, dasha44.go@mail.ru*

*Savchenko A.P., Cand. of Phys. and Math. Sc., Associate Prof.,
Kuban State University, Krasnodar, savchenap@yandex.ru*

EVOLUTION OF THE INSTRUMENTS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE EMERGING KNOWLEDGE ECONOMY

The article describes the stages in the formation of institutions of e-government in Russia. Analyzed the conditions necessary to form new requirements for the quality of public and municipal services in the context of the knowledge economy.

Keywords: e-government, public administration, public services, information technology, innovative economy, open government, human capital.

Экономика знаний – высший этап развития инновационной экономики, главными факторами развития и формирования которой являются знания и человеческий капитал. Существует ряд неотъемлемых компонентов формирования инфраструктуры экономики знаний, одним из которых является формирование эффективных государственных институтов, реализующих высокое качество жизни граждан. В свою очередь от качественного предоставления государственных и муниципальных услуг зависит степень доверия граждан к государственному аппарату и психологический климат в стране.

На сегодняшний день быстрое развитие информационных технологий позволяет повысить качество предоставления государственных и муниципальных услуг и в свою очередь уменьшить их стоимость за счет внедрения электронного правительства – системы электронного документооборота государственного управления, которая основана на принципе автоматизации управленческих процессов в масштабах страны (Мирошниченко А.А., Мирошниченко М.А., 2014, с. 18).

Реализация концепции электронного правительства в России началась с федеральной целевой программы «Электронная Россия», действовавшей в 2002–2010 гг. В результате реализации Программы в 2002–2008 гг. были заложены институциональные основы для повсеместного использования ИКТ в деятельности органов государственной

власти и созданы необходимые предпосылки формирования электронного правительства в Российской Федерации [3]. В 2002-2008 годах был подготовлен пакет законопроектов, направленных на стимулирование внедрения ИКТ, реализованы опытные проекты по организации электронного взаимодействия на межведомственном уровне и обеспечению доступа населения к информации о деятельности органов власти, развитию телекоммуникационной инфраструктуры и подключению к компьютерным сетям органов государственной власти [4].

В целевой программе «Информационное общество» рассчитанной на 2011–2020 гг. проведена основная работа по формированию ключевых элементов национальной инфраструктуры электронного правительства [2, с. 96]. Они представлены в таблице.

Ключевые элементы национальной инфраструктуры электронного правительства в РФ и их функции

Наименование элементов	Сокращенное наименование элементов	Ключевые функции элементов
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Единый портал государственных и муниципальных услуг	ЕГПУ	<ul style="list-style-type: none"> — информирование о порядке получения государственных и муниципальных услуг; — возможность подачи заявлений в электронной форме на получение государственных услуг и отслеживание хода рассмотрения заявлений.
Единая система идентификации и аутентификации	ЕСИА	<ul style="list-style-type: none"> — идентификация и аутентификация пользователей; — авторизация уполномоченных лиц органов исполнительной власти при доступе к функциям ЕСИА и ведение информации о полномочиях пользователей в отношении информационных систем.
Единая система межведомственного электронного взаимодействия	СМЭВ	<ul style="list-style-type: none"> — обеспечение единой технологической и коммуникационной инфраструктуры информационного взаимодействия государственных и муниципальных информационных систем; — обеспечение предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в том числе с использованием универсальной электронной карты и ЕГПУ;

1	2	3
Национальная платформа распределенной обработки данных	НПРОД	<ul style="list-style-type: none"> — оптимизация расходов на программно-аппаратные средства и IT-обеспечение органов государственной власти, создание единого информационного пространства; — повышение уровня информатизации органов местного самоуправления.
Информационная система головного удостоверяющего центра	—	<ul style="list-style-type: none"> — повышение качества оказания государственных услуг путем формирования единого пространства; — возможность представлять документы в электронном виде, подписанные электронной подписью.

С 2013 года в рамках реализации концепции электронного правительства вводится новый проект, нацеленный на обеспечение прозрачности деятельности органов власти и вовлечение граждан и заинтересованных организаций в принятие управленческих решений – «Открытое правительство» [5].

Он рассчитан до 2018 г. и основан на четырех ключевых принципах: принцип информационной открытости, принцип понятности, принцип вовлеченности гражданского общества, принцип подотчетности. Ключевой идеей этой программы является то, что гражданин не только информируется об управленческих процессах в государственных масштабах и оценивает их эффективность, но и активно влияет на управленческие решения, вступает с государством в непрерывный диалог [1, с. 169].

Подводя итог, можно сказать, что развитие экономики всегда тесно взаимосвязано с развитием общественных институтов. Так, электронное правительство и экономика знаний взаимозависимы друг от друга, так как базируются на развитии информационных технологий, инноваций и человеческого капитала. Демократизация общества, формирование гражданского общества, готовность граждан к взаимодействию с государством, осуществление доверительных отношений и обратной связи между гражданами и государством – ключевые векторы развития экономики знаний и электронного правительства.

Библиографический список

1. Мирошниченко А.А., Мирошниченко М.А. Электронное правительство. Предоставление государственных и муниципальных услуг. Учебн. пособие под ред. В.В. Ермоленко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. 240 с.

2. Бобылева М.П. Управленческий документооборот: от бумажного к электронному / М. П. Бобылева / – М. Изд. дом МЭИ, 2010. – 295 с.;

3. Шавина С.А. Современное состояние проекта «Электронное правительство» в России / Инновационные технологии управления социально-экономическими системами сборник материалов Международной научной конференции// Киров, МЦНИП, 2013. С. 21-27;

4. Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации/ [Электронный ресурс]. – URL: <http://minsvyaz.ru/ru/>;

5. Официальный сайт проекта «Открытое правительство» / [Электронный ресурс]. – URL: <http://open.gov.ru/>.

References

1. Mirosnichenko A.A., Mirosnichenko M.A. Elektronnoye pravitel'stvo. Predostavleniye gosudarstvennykh i munitsipal'-nykh uslug. Uchebn. posobiye pod red. V.V. Yermolenko. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t, 2014. 240 s.: (In Russian);

2. Bobileva M.P. Upravlencheskiy dokumentooborot: ot bumazhnogo k elektronnomu / M. P. Bobileva / – M. Izd. dom MEI, 2010. – 295 s.: (In Russian);

3. Shavina S.A. Sovremennoye sostoyaniye proyekta «Elektronnoye pravitel'stvo» v Rossii / Innovatsionnyye tekhnologii upravleniya sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii// Киров, МТСНИП, 2013. С. 21-27 (In Russian);

4. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva svyazi i massovykh kommunikatsiy Rossiyskoy Federatsii/ [Elektronnyy resurs] – URL: <http://minsvyaz.ru/ru/>;

5. Ofitsial'nyy sayt proyekta «Otkrytoye pravitel'stvo» / [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://open.gov.ru/>.

2. ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО, ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО КАПИТАЛОВ

УДК 338.242
ГРНТИ 06.39.41

*Айталиева В.В. ассистент,
Кубанский государственный университет, Краснодар,
vika.11.89@mail.ru*

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КОРПОРАЦИИ В СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ: АССЕСМЕНТ-ЦЕНТР

В статье рассматривается место человеческого капитала в экономике знаний, а также дается несколько взглядов на сущность понятия «человеческий капитал». Ставится проблема развития человеческого капитала организации, а также применение комплексной деловой оценки для решения этой проблемы.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика знаний, развитие человеческого капитала, оценка персонала, Ассесмент-центр.

UDC 338.242
GRNTI 06.39.41

*Aitalieva V.V., Assistant,
Kuban State University, Krasnodar, vika.11.89@mail.ru*

THE USE OF INTEGRATED ASSESSMENT OF HUMAN CAPITAL CORPORATION IN THE SECTOR OF THE KNOWLEDGE ECONOMY: ASSESSMENT-CENTER

The article examines the place of human capital in the economy-knowledge, and provides several views on the essence of the concept "what is human capital". The problem of the development of human capital of the organization, and the application of a comprehensive business valuation to solve this problem.

Keywords: human capital, knowledge economy, human capital development, performance appraisal, Assessment center.

В последней четверти XX в. Общество перешло от индустриального этапа к новому постиндустриальному, в основании которого формируется экономика знаний, связанная с пятым – шестым технологическими укладами. Духовное производство или производство знаний является важнейшим содержанием экономики знаний (Паршина, 2013, с. 65). Экономика знаний представляет собой принципиально новую

систему генерации, накопления и применения знаний в воспроизводственном процессе. Главным отличием такой корпорации является применение инструментов роста, измерения и развития человеческого капитала (Пилипенко, 2012, с. 180). В экономике знаний важнейшим источником роста капитализации и ценности компаний становятся инвестиции в развитие человеческого капитала (Ланская, 2013, с. 389).

В научной литературе уже давно рассмотрено несколько взглядов на природу возникновения понятия «человеческий капитал». Так, например, Т. Шульц определяет термин «человеческий капитал» как некий производительный фактор, который выступает «главным двигателем» индустриальной, постиндустриальной экономики и инновационно-информационной экономики. Г. Беккер объяснял понятие «человеческий капитал» как совокупность навыков, знаний и умений человека. А. Р. Дорнбуш, К. Шманлези и С. Фишер дополняли определение Беккера еще и тем, что добавили к нему физические, психологические, культурные свойства человека, уровень образования, умение принимать решения и готовность брать на себя ответственность (Ермоленко, 2008, с. 247).

Таким образом, анализируя вышесказанное можно сделать вывод, что человеческий капитал рассматривается как запас знаний, умений и навыков, природных и приобретенных талантов, которые проявляются в форме интеллектуальных способностей и компетенций, приобретенных в процессе обучения и в ходе практической деятельности, которые поддаются оценке, диагностике и развитию. Человеческий капитал приносит организации новые конкурентные свойства, формирует новый уровень интеллектуального капитала, который переносится на товары, услуги, на управленческий и бизнес-процесс, что повышает эффективность деятельности компании в целом (Ланская, 2013, с. 389).

В условиях экономики знаний существенно изменяются требования не только к уровню знаний и содержанию труда персонала, но и важность морально-нравственных и ценностных качеств личности, а также других свойств, составляющих понимание такой совокупности как интегральная личность.

Развитые страны мира все больше приходят к осознанию необходимости формирования экономики знаний, как отдельного сегмента экономики, а также все больше внимания предоставляется вопросам развития человеческого капитала организации.

В управлении человеческими ресурсами *актуальной является проблема* оценки начального уровня компетенций персонала и приме-

нение индивидуализированных стратегий его развития. Поэтому применение комплексной системы деловой оценки персонала является важной теоретической и практической задачей.

Одним из решений проблем связанных с оценкой и развитием человеческого капитала является применение комплексной оценки методом Ассесмент-центр. Данный метод оценки и измерения человеческого капитала подходит для любой компании независимо от ее сферы деятельности, численности сотрудников и этапов становления. А в положении финансового кризиса, в котором находится наша страна, оценка человеческого капитала стала особенно актуальной. В условиях экономического кризиса компании предъявляют своим сотрудникам повышенные требования к знаниям, умениям, профессиональным навыкам, квалификации, личностным качествам, а именно к элементам человеческого капитала.

Компании, которые вкладывают материальные и временные ресурсы в своих сотрудников стремятся стимулировать их трудовую отдачу, увеличить производительность труда, оптимизировать затраты рабочего времени, тем самым увеличить свои конкурентоспособные преимущества на рынке, и повысить свою эффективность в целом.

Главной особенностью применения метода Ассесмент-центр является процесс многосторонней оценки потенциала сотрудников. Включенные в Ассесмент-центр инструменты оценки, такие как ролевые игры, групповые дискуссии, кейсы, интервью помогут понять его интеллектуальные способности и практические навыки. Также с помощью Ассесмент-центра можно исследовать интеллектуальный потенциал сотрудников, а также Ассесмент-центр способствует развитию человеческого капитала организации.

При этом отметим тот факт, что уровень развития человеческого капитала организации во многом определяется тем, насколько их индивидуальные характеристики соответствуют стилю управления на предприятии, организационной структуре, сформировавшимся морально-нравственными отношениями и другими подобными факторами. Поэтому при работе с измерением и развитием человеческого капитала необходимо учитывать, не только общие представления о ценностях, но и более конкретные представления сотрудников о желательных элементах организационной культуры, такие, например, как представления об идеальном руководителе, критериях оценки успеха, организационных ценностях и методах управления персоналом. И именно Ассесмент-центр и позволяет учитывать все эти факторы и измерять человеческий капитал организации (Базаров, 2014, с. 122).

Как показывает анализ торговых компаний Краснодарского края, Ассесмент-центр применяется в более 70% предприятий, и в более 60% – для измерения первоначального уровня компетенций, когда человек для компании становится не просто очередным «винтиком», а составной частью интеллектуального капитала предприятия. Так, например, в ООО «Евросеть-ритейл» активно применяют метод Ассесмент-центр, который помогает измерить и выявить недостатки в уровне развития человеческого капитала организации. А ООО «Пищевые технологии» применяют этот метод для оценки профессиональных знаний, которые требуются для выполнения определенных обязанностей, а также для планирования трудовых ресурсов. В ООО «ТекстильДом», которая занимается продажей текстильной продукции, Ассесмент-центр для измерения интеллектуального развития, профессиональных способностей и особенностей мировоззрения. В ОАО «Кубаньэнерго» используют Ассесмент-центр для выявления необходимости в развитии и обучении разных категорий персонала. В любом случае, для каких бы целей не был использован Ассесмент-центр, он направлен, в первую очередь, на диагностику и дальнейшее развитие человеческого капитала организации.

Исходя из вышесказанного, применение Ассесмент-центра для оценки человеческого капитала позволит получить наиболее достоверные данные об уровне развития человеческого капитала на предприятии.

Таким образом, можно сделать ряд выводов, во-первых, формирование экономики знаний в последние годы получило огромное распространение и развитие среди российских компаний. Во-вторых, управление человеческим капиталом стало доминирующим элементом экономики знаний, а значит и развитие экономики знаний без формирования высокого уровня развития человеческого капитала невозможно. В-третьих, применение оценки для развития человеческого капитала организации позволяет решить множество проблем, связанных с управлением человеческого капитала в компании.

Комплексная оценка человеческого капитала в организации создает у персонала дополнительную мотивацию у сотрудников, и создает условия для приобретения новых знаний и компетенций, порождающих новые идеи, а также превращение их в инновации и, в конечном счете, рост конкурентных преимуществ компании и повышение качества жизни персонала и населения, на территории которого развивается бизнес.

Библиографический список

1. Базаров Т.Ю., Технология центров оценки персонала: процессы и результаты / Т.Ю. Базаров. – М.: KnorusMedia, 2014. – 302 с.
2. Ермоленко Д.В. Человеческий капитал в фокусе инвестиционной привлекательности социально-экономической системы/ Д.В. Ермоленко, Е.П. Апанасенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2008. – №07(041). С. 247 – 257.
3. Ланская Д.В. Механизмы роста и трансформации человеческого и интеллектуального потенциалов в корпорации экономики знаний / Д.В. Ланская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №10(094). С. 588 – 602.
4. Паршина Н.В. Человеческий капитал: сущность, содержание, особенности // Мир современной науки. 2013. № 3 (18). С. 65-73.
5. Пилипенко Е.В., Баталов Ю.В. Духовное производство как основа новой экономической теории // Известия ИГЭА. 2013. № 1 (87). С.8-12.
6. Теоретические основы экономики знаний / Е.В. Пилипенко, Ю.В. Баталов, В.С. Чернявский, Д.Е. Окасов. — Усть-Каменогорск: Вост.-Казахст. ос. техн. ун-т им. Д. Серикбаева, 2012. — 192 с.

References

1. Bazarov T.Ju., Tehnologija centrov ocenki personala: processy i rezul'taty / T.Ju. Bazarov. – M.: KnorusMedia, 2014. – 302 s. (In Russian)
2. Ermolenko D.V. Chelovecheskij kapital v fokuse investicionnoj privlekatel'nosti social'no-jekonomicheskoy sistemy/ D.V. Ermolenko, E.P. Apanasenko // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2008. – №07(041). S. 247 – 257. (In Russian)
3. Lanskaja D.V. Mehanizmy rosta i transformacii chelovecheskogo i intelektual'nogo potencialov v korporacii jekonomiki znaniy / D.V. Lanskaja // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2013. – №10(094). S. 588 – 602. (In Russian)
4. Parshina N.V. Chelovecheskij kapital: sushhnost', sodержание, osobennosti // Mir sovremennoj nauki. 2013. № 3 (18). S. 65-73. (In Russian)
5. Pilipenko E.V., Batalov Ju.V. Duhovnoe proizvodstvo kak osnova novoj jekonomicheskoy teorii // Izvestija IGJeA. 2013. № 1 (87). S.8-12. (In Russian)

6. Teoreticheskie osnovy jekonomiki znaniy / E.V. Pilipenko, Ju.V. Batalov, V.S. Chernjavskij, D.E. Okasov. — Ust'-Kamenogorsk: Vost.-Kazahst. os. tehn. un-t im. D. Serikbaeva, 2012. — 192 s. (In Russian)

УДК 338.46

ГРНТИ 06.39.41, 06.81.23

Волкова Л.И., студентка направления «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Ермоленко В.В., д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой, Кубанский государственный университет, г. Краснодар

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ РЕНТЫ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

В статье рассматривается сущность интеллектуальной ренты как фактора развития экономики знаний. Авторами выявлены особенности и общие факторы, определяющих в комплексе тенденции формирования интеллектуальной ренты в условиях экономики знаний.

Ключевые слова: интеллектуальная рента, открытые инновации, экономика знаний, интеллектуальный капитал, знания, конкурентные преимущества, управление.

UDC 338.46

GRNTI 06.39.41, 06.81.23

*Volkova L.I., student in “Documentation and archival science”,
Kuban State University, Krasnodar, volkovalidi@yandex.ru*

*Ermolenko V.V., Dr. of Economic Sc., Associate prof.
Kuban State University, Krasnodar, Oleda93@gmail.com*

FORMS AND METHODS OF WORK WITH HUMAN CAPITAL IN THE KNOWLEDGE ECONOMY

In this article the author discusses the essence of intellectual rent as a fact of the knowledge economy development. The authors identify features and common factors, which define the tendency of forming the intellectual rent conception in terms of knowledge economy.

Keywords: intellectual rent, open innovations, knowledge economy, intellectual capital, knowledge, competitive advantages, management.

Экономическое и общественное развитие на современном этапе характеризуется тем, что информация, знания, научные достижения, инновации выходят на первый план. Выпуск интеллектуальных про-

дуктов стремительно становится наиболее перспективным и высокодоходным сектором экономики, поэтому в настоящее время данному вопросу уделяется большое внимание (Касьянова, 2008, с. 54).

Актуальность темы исследования обусловлена высокой степенью теоретической и практической значимости интеллектуального капитала организации для динамичного развития компаний в условиях экономики знаний, а также новыми требованиями, предъявляемыми к рабочей силе, вызванными интеллектуализацией современного производства.

Интеллектуальная рента появляется при переносе (трансформации) интеллектуального капитала (знаний) и уникальных способностей человеческого капитала в интеллектуальные товары, услуг и бизнес-процесс (Ланская, 2013).

Одним из способов возврата инвестиций в развитие человеческого капитала является извлечение интеллектуальной ренты собственником интеллектуальных знаний и компетенций (Ермоленко, 2008).

Итак, интеллектуальная рента – это сверхприбыль, получаемая при использовании интеллектуальных факторов производства, прежде всего интеллектуального капитала. Получение этой прибыли является главным стимулом для инновационной деятельности талантливых ученых, предприимчивых руководителей организаций, стремящихся к усовершенствованию своей продукции, работ, услуг, изобретателей, которые являются правообладателями интеллектуальной собственности (Назарычева, 2013, с.56).

Значение интеллектуальной ренты для формирования модели экономики знаний современной России чрезвычайно велико. Рентные отношения в сфере применения ИК экономически выгодны, поскольку позволяют его собственнику самостоятельно определять объекты приложения творческих усилий, интенсивность творческого процесса, формы обмена интеллектуальными продуктами и получения дохода на свой ИК, прежде всего в форме материального вознаграждения. Однако, для того, чтобы этот процесс заработал, требуется пройти ряд стадий, которые представлены на рисунке (Карпенко, 2010, с. 25).

Отличительные свойства интеллектуальной ренты заключаются в том, что затраты на тот или иной интеллектуальный ресурс, на применение каких-либо новейших разработок могут отличаться в сотни раз. И никогда точно неизвестно, оправдает ли себя данная разработка, т.е. использование интеллектуального капитала связано с большим риском, ведь на разработку продукта необходим крупный первоначальный капитал.

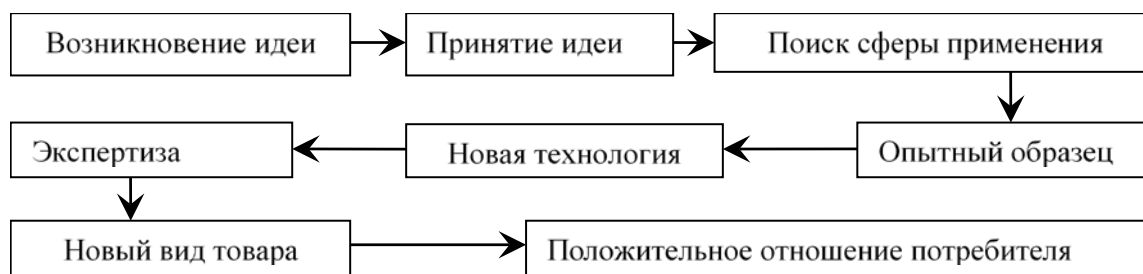

Рис. 1. Механизм возникновения интеллектуальной ренты

Интеллектуальная рента – это возможность произвести товар по патенту, внедрить то или иное нововведение. (Назарычева, 2013, с.58). Поэтому судить о богатстве и развитости страны можно по уровню развития новейших технологий и умелому использованию получаемого при этом добавочного продукта.

Особенности интеллектуальной ренты:

1. Интеллектуальная рента может возникнуть в инновационной, информационной и социальной отраслях экономики. Особое место занимает инновационная инфраструктура, предоставляющая услуги по разработке и использованию интеллектуальных продуктов и инноваций и включает в себя науку, инноватику, венчурный бизнес.

2. Экономическими субъектами присвоения интеллектуальной ренты являются собственники ограниченных ресурсов, например, интеллектуального капитала и интеллектуальных ресурсов. Интеллектуальные ресурсы характеризуются всеобщей полезностью, тождеством процессов производства и потребления, непрерывностью инфраструктурного обслуживания, высокой капиталоемкостью инвестиций, особенностями ценообразования. Интеллектуальные ресурсы являются одновременно частным и общественным благом.

3. Источниками формирования интеллектуальной ренты являются сверхприбыль, монопольная прибыль и относительная экономия издержек использования качественных интеллектуальных ресурсов.

4. Спецификация прав собственности на объект интеллектуальной собственности (Карпенко, 2010, с. 26).

В европейских странах создано множество специальных институтов для оказания помощи инновационным предприятиям в виде различных центров инноваций и трансфера технологий, а также сетей распространения технологий, различных информационных сетей. В Германии создание новых малых и средних инновационных предприятий поддерживается государством путем предоставления льготных кредитов и долгосрочных ссуд для начинающих предпринимателей; путем участия государственного капитала в организации вновь создаваемых

фирм; путем предоставления государственных гарантий под получение в коммерческих банках кредитов для преодоления временных финансовых затруднений; путем создания консультационных пунктов для молодых предпринимателей. В Италии выделяются безвозвратные ссуды и льготные кредиты на приобретение высокотехнологического оборудования, новых технологий в виде ноу-хау, прикладных программ, обеспечивающих повышение производительности труда. Создаются консорциумы с целью оказания содействия входящим в них предприятиям, а также создаются пилотные инновационные предприятия, осуществляющие НИОКР. В Японии число малых предприятий составляет 99% от общего числа предприятий. Доля малых инновационных предприятий в производстве ВВП – 52%, в капитальных вложениях – около 40%, а их доля в экспорте всей японской продукции – 15% (Касьянова, 2008, с. 125).

Россия хоть и вступает в новую экономику, всё же она отстаёт от развитых стран по многим показателям, тем не менее, отечественные макротехнологии могут конкурировать на мировом рынке. По объему интеллектуальной ренты Россия занимает 6 место в мире после США, Японии, Германии, Франции и Великобритании. Особенностью России является то, что она предстает поставщиком идей «интеллектуальных ресурсов» и импортёром технологий. Отставание нашей страны обусловлено оттоком специалистов за рубеж, недостаточным финансированием НИОКР, отсутствием поддержки отечественных изобретателей, а также неэффективным регулированием отношений интеллектуальной собственности (Ермоленко, 2012, с. 145).

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях современной экономики интеллектуальная рента приобретает особую роль в долгосрочном социально-экономическом развитии страны и ее регионов. В настоящее время в полной мере оценена потребность экономики страны в инновациях, а также способности производить собственные технологии, а не использовать исключительно заимствованные из-за рубежа.

Библиографический список

1. Ермоленко Д.В. Человеческий капитал в фокусе инвестиционной привлекательности социально-экономической системы / Д.В. Ермоленко, Е.П. Апанасенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2008. – №07(041). С. 247 – 257.

2. Карпенко О.А., Левченко Л.В. Инновационная рента в системе рентных отношений // Вестник Омского университета Серия Экономика. – 2010. – № 4. – С 25.

3. Касьянова А.К., Ченцова М.В. На пути к экономике знаний: институционально-теоретический и практический подходы:- М.: МАКС Пресс,2008. -164с.

4. Ланская Д.В. Механизмы роста и трансформации человеческого и интеллектуального потенциалов в корпорации экономики знаний / Д.В. Ланская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №10(094). С. 588 – 602.

5. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер; Отд. обществ. наук РАН, Цент, экон.-мат. нн-т. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 204 с.

6. Назарычева Т.М. Сущность и особенности интеллектуальной ренты как фактора развития современной экономики // Вопросы современной экономики. – 2013. – №2. – с.56.

References

1. Ermolenko D.V. Chelovecheskij kapital v fokuse investicionnoj privlekatel'nosti social'no-jekonomicheskoy sistemy / D.V. Ermolenko, E.P. Apanasenko // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2008. – №07(041). S. 247 – 257. (In Russian).

2. Karpenko O.A., Levchenko L.V. Innovacionnaja renta v sisteme rentnyh otnoshenij // Vestnik Omskogo universiteta Serija Jekonomika. – 2010. – № 4. – S 25. (In Russian).

3. Kas'janova A.K., Chencova M.V. Na puti k jekonomike znaniy: institucional'no-teoreticheskij i prakticheskij podhody:- M.: MAKS Press,2008. -164s. (In Russian).

4. Lanskaja D.V. Mehanizmy rosta i transformacii chelovecheskogo i intelektual'nogo potencialov v korporacii jekonomiki znaniy / D.V. Lanskaja // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2013. – №10(094). S. 588 – 602. (In Russian).

5. Mikrojekonomika znaniy / V.L. Makarov, G.B. Klejner; Otd. obshhestv, nauk RAN, Cent, jekon.-mat. nn-t. – М.: ЗАО «Izdatel'stvo «Jekonomika», 2007. – 204 s. (In Russian).

6. Nazarycheva T.M. Sushhnost' i osobennosti intellektual'noj renty kak faktora razvitija sovremennoj jekonomiki // Voprosy sovremennoj jekonomiki. – 2013. – №2. – s.56. (In Russian).

УДК 338.24
ГРНТИ 06.81.23

*Губин К.К., аспирант, Кубанский государственный университет,
Краснодар, kostyan1393@mail.ru*

СТРУКТУРА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ КОРПОРАЦИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

В статье ставится проблема индетификации элементов нематериальных активов и разработки измерительной системы. Предлагается алгоритм построения измерительной системы нематериальных активов. Рассматривается проблема многокритериального подхода к измерению вклада нематериальных активов в конкурентные преимущества корпорации экономики знаний.

Ключевые слова: нематериальный актив, экономика знаний, интеллектуальный капитал, корпорация, конкурентные преимущества.

UDC 338.24
GRNTI 06.81.23

*Gubin K.K., post-graduate student,
Kuban State University, Russia, Krasnodar, kostyan1393@mail.ru*

INTANGIBLE ASSETS STRUCTURE OF KNOWLEDGE-BASED ECONOMY CORPORATION

This article is raising a problem of identification of the elements of intangible assets and developing of measuring system. The algorithm of building the measuring system of intangible assets is suggested. The problem of multicriteria approach to the measuring of intangible assets contribution into the competitive advantages of the knowledge-based economy corporation is under consideration.

Keywords: intangible assets, knowledge economy, intellectual capital, a corporation, competitive advantages.

Долгое время материальные ресурсы, как осязаемые активы, играли важнейшую роль в создании конкурентного преимущества и стоимости компании. Однако на протяжении последних десятилетий бизнес-среда диктует необходимость обращать свое внимание на увеличении стоимости нематериальных активов (НМА) и развитии интеллектуального капитала (ИК) корпораций экономики знаний с целью вовле-

чения в воспроизводственный процесс новых источников формирования преимуществ над конкурентами. Информация и знание – главные ресурсы организации в конкурентной среде [1].

Следует отметить, что стоимость НМА может превышать материальные, а НМА делают корпорацию более конкурентноспособной. Основными признаками НМА являются следующие:

- объект способен приносить организации экономические выгоды в будущем, в частности, и предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации либо для использования в деятельности, направленной на достижение целей создания некоммерческой организации;

- корпорация получает дополнительные экономические выгоды;
- имеют невещественный характер, для выделения которых используются специальные методы идентификации и управления;

- используются длительное время, т.е. срок полезного использования свыше 12 месяцев;

- фактическая (первоначальная) стоимость активов может быть достоверно определена;

- активы стоят на учете в бухгалтерском балансе (п. 3 ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов») [2].

Если объект не удовлетворяет хотя бы одному из перечисленных критериев, то нематериальным активом он не является. Проанализировав эти условия, можно дать следующее «бухгалтерское» определение НМА – это созданные или приобретенные организацией объекты, которые используются в хозяйственной деятельности в течение срока, превышающего 12 месяцев, имеют стоимостную оценку, обладают способностью отчуждения и приносят доходы, но не являются при этом материально-вещественными ценностями. В целом понятие интеллектуальной собственности уже, чем понятие НМА, однако нужно понимать, что понятие «интеллектуальная собственность» – это понятие гражданского законодательства, которое относится не только к сфере бухгалтерского учета.

Структура НМА корпорации представлена на рисунке. Следует отметить, что не все элементы НМА можно отнести к интеллектуальной собственности. Поэтому одной из проблем экономики знаний, в которой особое внимание уделяется формированию различных элементов НМА и использованию их для формирования уникальных конкурентных преимуществ корпорации, является разработка не только методов

их идентификации, но и методов измерения, а также учета в финансово-экономических документах [3].

Структура нематериальных активов корпорации

В условиях формирования экономики знаний значительное внимание уделяется в корпорации человеческому капиталу, а также интеллектуальным активам. Особенностью данных активов является то, что компетенция сотрудников, их знания не принадлежат корпорации. Поэтому управление НМА предполагает формирование таких условий включения их в воспроизводственный процесс, которое бы стимулировали носителей уникальных знаний и компетенций в процесс их трансформации в товары, услуги и управленческие- и бизнес-процессы [4].

Профессиональные качества сотрудников не могут быть отделены от своих носителей и стать объектом имущественных прав.

Второй проблемой формирования структуры НМА корпорации является не только учет всех активов и их элементов, но и проблема оценки их вклада в формирование конкурентных преимуществ корпорации. Традиционно выделяют две большие категории методов и подходов к измерению и оценке НМА – финансовые, базирующиеся на финансовых измерителях, и многокритериальные, которые используют помимо финансовых измерителей и другие показатели. К многокритериальным методам оценки относят методы системы показателей эффективности. Данные методы обладают тем преимуществом, что позволяют дать полную характеристику НМА, измерить его с разных позиций. Методы системы показателей эффективности использования ИК корпорации, мониторинга изменений в структуре ИК и т.д.

Многокритериальные системы измерения НМА основаны на концепции управления ценностью (Value-based management) и предлагают довольно понятные и во многом схожие модели структуризации ИК. Все системы используют деление ИК на три составляющие: человеческий капитал, организационный капитал и отношенческий (клиентский) капитал.

Для того, чтобы система показателей была эффективной, она должна обладать следующими свойствами:

- она должна давать достоверные результаты;
 - ее построение должно быть основано на доступных данных;
 - по результатам проводимой на ее основе оценки будет возможно принимать управленческие решения, направленные на повышение ценности компании;
 - разработанная система должна позволять проводить сравнение результатов с компаниями-конкурентами;
 - система должна быть надежна и динамична;
 - затраты времени человеческих ресурсов для создания системы не должны превышать тех выгод, которые они приносят для компании.
- Алгоритм работы при построении системы показателей для оценки вклада ИК в создание ценности компании будет следующим:
- определение ключевых драйверов в создании ценности;
 - определение взаимосвязи между драйверами создания ценности и ключевыми составляющими ИК;
 - выявление показателей по заранее определенным категориям НМА, которые связаны с созданием ценности в корпорации.

- классификация данных показателей на показатели экономической и управленческой эффективности, потенциала развития роста и определение целевых значений по каждому показателю;
- построение рейтинговых шкал и определение рейтинга по каждому виду показателей для каждой составляющей ИК;
- выработка управленческих решений, направленных на увеличение вклада ИК для конкретной корпорации.

Создание измерительной системы НМА, включающей идентификацию элементов, критерии, показатели и шкалу измерения, носит актуальный характер. Решение осложняется тем, что сложно определить структуру активом и учесть влияние синергитических эффектов.

Библиографический список

1. Азгальдов Г.Г., Карпова Н.Н. Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности. Учебное пособие, 2011.
2. Аксенов А.П. Нематериальные активы. Структура, оценка, управление; Финансы и статистика – М.: ИНФРА-М, 2013. 192с.
3. Ермоленко Д.В., Апанасенко Е.П. Человеческий капитал в фокусе инвестиционной привлекательности социально-экономической системы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2008. № 07 (041). С. 247-257.
4. Ланская Д.В. Механизмы роста и трансформации человеческого и интеллектуального потенциалов в корпорации экономики знаний // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. №10 (094). С. 588-608.

References

1. Azgal'dov G.G., Karpova N.N. Ocenka nematerial'nyh aktivov i intelektual'noj sobstvennosti. Uchebnoe posobie, 2011.
2. Aksenov A.P. Nematerial'nye aktivy. Struktura, ocenka, upravlenie; Finansy i statistika – M.: INFRA-M, 2013. 192s.
3. Ermolenko D.V., Apanasenko E.P. Chelovecheskij kapital v fokuse investicionnoj privlekatel'nosti social'no-jekonomicheskoy sistemy // Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2008. № 07 (041). S. 247-257.
4. Lanskaja D.V. Mehanizmy rosta i transformacii chelovecheskogo i intelektual'nogo potencialov v korporacii jekonomiki znaniy // Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2013. №10 (094). S. 588-608.

УДК 331.101.3
ГРНТИ 06.73.55

*Ефадзе Е.А., студентка магистратуры направления
«Менеджмент», Кубанский государственный университет, Краснодар,
elena@astipidi.ru*

*Ланская Д.В., канд. экон. наук, доцент
Кубанский государственный университет, Краснодар
LanskayaDV@yandex.ru*

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА СЕРВИСНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КОМПАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА

В статье анализируются особенности мотивации персонала в компании электронного бизнеса. Рассматриваются этапы разработки системы мотивации. Выделены группы персонала, на которые рассчитана та или иная группа методов мотивации, исходя из особенностей ключевых сотрудников. Для электронного бизнеса установлено, что персонал в большей степени мотивируется мерами, направленными на самореализацию, на проявление творчества. Основой построения системы мотивации является сбалансированная система количественных и качественных показателей. Предложена модель мотивации сотрудников сервисного подразделения.

Ключевые слова: мотивация, сбалансированная система показателей, стимулирование, электронный бизнес.

UDC 331.101.3
GRNTI 06.73.55

*Efadze E.A., student of master program "Management",
Kuban State University, Krasnodar, elena@astipidi.ru*

*Lanskaya D.V., Cand. Of Economic Sc., Associate prof.,
Kuban state university, Krasnodar, LanskayaDV@yandex.ru*

THE ANALYSIS OF THE PECULIARITIES OF MOTIVATION OF THE PERSONNEL SERVICE COMPANY DIVISION OF E-BUSINESS

The article analyzes the peculiarities of motivation of the personnel in the company e-business. Discusses the stages of development of the motivation system. A dedicated group of staff, in which one or another group of methods of motivation, based on characteristics of key employees. For e-business found that persons largely motivated measures aimed at self-realization, to the manifestation of creativity. The basis of construction of system of motivation is sbalansirovanna system of quantitative and qualitative indicators. The proposed model of employee motivation and service Department.

Keywords: motivation, balanced scorecard, promotion, e-business.

Мотивация – одна из основных функций современного менеджмента, направленная на повышение эффективности труда персонала организации. Функция мотивации заключается в том, что она оказывает влияние на трудовой коллектив организации в форме побудительных мотивов к эффективному труду, общественного воздействия, коллективных и индивидуальных поощрительных мер. Данные формы воздействия активизируют работу субъектов управления, повышают эффективность всей системы управления организации.

Сущность мотивации заключается в том, чтобы персонал фирмы выполнял работу в соответствии с делегированными ему правами и обязанностями, сообразуясь с принятыми управленческими решениями (Шапиро, 2005).

Поэтому необходима система эффективных механизмов мотивации и компенсации, правильное позиционирование должности в системе других должностей, обратная связь в виде анализа результатов деятельности и оценки руководителя и многое другое, что работает на создание сплочённой команды специалистов, объединившихся в единой команде для достижения стратегических целей компании.

Подход к компенсации нужно выстраивать исходя из правила разумного балансирования между интересами сотрудников, менеджеров и акционеров (владельцев компании). Акционеры (владельцы) компании заинтересованы в повышении её стоимости и получении дивидендов (прибыли) и свои требования они предъявляют топ-менеджерам, которые в свою очередь (и это их работа), регулярно пытаются сократить все статьи расходов, в том числе и расходы на оплату труда. Но каждый сотрудник стремится к увеличению своего дохода. Все эти интересы и требуется учесть, чтобы за оптимальные деньги и льготы вдохновить сотрудников. (Свергун, Пасс, Дьякова, 2005).

На первом этапе разработки системы мотивации лучше отвлечься от конкретных персоналий и заняться стратегией развития бизнеса, экономикой труда и анализом данных рынка труда вашего региона.

Когда стратегия формализована и утверждена, требуется донести её до каждого конкретного работника. И вот здесь очень важным является соответствие формы презентации и персональной структуры мотивации этого сотрудника. Структура личностной мотивации сотрудника в данном случае не требует детального анализа. Однако ориентироваться в ведущей мотивации, особенно ключевых сотрудников, всё же полезно. Можно использовать следующую упрощённую классификацию.

Инструментально мотивированный сотрудник – более ориентирован на денежное вознаграждение, которое позволяет ему удовлетворять все остальные потребности. Для таких людей важно, чтобы их позитивное поведение было подкреплено материально и притом по возможности быстро. Не следует думать, что такой тип мотивации характерен только для исполнителей. Есть множество руководителей, в том числе и топ-менеджеров, которые работают исключительно «за деньги».

Профессионально мотивированный сотрудник – более ориентирован на профессиональное развитие, самореализацию и расширение зоны ответственности. Такой человек сразу захочет понять, какие задачи перед ним стоят и как они связаны с перспективами бизнеса, в который его приглашают.

Социально ориентированный сотрудник – ориентирован на статус, признание, власть над другими людьми. Его интересует, сколько людей у него будет в подчинении, каким будет его рабочее место, какой марки будет его служебный автомобиль и будет ли у него возможность оплаты представительских расходов за счёт компании.

Люмпенизированный сотрудник – в лице работодателя ищет защиты. Он ориентирован на безопасность, сильно заинтересован в получении уравнивающих льгот и стремится получить максимум гарантий за то, что он появился на свет (Фалько, 2006).

При этом не стоит забывать, что ведущая мотивация конкретного сотрудника не постоянна и может изменяться с течением времени. Оптимальным решением при построении систем мотивации в этом случае является использование комбинированных решений.

Одним из основных, применяемых в большинстве организаций способов достижения эффективной мотивации является *материальное и нематериальное стимулирование* (рисунок 1). Материальное стимулирование относится к экономическим методам управления персоналом.

Часто стимулирование ассоциируется с вознаграждением, но на самом деле это понятие гораздо шире. Под вознаграждением обычно понимают только деньги. Однако существует и внутреннее вознаграждение или удовлетворение, которое даёт сам процесс труда. Оно рассматривается как нематериальное стимулирование.

Рис. 1. Структура трудовой мотивации

Вознаграждение служит для побуждения людей к эффективной деятельности. В совокупности с понятием «мотивация» термин «вознаграждение» приобретает более широкий смысл. Вознаграждение – это всё, что работник считает ценным для себя. Но понимание ценности у каждого из людей специфично и индивидуально.

Внутреннее вознаграждение даёт сама работа. Это может быть чувство достижения результата, содержательности и значимости выполняемой работы, самоуважения. Наиболее простой способ обеспечения внутреннего вознаграждения – создание соответствующих условий работы, вызывающих удовлетворение от самого процесса труда.

Внешнее вознаграждение даёт не сама работа, а субъект управления, имеющий возможность вознаграждать за труд. С мотивационной точки зрения его можно определить, как стимулирование труда.

Стимулирование является ориентацией на фактическую структуру ценностных устремлений и интересов сотрудников, на более полную реализацию имеющегося трудового потенциала.

Мотивация и стимулирование как методы управления трудом противоположны по направленности: первое ориентировано на изменение существующего положения; второе – на его закрепление, но при этом они взаимно дополняют друг друга. Процессы мотивации и стимулирования могут противостоять друг другу. Например, совершенствование условий труда на производстве путём внедрения мероприятий по охране труда, к которым относятся улучшение освещённости, вентиляции, отопления, грамотное планирование и освещение рабочего места, - это мотивационный процесс. А выплата работнику надбавки к окладу за вредность труда или бесплатное лечебное питание – это мероприятия, относящиеся к стимулированию труда. Механизм стимулирования должен быть адекватен механизму мотивации сотрудника.

Стимулирование труда – это материальная основа мотивации персонала, реально необходимая в сегодняшних условиях, но оно несёт в себе и нематериальную нагрузку, позволяющую человеку реализовать себя и как личность, и как работника одновременно.

Основная форма трудового вознаграждения – *заработная плата*, важнейшая часть системы оплаты и стимулирования труда, один из инструментов воздействия на эффективность труда работника. Заработная плата – это компенсация *трудового вклада работников* в деятельность организации. Поэтому основная функция заработной платы – это мотивирование работника к эффективному труду. Не нужно забывать, что заработная плата является *мотивирующим фактором* если она:

- однозначно связана с результатами выполненной работы;
- реально, а не символически увеличивает доход работника (Шапиро, 2005).

Таким образом, *формализованную и утверждённую стратегию (цели)*, можно донести до каждого конкретного работника, связав результаты выполненной им работы с таким мотивирующим фактором, как заработная плата. Для этого необходимо «измерить» вклад (результат), внесённый каждым сотрудником в достижение стратегических целей компании. Зачастую возникает потребность измерения не только финансового результата, но и нефинансовых показателей эффективности, измерить которые довольно сложно (Ермоленко, Ланская, 2015).

На сегодняшний день таким инструментом является Сбалансированная система показателей (BSC). Зачастую мотивы отдельных сотрудников и оперативные цели подразделений в значительной степени

не совпадают с генеральной целью предприятия. Вектора мотивы отдельных сотрудников, цели и усилия подразделений, в большинстве случаев разнонаправлены, то есть, не согласованы как со стратегией предприятия, так и между собой (Каплан, Нортон, 2003).

Использование концепции контроллинга во взаимодействии с системой сбалансированных показателей BSC создаёт предпосылки для построения системы управления предприятием по согласованным стратегическим и оперативным целям.

Таким образом, используя материальные и нематериальные виды мотивации можно нацелить сотрудников компании на достижение стратегических целей компании.

Необходимо учитывать, что ведущие мотивы сотрудников могут изменяться с течением времени. В связи с этим не следует забывать о нематериальных стимулах.

Модель мотивации сотрудников сервисного подразделения предприятия – регионального информационного центра сети распространения правовой информации КонсультантПлюс в Краснодарском крае – ООО «Информационный центр Консультант».

Рассмотрим модель мотивации линейных сотрудников сервисного подразделения по видам стимулирования – материальное и нематериальное.

Материальное стимулирование

Доход сервисного специалиста состоит из ежемесячного оклада и ежемесячной переменной сдельной части.

Окладная часть – фиксированная сумма, выплачиваемая сервисному специалисту деньгами вне зависимости от результатов и условий его деятельности. Оклад одинаков для всех специалистов независимо от стажа работы, знаний и умений, а также отношения к работе.

Сдельная часть – премиальная сумма, которая исчисляется как часть, выраженная в процентах, сумм платежей обслуживаемых клиентов, оплативших услуги в расчетном месяце. Размер начислений (проценты) установлены для всех сервисных специалистов на одном уровне.

Таким образом, размер заработка сервисного специалиста зависит от регулярности платежей клиентов, от состава обслуживаемых специалистом пользователей, а также от количества и параметров (веса) установленных у пользователей систем КонсультантПлюс.

Распределение клиентов между сервисными специалистами осуществляется сотрудниками административной группы отдела сопровождения, а в сложных случаях лично руководителем отдела сопровождения.

Нематериальное стимулирование

В существующей системе мотивации сервисных инженеров социальная составляющая практически отсутствует. Даже более того – она присутствует со знаком «минус». Это выражается в том, что опытный и умелый специалист, который внимательно относится к обслуживанию закрепленных за ним клиентов, следит за их потребностями в правовой информации и немедленно на них реагирует, во время доносит информационные материалы и обучает пользователей сложным нюансам работы с системой, находится в тех же условиях, что и новичок, который еще не владеет тонкостями профессии и не может оказать клиенту сервис высокого уровня.

Такая система мотивации позволяет нерадивому сотруднику «расслабиться» и какое-то время выполнять минимум своих прямых обязанностей, ограничиться формальным подходом к делу, работать «спустя рукава».

Все сервисные инженеры находятся в одном ранге, никак не дифференцированы ни по каким признакам. Как следствие, ни объективное качество работы, ни творческий подход к выполнению своих обязанностей не позволяет человеку «вырасти», проявить себя, почувствовать признание руководством и коллективом своих заслуг.

Очевидно, что в современных условиях описанная выше и существующая в неизменном виде практически с середины 90-х годов система мотивации сервисных специалистов, основной стратегически важной группы сотрудников, морально устарела и не может эффективно применяться далее. Старая, устаревшая система мотивации не дает предпосылок для согласования нематериальных, материальных и клиентских активов организации для эффективной реализации текущей стратегии организации – стратегии активного развития и ускоренного роста.

В существующей системе мотивации сервисных специалистов никак не учитываются нематериальные результаты деятельности сотрудников, а именно:

- работа по информационному обеспечению клиентов;
- деятельности по обеспечению работоспособности систем;
- обучение пользователей;

- обеспечение требований документооборота;
- увеличение прироста числа сопровождаемых клиентов;
- уменьшение количества клиентов, отказывающихся от услуг;
- увеличение количества и веса сопровождаемых у клиента систем;
- распространение параллельных печатных изданий и т.д.

Существующая система мотивации так же не способствует активной работе сотрудников над своей квалификацией, их профессиональному и личностному росту, соблюдению трудовой дисциплины и следованию, корпоративным правилам и стандартам.

Организации необходима такая система мотивации сервисных специалистов, которая позволяла бы адекватно и достаточно полно оценить результаты работы данных сотрудников. Наиболее эффективным путем реализации такой цели представляется использование особого инструмента контроллинга, сбалансированной системы показателей, как основы для построения комплексной системы оценки результатов деятельности и, как следствие, всей системы мотивации сервисных специалистов.

Библиографический список

1. Шапиро С.А. Основы управления персоналом в современных организациях. – М.: ГроссМедиа, 2005. – 208 с.
2. HR-практика. Управление персоналом: Как это есть на самом деле/ О. Свергун, Ю. Пасс, Д. Дьякова, А. Новикова. – СПб.: Питер. 2005. – 320 с.
3. Фалько С.Г. Контроллинг для руководителя. – М.: Институт контроллинга, 2006. – 195 с.
4. Ермоленко В.В., Ланская Д.В. Вызовы контроллингу - в менеджменте руководителя корпорации// Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №108. С. 830-845
5. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 210 с.

References

1. Shapiro S.A. Osnovy upravlenija personalom v sovremennyh organizacijah. – М.: GrossMedia, 2005. – 208 s.
2. HR-praktika. Upravlenie personalom: Kak jeto est' na samom dele/ O. Svergun, Ju. Pass, D. D'jakova, A. Novikova. – SPb.: Piter. 2005. – 320 s.
3. Fal'ko S.G. Kontrolling dlja rukovoditelja. – М.: Institut kontrollinga, 2006. – 195 s.

4. Ermolenko V. V., Lansky D. V. the Challenges of controlling in the management of the head of the Corporation// journal kubgau) [Electronic resource]. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2015. – No. 108. S. 830-845

5. Kaplan Robert S., Norton Dejvid P. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej / Per. s angl. – M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2003. – 210 s.

УДК 330.142

ГРНТИ 06.81.23

Зубенко Н.В., студентка направления «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет, Краснодар, zubenko-1995@mail.ru

Ланская Д.В., канд. экон. наук, доцент, Кубанский государственный университет, Краснодар, LanskayaDV@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В данной статье рассмотрен интеллектуальный потенциал трудовых ресурсов, трудовой потенциал Краснодарского края. Также изучены факторы, влияющие на формирование и сохранение интеллектуального потенциала трудовых ресурсов.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, интеллектуальный потенциал, трудовые ресурсы, занятое население, безработное население.

UDC 330.142

GRNTI 06.81.23

Zubenko N.V., student, Documentology and archival science, Kuban state university, Krasnodar, zubenko-1995@mail.ru

Lanskaya D.V., Cand. of Economic Sc., Assistant Prof., Kuban state university, Krasnodar, LanskayaDV@yandex.ru

THE FORMATION AND PRESERVATION OF THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF LABOUR RESOURCES IN THE TERRITORY OF KRASNODAR REGION

This article discusses the intellectual potential of the labour force, employment potential of Krasnodar region. Also studied the factors influencing the formation and preservation of the intellectual potential of human resources.

Keywords: intellectual capital, intellectual potential, labour force, employed population, unemployed population.

Исследователей считали, что перспективы развития инновационной экономики напрямую будут связаны с повышением роли и значения интеллектуального капитала и потенциала. И на сегодняшний день данные понятия начали активно развиваться.

Основоположниками концепции «интеллектуального потенциала» являются классики экономической теории А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс и Ф. Энгельс. Перечисленные ученые выделили опыт, навыки и знания индивида в качестве основы становления капиталистических отношений.

Существуют множество определений понятия «интеллектуального потенциала». Вот некоторые из них:

1. *Интеллектуальный потенциал – это накопленный обществом совокупный интеллектуальный ресурс, который обладает способностью участвовать в производственных процессах и приносить доход их владельцу.*

2. Интеллектуальный потенциал – это способности работников организации, территории, страны к накоплению и генерации знаний, которые являются необходимыми и востребованными в современной экономической ситуации.

3. *Интеллектуальный потенциал – комплексная оценка уровня развития интеллектуальных, творческих возможностей, ресурсов страны, отрасли, личности (Журавлева, 2009, с. 3-14).*

Ярким примером стала страховая компания «Скандия», которая одной из первых на практике применила концепцию интеллектуального капитала. Который по ее интерпретации состоит из следующих компонентов: человеческого, организационного и клиентского капитала (Гапоненко, 2008, с. 10).

Сущность интеллектуального потенциала состоит в его способности обеспечивать всеобщее обновление элементов самодвижущейся стоимости и их синергию (Ермоленко, 2012, с. 23).

Изучая интеллектуальный потенциал, ученые-экономисты все чаще рассматривают его применительно к трудоспособному населению, характеризуя возможности и условия его реализации только в трудовой деятельности.

Трудовой потенциал региона и страны в целом формируется и развивается за счет систем воспитания, образования, повышения квалификации и переподготовки кадров, наукой, исследованиями и др. На рисунке 1 представлена схема образования трудовых ресурсов.

Численность населения Краснодарского края претерпевает постоянные изменения. Это происходит по нескольким причинам. Во-первых, край обладает особым геополитическим положением. Во-вторых, на численность населения оказывает существенное влияние естественный прирост и убыль населения.

Рис. 1. Схема формирования трудовых ресурсов

На Кубани выделяют три группы городов:

1. Города краевого подчинения;
2. Города районного подчинения;
3. Поселки городского типа.

Соотношение численности городского и сельского населения отражает:

- 1) процессы развития и совершенствования материального производства;
- 2) научно-технический прогресс в сельском хозяйстве, высвобождающий часть трудовых ресурсов в результате роста производительности труда;
- 3) ограниченный выбор профессий в сельскохозяйственном производстве, отвечающих запросам молодежи трудоспособного возраста;
- 4) постоянная устойчивая потребность края в дополнительных трудовых ресурсах в связи с появлением новых видов деятельности и др.

Ситуация на рынке труда в Краснодарском крае сегодня стабильна и достаточно позитивна. На рисунке 2 представлен уровень безработицы в крае (Российский стат. ежегодник, 2014, с. 114). Краснодарский

край по-прежнему входит в число регионов России с наименьшим уровнем регистрируемой безработицы, а в ЮФО это самый низкий показатель.

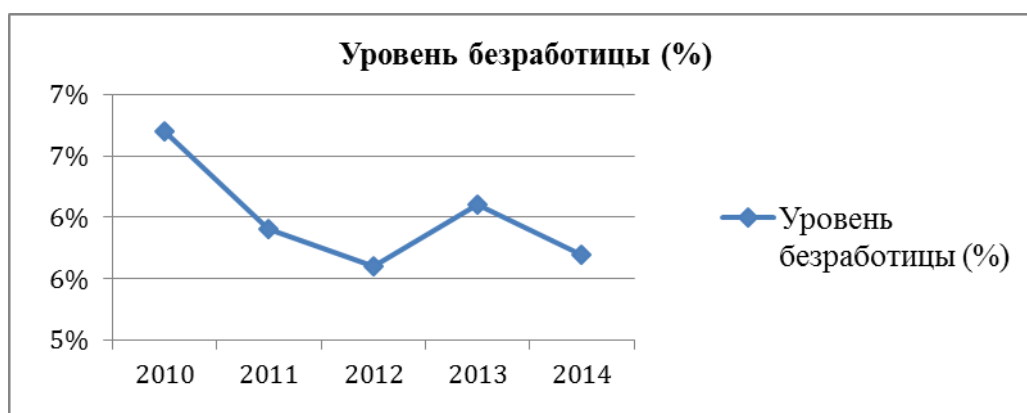

Рис. 2. Уровень безработицы в Краснодарском крае

Несмотря на то, что в структуре экономики края традиционно больше развито сельское хозяйство, активно развивающейся отраслью является строительство. Также быстрыми темпами развивается сфера туризма за счет наличия немалого количества городов-курортов на территории края.

Таким образом, в последнее время интерес к изучению интеллектуального потенциала, в частности потенциала трудовых ресурсов, нарастает. Увеличивается значение человеческого капитала, знаний, навыков, умений и информационно-коммуникационных технологий как основных факторов экономического развития и роста.

Суть интеллектуального потенциала, как трудового подхода заключается в том, что он позволяет оценить как влияние социально-экономических процессов и обстоятельств на работоспособность, так и охарактеризовать формирование и развитие интеллектуального потенциала в процессе трудовой деятельности индивидуума.

Выделяются несколько основных факторов, которые напрямую влияют на сохранение и развитие интеллектуального потенциала трудовых ресурсов: макроэкономические, региональные и внутриорганизационные (Ланская, 2013, с.668).

Также немаловажным условием являются тенденции на рынке труда. Они включают в себя изменение в структуре занятости, рост безработицы, увеличение спроса на работников, которые обладают высоким интеллектуальным потенциалом и др.

Таким образом, основным методом, способствующим сохранению интеллектуального потенциала трудовых ресурсов, является инвестирование в человеческий и интеллектуальный капитал (любые действия, которые позволят повысить квалификацию, способности, производительность труда рабочих). Данные инвестиции нужно направить в следующих направлениях:

1) образование. Необходимо заранее позаботиться о качестве будущих трудовых ресурсов;

2) здравоохранение. Т. к. в итоге именно хорошее здоровье способствует повышению работоспособности и производительности труда;

3) расходы на мобильность (т.е. миграция рабочих из мест с низкой производительностью труда в места с более высокой).

А значит, суть инвестиций заключается в том, что они в будущем обеспечат выгоду от повышения рыночной стоимости трудовых услуг.

Библиографический список

1. Журавлева В.А Интеллектуальный потенциал креативного общества – элементы и характеристика // Креативная экономика. – 2009. –№8. – С. 3-14;

2. Гапоненко А.Л.. Управление знаниями: Учебное пособие – М.: ИПК госслужбы, 2008. –52с.

3. Ермоленко В.В. Интеллектуальный человеческий капитал в обеспечении принятия уникальных управленческих решений в корпорации: теория, методология и инструменты: монография / В.В. Ермоленко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. – 364 с.

4. Российский статический ежегодник. 2013: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2014.717с.

5. Ланская Д.В. Механизмы роста и трансформации человеческого и интеллектуального потенциалов в корпорации экономике знаний //Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №10(094). С. 666-675. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/10/pdf/39.pdf>.

References

1. Zhuravleva V.A Intellektual'nyj potencial kreativnogo obshhestva – elementy i harakteristika // Kreativnaja jekonomika. – 2009. –№8. –S. 3-14;

2. Gaponenko A.L.. Upravlenie znaniyami: Uchebnoe posobie – M.: IPK gossluzhby, 2008. –52s (In Russian).

3. Ermolenko V.V. Intellektual'nyj chelovecheskij kapital v obespechenii prinjatija unikal'nyh upravlencheskih reshenij v korporacii: teorija, metodologija

i instrumenty: monografija / V.V. Ermolenko. – Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2012. – 364 s (In Russian).

4. Rossijskij statičeskij ezhegodnik. 2013: Stat.sb./Rosstat. – R76 M., 2014. 717s.

5. Lanskaja D.V. Mehanizmy rosta i transformacii chelovečeskogo i intelektual'nogo potencialov v korporacii jekono-mike znanij //Nauchnyj zhurnal KubGAU [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2013. – №10(094). S. 666-675. Rezhim do-stupa: <http://ej.kubagro.ru/2013/10/pdf/39.pdf>.

УДК 338.242

ГРНТИ 06.39.41

*Карпов А.В., студент направления «Документоведение и архивоведение»,
Кубанский государственный университет, Краснодар,
aleksey-karpov2777@mail.ru*

*Ланская Д.В., канд. экон. наук, доцент
Кубанский государственный университет, Краснодар
LanskayaDV@yandex.ru*

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВУЗОВ РЕГИОНА

В статье рассмотрены вопросы влияния качества человеческого ресурса на вузы, рассмотрены критерии оценки конкурентоспособности вузов.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, качество человеческих ресурсов, конкурентоспособность.

UDC 338.242

GRNTI 06.39.41

*Karpov A.V., student, in «Document science and archive science»,
Kuban state university, Krasnodar, aleksey-karpov2777@mail.ru*

*Lanskaya D.V., Cand. of economic Sc., Associate Prof.
Kuban state University, Krasnodar, LanskayaDV@yandex.ru*

The article discusses the impact of the quality of human resource in universities, describes the criteria for assessing the competitiveness of universities.

Keywords: the market of educational services, the quality of human resources, competitiveness.

Ни для кого не секрет, что одним из показателей конкурентоспособности ВУЗа являются его человеческие ресурсы. Но что же такое человеческие ресурсы? Как качество его влияет на конкурентоспособность вузов? В этой статье мы попытаемся ответить на эти вопросы.

Человеческие ресурсы – важнейший из всех видов экономических ресурсов. Как фактор экономического развития человеческие ресурсы – это работники, которые имеют определенные профессиональные привычки и знания и могут использовать их в трудовом процессе (Ермоленко, Апанасенко, 2008).

В конце 80-х годов прошлого столетия началось формирование рынка образовательных услуг, а как мы знаем, в условиях любого рынка должна существовать конкуренция. Помимо государственных ВУЗов, начали создаваться частные высшие учебные заведения, тем самым повышая конкуренцию. В наше время конкуренция в сфере образовательных услуг неотъемлемая часть, так как за последнее время количество вузов в нашей стране увеличилось, и чтобы не исчезнуть с рынка, вуз должен постоянно повышать уровень своей конкурентоспособности (Эминова, Савхизанова, 2010).

Конкурентоспособность вуза – это совокупность внешних и внутренних факторов влияющих на его нынешние и потенциальные возможности по насыщению востребованными кадрами рынок труда, созданием учебно-методической базы, а так же по удовлетворению интеллектуальных, культурных и нравственных потребностей студентов и преподавателей.

Оценка конкурентоспособности вуза происходит с помощью специальных формул и учёта различных критериев, таких как:

- востребованность выпускников на рынке труда;
- усилия по обеспечению трудоустройства выпускников;
- степень подготовки абитуриентов;
- степень подготовки студентов;
- материально-техническая база;
- степень информационно-методической подготовки;
- финансовый уровень.

Так же существуют ещё два критерия, которые отдельно вынесены: показатель кадрового потенциала (человеческих ресурсов) и научный уровень данного вуза. Эти два критерия являются основной частью оценки качества человеческих ресурсов высшего учебного заведения. Составляющими этого ресурса являются:

- уровень квалификации преподавателей;
- количество изданных учебников и учебных пособий;
- уровень научно-исследовательской деятельности преподавателей;
- количество защищённых диссертаций;

– количество выполненных НИР и т.д. (Романова, Шевченко, Полупанова, 2012).

Качество человеческого ресурса вуза непосредственно влияет на качество знаний получаемых студентами, а это в свою очередь влияет на качество студентов как специалистов в какой-либо сфере деятельности. Студенты на рынке образовательных услуг выступают как продукт деятельности вузов, а различные организации, как государственные, так и частные, являются потребителями данного продукта. Следовательно, чем лучше качество предоставляемых знаний, тем больше уровень конкурентоспособности данного вуза (Подопригора, 2010).

За последнее время в России уровень профессорско-преподавательского состава (ППС) на 100 студентов сократился в среднем на 3,4%, если верить рейтинговому агентству «Эксперт РА», а если этот процент уменьшается, то уменьшается и качество человеческого ресурса. Одним из объяснений этому можно считать закон Президента России, который обязует ежегодно повышать зарплату преподавателям с учетом среднего значения по региону. Идея замечательная, но для реализации денег из бюджета в вузы не поступает, тем самым сокращается ППС и конкурентоспособность вуза (Данилова, 2013).

Подводя итоги всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что влияние качества человеческого ресурса на конкурентоспособность вузов достаточно велико, так как не может полноценно конкурировать тот вуз, который выпускает некачественный продукт, то есть плохо подготовленных студентов.

Библиографический список

1. Эминова Н.Э., Савхизанова С.Э. Структурная трансформация высшего образования в России // Креативная экономика, 2010. № 7. С. 73 – 75.
2. Ермоленко Д.В., Апанасенко Е.П. Человеческий капитал в фокусе инвестиционной привлекательности социально-экономической системы // Научный журнал КубГАУ – Краснодар: КубГАУ, 2008. – №07(041). С. 247 – 257.
3. Романова И.М., Шевченко О.М., Полупанова В.А. Сущность, структура и особенности рынка образовательных услуг // Маркетинг в России и за рубежом, 2012. №3 (89). С. 67 – 75.
4. Рейтинги репутации российских вузов по техническим и экономическим направлениям 2014 // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс] / URL: <http://raexpert.ru>
5. Подопригора М.Г. Современные тенденции развития рынка образовательных услуг // Креативная экономика. 2010. № 7. С. 67 – 71.

6. Загайнова А.А. Основные проблемы рынка образовательных услуг в современной России // Научный журнал КубГАУ, 2013. № 91 (07). С. 1–11.

7. Данилова С.В. Оценка конкурентоспособности образовательных услуг // Креативная экономика, 2013. № 7 (79). С. 117 – 126.

References:

1. Amineva N. E., Sushisamba S.E. Structural transformation of higher education in Russia // journal of Creative economy, 2010. No. 7. P. 73 – 75.

2. DV Ermolenko , Apanasenko EP Human capital is the focus of the investment attractiveness of the socio – economic system // Scientific journal KubGAU – Krasnodar : Kuban State Agrarian University , 2008. – №07 (041) . S. 247 – 257 .

3. Romanova I. M., Shevchenko O. M., V. A. acoustic Essence, structure and characteristics of the market of educational services // Marke-ting in Russia and abroad, 2012. No. 3 (89). P. 67 – 75

4. The reputation ratings of Russian universities on technical and economic fronts 2014 // the Rating Agency "Expert RA" [Electronic resource] / URL: <http://raexpert.ru>

5. Podoprighora M. G. Modern trends in the development of the market of educational services // journal of Creative economy. 2010. No. 7. P. 67 – 71.

6. Zagainova A. the Main problems of the market of educational services in modern Russia // Scientific journal of Kuban state agrarian University, 2013. No. 91 (07). S. 1 – 11.

7. Danilova S. V. Assessment of competitiveness of educational services // journal of Creative economy, 2013. No. 7 (79). P. 117 – 126.

УДК 338.24

ГРНТИ 06.39.31

*Кияшкина К.В., студентка направления «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет, Краснодар,
kssu743@mail.ru*

*Мирошниченко М.А., канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный университет, Краснодар,
Marina_kgu@mail.ru*

КРАУДСОРСИНГ – МОДЕЛЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

В статье проанализирована суть краудсорсинга, как организационно и методически упорядоченное решение, означающее привлечение потенциала большого количества людей, никак не связанных между собой, в целях решения различных задач, которые возникают в процессе ведения бизнеса, без

заклучения трудового договора. Цель, виды, достоинства и недостатки краудсорсинга.

Ключевые слова: аутсорсинг, бизнес-процесс, инструмент, краудсорсинг, человеческие ресурсы, технология.

UDC 338.24

GRNTI 06.39.31

*Kiyashkina K.V. student in "Documental and archive science",
Kuban state university, Russia, Krasnodar, kssu743@mail.ru*

*Miroshnichenko M.A., Cand. of Economic Sc., Associate prof.,
Kuban state university, Russia, Krasnodar,
Marina_kgu@mail.ru*

CROWDSOURCING – A MODEL OF IMPROVEMENT OF BUSINESS PROCESSES

In article the crowdsourcing essence, as organizationally and methodically ordered decision meaning attraction of potential of a large number of the people who in any way aren't connected among themselves for the solution of various tasks which arise in the course of business, without execution of an employment agreement is analysed. Purpose, types, krautsorsing merits and demerits.

Keywords: outsourcing, business process, tool, crowdsourcing, human resources, technology.

Введение

Практика использования коллективного разума существует давно, однако в последнее время с развитием интернет-технологий она переживает второе рождение в виде так называемого краудсорсинга (crowdsourcing). Этот термин сформирован из двух слов – crowd (толпа) и sourcing (привлечение сторонних ресурсов). В классическом варианте краудсорсинг – это схема, по которой задания посредством интернета передаются неизвестной группе людей в форме открытого конкурса.

Краудсорсинг – модель совершенствования бизнес-процессов.

Термин «краудсорсинг» введен в употреблении Джеффером Хау (США) в 2006 г. Применяется для решения любых проблем и задач, стоящих перед бизнесом, так и перед государством и обществом в целом [2].

Примерами могут служить обсуждение конституции или пенсионной реформы, высказывание мнений по поводу изменения системы образования, выбор названия улицы или города и

т. п. Главный принцип краудсорсинга заключается в представлении, что у группы людей (толпы) больше знаний, чем у отдельного человека. Искусство состоит именно в том, чтобы создать условия для реализации этих знаний. Главным стимулом для участников является не вознаграждение, а возможность увидеть воплощение своей идеи в практической деятельности и получить моральное удовлетворение от работы.

Виды краудсорсинга: пассивный (только на прием) и активный (конструктивный диалог), внутренний (в пределах организации или общества экспертов) и внешний (без ограничений), традиционный (выбор лучшей идеи среди множества идей) и синтеллектуальный (синергетика и интеллектуальный краудсорсинг: нахождение множества лучших идей на основе их коллективного отбора) [2].

Рисунок схематично отражает краудсорсинг как инструмент развития бизнеса.

Краудсорсинг – инструмент развития бизнеса

Краудсорсинг можно классифицировать по следующим категориям:

- сферы, в которых используется краудсорсинг, – это бизнес как одно из важнейших направлений, политика, социальная сфера.
- задания, которые можно выполнять посредством краудсорсинга: создание контента или продукта, поиск оптимального решения в каком-либо вопросе, поиск пропавших людей, сбор и обработка информации, мнений.

Можно выделить *цель краудсорсинга* – значительное снижение затрат при решении задач, стоящих перед бизнесом, государством и обществом в целом, за счет использования потенциала многих людей.

Суть краудсорсинга – это организационно и методически упорядоченное решение, означающее привлечение потенциала большого количества людей, никак не связанных между собой, в целях решения различных задач, которые возникают в процессе ведения бизнеса, без заключения трудового договора.

Схему краудсорсинга можно описать следующим образом:

- 1) Ставится цель проекта.
- 2) Выбираются площадка и инструменты краудсорсинга.
- 3) Формируется сообщество путем информирования и мотивации.
- 4) По выработанным ранее правилам происходит запуск платформы краудсорсинга и управление ее работой (формирование тем, привлечение экспертов, моделирование предложений и комментариев).
- 5) Осуществляются анализ и выбор представленных сообществом предложений, анализ участников, награждение победителей, принимается решение о закрытии или продолжении работы площадки.
- 6) Формируются алгоритмы и проекты внедрения новых технологий для развития социально-экономической инфраструктуры, повышения комфортности проживания и ведения бизнеса.

Результатом краудсорсинга станет сокращение издержек и времени достижения результата.

При этом среди достоинств краудсорсинга выделим возможность привлекать к проекту множество людей, следить за ходом решения задачи, получать различные варианты выполнения одного задания в четко установленный период времени и выбирать наилучшее.

К недостаткам краудсорсинга можно отнести угрозу утечки важной информации, неустойчивое сотрудничество, неподконтрольность исполнителей, а также мнение профессионалов, которые не считают краудсорсинг эффективным методом.

Заключение

Можно сделать вывод, что краудсорсинг – превосходный инструмент для объединения под одной крышей человеческого капитала, финансового капитала и творческого потенциала людей для решения различных задач с максимальной эффективностью, благодаря этим трем составляющим. Краудсорсинг похож на аутсорсинг тем, что основан

на использовании сторонних человеческих ресурсах [1]. Однако, если аутсорсинг подразумевает заключение официального договора, то в краудсорсинге люди принимают участие на основании публичной оферты, не подразумевающей наличия трудового договора.

Технологии краудсорсинга не просто позволяют извлечь максимальную пользу из человеческого ресурса с минимальными затратами, т.е. оптимизировать интеллектуальный потенциал, но и служит для привлечения внимания СМИ. Базисом всех проектов, использующих краудсорсинг, являются талантливые люди, которые готовы жертвовать собственным временем. Платформы краудсорсинга – механизмы, обеспечивающие возможность краудсорсинга для выполнения тех или иных задач.

Библиографический список

1. Мирошниченко М.А., Дуплякина О.К. Аутсорсинг бизнес-процессов для оптимизации деятельности предприятия / Сборник XI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права, экономики и управления». Иркутск. 2015.

2. Хау Дж. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. М.: Альпина Паблишер, 2014. 296 с.

References

1. Miroshnichenko M.A., Dupljakina O.K. Outsorsing biznes-processov dlja optimizacii dejatel'nosti predprijatija / Sbornik XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy prava, jekonomiki i upravlenija». Irkutsk. 2015.

2. Hau Dzh. Kraudsorsing. Kollektivnyj razum kak instrument razvitija biznesa. M.: Al'pina Pablisher, 2014. 296 s.

УДК 336.221:347.778

ГРНТИ 06.73.15

*Королева Л.П., канд. экон. наук, доцент,
Мордовский государственный университет, Саранск, korol.l@mail.ru*

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ОТ НАЛОГОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ К НАЛОГОВОМУ СТИМУЛИРОВАНИЮ

В условиях исчерпания традиционных источников роста обострилась международная конкуренция за высококомобильный интеллектуальный капитал. Как инструмент налоговой конкуренции получил применение режим налогообложения доходов от интеллектуальной собственности (IP-Vox). В

статье определены его преимущества, недостатки и тенденции трансформации и распространения как стимула коммерциализации ИР.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, интеллектуальная собственность, исследования и разработки, коммерциализация, налоговое стимулирование, налоговый режим, международная налоговая конкуренция, патентная активность.

UDC 336.221:347.778

GRNTI 06.73.15

*Koroleva L.P., Cand. of Economic Sc., Associate Prof.
Ogarev Mordovia State University, Saransk, korol.l@mail.ru*

COMMERCIALIZATION OF INTELLECTUAL PROPERTY: FROM TAX COMPETITION TO TAX INCENTIVES

In conditions of the exhaustion of traditional sources of growth have intensified international competition for highly mobile intellectual capital. As a tool of tax competition received the application of the regime of taxation of income from intellectual property rights (IP-Box). The article identifies the advantages, disadvantages and trends in the transformation and distribution as an incentive for the commercialization of IP.

Keywords: knowledge-based capital, intellectual property, R&D, commercialization, tax incentives, tax regime, international tax competition, patent activity.

Налоговая политика развитых стран использует широкий перечень инструментов для стимулирования инноваций, большинство из которых нацелены на сокращение нагрузки на стадии проведения исследований и разработок (Королева, Родина, 2013). Введение налоговых стимулов на этапе коммерциализации интеллектуальной собственности (intellectual property – IP) лоббируется крупнейшими ассоциациями организаций в высокотехнологичных сферах индустрии и консалтинговыми фирмами, специализирующимися на международном налоговом консультировании. Однако вызывает активную дискуссию среди политиков и ученых, решающих довольно противоречивые задачи. С одной стороны, в условиях технологических изменений и высокой мобильности факторов производства, необходимо привлекать инвестиции в интеллектуальный капитал как ключевой источник повышения производительности труда и уровня жизни. С другой стороны, в условиях замедления темпов роста национальных и мировой экономик, необходимо обеспечить стабильные налоговые доходы бюджетов, в том числе за счет сокращения налоговых расходов. В связи с этим исследования

проблем и перспектив развития налогового стимулирования коммерциализации интеллектуальной собственности имеют высокую актуальность (OECD, 2013).

В последнее десятилетие широкое применение в мире получил особый режим налогообложения доходов от объектов интеллектуальной собственности (intellectual property tax regime – далее IP режим). Его основа была заложена в 1970-х годах XX в. Начиная с 2000-х годов режим под разными названиями и с особенностями в порядке применения был введен в 14 странах ЕС. В Ирландии – IP-Vox (1973-2010 гг.), во Франции – Reduced rate for long term capital gains and profits from the licensing of IP rights (2000 г.), в Венгрии – IP regime for royalties and capital gains (2003 г.), в Нидерландах – Innovation-Vox (2007 г.), в Бельгии – Patent income deduction (2007 г.), в Люксембурге – Partial exemption for income/gains derived from certain IP rights (2008 г.), в Испании – Partial exemption for income from certain intangible assets (2008 г.), на Мальте – complete tax exemption for royalties arising from patents and artistic copyright & tax refund system (2010 г.), в Лихтенштейне – tax regime for income derived from certain IP rights (2011), в Швейцарии (кантон Нидвальден) – Licence Vox (2011), на Кипре – IP-box (2012 г.), в Великобритании – Patent Vox (2013), в Португалии – Partial exemption for income from certain intangible property (2014 г.), в Италии – Patent Vox (2015 г.). Кроме европейских стран элементы режима применяются в Колумбии, в Турции, в Израиле, в Китае (СРВ, 2014). Инициативы по введению особого IP режима обсуждаются в США, Австралии, Канаде. Поскольку режимы направлены на стимулирование коммерциализации объектов IP, будем использовать для их единого обозначения термин IP-Vox.

На основе исследования научных публикаций, касающихся оценки последствий применения режима IP-Vox в зарубежных странах, мы определили его преимущества и недостатки в отношении государства и налогоплательщиков (таблица 1).

В зарубежной литературе признается положительное влияние режима IP-Vox на миграцию высококомобильных РИД на территории с благоприятным налоговым режимом (Dischinger & Riedel, 2011; Griffith, Miller & O'Connell, 2013). Достоинством режима является и его способность, в отличие от налогового кредита и иных льгот по НИОКР, оказывать влияние на качество проектов.

Преимущества и недостатки налогового режима IP-Box

	Налогоплательщик	Государство
Преимущества	<ul style="list-style-type: none"> - IP-box позволяет получить налоговую экономию от оптимизации нагрузки, которая может быть источником расширения НИОКР и инновации; – не всегда НИОКР выгодно осуществлять на территории страны резидента по объективным причинам, например, более рентабельным может быть аутсорсинг НИОКР специализированным организациям на территории других стран; – налоговая конкуренция между территориями посредством режима IP-box поддерживает тенденцию снижения ставок корпоративного налога на доходы в мировом масштабе. 	<ul style="list-style-type: none"> - IP-box активно используется как инструмент горизонтальной налоговой конкуренции между странами в целях привлечения на свою территорию высококомобильного дохода от объектов интеллектуальной деятельности и оживления экономики; – введение режима приводит к росту количества регистрируемых РИД, в том числе доли патентов с более высокими ожидаемыми выплатами; – теоретически режим направлен на стимулирование НИОКР и внедрения инноваций, т.е. коммерциализации разработок, за счет максимизации дохода разработчика (собственника прав IP) на конечной стадии их жизненного цикла; – IP-box может стимулировать корпорации к патентованию своих разработок и снятию с них режима коммерческой тайны.
Недостатки	<ul style="list-style-type: none"> - сложность ведения налогового учета и выделения части дохода компании, производной от объектов интеллектуальной собственности, особенно для компаний с большим количеством патентов; – налоговые риски в связи с применением режима IP-box для оптимизации налоговой нагрузки; – налоговые преимущества могут оказать искажающее влияние на решения налогоплательщика по организации и перемещению бизнеса в низконалоговые территории, например, при игнорировании неналоговых факторов (размер рынка, защищенность прав на IP и др.), положительный эффект от которых может быть выше сумм налоговой экономии; – режим может вызвать эффект сужения исследовательских усилий – отказ от НИОКР в сферах с РИД, не включенными в перечень отборочных. 	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие режима IP-box приводит к снижению количества регистрируемых патентов, в том числе с высокими выплатами; – изменение патентной активности касается только национальных экономик стран, в экономике ЕС патентная активность не меняется; – в краткосрочном периоде введение режима IP-box приводит к недополучению бюджетом большого объема доходов, несмотря на повышение патентной активности; – в долгосрочном периоде оценить внешние эффекты от режима IP-box (на занятость, структуру экономики и т.п.) сложно из-за отсутствия необходимых массивов сопоставимых данных по странам и многофакторности моделей; – стимулируются уже реализованные инновации, от которых получены доходы, а не новые высокорисковые изыскания; – увеличение «щедрости» режимов IP-box во времени, демонстрирует тенденцию к нарастанию «гонки на дно» между странами ЕС; – повышается возможность уклониться от уплаты корпоративного налога на доходы и трудоемкость его администрирования.

Так как чем выше потенциальный доход от IP объекта, тем выше вероятность его перемещения в страну с действующим IP режимом (Ernst, Richter & Riedel, 2013). Однако выявлен недостаточный эффект от повышения патентной активности в виде роста доходов государств от расширения инвестиций в технологии, по сравнению с их потерями от пониженной налоговой ставки (Griffith, Miller & O'Connell M., 2010).

Отмечается, что большинство стран ЕС, которые ввели IP-Vox, относительно небольшие с открытой экономикой, в которой на ТНК приходится значительная доля инвестиций и (или) налоговых поступлений, что можно объяснить желанием быть привлекательными для мобильных многонациональных инвестиций (Evers, Miller & Spengel, 2015). То есть преимущественно действующие IP режимы используются как инструмент международной налоговой конкуренции, так как перемещение IP активов в государства с IP-Vox не всегда сопряжено с пропорциональным ростом исследований и разработок (Alstadsæter et al., 2015). Только ряд экономически развитых стран применяют IP режимы для стимулирования проведения НИОКР, поддерживая только внутренние исследования и разработки в объеме, сопоставимом с расходами на их проведение.

Таким образом, IP режимы могут иметь очень разные последствия в зависимости от того, как они составлены (Gomez, 2015). В результате исследования особенностей национальных режимов IP-Vox в 14 странах ЕС и Китае мы предлагаем их классифицировать по ряду признаков. Во-первых, в зависимости от охвата объектов IP все режимы можно разделить на узкие и широкие. Во-вторых, в зависимости от налоговой базы – на освобождающие часть валового дохода и сравнительно простые в применении и освобождающие часть чистой прибыли, требующие ведения отдельного учета, специальных расчетов и особого администрирования со стороны налоговых органов. Последние можно далее классифицировать в зависимости от степени охвата разрешенных к вычету расходов. В-третьих, в зависимости от порядка исчисления – на предполагающие освобождение удельной доли дохода от обложения по стандартной ставке корпоративного подоходного налога и предполагающие применение пониженной ставки налога к отборочному доходу. В-четвертых, в зависимости от вида ставки – на режимы с плавающей эффективной налоговой ставкой, величина которой зависит от стандартной ставки корпоративного подоходного налога и установленной доли вычитаемого дохода (прибыли), и на режимы с твердой ставкой, по которой облагается квалификационный

доход (прибыль). В-пятых, в зависимости от целевых приоритетов – нацеленные на удержание и развитие местных исследований и разработок и нацеленные на привлечение высокодоходных нематериальных активов нерезидентов. Введение режима IP-Vox в любой стране, в том числе в России, предполагает выбор и детализацию его координат на вышеописанной карте альтернатив.

В целях предотвращения недобросовестной конкуренции и усиления стимулирующего эффекта IP режимов на исследования и разработки в феврале 2015 г. странами ЕС и ОЭСР был принят Modified Nexus Approach. Его принципиальное требование – наличие прямой связи между суммой выгоды налогоплательщика и расходами на исследования и разработки в юрисдикции, предоставляющей преференции (OECD, 2014; OECD, 2015b). При соблюдении установленных модифицированных подходом общих принципов и требований, каждая страна имеет право варьировать степень преференциальности режима, самостоятельно устанавливая его элементы.

Уже в соответствии с требованиями Модифицированного подхода с 1 января 2015 года сроком на 5 лет введен режим налогообложения IP доходов в Италии. Его отличительной особенностью явилось стимулирование сотрудничества ТНК с университетами при проведении НИОКР (Pricewaterhouse Coopers, 2015). С 2016 года планируется введение в Ирландии режима Knowledge Development Vox с эффективной ставкой 5% (Deloitte, 2015).

К современным тенденциям трансформации и распространения режима IP-Vox в мире, следует, по нашему мнению, отнести:

- отказ от практики недобросовестной конкуренции посредством безусловного предоставления преференций в рамках единого экономического пространства ЕС и ОЭСР при сохранении режима IP-Vox в качестве инструмента международной конкуренции за позиции в мировой патентной системе;

- усиление стимулирующего эффекта режима в отношении НИОКР за счет освобождения квалификационного IP дохода только в той доле, в которой налогоплательщик понес расходы на разработку IP объектов собственными силами и частично силами взаимозависимых организаций;

- расширение географии применения режима IP-Vox, несмотря на отсутствие строгих научных доказательств его положительного влияния на патентную активность национальной экономики, как странами-лидерами мировой патентной системы (Китай, Швейцария,

США), так и странами, занимающими сравнительно невысокие позиции в мировых рейтингах;

– расширение сферы воздействия IP режима с категории Intellectual property до категории Knowledge-based capital, с Транснациональных компаний на малый и средний бизнес, с коммерциализации исследований и разработок бизнесом на диффузию инноваций, объединение усилий науки и бизнеса.

Последняя выделенная нами тенденция пока не так явно оформлена как остальные, но за ней, по нашему мнению, перспективы развития IP режима. Трансформация режима IP-Box в мире осуществляется по траектории от инструмента недобросовестной налоговой конкуренции к инструменту стимулирования коммерциализации интеллектуальной собственности и иных элементов интеллектуального капитала.

Благоприятный экономический климат выступает предпосылкой безопасности и активизации инвестиционной деятельности и в российской экономике (Кормишкина, 2015). Сможет ли Россия в этой гонке высокотехнологичных изменений занять достойное место, зависит от скорости реакции законодателей на новые вызовы мировой экономики и трансформации в соответствии с ними правового и налогового режима разработки и эксплуатации объектов интеллектуальной собственности в условиях тесной кооперации науки и индустрии.

Библиографический список

1. Кормишкина Л.А. Благоприятный экономический климат как предпосылка безопасности и активизации инвестиционной деятельности в современной российской экономике // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 5-3. С. 623-630.

2. Королева Л.П., Родина Н.А. Методы налогового стимулирования инновационной активности субъектов хозяйствования // *Контентус*. 2013. № 4 (9). С. 9-18.

3. Alstadsæter A., Barrios S., Nicodeme G., Skonieczna A.M., Vezzani A. Patent Boxes Design, Patents Location and Local R&D. Working Papers on Corporate R&D and Innovation, Spain: European Commission, Joint Research Centre, 2015, no. 6, 33 p. Available at: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/home>

4. CPB. Study on R&D Tax Incentives, Final Report, Hague, 2014, no. 315 Available at: ec.europa.eu

5. Deloitte. The Knowledge Development Box Public Consultation, 2015 Available at: http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ie/Documents/Tax/Knowledge_Development_Box_%20DoF%20Consultation%20Document.pdf

6. Dischinger M., Riedel N. Corporate taxes and the location of intangible assets within multinational firms. *Journal of Public Economics*, 2011, no. 95, pp. 691-707 DOI: 10.1016 / j.jpubeco.2010.12.002

7. Ernst C., Richter K., Riedel N. Corporate taxation and the quality of research and development. *International Tax and Public Finance*, 2014, no. 21 (4). pp. 694-719. Available at: <http://dx.doi.org/10.1007/s10797-014-9315-2>

8. Evers, L., Miller, H., Spengel, C. Intellectual property box regimes: effective tax rates and tax policy considerations. *International Tax and Public Finance*, 2015, vol. 22, pp. 502-530 DOI: 10.1007/s10797-014-9328-x

9. Gomez R.S. The OECD's Nexus Approach to IP Boxes: A European Union Law Perspective. WU International Taxation Research Paper, 2015, no. 12 Available at: <http://ssrn.com/abstract=2589065>

10. Griffith R., Miller H., O'Connell M. Ownership of intellectual property and corporate taxation. *Journal of Public Economics*, 2014, vol. 112, pp. 12-23. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2014.01.009

11. Griffith R., Miller H., O'Connell M. Corporate taxes and intellectual property: simulating the effect of Patent Boxes. Institute for Fiscal Studies (IFS), Briefing Notes 112, 2010 Available at: <http://www.ifs.org.uk/bns/bn112.pdf>

12. OECD Countering Harmful Tax Practices more Effectively, taking into account Transparency and Substance, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, Action 5, 2014 Available at: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/2314271e.pdf>

13. OECD Action 5: Agreement on Modified Nexus Approach for IP Regimes. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, 2015b Available at: <http://www.oecd.org/ctp/beps-action-5-agreement-on-modified-nexus-approach-for-ip-regimes.pdf>

14. OECD. Supporting Investment in Knowledge Capital, Growth and Innovation. OECD Publishing, 2013 Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264193307-en>

15. Pricewaterhouse Coopers. *Italy's new Patent Box Regime – Additional Flexibility*, 2015 Available at: <http://download.pwc.com/ie/pubs/2015-pwc-italy-ireland-patent-box-additional-flexibility.pdf>

References

1. Kormishkina L.A. Blagoprijatnyj jekonomicheskij klimat kak predposylka bezopasnosti i aktivizacii investicionnoj dejatel'nosti v sovremennoj rossijskoj jekonomike // *Fundamental'nye issledovanija*, 2015. №5-3. S. 623-630: (In Russian).

2. Koroleva L.P., Rodina N.A. Metody nalogovogo stimulirovanija innovacionnoj aktivnosti subektov hozjajstvovanija // *Kontentus*. 2013. № 4 (9). S. 9-18: (In Russian).

3. Alstadsæter A., Barrios S., Nicodeme G., Skonieczna A.M., Vezzani A. Patent Boxes Design, Patents Location and Local R&D. Working Papers on Corporate R&D and Innovation, Spain: European Commission, Joint Research Centre, 2015, no. 6, 33 p. Available at: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/home>
4. CPB. Study on R&D Tax Incentives, Final Report, Hague, 2014, no. 315 Available at: ec.europa.eu
5. Deloitte. The Knowledge Development Box Public Consultation, 2015 Available at: http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ie/Documents/Tax/Knowledge_Development_Box_%20DoF%20Consultation%20Document.pdf
6. Dischinger M., Riedel N. Corporate taxes and the location of intangible assets within multinational firms. *Journal of Public Economics*, 2011, no. 95, pp. 691-707 DOI: 10.1016 / j.jpubeco.2010.12.002
7. Ernst C., Richter K., Riedel N. Corporate taxation and the quality of research and development. *International Tax and Public Finance*, 2014, no. 21 (4). pp. 694-719. Available at: <http://dx.doi.org/10.1007/s10797-014-9315-2>
8. Evers, L., Miller, H., Spengel, C. Intellectual property box regimes: effective tax rates and tax policy considerations. *International Tax and Public Finance*, 2015, vol. 22, pp. 502-530 DOI: 10.1007/s10797-014-9328-x
9. Gomez R.S. The OECD's Nexus Approach to IP Boxes: A European Union Law Perspective. WU International Taxation Research Paper, 2015, no. 12 Available at: <http://ssrn.com/abstract=2589065>
10. Griffith R., Miller H., O'Connell M. Ownership of intellectual property and corporate taxation. *Journal of Public Economics*, 2014, vol. 112, pp. 12-23. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2014.01.009
11. Griffith R., Miller H., O'Connell M. Corporate taxes and intellectual property: simulating the effect of Patent Boxes. Institute for Fiscal Studies (IFS), Briefing Notes 112, 2010 Available at: <http://www.ifs.org.uk/bns/bn112.pdf>
12. OECD Countering Harmful Tax Practices more Effectively, taking into account Transparency and Substance, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, Action 5, 2014 Available at: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/2314271e.pdf>
13. OECD Action 5: Agreement on Modified Nexus Approach for IP Regimes. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, 2015b Available at: <http://www.oecd.org/ctp/beps-action-5-agreement-on-modified-nexus-approach-for-ip-regimes.pdf>
14. OECD. Supporting Investment in Knowledge Capital, Growth and Innovation. OECD Publishing, 2013 Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264193307-en>
15. Pricewaterhouse Coopers. *Italy's new Patent Box Regime – Additional Flexibility*, 2015 Available at: <http://download.pwc.com/ie/pubs/2015-pwc-italy-ireland-patent-box-additional-flexibility.pdf>

УДК 330.142
ГРНТИ 06.81.23

*Кравчук Е.А., студентка направления «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет, Краснодар
ms.kravchuk.96@mail.ru*

*Ланская Д.В., канд. экон. наук, доцент
Кубанский государственный университет, Краснодар,
LanskayaDV@yandex.ru*

ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: МЕТОДЫ И ОЦЕНКА

В статье рассмотрены вопросы инвестиций в развитии человеческого капитала, даны различные определения основных терминов, выявлены сильные и слабые стороны инвестиций в человеческий капитал, рассмотрены методы и оценки человеческого капитала.

Ключевые слова: инвестиции, человеческий капитал, производительность, потенциал.

*Kravchuk E.A., student in «Documentation and archival studies»
Kuban State University, Krasnodar, ms.kravchuk.96@mail.ru
Lanskaya D.V., Cand. of Economic Sc., Associate Prof.
Kuban state University, Krasnodar, LanskayaDV@yandex.ru*

INVESTMENTS IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL: METHODS AND EVALUATION

In the article the questions of investment in human capital development, given different definitions of key terms and identified the strengths and weaknesses of investment in human capital, methods and evaluation of human capital.

Keywords: investment, human capital, productivity, potential.

Последние несколько лет, все чаще можно увидеть в различной литературе, такое выражение как «инвестиции в человеческий капитал». Насколько это важно в современном обществе? И какие существуют методы и оценки? Именно этим вопросам и будет посвящена данная работа.

Для начала нужно разобраться, что представляют собой инвестиции, человеческий капитал и как они взаимосвязаны. Федоренко В.Г. в своей книге дает такое определение, инвестиции – это вложение капитала с целью его дальнейшего увеличения (Федоренко, 1999).

Ковалев В.В. говорил, что инвестиции предусматривают сбережения, но не все сбережения становятся инвестициями, а только те, которые прямо или косвенно используются для расширения производства, с целью получения дохода в будущем (Ковалев, 1998).

В словаре Ожерельева О.М. можно найти такую трактовку: «инвестиции по сути отождествлялись с категорией капиталовложения, под которым понимали затраты на воспроизводство основных фондов, их рост и совершенствование» (Ожерельева, 1990).

Исходя из различных определений можно сказать, что инвестиции – это вложения, которые должны улучшить работу всего производства и как результат увеличить доход.

Одна из задач, которую решает для себя инвестор, состоит в выборе объектов инвестирования, имеющих наилучшие перспективы развития и обеспечивающих высокую эффективность вложений. Основой такого выбора является оценка инвестиционной привлекательности как совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических, социокультурных факторов, которая позволяет потенциальному инвестору оценить, насколько тот или иной объект инвестиций привлекательнее других для вложения имеющихся средств. В совокупности эти факторы должны предоставить дополнительные возможности для привлечения инвестиций и благоприятным образом воздействовать на конкурентоспособность (Ермоленко, Апанасенко, 2008, С. 247).

В связи с этим представляется важным рассмотрение понятия «человеческий капитал». Значительный вклад в развитие концепции человеческого капитала своими трудами внес К. Маркс. Категорию «рабочая сила» он рассматривал как «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает... живая личность человека и которые пускаются им в ход всякий раз, когда производит какие-либо потребительские стоимости» (Ермоленко, Апанасенко, 2008, С. 247). Маркс трактовал самого человека как основной капитал, подчеркивая важное значение его развития и образования, производственного опыта и затрат свободного времени (Маркс, 1961).

Дорнбуш Р., Шманлези К. и Фишер С. включали в понятие «человеческий капитал» не только знания и умения людей, способности к труду, но и физические, психологические, мировоззренческие, культурные свойства человека – физическую силу, внешнюю привлекательность, коммуникабельность, умение принимать решения, брать на себя ответственность, организаторские способности, утверждая, что

наличие образования является лишь предпосылкой, а не гарантией жизненного успеха (Фишер, Дорнбуш, Шманлези, 1992).

Современные экономисты выделяют три основных вида инвестиций в человеческий капитал:

- расходы на образование (общее и специальное, формальное и неформальное, подготовку по месту работы);
- расходы на здравоохранение (совокупность расходов на профилактику заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание, улучшение жилищных условий);
- расходы на мобильность (благодаря им работники мигрируют из мест с относительно низкой производительностью).

Из всех видов инвестиций в человеческий капитал наиболее важными являются вложения в здоровье и в образование. Общее и специальное образование улучшают качество, повышают уровень и запас знаний человека, тем самым увеличивают объем и качество человеческого капитала. Инвестиции же в высшее образование способствуют формированию высококвалифицированных специалистов, качественный труд которых оказывает наибольшее влияние на темпы экономического роста (Ланская, 2013).

Как и в любой другой сфере, инвестиции в человеческий капитал, помимо плюсов, так же имеют свои минусы. К плюсам можно отнести:

- улучшение имиджа компании;
- повышение производительности труда;
- обмен опытом с другими специалистами;
- улучшение корпоративной культуры;
- повышение конкурентоспособности как всего предприятия, так и сотрудников;
- улучшение физического состояния специалистов и т.д.

Что касается минусов, то самым большим является то, что вложенные инвестиции не принесут ожидаемого результата. Так же большая вероятность того что, повысив свои профессиональные качества и став более конкурентоспособным работник может согласиться на более выгодное предложение другого работодателя. В связи с этим, руководство вкладывая в своих сотрудников определенные инвестиции, должно позаботиться о том, чтобы они себя оправдали. И конечно же хороший управленец должен уметь оценить человеческий капитал. Раньше его называли фондом образования, который включал в себя стоимостную оценку накопленных работниками знаний, навыков, умений и опыта. Для оценки данного фонда применяли два ключевых подхода.

1. В течении определенного периода подсчитывали фактические затраты, которые были потрачены на образование. За период получения образования до момента подсчета, возрастает не только уровень образования, но и его стоимость. Ряды показателей фонда образования строятся с учетом соответствующих изменений возрастного оборота и смертности населения, они представляют собой нарастающую сумму всех прошлых фактических затрат за исключением тех средств, которые были затрачены на обучение тех людей, которые к моменту исчисления из состава рабочей силы населения.

2. В определенный период времени осуществляется оценка реальной производительности: знания, навыки, умения и опыт работников.

Подводя итоги все вышесказанного, мы можем сделать ряд выводов:

– во-первых, тема инвестиций в человеческий капитал всегда была и будет актуальна, несмотря на то, что с каждым днем технологий упрощающих жизнь человека становится все больше, в центре всего развития и прогресса всегда будет человек;

– во-вторых, в ходе исследования было выявлено, что инвестиции в человеческий капитал, бывают нескольких видов и это не всегда материальные вложения;

– в-третьих, недостаточно просто вложить инвестиции в человеческий капитал, важно суметь организовать дальнейшую работу таким образом, чтобы специалист, повысивший интеллектуальный уровень, свой человеческий капитал и как в следствии свою конкурентоспособность, остался на прежнем месте работы и оправдал средства, вложенные в него.

Библиографический список

1. Федоренко В.Г. Инвестиционный менеджмент. Учеб пособие – М.: МАУП, 1999 – 191с.

2. Ковалев В.В. Методы оценки инвестиционных проектов // М: Финансы и статистика, 1998 – 144 с.

3. Ожерельева О.М. Политическая экономия // Словарь, М: Политиздат, 1990 – 467 с.

4. Ермоленко Д.В., Апанасенко Е.П. Человеческий капитал в фокусе инвестиционной привлекательности социально-экономической системы// Научный журнал КубГАУ, 2008. – №07(041). С. 247 – 257.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. 2-е изд. Т.23. М: Политиздат, 1961. С.74-555.

6. Фишер С., Дорнбуш Р., Шманлези К.Е. Экономика. М.: Дело, 1992. С. 24.
7. Фитц-енц Як: пер. с англ.: [Меньшикова М.С., Леонова Ю.П.]; под общей ред. Ярных В.И. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала // М.: Вершина, 2006 – 320 с.
8. Ланская Д.В. Механизмы роста и трансформации человеческого и интеллектуального потенциалов в корпорации экономики знаний // Политический сетевой электронный научный журнал КубГАУ , 2013. № 94. С. 666-675.

References

1. Fedorenko V. G. Investment management. Textbook textbook – М.: МАУР, 1999 – с.
2. Kovalev V. V. Methods of evaluation of investment projects // М: the Financial Sy and statistics, 1998 – 144 s.
3. Ozhereleva O. M. Political economy // Dictionary. М: Politis-dates 1990 – 467 S.
4. Ermolenko, D. V., Apanasenko E. P. Human capital in focus of investment attractiveness of socio-economic systems// journal kubgau, 2008. – №07(041). P. 247 – 257.
5. Marx K., Engels F. The Capital. 2-e Izd. Vol. 23. М: Politizdat, 1961. P. 74-555.
6. Fischer S., Dornbusch R., Smalti K. E. Economy. М.: Delo, 1992. S. 24.
7. Fitz-Enz Yak: per. s angl.: [Menshikov M. S., Leonov, Yu. p.]; under the General editorship of Yarnykh V. I. Return on investment in staff: from merenia economic value of staff // М.: Top, 2006 – 320 p.
8. Lanskaya D. V. Mechanisms of growth and transformation of human and intellectual potential in the Corporation of the knowledge economy // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban St state agrarian University. 2013. No. 94. P. 666-675.

УДК 004.42
ГРНТИ 82.05.21

*Кремнёва М.С., студентка направления «Прикладная информатика»,
Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследо-
вательского Томского политехнического университета, Юрга,
kremneva2102@gmail.com*

*Останин В.В., студент направления «Прикладная информатика»,
Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследо-
вательского Томского политехнического университета, Юрга,
ostmain@mail.ru*

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РИСКИ ВЫБОРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ

В данной работе рассматривается проблема рисков, связанных с получением высшего образования. Предложено рассматривать получение высшего образования как инвестиции в человеческий капитал, т.е. как инвестиционный проект, а риски связанные с получением образования как инвестиционные риски. Далее, в работе рассматривается возможность оценки таких рисков.

Ключевые слова: абитуриент, дерево решений, инвестиционный проект, образовательная траектория, прогнозирование, риски, человеческий капитал.

UDC 004.42
GRNTI 82.05.21

*Kremnyova M.S., student in «Applied informatics», Yurga Institute of Technol-
ogy (Branch) of National Research, Tomsk Polytechnic University, Yurga,
kremneva2102@gmail.com*

*Ostanin V.V., student in «Applied informatics»,
Yurga Institute of Technology (Branch) of National Research, Tomsk Polytech-
nic University, Yurga, ostmain@mail.ru*

INVESTMENT RISKS OF CHOICE OF EDUCATIONAL TRAJECTORIES

This article considers the problem of risks of higher education. It is proposed to consider higher education as an investment in human capital, ie, as an investment project, and the risks of education as investment risks. Further, it considers the possibility assessing such risks.

Keywords: applicant, a decision tree, the investment project, the educational trajectory, forecasting, risks, human capital.

Согласно данным, предоставленным Международной организацией экономического сотрудничества и развития, 54% россиян в воз-

расте от 25 до 64 лет имеют высшее образование. Очевидно, что высшее образование в современном мире является практически необходимым фактором для успешного функционирования и поддержания своей конкурентоспособности на рынке труда и в обществе в целом. Однако получение высшего образования может стать убыточным или просто неприбыльным. Таким образом, получение высшего образования сопряжено с определёнными рисками, а само получение высшего образования является своего рода инвестиционным проектом (Newsland, 2012). Риск – это возможность возникновения неблагоприятной ситуации или неудачного исхода какой-либо деятельности. Таким образом, получение высшего образования сопряжено с определёнными рисками, а сам процесс получения высшего образования можно рассматривать как инвестицию с целью получения в будущем определённой выгоды. Иначе говоря, высшее образование является своего рода инвестиционным проектом. Рассмотрим основные виды рисков, связанные с обучением: риск не окончить высшее учебное заведение (быть отчисленным); риск быть не востребованным на рынке труда после получения диплома об окончании; риск получения неприемлемого образования и др. Прежде всего, стоит отметить, что основные расходы, связанные с получением высшего образования, являются потерями времени и денежных средств. Студент, во время обучения затрачивает деньги на проживание, питание, хозяйственные нужды, оплачивает обучение, и при этом, как правило, не имеет возможности полноценно работать и получать хоть сколько-нибудь значимый доход. То есть в случае, если образование окажется некачественным или ненужным, студент несёт огромные убытки. Выходит, получение высшего образования является очень затратным, в то время как его окупаемость отнюдь не гарантирована. Поэтому очень важно оценить все возможные риски. Так как получение образования имеет черты присущие инвестиционному проекту, то методы, используемые для оценки рисков инвестиционных проектов возможно использовать и для оценки рисков выбора образовательной траектории.

Инвестиционным проектом называется план или программа мероприятий, связанных с осуществлением капитальных вложений, их последующим возмещением и получением прибыли.

Капитальными вложениями или инвестициями в данном случае будут являться различные денежные затраты, связанные с получением высшего образования, а также время. Оценка инвестиционных рисков получения высшего образования. Цель работы – рассмотреть способы

оценки основных рисков, связанных с получением образования, на основании которых, в дальнейшем разработать методику оценки рисков инвестиций в человеческий капитал. Прежде всего, стоит отметить, что основные расходы, связанные с получением высшего образования, являются потерями времени и денежных средств. Студент, во время обучения затрачивает деньги на проживание, питание, хозяйственные нужды, оплачивает обучение, и при этом, как правило, не имеет возможности полноценно работать и получать хоть сколько-нибудь значимый доход. То есть в случае, если образование окажется некачественным или ненужным, студент несёт огромные убытки. Это деньги, затраченные на проживание, питание, хозяйственные нужды, оплату обучения плюс деньги, которые бы он мог заработать, не получая образования, минус доход, который он получал во время обучения. Всё это необходимо рассчитывать на весь срок обучения с учётом затраченного времени и других возможных лишений, таких как неблагоприятные условия существования (проживание в общежитии). Выходит, получение высшего образования является очень затратным, в то время как его окупаемость отнюдь не гарантирована. Студент, по сути, является очень незащищённым лицом, и помимо потери 4-6 лет своей жизни и других ресурсов, после окончания ВУЗа может оказаться в ситуации, что его инвестиция в собственное образование является проигрышной (Кремнёва, с. 21).

Прежде всего, необходимо взвесить выгоду от получения образования.

Для оценки дохода от инвестиций в человеческий капитал (образование) существует следующая формула:

$$P = \sum_{t=1}^N \frac{B_t}{(1+g)^t}$$

где B_t ожидаемый дополнительный годовой заработок в году t , g – рыночная норма процента, N – продолжительность предстоящей трудовой жизни данного индивида.

Тогда, для того чтобы получение образования являлось прибыльным величина $(P - C)$, где C – затраты на обучение (оплата за обучение, проживание в общежитии и т.д. плюс упущенные заработки) должна быть больше нуля (Гальперин, гл. 18-3). Соответственно получение образования может стать убыточным при следующих обстоятельствах:

- 1) Разница между упущенной прибылью и ожидаемым годовым заработком слишком мала, чтобы покрыть стоимость образования;

- 2) Отчисление студента до окончания срока получения образования;
- 3) Отсутствие спроса на полученную специальность или на рынке труда;
- 4) Изменение конъюнктуры рынка труда в долгосрочной перспективе;
- 5) Изменение стоимости образования в процессе обучения;
- 6) Другие обстоятельства, которые невозможно предвидеть при принятии решения об инвестиции в образование (несчастные случаи, изменения политической и экономической ситуации в стране и мире и т.п.) и потому не учитываются.

С помощью дерева принятия решений отобразим алгоритм принятия решения касательно инвестиции в образование (рис.1). Допустим, работа по специальности имеет 3 степени оплаты – «высокая», «средняя», «низкая». Обозначим их V_1, V_2, V_3 соответственно. V – доход без получения высшего образования. Изучив ситуацию на рынке труда можно найти их процентное соотношение, т.е. найти вероятность того, что работник будет получать данный доход.

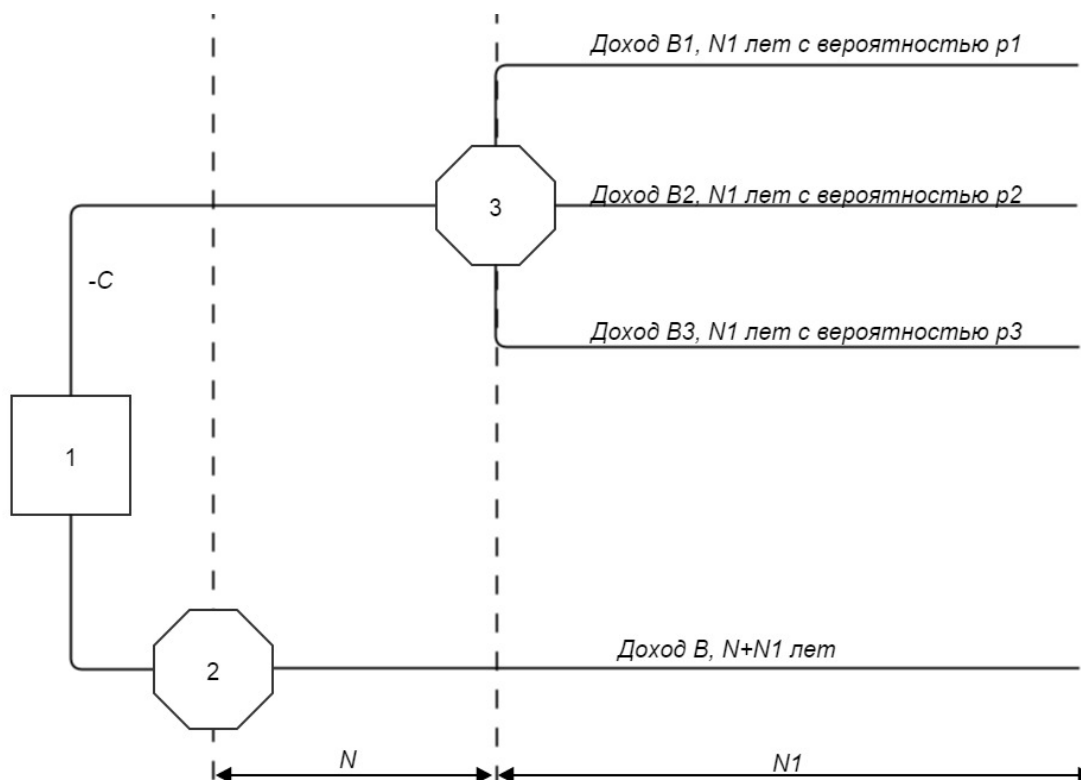

Рис. 1. Дерево принятия решений

Подставив данные значения в полученное дерево можно найти некое результирующее значение суммарного дохода при получении образования:

$$D_{\text{рез}} = N_1 \times (B_1 \times p_1 + B_2 \times p_2 + B_3 \times p_3)$$

Доход без инвестиции в образование будет равен:

$$D = B \times (N + N_1)$$

Таким образом, инвестиция целесообразна, если $D_{\text{рез}} - C > D$.

Рассмотрим основные виды рисков, связанные с обучением:

- риск не окончить высшее учебное заведение (быть отчисленным);
- риск быть не востребованным на рынке труда после получения диплома об окончании;
- риск получения неприемлемого образования;
- риск выбора специальности несоответствующей личным характеристикам;
- риск нерационального выбора ВУЗа и др.

Если некоторые из этих рисков абитуриент может оценить на этапе выбора образовательной траектории, то главная опасность заключается в том, что на рынке труда уже в процессе или после получения образования может возникнуть какая-либо негативная для инвестора ситуация. Риски связанные с изменениями конъюнктуры рынка сложно оценить непосредственно, для этого используется один из многочисленных методов прогнозирования. К основным методам прогнозирования относят:

- статистические методы;
- метод экспертных оценок (и как разновидность – метод Дельфи);
- моделирование;
- метод аналогий;
- интуитивный.

Задачи прогнозирования, решаемые с помощью методов экспертных оценок, включают два формально не связанных между собой элемента: определение возможных вариантов развития объекта прогнозирования и их оценку.

Так, для определения рисков, связанных с изменением конъюнктуры рынка труда можно определить следующие варианты развития событий:

- специальность становится невостребованной на рынке труда;

- перенасыщение рынка труда специалистами в данной конкретной области;
- сокращение заработной платы работникам данной области;
- работа не по специальности становится более выгодной (в этом случае доход от инвестиций в образование существенно сокращается);
- вынужденное повышение квалификации или переобучение, вызывающее дополнительные расходы;
- повышение стоимости обучения в процессе обучения и др.

Достоинства и эффективность метода «Дельфи» позволяют использовать его в качестве оценки рисков связанных с получением образования, однако этот метод достаточно трудоёмок и требует организации специальной коллегии жюри, что далеко не всегда возможно для инвестора.

Статистические методы – методы анализа статистических данных. Для использования данных методов требуются длительные и тщательные сбор и обработка информации, что позволяет в конечном счёте выводить некоторые закономерности, которые в свою очередь можно использовать для оценки рисков. Однако, хотя результаты использования данных методов зачастую весьма точны, статистика не позволяет предусмотреть всех возможных вариантов развития событий, т.к. свойства, присущие некоторому объекту в течение большого промежутка времени могут существенно измениться в любой момент времени.

Использование же одного из видов моделирования позволяет достаточно точно оценить существующие риски инвестиционного проекта, но достаточно трудоёмок.

Интуитивный метод прогнозирования выполняется без применения технических средств, экспромтом, «в уме» специалистом, имеющим опыт ранее применяемых научных методов в данном типе прогнозов. Очевидно, что данный метод очень сильно зависит от специалиста, производящего прогноз. Надо понимать, что такой способ оценки рисков наименее точен, однако имеет право на существование.

Таким образом, если рассматривать получение высшего образования как инвестиционный проект, возможно достаточно чётко взвесить возможные риски, используя существующие методы оценки рисков инвестиционных проектов.

В результате в данной работе рассмотрены способы оценки рисков, связанных с получением образования. Для более детального изучения этих рисков, требуется создать модель, позволяющую оценивать влияние рисков рынка труда. Для этих целей возможно использовать

методы имитационного моделирования. Создание такой модели позволит учитывать многие возможные риски рынка труда, оценить их влияние на данный инвестиционный проект, и в конечном итоге позволит сформировать чёткую систему для оценки рисков инвестиций в получение образования.

Библиографический список

1. Гальперин В.В., Гальперин В.М. Теория человеческого капитала / 50 лекций по микроэкономике [электронный ресурс] – URL: <http://50.economicus.ru/>
2. Кремнёва М.С. Методы оценки рисков выбора индивидуальной образовательной траектории // Современные технологии поддержки принятия решений в экономике: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых/ Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 238 с.
3. Россия оказалась первой в мире по числу образованных людей/ newsland [электронный ресурс] – URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1035205/>

References

1. Gal'perin V.V., Gal'perin V.M. Teorija chelovecheskogo kapitala / 50 lekcij po mikroekonomike [jelektronnyj resurs] – URL: <http://50.economicus.ru/> (in Russian)
2. Kremnjova M.S. Metody ocenki riskov vybora individual'noj obrazovatel'noj traektorii // Sovremennye tehnologii podderzhki prinjatija reshenij v jekonomike: sbornik trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh/ Jurginskij tehnologicheskij institut. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2014. – 238 s. (in Russian)
3. Rossija okazalas' pervoj v mire po chislu obrazovannyh ljudej/ Newsland [jelektronnyj resurs] – URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1035205/> (in Russian)

УДК 334.021.1
ГРНТИ 06.81.12

*Манукян А.Х., преподаватель,
Российско-Армянский (Славянский) Университет, Ереван, Армения,
Hasmikmanukyan1001@gmail.com*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОДЕЛЕЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В XXI В.

Разделение функций собственности и контроля в открытых и закрытых акционерных обществах обусловило потребность в формировании системы корпоративного управления. Данная статья посвящена выявлению перспектив развития моделей корпоративного управления. В статье рассматриваются основные модели корпоративного управления, их особенности, преимущества и недостатки.

Ключевые слова: корпоративное управление, модели корпоративного управления, принципы, акционерное общество.

UDC 334.021.1
GRNTI 06.81.12

*Manukyan A.Kh., lecturer, Russian – Armenian (Slavonic) University,
Armenia, Yerevan, Hasmikmanukyan1001@gmail.com*

DEVELOPMENT PROSPECTS OF CORPORATE GOVERNANCE MODELS IN THE 21ST CENTURY

The separation of ownership and control in open and closed joint stock companies caused the need for establishing a system of corporate governance. This article focuses on the identification of prospects for the development of corporate governance models. In the article are discussed the basic model of corporate governance, their features, advantages and disadvantages.

Keywords: corporate governance, corporate governance model, principles, corporation.

Корпоративное управление – это процесс, в соответствии с которым устанавливается баланс между экономическими и социальными целями, между индивидуальными и общественными интересами.

А. Ла Порта

В условиях современных тенденций развития мирового финансового рынка без формирования эффективной системы корпоративного управления обеспечить приток инвестиций невозможно, и поэтому проблема корпоративного управления для развивающихся стран имеет исключительно важное значение.

В новейшей экономике интерес к корпоративному управлению выходит за рамки заинтересованности собственников в результатах деятельности отдельных компаний. Новая управленческая философия базируется на признании концепции роста открытости организаций. Главные предпосылки успеха компании находятся не внутри нее, а в бизнес-окружении, в переходе к глобальному мышлению, предполагающему стирание географических границ компании. Помимо этого повышается социализация компаний в современном мире. Менеджмент компаний признает и несет социальную ответственность перед человеческими ресурсами, перед обществом и перед экологией.

С точки зрения Питера Друкера, корпоративное управление нацелено на создание таких моделей управления корпорациями, в которых акционеры действительно могли бы реализовать свой долг и свои права [Mallin С. (2004). *Corporate Governance*, Oxford University Press, 217.].

Другое определение корпоративного управления было предложено ОБСЕ и Мировым банком в 1999 г.: *корпоративное управление* – это система выборных и назначенных органов, осуществляющих управление деятельностью открытых акционерных обществ, которая отражает баланс интересов собственников и направлена на обеспечение максимально возможной прибыли от всех видов деятельности открытого акционерного общества в рамках норм действующего законодательства [OECD Principles of Corporate Governance (1999).].

Александр Краковский, президент инвестиционной компании «Prime Capital Securities», предложил следующее определение: *корпоративное управление* – это процесс, в соответствии с которым корпорация представляет и обслуживает интересы инвесторов [3].

Обобщая, *корпоративное управление* можно рассмотреть как процесс определения путей совершенствования взаимоотношений между различными заинтересованными субъектами организации (миноритарные и мажоритарные акционеры, менеджмент, сотрудники, клиенты), с целью сбалансирования их интересов и обеспечения максимальной прибыли.

Основной вопрос в этом процессе – это разработка механизмов контроля аутсайдерами (как правило – это мелкие акционеры и кредиторы) инсайдеров (менеджеры и контролирующие акционеры) [Krakovsky А. (2002). *Corporate governance after mass privatization: the Ukrainian perspective, working paper.*].

Данное определение наилучшим образом отражает состояние корпоративного управления в условиях переходного периода, где отношения

между принципалами и агентами характеризуются конфликтами интересов заинтересованных сторон за разделение собственности и организацию контроля.

Как отмечают зарубежные ученые, уже к началу XXI века одним из основополагающих принципов корпоративного управления выступает принцип разделения собственности и контроля [Bhagat S. and Black B. (2005). Do Independent Directors Matter? Third draft, Columbia Law School.], так как «принципы корпоративного управления призваны наполнить отношения между агентами и принципалами не только экономическими, но и этическими нормами» (Лорд Кэдберри) [Baliga V. R., Moyer C. and Rao R. S. (1996). CEO Duality and Firm Performance: What's the Fuss, Strategic Management Journal, 17: 41-53.].

Итак, в современных условиях первостепенное значение приобретает создание и построение эффективной модели корпоративного управления в крупных организациях. Как известно, эффективностью модели корпоративного управления обусловлен приток инвестиций в экономику стран, и соответственно без создания данной эффективной модели невозможно достичь инвестиционной привлекательности. Также следует заметить, что принятая модель и система корпоративного управления определяют и задают культуру ведения и построения бизнес среды.

В каждой отдельной стране практика управления и ведения бизнеса создает типичные ей особенности корпоративного управления. В то же время создаются такие элементы корпоративного управления, которые оказывают похожее влияние на системы ведения бизнеса. Это дает возможность типизации и систематизации основных форм и методов КУ, то есть *моделей корпоративного управления*.

В научной литературе принято выделять понятия инсайдерского и аутсайдерского управления и англо – американскую, немецкую (континентальную) и японскую модели. [В.И.Россинский. Основы корпоративного управления.// Феникс, Сибирское соглашение, 2006 г., с. 252., с. 133]

Англо – американская модель является примером аутсайдерской модели, а немецкая и японская – инсайдерской модели.

В качестве основных элементов моделей КУ можно рассмотреть [Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. САП, С-Петербург, 1999., с. 45]:

– ключевых участников акционерного общества или корпорации;

- структуру владения долевыми ценными бумагами в рассматриваемой модели;
- состав совета директоров;
- требования к раскрытию информации;
- корпоративные действия, которые требуют одобрения акционеров;
- механизм взаимодействия между ключевыми участниками.

Особенности каждой из моделей КУ определяются спецификой взаимоотношений корпоративной и институциональной сред.

Институциональную среду характеризуют такие внешние для компании факторы, как относительная ликвидность местного рынка капитала, наличие активных институциональных инвесторов, степень концентрации акционерного капитала и т.д. Особенности корпоративной среды обуславливаются политикой регуляторов рынка и самих компаний в вопросах внутренней работы компании, таких, как управление эффективностью, обеспечение прав акционеров, прозрачность бизнеса, ответственность и т.д.

Англо – американская модель характерна компаниям США, Канады, Великобритании, Италии. Основными участниками данной модели являются: институциональные и индивидуальные акционеры, управляющие и правительственные агентства, биржи, консалтинговые фирмы, где институциональные инвесторы составляют 60%, индивидуальные инвесторы – 20%.

Основной целью англо – американской модели является получение дохода за счет роста курсовой стоимости акций компании. Вследствие чего фондовые биржи играют основную роль в данной модели.

Немецкая модель применяется в странах Западной Европы (Германия, Австрия, Швейцария, Нидерланды) и Северной Европы (Скандинавские страны).

Участниками данной модели являются банки и корпоративные акционеры, где банки владеют 30 % акций, корпорации – 45 %, индивидуальные инвесторы – 41 %, пенсионные фонды – 3 %.

Особенностями данной модели являются [Основы корпоративного управления: учеб.пособие/ А.Г.Дементьева.-М.: Магистр, 2014. – 576 с., с.51]:

- двухуровневая структура совета директоров:
- наблюдательный совет
- управленческий совет
- представительство заинтересованных сторон

- универсальные банки
- перекрестное владение акциями.

В Германии право представительства в совете директоров чаще всего предоставляется банкам и инвестиционным компаниям. Интересы владельцев небольших пакетов акций представляют коммерческие банки, которые выполняют также функции депозитария.

В Германии сформировалась система банковского контроля над корпорациями. В конце 90 – х годов XX века банки непосредственно владели 13 % акций немецких корпораций и еще 10 % акций принадлежало аффилированным с банками инвестиционным фондам. Кроме того, 61 % акций находится у банков в доверительном управлении, всего же на долю банков приходилось 84 % голосов по акциям нефинансовых корпораций. [А.В. Лукашов. Сравнительные корпоративные финансы и корпоративное управление. // «Управление корпоративными финансами», N 3, 2005 г., с 35]

Количество голосов, которыми располагают банки, позволяет им на общих собраниях акционеров немецких корпораций обеспечивать такое представительство своих менеджеров (членов правления и директоров) в наблюдательных советах компаний, что речь может идти о полном перекрестном владении между банками и корпорациями, так как представители корпораций также участвуют в деятельности органов управления банков. В этой связи можно отметить, что наблюдательные советы во многом представляют собой не органы корпоративного контроля, а органы координации деятельности банков и компаний.

В немецкой модели реализуется принцип социального взаимодействия, подразумевающий, что все стороны, заинтересованные в деятельности корпорации, имеют право участвовать в процессе принятия решений.

В последние годы конкуренция заставляет немецкие корпорации все активнее обращаться за капиталом на международные финансовые рынки, что, в свою очередь, способствует трансформации немецкой модели КУ и отказу от некоторых национальных особенностей, приближающих стандарты финансового и банковского законодательства к требованиям международных инвесторов.

Японская модель (сетевая модель), сформированная после II мировой войны американскими специалистами, применяется в компаниях Японии, Южной Кореи.

Базовыми особенностями японской модели являются [Основы корпоративного управления: учеб.пособие/ А.Г.Дементьева.-М.: Магистр, 2014. – 576 с., с. 64]:

- социальная сплоченность и взаимозависимость
- система главных банков
- сетевая организация внешних взаимодействий компаний (Советы ассоциации, президентские клубы, неформальные надфирменные объединения напр. «Клуб содействия процветанию фирмы Тойота»)
- система пожизненного найма персонала
- избирательное вмешательство
- внутригрупповое передвижение менеджеров
- внутригрупповая торговля (главная компания группы осуществляет торговлю с внешними агентами).

Ключевыми участниками данной модели являются главный банк, кейрецу, правительство государства, менеджеры. Акции полностью принадлежат финансовым организациям и корпорациям, страховые компании владеют до 50% акций, корпорации – около 25%, иностранные инвесторы – 5%.

Одной из особенностей данной модели, как и в немецкой является перекрестное владением акциями компаний, взаимосвязанных между собой деловыми отношениями, что выразилось в образовании предпринимательских групп – «кейрецу». [Хамидулин М.Б. Развитие финансового механизма корпоративного управления // Монография Т. Молия, 2008. С 40.]

Деятельность банков в группе требует от них значительных банковских инвестиций в промышленность. Следует заметить, что японские банки не являются долгосрочными акционерами японских корпораций и, подобно немецкой модели, представители банков избираются в советы директоров, различие лишь в том, что это не носит постоянного характера, как у немецких банков, а допускается только в кризисных ситуациях.

Рассмотренные модели корпоративного управления не взаимоисключают друг друга. Каждая модель имеет свои преимущества и недостатки. В последнее время наблюдается тенденция их сближения, что говорит о том, что ни одна модель не обладает исключительными преимуществами.

Следует отметить, что не существует единой, наиболее эффективной модели корпоративного управления и необходимо на основе срав-

нительного анализа предложенных известных моделей на современном этапе разработать новые модели с учетом: конвергенции существующих моделей КУ и национальных особенностей стран.

С этой точки зрения в странах с переходной экономикой сформировалась присущая им система корпоративного управления, которую часто называют предпринимательской моделью. Отметим, что данная система корпоративного управления сформировалась за короткий период времени по сравнению со странами развитой экономикой, где эта система сформировалась постепенно на протяжении столетий, поэтому в этих странах существует множество проблем, связанных с :

- со слабо развитым рынком корпоративных бумаг;
- с проблемой прозрачности и раскрытости информации;
- с защитой основных прав акционеров, в особенности с равным отношением к мелким акционерам;
- с несовершенством системы судопроизводства и законодательства и применения принципов корпоративного управления.

В странах с переходной экономикой роли и функции совета на практике весьма слабы. Причиной этого являются структура собственности и тесные связи между собственниками.

Вне зависимости от принятой модели корпоративного управления раскрытие информации основывается и зависит от ряда факторов, в частности от формальных и неформальных правил и инструментов. В странах с переходной экономикой раскрытие информации основывается на системе формальных правил. В частности, государство устанавливает формальное условие раскрытия информации и следит за их исполнением. Прозрачность в этих странах пока еще не воспринимается как преимущество с точки зрения имиджа. В большинстве стран с переходной экономикой не всегда выполняются требования к раскрытию информации, в частности к публикации ежегодных отчетов. Опубликованные данные либо не соответствуют реальному положению дел, либо неполноценны.

Некоторые проблемы КУ организаций вызваны не только уровнем развития законодательной и нормативной базы, но и тем, что корпоративные отношения формируются и развиваются в странах с переходной экономикой не длительный период времени, то есть практика корпоративных отношений находится еще на стадии формирования.

Организациям необходимо выбрать приемлемую и соответствующую их уровню развития модель корпоративного управления.

Библиографический список

1. Лукашов А.В. Сравнительные корпоративные финансы и корпоративное управление. // «Управление корпоративными финансами», № 3, 2005.
2. Россинский В.И. Основы корпоративного управления.// Феникс, Сибирское соглашение, 2006 г., с. 252.
3. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. САП, С-Петербург, 1999.
4. Хамидулин М.Б. Развитие финансового механизма корпоративного управления // Монография Т. Молия, 2008. С 40.
5. Основы корпоративного управления: учеб.пособие/ А.Г.Дементьева.-М.: Магистр, 2014. – 576 с.
6. Baliga V. R., Moyer C. and Rao R. S. (1996). CEO Duality and Firm Performance: What's the Fuss, Strategic Management Journal, 17: 41-53.
7. Bhagat S. and Black B. (2005). Do Independent Directors Matter? Third draft, Columbia Law School.
8. Krakovsky A. (2002). Corporate governance after mass privatization: the Ukrainian perspective, working paper.
9. Mallin C. (2004). Corporate Governance, Oxford University Press, 217.
10. OECD Principles of Corporate Governance (1999).

References

1. Lukashov A.V. Sravnitel'nye korporativnye finansy i korporativnoe upravlenie. // «Upravlenie korporativnymi finansami», N 3, 2005 g.: (In Russian).
2. V.I.Rossinskij. Osnovy korporativnogo upravlenija.// Feniks, Sibirskoe soglashenie, 2006 g., s. 252.: (In Russian).
3. I.AnsOFF Novaja korporativnaja strategija. SAP, S-Peterburg, 1999.: (In Russian).
4. M.B.Hamidulin Razvitie finanovogo mehanizma korporativnogo upravlenija // Monografija T. Molija, 2008. S 40.: (In Russian).
5. Osnovy korporativnogo upravlenija: ucheb.posobie/ A.G.Dement'eva.-M.: Magistr, 2014. – 576 s.: (In Russian).
6. Baliga V. R., Moyer C. and Rao R. S. (1996). CEO Duality and Firm Performance: What's the Fuss, Strategic Management Journal, 17: 41-53.
7. Bhagat S. and Black B. (2005). Do Independent Directors Matter? Third draft, Columbia Law School.
8. Krakovsky A. (2002). Corporate governance after mass privatization: the Ukrainian perspective, working paper.
9. Mallin C. (2004). Corporate Governance, Oxford University Press, 217.
10. OECD Principles of Corporate Governance (1999).

УДК 332.145
ГРНТИ 06.61.33

*Мартirosян Г.К., преподаватель,
Российско-Армянский (Славянский) университет,
Ереван, Армения, gugi04@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Высокий уровень различий в уровне социально – экономического развития регионов, постоянное изменение макроэкономических условий, требуют нового подхода к муниципальному управлению. Данная статья посвящена определению стратегических подходов в муниципальном управлении, выявлению их особенностей на данном уровне, а также требований к ним.

Ключевые слова: муниципальное образование, видение, миссия, стратегия, качество жизни, социально – экономическое развитие.

UDC 332.145
GRNTI 06.61.33

*Martirosyan G.K., lecturer,
Russian-Armenian (Slavonic) University, Armenia,
Yerevan, Armenia, gugi04@mail.ru*

FEATURES OF STRATEGIC APPROACHES IN MUNICIPAL MANAGEMENT

The high level of differences in social – economic development of regions, the constant change of macroeconomic conditions requires a new approach to municipal management. This article is devoted to the definition of strategic approaches in municipal management, identify their characteristics at this level, as well as requirements to them.

Keywords: municipality, vision, mission, strategy, quality of life, social – economic develop

В современных условиях для управления развитием муниципального образования необходимо иметь прочную научно – методологическую базу, сформировать новую область управленческой деятельности, которая бы пронизывала всю систему местного самоуправления. Внедрение новых элементов в сферу муниципального управления происходит очень медленно, так как проведение реформ в основном сосредоточено на государственном уровне, отсутствуют конкретные параметры и механизмы, позволяющие дифференцировать и синхронизировать развитие регионов.

Сегодня, мы находимся на таком этапе развития человечества, где решение любых проблем, вопросов, не может реализоваться без управления, помимо управления и вопреки управлению. Перед нами стоит задача, нового взгляда на окружающую нас среду, национальные ценности и богатства, производительность труда, природные ресурсы, материальное и духовное достояние. Управление является необходимым элементом окружающего нас мира. Управлять можно объектами, процессами, системами, без управления невозможна деятельность коллектива людей и функционирование общества.

Муниципальное образование как социально – экономическая система является подсистемой региона и государства. В этих системах муниципальное образование выполняет множество различных функций: административную, производственную, транспортную, образовательную, культурную, научную и т.д. Осуществляя управленческую деятельность в муниципальном образовании, органы местного самоуправления призваны выявлять тенденции экономических процессов на подведомственной территории, определять приоритеты, ресурсные средства и формулировать экономическую стратегию развития местного сообщества (Парахина В.Н., Галеев Е.В., Ганшина Л.Н., 2010 г., с. 118-119).

В настоящее время с усложнением задач, появлением новых потребностей возникает запрос на новый подход к управлению на местном уровне. Особое внимание и значение необходимо уделить стратегическому управлению, которое постоянно движется к новому качеству, новому уровню и новому состоянию. Постоянно изменяющиеся внешние условия оказывают свое влияние на нынешнее и будущее состояние муниципального образования, его сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы. Использование стратегического управления становится жизненно необходимым, который позволит одновременно достигать разнонаправленных целей, используя многообразные ресурсы на основе сотрудничества и понимания.

Каждое муниципальное образование имеет свои специфические особенности, которые определяются тем, какая территория, население, формы непосредственного участия населения в местном самоуправлении, использование разнообразных форм прямого волеизъявления граждан, выборность органов управления, местный бюджет, местные налоги и сборы, муниципальная собственность, местные нормативные акты характеризуют ее как объекта управления.

В широком смысле объект местного самоуправления можно представить как всю социально – экономическую сферу жизнедеятельности

муниципального образования, с экономическими и социальными процессами, протекающими в рамках его территории. Можно рассмотреть и в узком смысле – это объекты муниципальной собственности и мероприятия, финансируемые из бюджета. Для перевода объекта управления в новое состояние, необходимо воздействие на него субъекта управления, которыми на местном уровне являются муниципальные властные структуры.

Представляется, что для внедрения и использования нового подхода к управлению на местном уровне первоначальное и основное внимание необходимо уделить правильному формированию видения, миссии, целей и задач муниципального образования.

Соотношение видения, миссии, целей и задач муниципального образования

На местном уровне важное и коренное значение для формирования видения муниципального образования имеют интересы и потребности населения данной территории, а также социальная ответственность, в частности моральные устои общества. Видение стратегического управления на местном уровне можно представить как взгляд на развитие муниципального образования в будущем.

Миссия любой социально-экономической системы и муниципального образования в том числе, определяется в первую очередь потребностями населения. Если эта система в основном выступает как система, предназначенная для наиболее полного удовлетворения каких-

либо потребностей населения, то ее главной целью должен быть уровень и качество обслуживания населения. Определение потребностей и их удовлетворение входит в круг обязанностей структурных подразделений органов местного самоуправления. Следовательно, можно утверждать, что миссией муниципального управления является повышение уровня и качества жизни населения муниципального образования (Васильев А.А., 2015, с.87-96).

Миссию муниципального образования можно представить как направления деятельности органов местного самоуправления для перевода муниципального образования на новый уровень развития, который сделает его наиболее привлекательным для жизни населения. Правильно сформулированная миссия муниципального образования создает основу для более эффективного управления, так как она является базой для определения стратегии и установления целей на местном уровне. Миссия должна представлять значение муниципального образования в социально – экономической жизни населения данной территории и показать смысл деятельности органов местного самоуправления. Миссию муниципального образования можно считать эффективной если ее разделяют большинство населения и оно помогает улучшать качество жизни.

Для разработки стратегии необходимо изначально ответить на такие вопросы как: в каком положении находится муниципальное образование? в каком положении хотело бы находиться муниципальное образование? каким способом достигнуть желаемого положения? Отвечая на данные вопросы возможно сформировать образ того, что хочет дать муниципальное образование обществу в будущем.

Стратегия – это генеральная программа действий, выявляющая приоритеты проблем и ресурсы для достижения основной цели. Она формулирует главные цели и основные пути их достижения таким образом, что предприятие получает единое направления движения. (Маркова В. Д., Кузнецова С. А., 1999, с.6). Согласно определению Чандлера, “стратегия есть определение основных долгосрочных целей и задач организации, принятия курса действий и размещение ресурсов, необходимых для выполнения этих целей”. В данном определении выделены три существенных компонента стратегии: определение основных долгосрочных целей, принятие курса действий и размещение ресурсов. В 1987г. Генри Минцберг предложил для определения понятия “стратегия” использовать модель “пять П”, согласно которой стратегия вклю-

чает: план, прием как тактический ход, поведенческую модель, позицию по отношению к другим, перспективу (perspective) (Кэмпбел Д. 2003, стр 15- 17).

Стратегия для каждого муниципального образования конкретна и своеобразна, она исходит не только из соответствующей миссии, но и определяется ее социально – экономическим состоянием. В общей формулировке можно сказать, что стратегией муниципального образования является благоприятствие и содействие материальному, социальному, культурному, духовному развитию населения конкретной территории.

Для формулирования реальной, эффективной, достижимой стратегии муниципального образования необходимо получить, проанализировать и оценить релевантную информацию, выработать и принять решения, а также организовать их выполнение; провести анализ полученных результатов и внести корректировки. В совокупности все эти составные части представляют собой систему стратегического управления муниципальным образованием.

Можно сказать, что кто определил стратегию и двигается по намеченному пути, тот имеет преимущества. Рассматривая стратегию на муниципальном уровне, то это программа действий, основанная на ценностях данного муниципального образования, которая направлена на реализацию долгосрочных целей муниципального управления, а также в дальнейшем обеспечивающая сбалансированное развитие важных сфер жизнедеятельности для населения данной территории. Как мы уже отметили, главной целью деятельности всех органов местного самоуправления является повышение качества жизни населения в муниципальных образованиях. К характерным показателям обуславливающим качество жизни населения можно отнести такие как средняя продолжительность жизни, средний уровень материального благосостояния, средний уровень образованности, обеспеченность в жилищных условиях и т.д.

Эффективное муниципальное управление требует четкого определения краткосрочных целей и достаточно ясного представления о направлении развития муниципального образования в будущем. Установление целей и стратегии является основанием для распределения взаимосвязанных функций и видов деятельности в организационной структуре администрации. Далее в соответствии с ними устанавливается “древо целей”, которое служит основанием для определения структуры местной администрации. Выдвижение целей перед местным самоуправлением, с одной стороны, касающимся населения, а с другой

– опирающимся на власть, – очень трудный интеллектуальный процесс.

Система целей должна соответствовать следующим требованиям:

1. Каждая цель, входящая в систему целей, должна быть конкретна и актуальна для жителей муниципального образования в данный период времени, измерима по определенным критериям и показателям, свойственным данной цели, достижима в течении периода, на который вносится послание, и снабжена соответствующей датой достижения.

2. Каждая цель, входящая в систему целей, должна быть снабжена критериями или показателями оценки достигнутого результата для обеспечения проверяемости их достижения.

3. Главная цель должна соответствовать миссии муниципального образования и носить социальную направленность.

4. Система целей должна быть достаточной, т.е. дочерние цели, будучи достигнутыми, в совокупности обеспечивают достижение их главной цели.

5. Система целей должна быть полной, т.е. охватывающей все важные аспекты жизни и развития муниципального образования.

6. Система целей должна строиться последовательно сверху вниз от главной цели к целям низшего уровня (Васильев А.А., 2015, с. 100-101).

Для достижения поставленных целей необходимо решить ряд задач в реализации интересов муниципального образования. Задача – желаемый результат деятельности, достигаемый за намеченный период времени и характеризующийся набором количественных и качественных данных или параметров этого результата. В общем представлении задачами муниципального образования являются сохранение, развитие, регулирование основных сфер жизнедеятельности населения, таких как социально-экономические процессы, жилищно – коммунальное хозяйство, здравоохранение, инфраструктура, использование природных ресурсов и т.д.

К основным задачам, способствующим достижению главной цели муниципального управления, относятся (Васильев А.А., 2015, с. 109-111):

- удовлетворение потребностей населения в различного рода услугах;
- реализация социально-экономического потенциала муниципального образования;

- оптимальное сочетание местных и государственных интересов;
- распределение социальных благ гарантированных государством (минимальный государственный социальный стандарт, обеспечивают их доступность, всеобщность, адресность и т.д.);
- поддержание систем, обеспечивающих жизнедеятельность муниципального образования (пожарная и общественная безопасность, водоснабжение и канализация, и др.);
- обеспечение условий для производства благ в видовом, количественном и качественном отношении превосходящих минимальный государственный социальный стандарт.

Сегодня управление муниципальным образованием сопровождается дефицитом финансовых и материальных ресурсов. При этом внимание и усилие муниципальных властей направлены на решение возникших вопросов. И для того, чтобы через определенный срок вновь переизбираться, им нужна поддержка населения. Необходимым и важным является внедрение стратегического подхода в муниципальном управлении, что позволит согласовать интересы населения муниципального образования с интересами государственной власти и хозяйствующих субъектов. Сущность стратегического подхода к муниципальному управлению составляет переход от приоритета краткосрочных целей к приоритету долгосрочных, от ориентации на решение текущих задач к ориентации на решение перспективных проблем (Чобанян М.Х., Мартиросян Г.К., 2014, с.170).

В заключение, необходимо отметить, что внедрение стратегического управления на местный уровень с одной стороны сближает их с бизнес-организациями, а с другой стороны имеет свою специфику, определяемую особенностями самих муниципальных образований как объектов управления. Принципиальные различия муниципального стратегического управления заключаются в том, что участниками являются администрация и представители групп местного сообщества, а также оно является необходимым фактором для привлечения инвестиций и для развития экономики и решения социальных проблем на территории.

Таким образом, использование стратегического подхода в муниципальном управлении – это шанс на построение эффективной системы управления как на государственном уровне, так и на местном. Данный подход позволит внедрить новые методы и инструменты управления, а они в свою очередь повысят результативность деятельности органов местного самоуправления.

Библиографический список

1. Васильев А.А. Система муниципального управления: учебник/А.А. Васильев.-2-е изд., испр.и доп.-М.:КНОРУС, 2015, стр. 87 – 96.
2. Кэмпбел Д. Стратегический менеджмент [Текст]:учебник/Д. Кэмпбел, Дж.Стоунхаус, Б.Хьюстон; пер.с англ. Н.И.Алмазовой.-М.: ООО “Издательство Проспект”, 2003, стр. 15- 17.
3. Мартиросян Г.К., Чобанян М.Х. Особенности стратегического управления в муниципальных образованиях. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014, стр. 166 – 173.
4. Парахина В.Н., Галеев Е.В., Ганшина Л.Н. / Муниципальное управление: учебное пособие – 3-е издание, перераб.-М.:КНОРУС, 2010 г., стр. 118-119.

References

1. Kjempebel D. Strategicheskij menedzhment [Tekst]:uchebnik/D. Kempbel, Dzh.Stounhaus, B.H'juston; per.s angl. N.I.Almazovoj.-M.: ООО “Izdatel'stvo Prospekt”, 2003, str. 15- 17: (In Russian).
2. Martirosjan G.K., Chobanjan M.H. Osobennosti strategicheskogo upravlenija v municipal'nyh obrazovanijah. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2014, str. 166 – 173: (In Russian).
3. Parahina V.N., Galeev E.V., Ganshina L.N. / Municipal'noe upravlenie: uchebnoe posobie – 3-e izdanie,pererab.-M.:KNORUS, 2010 g., str. 118-119: (In Russian).
4. Vasil'ev A.A. Sistema municipal'nogo upravlenija: uchebnik/A.A. Vasil'ev.-2-e izd., ispr.i dop.-M.:KNORUS, 2015, str. 87 – 96: (In Russian).

УДК 37.032

ГРНТИ 06.81.23

*Митенко Е.А., студентка направления «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет,
Краснодар, mitenko-kat@mail.ru*

*Деткина Д.А., преподаватель,
Кубанский государственный университет, Краснодар, detkina@yandex.ru*

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ

В данной статье рассматривается теоретический аспект интеллектуального капитала, проведен его анализ, а также рассмотрены и предложены направления его развития на уровне отделов продаж в организации.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, методы оценки интеллектуального капитала в организации, интеллект, персонал

UDC 37.032
GRNTI 06.81.23

*Mitenko E.A., student in "Documentology and archival science",
Kuban State University, Krasnodar, mitenko-kat@mail.ru*

*Detkina D.A., lecturer,
Kuban State University, Krasnodar, ddetkina@yandex.ru*

ANALYSIS OF INTELLECTUAL CAPITAL AND DIRECTION OF ITS DEVELOPMENT

The theoretical aspect of the intellectual capital is considered, presents of its analysis, and also the directions of its development at the level of sales departments in the organization are considered and offered in this article.

Keywords: intellectual capital, evaluation methods of intellectual capital in the organization, intelligence, personnel

В современном мире знания, умения и информация являются важными ресурсами. Для успешного выполнения своей работы, а также для роста конкурентоспособности и эффективности компании сотруднику необходимо разбираться и осваивать новую информацию, поэтому неоспоримо важной частью компании является интеллектуальный капитал сотрудников. Под интеллектуальным капиталом понимается вид капитала, включающий интеллект социального субъекта и продукты его деятельности- информацию и знания, обладающие новизной, имеющие социально-экономическую ценность и обеспечивающие ему доход (благо) и конкурентные преимущества (В.А. Дресвяников).

Интеллектуальный капитал человека состоит из двух основополагающих компонентах, а именно индивидуального (естественного) интеллекта человека, неотделимого от своего носителя, величина которого обусловлена генетическими свойствами интеллекта полученного от рождения. И интеллектуальные наработки человека, которые являются результатами его деятельности, находящие практическое применение.

Методы оценки интеллектуального капитала были созданы в XVII в. Основателем был родоначальник английской классической политэкономии Уильям Петти, который впервые попытался оценить денежную стоимость производительных свойств человеческой личности. В России первым кто провел оценку интеллектуального капитала был Людвиг Якоб в 1812г., он высчитал сравнительные издержки от найма

вольного работника на крепостного, выразив их в натуральных единицах: пудах и четвертях ржи. В расчетах он использовал понятие «недополученного» или «упущенного» дохода. В 1979г. И 1992 г. Были присуждены две Нобелевские премии в области экономики за разработку теории человеческого капитала Теодору Шульцу и Гэри Беккеру. За все свою историю от создания до наших дней были созданы различные варианты методов оценки интеллектуального капитала.

Применим одну из методик для оценки уровня интеллектуального капитала в трех структурных подразделениях в Производственно-торговой компании ООО "Фирма "Явента-Плюс". Компания давно зарекомендовала себя на рынке пищевого сырья и бальнеологической продукции. Находясь в контакте с ведущими производителями пищевого сырья, компания всегда в курсе самых современных тенденций рынка. Фирма "Явента-Плюс" постоянно работает над расширением ассортимента предлагаемой продукции и контролем качества товара на самом высоком уровне. В 2006 получила, а в 2012 второй раз подтвердила сертифицирование на соответствие Системы менеджмента качества требованиям международных стандартов ISO 9001:2008, что позволяет спешное ее функционирование, обеспечение и гарантию на высокое качество предлагаемой продукции.

Для сравнительного анализа было исследовано 3 структурных подразделения Производственно-торговой компании ООО "Фирма "Явента-Плюс".

Рассмотрим персонал молочного отдела, который составляет 4 сотрудника (таблицы 1-3).

Исследования были произведены посредством анкетирования сотрудников с применением экспертного подхода, как информационной базы для его последующей стоимостной оценки.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что в молочном отделе самый высокий уровень интеллектуального капитала, чем в других подразделениях. Этот факт обусловлен тем, что именно в молочном отделе наибольшее количество сотрудников и достаточно высокий логический и предпринимательский интеллект, а также из-за наиболее актуальной сфере деятельности. А в консервном отделе наименьшее количество работников, так как эта область деятельности находится на стадии развития.

1. Образование и накопленный профессиональный опыт	<p>Уровень образования: Высшее по специальности-3 (15б.) Высшее не по специальности-1 (3б.)</p> <p>Стаж работы по специальности: 1. Менеджер-технолог 1 2. Менеджер-технолог 2 3. Менеджер-технолог 3 4. Менеджер-технолог 4</p> <p>Среднее по стажу (общему) – сумма стажа всех работников количество работников</p> <p>Среднее по стажу (ООО "Фирма "Явента-Плюс") – сумма стажа всех работников количество работников</p> <p>Уровень профессиональной компетентности: 1. Менеджер-технолог 1- 2 уровень 2. Менеджер-технолог 2- 4 уровень 3. Менеджер-технолог 3- 3 уровень 4. Менеджер-технолог 4- 4 уровень</p>	<p>3 чел.*5б.=15 1 чел.*3б.=3</p> <p>Стаж 13, в данной организации 1 Стаж 14, в данной организации 3 Стаж 10, в данной организации 4 Стаж 12, в данной организации 5</p> <p>22/4=5</p> <p>13/4=3</p> <p>60 б. 80 б. 70 б. 80 б.</p>
2. Уровень интеллекта, оценивается в общем по всем сотрудникам	<p>Интеллект восприятия (А) Логический интеллект (В) Эмоциональный интеллект (С) Креативный интеллект (D) Социально-культурный интеллект (Е) Предпринимательский интеллект (F)</p>	<p>70 б. 80 б. 50 б. 60 б. 70 б. 90 б.</p>
3. Научно-инновационная активность	нет	
4. Образовательная активность и участие в подготовке кадров	<p>Повышение квалификации по специальности : 2 чел. Количество лично обученных и проконсультированных сотрудников: 1чел.</p>	<p>2 чел.*10= 20 б. 8*1 чел.=8 б.</p>
Итого:		764 б.

Персонал бальнеологического отдела составляет 3 человека, обязанностями которых является продажа специальных концентратов и солей для санаториев и оздоровительных комплексах.

1. Образование и накопленный профессиональный опыт	<p>Уровень образования: Высшее по специальности-4</p> <p>Стаж работы по специальности: 1. Менеджер 1 2. Менеджер-технолог 2 3. Менеджер-технолог 3</p> <p>Среднее по стажу (общему) – сумма стажа всех работников количество работников</p> <p>Среднее по стажу (ООО "Фирма "Явента-Плюс") – сумма стажа всех работников количество работников</p> <p>Уровень профессиональной компетентности: 1. Менеджер 1- 2 уровень 2. Менеджер-технолог 2- 4 уровень 3. Менеджер-технолог – 3 уровень</p>	<p>4 чел. *5б.=20</p> <p>Стаж 9, в данной организации 2 Стаж 17, в данной организации 1 Стаж 20, в данной организации 4</p> <p>46/3=15 б.</p> <p>7/3=2 б.</p> <p>40 б. 80 б. 70 б.</p>
2. Уровень интеллекта, оценивается в общем по всем сотрудникам	<p>Интеллект восприятия (А) Логический интеллект (В) Эмоциональный интеллект (С) Креативный интеллект (D) Социально-культурный интеллект (Е) Предпринимательский интеллект (F)</p>	<p>60 б. 90 б. 70 б. 50 б. 70 б. 100 б.</p>
3. Научно-инновационная активность	отсутствует	–
4. Образовательная активность и участие в подготовке кадров	<p>Повышение квалификации по специальности : 1 чел. Количество лично обученных и проконсультированных сотрудников: 2 чел.</p>	<p>10 б. *1 чел.=10 8 б.*2 чел.=16</p>
Итого:		693 б.

Рассмотрим ИК персонала консервного отдела, в котором работают 2 человека.

1. Образование и накопленный профессиональный опыт	<p>Уровень образования: Высшее по специальности-2</p> <p>Стаж работы по специальности: 1. Менеджер-технолог 1 2. Менеджер-технолог 2</p> <p>Среднее по стажу (общему) – сумма стажа всех работников количество работников</p> <p>Среднее по стажу (ООО "Фирма "Явента-Плюс") – сумма стажа всех работников количество работников</p> <p>Уровень профессиональной компетентности: 1. Менеджер-технолог 1- 2 уровень 2. Менеджер-технолог 2- 2 уровень</p>	<p>2 чел.*5=10</p> <p>Стаж 6, в данной организации 3 Стаж 7, в данной организации 4</p> <p>13/2=6</p> <p>7/2=3</p> <p>60 б. 60 б.</p>
2. Уровень интеллекта, оценивается в общем по всем сотрудникам	<p>Интеллект восприятия (А) Логический интеллект (В) Эмоциональный интеллект (С) Креативный интеллект (D) Социально-культурный интеллект (Е) Предпринимательский интеллект (F)</p>	<p>60 б. 50 б. 30 б. 80 б. 70 б. 90 б</p>
3. Научно-инновационная активность	Отсутствует	-
4. Образовательная активность и участие в подготовке кадров	<p>Повышение квалификации по специальности : 1 чел. Количество лично обученных и проконсультированных сотрудников: 1 чел.</p>	<p>10*1 чел.=10 б. 8*1 чел.=8 б.</p>
	Итого:	555 б.

После проведения анализа состояния интеллектуального капитала организации были указаны направления его последующего развития в каждом из отделов. Для увеличения интеллектуального и человеческого капиталов для сотрудников отдела молокопродукции можно рекомендовать участие в конференциях и выставках, где будут рассматриваться новые технологии создания молочных продуктов и новые разработки консервантов, стабилизаторов и других добавок. В бальнеологическом отделе необходимо проводить тренинги по повышению результативности продаж, в результате сотрудники смогут узнать все тонкости в сфере продаж и увеличить способности. Количество со-

трудников консервного отдела необходимо увеличить т.к. в этом отделе актуальна такая проблема как нехватка кадров, а после расширить свое участие в конференциях, на которых говорится о проблемах рынка в области консервированных продуктов.

Во всех отделах также необходимо проводить реинжиниринг, а именно переосмысление и радикальную перестройку структурно-функционального и персонального состава организации с целью значительного улучшения главных показателей работы – стоимости, качества и скорости исполнения. Создавать новые регламенты и перестраивать организационный систему на более усовершенствованный уровень. А также одним из путей усовершенствования интеллектуального капитала может быть изменения или дополнения целей и задач, которые преследует компания в своей миссии. В результате этого сотрудники будут более гибкими и коммуникабельными в своей деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интеллектуальный капитал является фундаментом для других капиталов, что позволяет компании повысить свою конкурентоспособность и даст возможность выйти на новый уровень. Развитие интеллектуального капитала должно быть главной задачей для руководящего звена.

Библиографический список

1. Дресвянников В. А., Лосева О. В. Комплексная методология оценки человеческого интеллектуального капитала: монография. М.: КНОРУС. – 2012. С. 4
2. Лосева О. В. Методика оценки состояния и анализа динамики развития человеческого интеллектуального капитала в организации // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского . 2009. №16. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-sostoyaniya-i-analiza-dinamiki-razvitiya-chelovecheskogo-intellektualnogo-kapitala-v-organizatsii> (дата обращения: 06.09.2015).
3. Романтеев П. В. Аналитический обзор методик оценки человеческого капитала // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – №. 2. – С. 2.
4. Фалько С. Г., Ермоленко В.В., Закарян М.Р. Актуальные проблемы управления корпорацией и человеческим капиталом в экономике знаний// Краснодар: Кубанский государственный университет -2011. С. 276
5. Гапоненко А.Л., Орлова Т.М. Управления знаниями. Как превратить знания в капитал // Эксмо.- 2008. С 365

References

1. Dresvjannikov V.A., Loseva O.V. Comprehensive methodology for the assessment of human intellectual capital: monograph. M.: KNORUS. – 2012. С. 4 (In Russian).
2. Loseva O.V. Methods of assessment and analysis of the dynamics of the development of human intellectual capital in the rganization // news of PSU named. V. G. Belinsky . 2009. No. 16. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-sostoyaniya-i-analiza-dinamiki-razvitiya-chelovecheskogo-intellektualnogo-kapitala-v-organizatsii> (reference date: 06.09.2015). (In Russian).
3. The P. V. Romantei Analytical review of methods of estimation che-human capital //Economics, entrepreneurship and law. – 2011. – №. 2. – С. 2. (In Russian).
4. Falko S. G., Ermolenko, V. Zakaryan M. R. Current problems of management of the Corporation and human capital in the knowledge economy// Krasnodar: Kuban state University (a University in 2011. P. 276 (In Russian).
5. Gaponenko A. L., Orlova T. M. knowledge Management. How to turn knowledge into capital // penguin books.- 2008. With 365 (In Russian).

УДК 330.837
ГРНТИ 04.21

*Озтюрк Д.М., студент,
Финансовый Университ при Правительстве Российской Федерации,
Москва, 4tga@mail.ru*

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В XXI В.

В данной статье рассмотрено состояние российской экономики, которая в данный момент находится на стадии перехода к экономике знаний. Проанализированы основные проблемы, с которыми Россия сталкивается в ходе данного процесса. Выявлены и обоснованы пути их преодоления и механизмы, которые могут поспособствовать или ускорить формирование экономики знаний в РФ. На основе проведенного исследования программа активного и крупного инвестирования в человеческий капитал автором видится как важнейший инструмент осуществления вышеуказанного процесса.

Ключевые слова: общественный потенциал, институциональная, политика, экономика знаний, человеческий капитал.

*Oztyurk D.M., student,
Financial University at the Government of the Russian Federation,
Moscow, 4tga@mail.ru*

**DEVELOPING OF THE SOCIAL CAPABILITIES AS ONE OF THE MOST
IMPORTANT DIRECTIONS OF THE STATE'S INSTITUTIONAL POLICY IN THE
TWENTY-FIRST CENTURY**

This article discusses the state of the Russian economy, which currently is at the stage of transition to the economy of knowledge. Analyzed the main problems that Russia were facing during this process. Identified and substantiated ways to overcome them and mechanisms that may accelerate or contribute to create the knowledge based economy formation in Russia. On the basis of the study program is active and large investments in human capital, the author sees as the most important tool the implementation of the above process.

Keywords: social capacity, institutional, policy, knowledge economy, human capital.

Развитый человеческий капитал как ключевой ресурс становления постиндустриальной экономики

Целью институциональной политики не должно становиться стремление к созданию институтов ради институтов, её вектор в конечном итоге должен быть направлен на обеспечение социально-экономической активности и предельно возможное раскрытие существующего потенциала страны в экономике, что в свою очередь позволит самому государству и его гражданам достичь необходимого уровня благосостояния.

Достижение такой цели требует от институциональной политики осуществления активности в целом спектре различных направлений, которые бы позволили обеспечить достижение консенсуса и разрешение противоречия между интересами отдельно взятых агентов. В частности, в условиях формирования институтов, характерных для рыночного типа экономической координации субъектов, она должна быть связана с формированием и развитием таких институтов, как установление прав собственности или правил контрактации, которые соответствовали бы существующему природно-технологическому базису общества, его технологическому укладу и т.п. и способствовали при этом реализации и развитию его потенциала.

Говоря о развитии потенциала общества, в различные исторические эпохи, в которые существовали отличные по ряду характеристик

экономические модели, понимали разные области и объекты измерения этого общественного потенциала.

Становление постиндустриальной экономики, как доминирующего типа в мировой системе хозяйствования, заставило пересмотреть ведущие государства свои представления о субстрате, на основе которого будет развиваться общественный потенциал. Если до начала становления экономики постиндустриального типа в ведущих мировых державах, этим субстратом считали сырьевые и прочие природные ресурсы, отдавая тем самым предпочтение так называемому естественному капиталу, то после появления информационных технологий и их становления в качестве несущей отрасли постиндустриальной экономики, главенствующую роль в определении потенциала страны и его развития получил человеческий капитал, инвестиции в который составляют сегодня весьма существенные доли от ВВП развитых стран (Корчагин Ю.А. Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн. – Воронеж: ЦИРЭ, 2010). Это означает, что институциональная политика государства должна включать в себя политику в сфере образования населения, которая будет направлена на создание и дальнейшее распространение различных знаний и информации, создание научных и научно-исследовательских институтов, а также прочих институтов науки.

Отдельно стоит упомянуть о необходимости создания институтов, формирующих систему предпочтений и поведенческих мотивов, а также социо-психологических факторов, на которые в рамках исторического процесса во многом, и возложена роль сил, движущих общественную эволюцию.

О роли же социальной политики государства уже было изложено: образовательная, культурная и другие её направления создают условия для развития человеческого капитала и личностного роста, формируя при этом новые институты социально-экономических отношений.

Сложности перехода России к экономике знаний

Парадигмой современной российской экономики является крайняя зависимость ее результатов от конъюнктуры мировых цен на топливно-энергетические ресурсы, что, следовательно, означает экстенсивно-ресурсный характер и путь ее развития. Объективно такая модель может лишь привести нашу страну в состояние «сырьевой колонии» стран с развитой экономикой. Поэтому в настоящее время перед нашей страной как никогда остро стоит проблема перехода к так называемой «экономике знаний», которая будет построена на развитии и

качественном улучшении человеческого капитала, а также на внедрении передовых достижений науки во все отрасли материального и нематериального производства.

Переходное состояние российской экономики. Специфика современных переходных экономик

Отставание российской экономики от экономик развитых стран характеризуется тем, что сегодня в ней происходит процесс перехода от индустриального состояния к постиндустриальному, тогда как в развитых странах институты постиндустриальной экономики уже сформированы и успешно функционируют. Ключевым фактором при переходе к постиндустриальному типу экономик в современных развитых странах стало повышение инвестиционной активности и уровня инвестиций в научные исследования, а также дальнейшая коммерциализация проведенных исследований, выведение на рынок инновационных видов экономических благ. Коротко это можно назвать тесным сотрудничеством и консолидацией деловой среды (бизнеса) и научно-образовательных структур.

Очевидно, что главным фактором для создания постиндустриальной экономики и экономики знаний, является активизация инновационной деятельности, что, в свою очередь, требует значительных инвестиций в человеческий капитал. Такого рода инвестиции приводят к повышению доли квалифицированных кадров, что прямо отражается на совершенствовании инновационной среды. Однако это означает, что столь масштабная наукоемкая деятельность в экономике определяет снижение интереса к традиционным отраслям материального производства, поэтому концентрация таких отраслей произошла преимущественно в развивающихся странах. На первый взгляд может показаться, что это выгодно развивающимся странам, так как их деловая активность стимулируется за счет иностранных инвестиций. На самом же деле представленность развивающихся стран преимущественно в традиционных отраслях означает, что относительная эффективность их экономической деятельности остается на порядок ниже, чем таковая характеристика в развитых странах, что затрудняет переход их экономических моделей на постиндустриальный уровень.

Индекс экономики знаний для России и ряда стран мира

Страна	Индекс экономики знаний	Институциональный режим экономики	Инновации	Образование	Информационная инфраструктура
Россия	5,94	2,99	6,92	7,66	6,19
Финляндия	9,07	8,95	9,6	9,2	8,52
Канада	8,94	9,38	9,35	8,62	8,4
Великобритания	8,80	8,54	9,21	8,50	8,93
США	8,80	8,45	9,44	8,35	8,95
Германия	8,54	8,38	8,93	8,08	8,79
Венгрия	7,64	7,64	8,18	7,68	7,08
Чехия	7,64	7,59	7,67	7,59	7,69
Польша	7,24	7,07	6,89	8,11	6,87
Болгария	6,18	4,84	6,56	7,34	5,99
Румыния	5,86	5,77	5,69	5,91	6,09

Проблемы перехода России к экономике знаний и пути их решения

Для того чтобы развивающимся странам выйти на мировой рынок с экономическими благами, характерными для экономики знаний, необходимо развитие научного и инновационного потенциала, что требует создания научных школ и формирования адекватной внутренним и внешним требованиям системы подготовки кадров для инновационной сферы экономики.

На сегодняшний день по индексу экономических знаний, рассчитываемому Всемирным банком, Россия входит в группу стран со средними доходами, при этом, отставая даже от некоторых других стран с переходной экономикой (Венгрия, Чехия, Польша, Болгария, см. табл.)

Очевидно, что существует ряд проблем, только решив которые России удастся в полной мере перейти к экономике знаний. Начать следует с того, что серьезной преградой для этого процесса является снижение доли расходов в ВВП консолидированного бюджета на образование: с 7-8% в 1995 году до 3,6% в 2015 году. Это означает, что экономические условия для инновационной и научной деятельности остаются неудовлетворительными. Это, в свою очередь, отражается на по-

казателях промышленности. Лишь около 10% промышленных предприятий показывают результаты инновационной деятельности. Это говорит о том, что научная среда на настоящий момент не готова предложить бизнесу нужную инновационную базу, вследствие чего он и имеет слабые позиции по внедрению инноваций в производственный процесс, а также их реализации, что делает его менее конкурентным на мировом рынке.

В целом же можно выделить следующие проблемы, устранение которых необходимо для перехода нашей страны к экономике знаний:

- низкий уровень информационной инфраструктуры по сравнению с развитыми странами: информационно-вычислительных центров, технополисов, технопарков и т.д.;

- высокий уровень коррумпированности, препятствующий эффективному инвестированию государственных средств в инновации;

- низкий уровень взаимодействия научно-исследовательской и деловой (бизнес) среды;

- относительно низкий уровень сформированности институциональной среды, соответствующей постиндустриальной экономике и экономике знаний, как высшей форме ее проявления;

- крайне низкие показатели предприятий по внедрению инновационных технологий в производственный процесс, что обуславливает наукоемкую структуру импорта взамен на сырьевую структуру экспорта.

Как известно, сегодня в развитых странах человеческий капитал стал главным фактором создания инновационных технологий, совершенствования производств и роста уровня их производительности и эффективности. Согласно отчетам ООН о развитии человека следует, что удельный вес человеческого капитала в таких развитых странах как США, Германия, Япония, Швейцария и др., составляет до 80% национального богатства.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что для перехода России к экономике знаний необходимо, чтобы человеческий капитал нашей страны позволил ей получать высокие результаты инновационного развития, а это требует активизации, развития и совершенствования этого капитала. Основываясь на этом фундаментальном положении, можно предложить следующие механизмы и инструменты развития экономики знаний в России:

- Формирование современных государственных институтов, реализующих программы инвестирования в инновационные технологии и их поддержка;

Повышение качества и уровня системы образования;
Развитие и поддержка активных и результативных фундаментальных научных исследований и науки в целом;
Активная поддержка научно-технического, венчурного предпринимательского сектора;
Производство знаний и высоких технологий;
Формирование необходимой инфраструктурой платформы, которая бы поспособствовала реализации научных идей и изобретений, произведенных в сфере фундаментальной науки и их трансформация и внедрение в производство с последующим доведением до потребителя;
Активное развитие гражданского общества и гражданских инициатив, принимающих непосредственное участие в демократическом процессе, так как это позволит повысить показатель индекса экономической свободы, что поспособствует формированию общества знаний в нашей стране

Заключение

Таким образом, подытожив все вышесказанное, можно сделать вывод, что ключевым ресурсом перехода России к экономике знаний является ее человеческий капитал и потенциал. Только инвестируя в его развитие и совершенствование, а также проводя соответствующую институциональную политику, можно будет добиться качественных преобразований в экономике, ее структурных изменений и улучшений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Ось-89, 2010.- 25 с.
2. Бартенев С.А. История экономических учений в вопросах и ответах. – М., 1998. – 138 с.
3. Балекоев В.З. Экономическая теория в вопросах и ответах.- Ростов: Феникс, 1998. Общая экономическая теория.. 1999. – 512 с.
4. Гайдар Е.Т. (1995) Государство и эволюция. М.: Издательство «Евразия». – 205 с.
5. Де Сото Э. (2001) Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. – М.: ЗАО "Олимп-Бизнес". – 272 с.
6. Олейник А.Н. Институциональная экономика. Инфа-М; 2005. 416 с.
7. Интернет-конференция "Социально-рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России" (с 20.02.06 по 30.04.06); "Теоретическое обоснование политики государственного порядка и ее основные принципы" //В.П.Гутник.

8. Корчагин Ю.А. Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн. – Воронеж: ЦИРЭ, 2010.

9. Дуров Р.А., Анализ развития экономики знаний и инновационной среды – Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» № 1, 2013.

References

1. Bartenev S.A. Istorija jekonomicheskikh uchenij v voprosah i otvetah. – M., 1998. – 138 s. (In Russian)

2. Balekoev V.Z. Jekonomicheskaja teorija v voprosah i otvetah.- Rostov: Feniks, 1998. Obshhaja jekonomicheskaja teorija.. 1999. – 512 s. (In Russian)

3. Gajdar E.T. (1995) Gosudarstvo i jevoljucija. M.: Izdatel'stvo «Evrazija». – 205 s. (In Russian)

4. De Soto Je. (2001) Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuet na Zapade i terpit porazhenie vo vsem ostal'nom mire. – M.: ZAO "Olimp-Biznes". – 272 s. (In Russian)

5. Olejnik A.N. Institucional'naja jekonomika. Infa-M; 2005 — 416 s. (In Russian)

6. Internet-konferencija "Social'no-rynochnoe hozjajstvo: koncepcija, praktičeskij opyt i perspektivy primenenija v Rossii" (s 20.02.06 po 30.04.06); "Teoreticheskoe obosnovanie politiki gosudarstvennogo porjadki i ee osnovnye principy" //V.P.Gutnik. (In Russian)

7. Korchagin Ju.A. Cikly razvitija chelovecheskogo kapitala kak drajvery innovacionnyh voln. – Voronezh: CIRJe, 2010. (In Russian)

8. Durov R.A., Analiz razvitija jekonomiki znaniy i innovacionnoj sredy – Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» № 1, 2013. (In Russian)

УДК 338.24

ГРНТИ 06.39

*Онищенко Д.С., студентка направления «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет, Краснодар,
Dano1995@mail.ru*

*Ланская Д.В., канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный университет, Краснодар,
LanskayaDV@yandex.ru*

ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

В данной статье рассматривается уровень и важность инвестиций в развитии человеческого капитала. Рассматривается терминология и сущность функций государства в экономике знаний, а так же вынесены проблемы развития современной экономики знаний в России.

Ключевые слова: государство, управление, экономика, власть, государственное управление, функции государства, знания, развитие, экономика знаний

UDC 338.24

GRNTI 06.39

*Onishchenko D.S., student in “Documentology and archival science”,
Kuban state university, Krasnodar, Dano1995@mail.ru*

*Lanskaya D.V., Cand. of Economic Sc., Associate prof.,
Kuban state university, Krasnodar, LanskayaDV@yandex.ru*

FUNCTIONS OF GOVERNMENT IN THE KNOWLEDGE ECONOMY

This article discusses the level and importance of investment in human capital, it is considered the essence of the terminology and functions of the state in the knowledge economy. And also handed the problem of the modern knowledge economy in Russia

Keywords: State control of the economy, the government, public administration, functions of the state, knowledge development, knowledge economy.

В настоящее время в наших развитых странах «экономика знаний» стала абсолютной реальностью и стремительно набирает обороты. Данное направление экономики зародилось еще в 80-е годы в особо успешных государствах, затем за ними последовали и другие страны. Нужно отметить, что сама экономика знаний позволяет в большей мере ускорить рост и развитие посткризисных экономик в наше время. Собственно, рождение самой экономики знаний произошло благодаря таким выдающимся и известным людям, как Фридрих Хайек, Йозеф Шумпетер, Фридрих и Фриц Махлуп. Основателем же экономики знаний как дисциплины считается Махлуп (Варшавская, 2012, с.36).

Нужно отметить, что в научной литературе пока не сложилось однозначное определение понятия «экономика знаний». Именно по этому термину можно наблюдать различные позиции ученых и специалистов в этой области:

Л.М. Гохберг: «экономика знаний – это экономика, основанная на интенсивном и эффективном использовании знаний»;

Г. Клейнер: «Экономикой знаний мы называем такое состояние экономики данной страны, при котором: а) знания становятся полноценным товаром; б) любой товар несет в себе уникальные знания; в) знание становится одним из основных факторов производства».

Беря во внимание особенности и характеристику современной экономики как экономики знаний необходимо рассмотреть, что обозначает само понятие «знание». (Давыдов,2012,с.158)

Знание – продукт мыслительной деятельности человека по проникновению его в суть явлений окружающего мира. Но следует четко осознавать, что термины «знания» и «информация» (зрительные, звуковых и другие сигналы со стороны предметов окружающего мира) это далеко разные понятия. Знания выполняют ряд важнейших функций. Они выступают как:

- а) непосредственный продукт деятельности;
- б) предмет непосредственного конечного потребления;
- в) производственный ресурс, используемый в процессе производства продукции;
- г) предмет и средство распределения и/или рыночных трансакций;
- д) средство тезаврации;
- ж) орудие или инструмент управления;
- з) средство консолидации общества и воспроизводства общественных институтов.

Государственное управление в экономике знаний играет далеко не последнюю роль. Что же это? Под этим термином понимается функция государства, которую оно должно выполнять в обязательном порядке в любой экономике. Главной функцией государственного управления экономикой страны можно назвать такой момент, как выработка и координирование стратегических направлений развития экономики страны при этом, учитывая условия перехода от планового хозяйства к рыночной экономике. Следует помнить, что от качества выполняемых государством экономических функций зависит как качество жизни граждан, так и экономическое положение страны. (Гоженко,2012,с.37)

Если говорить более подробно, то к функциям можно отнести:

- формирование макроэкономических целей;
- обеспечение всех необходимых условий для работы самого рыночного механизма, включая осуществление антимонопольной политики;
- разработка, а в дальнейшем и утверждение правовых основ экономики;
- решение проблем социальной жизни населения страны;
- эффективное регулирование экономической деятельности при проведении той или иной экономической политики;

– дополнение рыночного механизма в сферах недостатка эффективности.

Нужно отметить, что государство всерьез озабочено уровнем российской экономики знаний, понимая тот факт что по уровню развития высоких технологий страна откатилась на 10–15 лет назад, а по некоторым направлениям – даже на 20. (Ермоленко, Ермоленко, 2010, с. 272)

Для того, чтобы улучшить общую ситуацию в настоящее время задействованы государственные структуры, к которым относятся: ГПНТБ, Институт естествознания и техники, Минобразования, ВАК, РГНФ, РФФИ, и др. (Лолаева, 2008, с. 36)

Функции государственного управления в экономике знаний можно подразделить на два главных направления:

1. Управление инфраструктурой воспроизводства человеческого капитала;

2. Управление инфраструктурой создания, накопления и использования знаний.

Кажется, что механизмы управления государством запущены и успешно функционируют, тем не менее необходим ряд мер для более успешного развития экономики знаний страны:

– Разработка краткосрочных и долгосрочных планов;

– Создание необходимых условий для развития общественного образования;

– Оказание поддержки и предоставлять льготных условия предприятиям, занимающимся высокими технологиям;

– Разработка политических установок для поощрения лиц, которые вносят вклад в дело создания новшеств посредством выделения средств.

В настоящее время экономика знаний России оставляет желать лучшего, на это есть определенные сдерживающие факторы, присущие именно данной стране. Следует заметить, что роль государства в создании экономики знаний объективно возрастает, так как оно обладает многими «рычагами давления» в данной сфере. Именно реализация комплекса системных мер государственной поддержки науки и образования, а также модернизации механизмов внедрения инноваций и их вывода на рынки, позволит России в кратчайшие сроки достичь целевых индикаторов инновационного развития и занять достойное место в мировой экономике знаний.

Библиографический список

1. Варшавская Е.Я. Что сдерживает развитие в России экономики, основанной на знаниях (по данным международного рейтинга экономики знаний) // Креативная экономика.2012.№4- 36 с.
2. Давыдов А.А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее. – М.: ИЭ РАН. 2012. -15 с.
3. Гудкова Е.В. Что определяет экономика знаний. //Пространственная экономика.№1.2012. – 158 с.
4. Гоженко К.Н. Экономика знания как стратегическая цель модернизации российской экономики. // TERRA ECONOMICUS. №2. 2012. – 37с.
5. Ермоленко В.В., Ермоленко Д.В.Новые функции государственного управления и регулирования условиями формирования экономики знания. // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. №60. 2012. -259 с.
6. Лолаева Б.Х. Функциональное содержание и структурные уровни воспроизводства человеческого капитала // Экономический вестник Ростовского государственного университета.2008. Т.6.№. Ч.3.

References

1. Warsaw EY What is holding back the development of Russia's economy, based on knowledge (according to the international rating of Knowledge Economy) // Creative ekonomika.2012.№4- 36 с.
2. Davydov A.A Innovation potential of Russia: Present and Future. – М .: IE RAS. 2012. 15 s.
3. GUDCOV E. What determines the knowledge economy. // Spatial ekonomika.№1.2012. – 158 s .
4. Gozhenko KN The economy of knowledge as a strategic goal of modernization of the Russian economy-tions. // TERRA ECONOMICUS.№2 .2012. . - 37s.
5. Ermolenko V.V., Ermolenko D.V. Novye functions of government and regulation of the terms of the formation of the knowledge economy. // Multidisciplinary network electronic journal of the Kuban State Agrarian universiteta.№60. 2012. -259 s.
6. Lolaeva B.H.Funktsionalnoe content and structural levels of human capital reproduction // Economic Bulletin of the Rostov State uni-versiteta.2008. Т.6.№. Part 3.
7. Abalkin LI Russian strategic response to the challenges of the new century. Publisher "Exam". 2004. -608 s

УДК 004.42
ГРНТИ 82.05.21

Останин В.В., студент направления «Прикладная информатика»,
Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследо-
вательского Томского политехнического университета, Юрга,
ostmain@mail.ru

Кремнёва М.С., студентка направления «Прикладная информатика»,
Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследо-
вательского Томского политехнического университета, Юрга,
kremneva2102@gmail.com

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ТРЁХСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В данной работе рассматривается проблема несоответствия между уровнем подготовки выпускников учебных заведений и требованиями работодателей. В качестве решения предлагается создать механизм трёхстороннего взаимодействия студентов, работодателей и учебного заведения. Приводятся некоторые аспекты данного механизма.

Ключевые слова: информационная система, механизм взаимодействия, нечёткие методы, образовательная траектория, образовательный процесс, оценка.

UDC 004.42
GRNTI 82.05.21

Ostanin V.V., student in the «Applied informatics»,
Yurga Institute of Technology (Branch) of National Research, Tomsk Polytech-
nic University, Yurga, ostmain@mail.ru

Kremnyova M.S., student in the «Applied informatics»,
Yurga Institute of Technology (Branch) of National Research, Tomsk Polytech-
nic University, Yurga, kremneva2102@gmail.com

DEVELOPMENT OF INFORMATION SYSTEM OF TRIPARTITE INTERACTION OF SUBJECTS OF EDUCATIONAL PROCESS

This article considers the problem of mismatch between the level of training of graduates and requirements of employers. As a solution, it proposes to create a mechanism of tripartite interaction of students, employers and educational institutions. It provides some aspects of this mechanism.

Keywords: educational trajectory, evaluation, fuzzy techniques, information system, the educational process, the mechanism of interaction.

В настоящее время рынок образовательных услуг представлен широким спектром различных образовательных траекторий. При этом на

данном рынке существует серьёзная проблема несоответствия уровня подготовки молодых специалистов и потенциальных работодателей. Об этом свидетельствуют различные статистические данные социологических опросов (Российская газета, 2011). Очевидно, что для решения этой проблемы необходимо взаимодействие между работодателями и учащимися. К сожалению, современный рынок образовательных услуг руководствуется другой логикой – он практически полностью исключает работодателя из образовательного процесса, где знания и умения позиционируются как товар, учащийся – как покупатель, а учебное заведение – как продавец. Однако, более эффективной и более соответствующей действительности была бы схема, в которой товаром были бы молодые специалисты, компетенции – это качества, которыми наделяет учебное заведение данный товар, а покупателем образовательных услуг в конечном счёте является работодатель. Образовательные учреждения отчасти скованы государственными стандартами образования, но тем не менее, они могут и должны, в силу своей заинтересованности в привлечении абитуриентов, обеспечивать и регулировать взаимодействие между работодателями и студентами.

На данный момент существует большое количество различных научных исследований по вопросу управления образовательной деятельностью. Однако, в основном тематика этих исследований связана не столько с координацией студентов и работодателей, сколько с проектированием образовательных программ, формированием учебных планов, оценкой востребованности специальностей и другим. Необходимо же создание механизма трёхстороннего взаимодействия студента, работодателя и учебного заведения.

Целью данной научно-исследовательской работы является разработка информационной системы, реализующей инструменты и модель трёхстороннего взаимодействия между основными участниками рынка образовательных услуг.

Для достижения данной цели требуется решить ряд задач, главными из которых являются:

- 1) разработка механизма взаимодействия учащегося, работодателя и ВУЗа;

- 2) разработка инструмента для оценки значимости компетенций и оценки образовательных программ, как с позиции учащегося, так и работодателя, а также для оценки, ранжирования и подбора вакансий на рынке труда согласно образовательной программе и имеющимся компетенциям;

3) в конечном счёте, разработка программного обеспечения, обеспечивающего информационное взаимодействие трех основных субъектов рынка образовательных услуг.

Одной из первых в процессе создания механизма взаимодействия стоит задача разработки инструмента для оценок критериев выбора, компетенций, образовательных программ и т.д. Оценка данных понятий необходима как для лучшего взаимодействия между участниками рынка образовательных услуг, так и для поддержки принятия решений учащегося относительно выбора будущего места работы или образовательных программ. Так, например, оценив значимость конкретной компетенции для конкретной отрасли производства, учащийся сможет составить представление о том, на какие вакансии ему следует обратить внимание по окончании высшего учебного заведения или каких знаний и умений ему не хватает для трудоустройства в данной отрасли.

Современный российский работодатель достаточно требователен, но при этом достаточно противоречив в своих требованиях. Он желает видеть амбициозного, креативного, саморазвивающегося и инициативного, коммуникабельного, высококвалифицированного, компетентного в различных вопросах молодого специалиста, но, при этом, он хочет, чтобы данный специалист следовал приказу и инструкции, был эмоционально устойчив и не имел завышенных, по меркам работодателя, требований. При этом в рамках современного мира, собственная успешность является ключевой целью большинства выпускников ВУЗов. Однако, около 70% работодателей, характеризуя современного выпускника, отмечают высокие амбиции и несоответствие запросов навыкам и полученному опыту. При этом подавляющее большинство компаний нуждается в молодых специалистах, но по данной причине, но не могут их найти. Необходимо определить, какие требования к работе предъявляет современный выпускник ВУЗа. Критерии выбора предприятия молодыми специалистами:

- хорошие перспективы карьерного роста;
- хорошие перспективы развития предприятия;
- высокий размер заработной платы;
- соответствие профиля предприятия специальности;
- престижность организации;
- стабильность/устойчивость компании и другие.

Работодатель выступает в роли главного потребителя образовательной деятельности ВУЗов, то есть является покупателем основной продукции высших учебных заведений – высококвалифицированных

кадров. Соответственно, наиболее рациональным будет являться построение образовательной деятельности исходя из требований потенциальных работодателей и общей ситуации на рынке труда, т.к. главным требованием самого выпускника от выпускающего его ВУЗа является его востребованность на этом рынке. Поэтому, для определения направления образовательной деятельности, необходимо выявить основные критерии, по которым производится трудоустройство выпускников. Это могут быть навыки работы с компьютером, квалификация, знание иностранных языков, практические навыки, средний балл диплома, обучаемость, личные характеристики и т.п.

Данные критерии являются качественными, нельзя произвести точные измерения по ним, а потому для оценки их значимости необходимо использовать нечёткие методы. Рассмотрим для примера такой критерий как уровень знания английского языка. Выберем три показателя, которые являются достаточно значимыми при трудоустройстве. Таким образом, получаем лингвистическую переменную с множеством значений (малый, средний, высокий). При трудоустройстве потенциального работодателя в большей мере будут интересоваться высокий уровень данных переменных. Зададим им желаемое значение – «высокий». Произведём оценку данных критериев с использованием метода попарных сравнений по шести конкретным отраслям (результаты представлены в таблице 1).

Таблица 1

Критерий – высокий уровень знания английского языка

Отрасли	Экономика	Информатика	Машиностроение	Металлургия	Энергетика	Хим. производство
Экономика	1	1/2	3	5	2	4
Информатика	2	1	5	7	4	6
Машиностроение	1/3	1/5	1	2	1	1
Металлургия	1/5	1/7	1/2	1	1/3	1
Энергетика	1/2	1/4	1	3	1	2
Хим. производство	1/4	1/6	1	1	1/2	1
$\sum_{i,j}^n m_{i,j}$	4,28	2,26	11,5	19	8,83	15

Найдем вектор r по формуле:

$$r_j = 1 / \sum_{i=1}^n m_{ij}$$

$r = (0,23364486; 0,442477876; 0,086956522; 0,05263157; 0,113250283; 0,066666667)$

Оценим однородность суждений эксперта при заполнении матрицы. Для этого найдем вектор $\rho = M \cdot r$: $\rho = (1,4720775; 2,5659708; 0,537734644; 0,308824768; 0,71887625; 0,392087348)$

Разделим поэлементно вектор ρ на вектор r , получим вектор v :

$v = (6,3004917; 5,799094008; 6,183948406; 5,867670592; 6,347677288; 5,88131022)$

Однородность суждений оценивается индексом однородности (ИО) или отношением однородности (ОО) в соответствии с следующими выражениями:

$$\text{ИО} = (v_{\max} - n) / (n - 1); \quad \text{ОО} = \text{ИО} / \text{М(ИО)};$$

где n – порядок матрицы (число альтернатив);

$$v_{\max} = \frac{1}{6} \sum_{i=1}^6 v_i;$$

М(ИО) – среднее значение (математическое ожидание) индекса однородности случайным образом составленной матрицы парных сравнений. Для $n=6$ М(ИО) = 1.24

В качестве допустимого используется значение $\text{ОО} \leq 0,10$.

$$v_{\max} = 6,063365369$$

$$\text{ИО} = 0,012673074$$

$$\text{ОО} = 0,010220221 < 0,10$$

Таким образом, однородность суждений является удовлетворительной.

Для расчета функции принадлежности нормализуем вектор r . Для этого разделим его каждое значение на 0,442477876: $\mu_C = (0,528037383; 1; 0,196521739; 0,118947368; 0,25594564; 0,150666667)$;

В результате имеем следующее нечеткое множество L «значимость высокого уровня владения английским языком при трудоустройстве по отраслям»:

$L = \{0,11/\text{Металлургия}; 0,15/\text{Химическое производство}; 0,19/\text{Машиностроение}; 0,25/\text{Энергетика}; 0,52/\text{Экономика, сфера обслуживания и торговли}; 1/\text{Информатика и вычислительная техника}\}$.

На основании полученных данных можно, например, говорить о востребованности знания английского языка в отрасли экономики с уверенностью 52% (Захарова, 2006, с.22). Таким образом, эти данные

помогут абитуриенту определиться с выбором направления подготовки.

Также, в рамках данной задачи будет использован метод, основанный на использовании статистических данных. Функция принадлежности в данном случае определяется на основании обработки статистических данных.

В качестве степени принадлежности элемента множеству принимается оценка частоты использования понятия, задаваемого нечетким множеством, для характеристики элемента.

Собранные статистические данные в результате можно представить в виде таблицы, например, для результата опроса студентов об уровне заработной платы (табл. 2).

Таблица 2

Результаты опроса

Значение	Интервал, тыс. руб										
	0-10	11-20	21-30	31-40	41-50	51-60	61-80	81-100	101-150	151-200	>200
Плохое	4	5	7	3	4	2	0	0	0	0	0
Среднее	0	0	1	2	5	4	8	3	0	0	1
Хорошее	0	0	1	0	0	0	4	8	4	3	9

Далее собранные данные должны быть обработаны. Сперва удаляются ошибочные элементы, т.е. элементы вокруг которых в строке стоят 0.

Таблица 3

Обработанные данные

Значение	Интервал, тыс. руб										
	0-10	11-20	21-30	31-40	41-50	51-60	61-80	81-100	101-150	151-200	>200
Плохое	4	5	7	3	4	2	0	0	0	0	0
Среднее	0	0	1	2	5	4	8	3	0	0	0
Хорошее	0	0	0	0	0	0	4	8	4	3	9

Для дальнейшего преобразования данных необходимо найти элементы матрицы подсказок. Они рассчитываются по следующей формуле:

$$k_j = \sum_{i=1}^n b_{ij},$$

где b_{ij} – элементы таблицы 2, n – количество значений (в данном случае – «плохое», «среднее», «хорошее»), i – номер строки, j – номер столбца (изменяется в пределах количества интервалов).

Таким образом матрица подсказок будет иметь вид:
(4; 5; 8; 5; 9; 6; 12; 11; 4; 3; 9)

Среди элементов матрицы находим максимальное: $k_{max} = 12$.

Преобразуем данные по формуле:

$$c_{ij} = \frac{b_{ij}k_{max}}{k_j}$$

В случае, если $k_j=0$, тогда

$$c_{ij} = \frac{c_{ij-1} + c_{ij+1}}{2}$$

Таким образом, результат преобразования данных представлен в табл. 4.

Таблица 4

Преобразование данных

Значение	Интервал, тыс. руб										
	0-10	11-20	21-30	31-40	41-50	51-60	61-80	81-100	101-150	151-200	>200
Плохое	12	12	10,5	7,2	5,333	4	0	0	0	0	0
Среднее	0	0	1,5	4,8	6,667	8	8	3,27	0	0	0
Хорошее	0	0	0	0	0	0	4	8,727	12	12	12

Значение функции принадлежности находим по формуле:

$$\mu_{ij} = \frac{c_{ij}}{c_{imax}}$$

Значения функции принадлежности для исходных данных будут иметь вид (табл. 5):

Таблица 5

Значения функции принадлежности

Значение	Интервал, тыс. руб										
	0-10	11-20	21-30	31-40	41-50	51-60	61-80	81-100	101-150	151-200	>200
μ_1	1	1	0,875	0,6	0,444	0,333	0	0	0	0	0
μ_2	0	0	0,1875	0,6	0,833	1	1	0,409	0	0	0
μ_3	0	0	0	0	0	0	0,333	0,727	1	1	1

На основании этих данных работодатель может решить, как именно целесообразно проводить рекрутинговую компанию, какие именно значения больше всего интересуют выпускников ВУЗов, а какие, наоборот, можно снизить без вреда для найма сотрудников. Таким образом, разработанная система позволит оптимизировать процесс найма и рекрутинговую компанию организации в целом.

Скомпилировав данные методы оценки в один механизм, становится возможным создать информационную систему, обеспечивающую трёхстороннее взаимодействие между студентами, работодателями и учебным заведением. Данный механизм будет интегрирован в единую информационную систему, представляющую собой интернет-портал для обеспечения трёхстороннего взаимодействия. С помощью данного ресурса, работодатель получит возможность воздействовать на программу подготовки студентов, выбирать и оценивать наиболее перспективные направления, студент же получит возможность выбора востребованной специальности, что облегчит его дальнейшее трудоустройство. Учебное заведение же будет обеспечено инструментом регулирования этого взаимодействия, что позволит скорректировать учебные программы и стать более конкурентоспособным на рынке образовательных услуг.

Библиографический список

1. Больше половины работодателей недовольны подготовкой выпускников вузов // Российская газета [электронный ресурс], – URL: <http://rg.ru/2011/09/28/vypuskniki-anons.html>
2. Захарова А.А., Григорьева А.А. Методы построения терм-множеств лингвистических переменных в системе поддержки принятия решений о социально-экономическом развитии города) // Автоматизация и современные технологии. 2006. № 5. С.22-26

References

1. Bol'she poloviny rabotodatelej nedovol'ny podgotovkoj vypusnikov vuzov // Rossijskaja gazeta [jelektronnyj resurs], – URL: <http://rg.ru/2011/09/28/vypuskniki-anons.html> (in Russian)
2. Zaharova A.A., Grigor'eva A.A. Metody postroenija term-mnozhestv lingvisticheskikh peremennyh v sisteme podderzhki prinjatija reshenij o social'no-jekonomicheskom razvitii goroda) // Avtomatizacija i sovremennye tehnologii. 2006. № 5. S.22-26 (in Russian)

УДК 65.014
ГРНТИ 06.81.23

*Пышкин А.Н., директор центра экспертизы образовательных программ
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Москва, pyshkin@ranepa.ru*

ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ

В работе рассматривается вопрос имплементации проектного обучения сотрудников университета для осуществления организационных изменений. Показано место проектного обучения в системе накопления интеллектуального потенциала организации, описана поэтапная модель реализации механизма изменений через обучение.

Ключевые слова: организационные изменения, проектное обучение, проектные команды, стратегическое развитие, университеты.

UDC 65.014

GRNTI 06.81.23

*Pyshkin A.N., Head of Academic Program Evaluation Center
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, pyshkin@ranepa.ru*

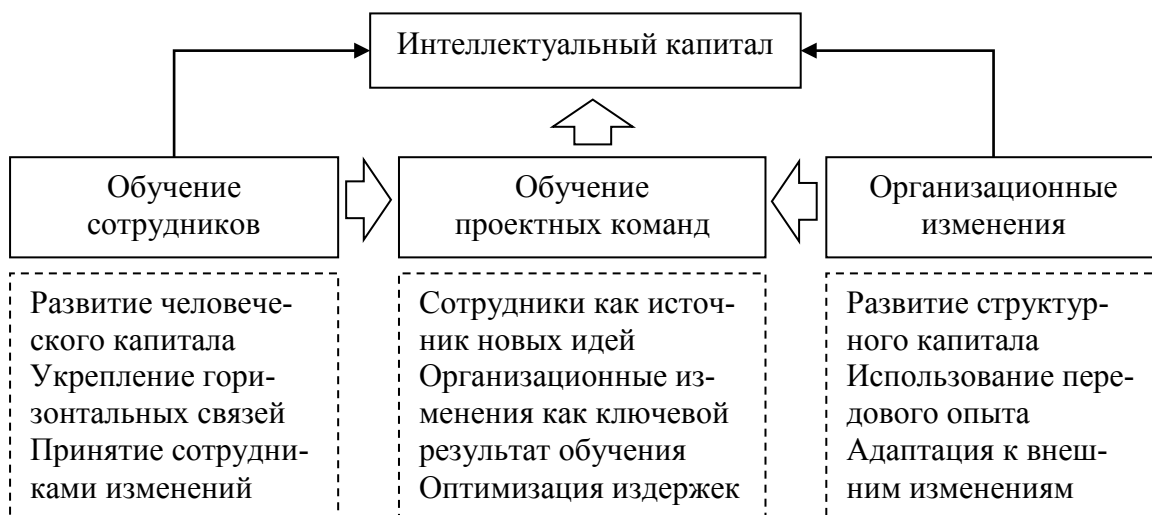
PROJECT-BASED EDUCATION AS A MECHANISM OF UNIVERSITY'S DEVELOPMENT

The author discuss a mechanism of managing the changes within the higher education institutions (HEI's) through developing and implementing project-based academic program for HEI's faculty, research and managing staff. Author describes the relations between project-based education and intellectual capital and the mechanism of implementing the changes.

Keywords: organizational development, project-based learning, project teams, strategic development, universities.

В экономики знаний критическое значение для организации приобретает накопление интеллектуального капитала. Его наращивание возможно за счет роста человеческого и структурного капитала. Основным механизмом его наращивания для организаций всех отраслей и секторов экономики, вне зависимости от формы собственности, являются организационные трансформации и обучение сотрудников.

Перечисленные механизмы могут быть интегрированы в единый комплексный механизм организационного развития, реализованный в форме обучения проектных команд.

Обучение проектных команд в системе накопления интеллектуального капитала

Как ключевые институты экономики знаний университеты осуществляют обучение проектных команд в интересах конкретных субъектов. В рамках проводимых преобразований системы высшего образования в России университеты становятся заказчиками программ обучения проектных команд.

В общем виде процесс организационных изменений в университетах состоит из следующих этапов:

1. Инициация ректором разработки и утверждения программы организационного развития (с привлечением внешнего консультанта и руководителей ключевых подразделений, факультетов и исследовательских центров).

2. Создание в структуре университета проектного офиса для реализации программы организационного развития. Закрепление во внутренней нормативной документации порядка инициации проектов сотрудниками университета, не входящими в структуру проектного офиса (переход к матричной структуре управления).

3. Выявление перспективных сотрудников, сбор предложений по проектам для реализации. Комплексная оценка управленческого персонала. Личностно-профессиональная диагностика и оценка потенциала административного персонала и научно-педагогических работников. Формирование из перспективных сотрудников кадрового резерва организации.

Базовая структура разделения участников на команды для разработки проектов развития университета

№ п/п	Принцип стратификации	Базовые направления командной работы\ (направления проектов развития)
1	По основным направлениям деятельности	1) Развитие научного потенциала 2) Новые образовательные программы 3) Кадровый потенциал 4) Интернационализация 5) Маркетинг и PR 6) Коммерциализация 7) Инфраструктура и современная образовательная среда
2	По результатам оценки потенциала	1) Высокий 2) Средний 3) Умеренный 4) Низкий
3	По уровню занимаемой должности	1) Руководящий состав университета (ректор, проректоры, деканы, начальники управлений, в зависимости от вузов – зав. кафедрами, директора центров) 2) Руководители программ, профессора, старшие и ведущие научные сотрудники 3) Линейные и начальные должности (специалисты, преподаватели)

4. Разработка программы проектного обучения кадрового резерва и управленческого персонала. Разделение участников на кросс-функциональные группы (команды) в зависимости от задач организационного развития по основным направлениям деятельности университета, по результатам оценки потенциала, по уровню занимаемой должности или по принадлежности к определенной группе внутри кадрового резерва.

5. Реализация программы проектного обучения с разработкой командами проектов организационного развития или новых продуктов (образовательных программ или исследовательских проектов).

6. Оценка проектов со стороны руководства университета, коллег и внешних экспертов на всех стадиях обучения с последующей их доработкой командами на основе полученных рекомендаций.

7. Имплементация проектов по окончании обучения на основе установленных горизонтальных коммуникационных каналов (горизонтальные связи), общности целей и подходов в рамках одной команды. Институционализация изменений после их фактического осуществления.

Использование проектного обучения как основного метода организационного развития в таком консервативном институте как университет позволит увеличить интеллектуальный капитал и модернизировать организационную структуру в условиях принятия изменений всеми ключевыми сотрудниками университета без издержек и конфликтов. В случае же их возникновения для минимизации потерь могут быть задействованы сотрудники из числа кадрового резерва, обладающие необходимыми компетенциями и имеющие налаженные горизонтальные связи со своими коллегами из других подразделений.

Библиографический список

1. Экономика знаний в терминах статистики: наука, технологии, инновации, информационное общество / Под ред. Л. М. Гохберга. М.: Экономика, 2012.
2. Ватолкина Н.Ш., Фадеева И.М. Программы развития кадрового потенциала исследовательских университетов России: опыт анализа // *Университетское управление*. 2011. № 4. С.13-32.

References

1. Ekonomika znanij v terminah statistiki: nauka, tehnologii, innovacii, informacionnoe obshhestvo./ Pod red. L. M. Gohberga. M.: Jekonomika, 2012: (in Russian)
2. Vatolkina N.Sh., Fadeeva I.M. Programmy razvitija kadrovogo potenciala issledovatel'skih universitetov Rossii: opyt analiza// *Universitetskoe upravlenie*. 2011. № 4. S.13-32 : (in Russian)

УДК 338.242.4
ГРНТИ 06.61.33

Родина Е.А., студентка направления «Государственное и муниципальное управление», Кубанский государственный университет, Краснодар, ekaterina_4697@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КАПИТАЛА

Статья посвящена исследованию системы обеспечения устойчивого развития региона, совершенствованию нормативной правовой базы формирования и развития организационного капитала. редложен институциональный подход к устойчивому развитию в целях выработки эффективного механизма государственного администрирования и управления региональной экономикой.

Ключевые слова: инновационная экономика, институциональный подход, устойчивое развитие, организационный капитал, государственное регулирование.

UDC 338.242.4
GRNTI 06.61.33

*Rodina E.A., student in «State and Municipal Management»
Kuban State University, Krasnodar, ekaterina_4697@mail.ru*

INSTITUTIONAL APPROACH TO FORMATION OF ORGANIZATIONAL CAPITAL

The article is devoted to research of the system of sustainable development of the region, to improve the legal framework of the formation and development of organizational capital. An institutional approach to sustainable development is proposed in order to develop an effective mechanism of public administration and management of the regional economy.

Keywords: innovative economy, institutional approach, sustainable development, organizational capital, government regulation.

Одним из эффективных инструментов повышения конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и обеспечения устойчивого развития территории является формирование и развитие организационного капитала.

Существующие подходы к устойчивому развитию предполагают взаимодействие трех составляющих: социальной (social), или общественной, предусматривающей сохранение стабильности социокультурных систем человечества; экономической (economic), ориентирующей на оптимальное использование ограниченных ресурсов; экологической (environment), обеспечивающей целостность природных систем. В единстве они определяют устойчивый характер развития социо-эколого-экономической системы (англ. sustainable – поддерживающий или устойчивый), динамическую адаптацию системы к различным изменениям, а не сохранение их в некоем нетронутым статическом состоянии [Wikipedia, 2015].

Для выявления концептуальных основ понятия «устойчивое развитие территории» следует исходить из современного понятия развития как сочетания трех взаимосвязанных характеристик: изменения, роста, улучшения [Филиппов, 2011, с.108-109]. Таким образом, управление устойчивым развитием, по мнению автора, представляет совокупность характеристик специфического вида деятельности, обеспечи-

вающих в условиях динамичной внешней и внутренней среды формирование и удовлетворение будущих потребностей и ожиданий населения, бизнес-структур и гражданского общества в целях достижения конкурентоспособности территории.

Для обеспечения устойчивого развития территории кроме физического, человеческого и социального капиталов необходимо формирование и организационного капитала [Решетняк, 2013, с.109-110]. Особое внимание следует уделить развитию последнего, включающего создание институтов, норм, правил, что позволит выявлять и организовывать взаимодействие по оценке, мониторингу и контролю управления устойчивым развитием территории (см. рисунок).

Определяющим фактором обеспечения устойчивого развития региона становится эффективное использование организационно-управленческих ресурсов развития. Кубанская научная школа развития местных сообществ определяет последние как совокупность организационных форм, методов, процедур и технологий деятельности органов власти, направленной на достижение конкурентных преимуществ, качественное изменение социо-эколого-экономической системы территории.

Система капиталов, обеспечивающих устойчивое развитие региона

Анализ развития Краснодарского края в контексте обеспечения устойчивого развития показывает дальнейшую диверсификацию экономики и развитие человеческого капитала при некотором отставании процессов в экологической сфере и недостаточности внимания в институциональной сфере развития. По оценке Министерства экономики края за 2014 год ВРП региона достиг 1,6 трлн. руб. и большинство показателей развития экономики имеют положительную динамику. В тоже время, темпы роста в ряде отраслей ниже, чем год назад.

На потребительском рынке темпы роста розничных продаж увеличились со 105,7% в 2013 году до 106,6% в 2014 году, общественного

питания – со 103,6% до 110,8%, платных услуг населению – со 102,5% до 106,7%. Не снижаются темпы роста промышленного производства. По итогам 2014 года выпуск продукции увеличен на 2,6% при 2,5% роста годом ранее.

Динамика показателей, отражающих уровень жизни населения, в 2014 году характеризовалась увеличением доходов и расходов населения. Вместе с тем, инфляция на потребительском рынке края ускорилась, составив в годовом исчислении 9,1% (это на 2,1 % больше, чем год назад). Прирост реальных располагаемых доходов населения составил 2,4% при 12,1% в 2013 году, которые в расчете на душу населения составили 28 294 руб. в месяц. Среднемесячный размер заработной платы в 2014 году составил 25 723 руб., что на 7,7% превышает уровень предыдущего года. Из-за опережающего роста потребительских цен зарплата в реальном выражении снизилась на 1,3%.

Сохраняется стабильной ситуация в сфере занятости населения. Уровень общей безработицы на конец декабря 2014 года составил 5,8% против 6% годом ранее. По состоянию на 1 января 2015 года численность безработных граждан – 18,3 тыс. чел., на 1,5% больше, чем в 2013 году [Минэкономки КК, 2015].

По нашему мнению, актуальным в настоящее время является, в соответствие с Планом устойчивого развития Краснодарского края на 2015 и на период до 2017 года (пункт 1 – Развитие системы стратегического планирования края) [Минэкономки КК, 2015], создание условий, направленных на решение задач устойчивого социально-экономического развития, в первую очередь разработка правовых актов Краснодарского края в сфере стратегического планирования в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Следует рассматривать Краснодарский край как перспективную площадку для применения институционального подхода к формированию организационного капитала устойчивого развития в целях выработки эффективного механизма государственного администрирования и управления региональной экономикой.

Библиографический список

1. Устойчивое развитие // Wikipedia: интернет-энциклопедия. [Электронный ресурс]: http://ru.wikipedia.org/wiki/Устойчивое_развитие (дата обращения 23.04.2015)

2. Филиппов Ю.В. Основы развития местного хозяйства/ Ю.В.Филиппов, Т.Т. Авдеева. учебник – М.: Логос, 2011. 276 с.

3. Решетняк Т.А. Формирование механизма обеспечения качества управления общественным сектором муниципальной экономики: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. 291 с.

4. Об итогах социально-экономического развития Краснодарского края в 2014 г. [Электронный ресурс]: <http://economy.krasnodar.ru/d-12-2014-C/> (дата обращения 25.04.2015)

5. План мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Краснодарском крае в 2015 году и на период 2016 и 2017 годов. [Электронный ресурс]: <http://economy.krasnodar.ru/plan-2015/> (дата обращения 27.05.2015)

References

1. Ustojchivoe razvitie // WIKIPEDIA: internet-jenciklopedija. [Elektronnyj resurs]: http://ru.wikipedia.org/wiki/Ustojchivoe_razvitie (data obrashhenija 23.04.2015) : (In Russian).

2. Filippov Ju.V. Osnovy razvitija mestnogo hozjajstva/ Ju.V.Filippov, T.T. Avdeeva. uchebnik – Moscow: Logos, 2011. 276 s. : (In Russian).

3. Reshetnjak T.A. Formirovanie mehanizma obespechenija kachestva upravlenija obshhestvennym sektorom municipal'noj jekonomiki: monografija. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2013. 291 s. : (In Russian).

4. Ob itogah social'no-jekonomicheskogo razvitija Krasnodarskogo kraja v 2014 g. [Elektronnyj resurs]: <http://economy.krasnodar.ru/d-12-2014-C/> (data obrashhenija 25.04.2015) : (In Russian).

5. Plan meroprijatij po obespečeniju ustojchivogo razvitija jekonomiki i social'noj stabil'nosti v Krasnodarskom krae v 2015 godu i na period 2016 i 2017 godov. [Elektronnyj resurs]: <http://economy.krasnodar.ru/plan-2015/> (data obrashhenija 27.05.2015) : (In Russian).

УДК 338

ГРНТИ 06.71

Рыбак В.В., студентка направления «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет, Краснодар, rybakvaleria@gmail.com

*Ланская Д.В., канд. экон. наук, доцент
Кубанский государственный университет, Краснодар
LanskayaDV@yandex.ru*

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕКТОРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УСЛУГ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

В данной статье выделены основные составляющие инновационного потенциала, подчеркнута роль такой составляющей, как интеллектуальный

сектор. Показаны инновации в образовательной сфере, найдены слабые места в развитии российской науки и инноваций и предложены пути их устранения, а также представлена общая картина состояния инновационного развития России.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационный потенциал, экономика знаний, интеллектуальные активы, человеческий капитал, инновационная экономика.

UDC 338
GRNTI 06.71

*Rybak V.V., student, "Documentation and archival science",
Kuban state university, Krasnodar, rybakvaleria@gmail.com*

*Lanskaya D.V., Cand. of Economic Sc., Associate Prof.
Kuban state University, Krasnodar, LanskayaDV@yandex.ru*

THE ANALYSIS OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF KNOWLEDGE-BASED SERVICES SECTOR OF THE KNOWLEDGE ECONOMY

This article highlights the main components of innovation potential, emphasized the role of such a component, as an intellectual sector. Shown innovation in education, found weaknesses in the development of Russian science and innovations and the ways of their elimination, and also presents an overall picture of the status of Russia's innovative development.

Keywords: innovation development, innovation, knowledge economy, intellectual assets, human capital, innovative economy.

На сегодняшний день инновационное развитие – жизнеобеспечивающее условие для существования всего общества, его благополучное будущее. Эпидемии, детская смертность, доступность образования, национальная безопасность государств, поиск возобновляемых ресурсов и многие другие, насущные национальные и глобальные проблемы находят решение благодаря инновациям (Слепнева, 2013, с.120).

Инновационное развитие, как и любой процесс, требует наличия определенных условий, факторов и средств, необходимых для его осуществления. Особое место в данном «механизме нововведений-преобразований» занимает инновационный потенциал. Именно он определяет возможности дальнейшего инновационного развития и задает направление инновационным процессам (Слепнева, 2013, с.120). А полноценный анализ и оценка инновационного потенциала позволят выявить уровень инновационного развития, степень использования инновационного потенциала, а также причины медленного инновационного развития отдельно взятого территориального субъекта и зависимость

этих причин от инновационного потенциала интеллектуального сектора.

Для проведения анализа инновационного потенциала необходимо разобраться в его составляющих, а именно: научно-образовательный, кадровый, инвестиционный, информационный, технологический потенциалы (Слепнева, 2013, с.121). И факторах, которые непосредственно с ним связаны: экономическая готовность к воплощению инноваций, степень равномерности или неравномерности регионального развития, инфраструктурные факторы. Таким образом, мы видим, что интеллектуальный сектор не единственная, хотя и наиболее значимая, составляющая инновационного потенциала.

Согласно различным рейтингам инновационного развития Россия сегодня занимает позиции ниже средних, уступая ряду развитых и развивающихся стран, хоть и обладает такими важными преимуществами, как высокий общий уровень образования населения и высокий уровень развития в некоторых областях науки и технологий (Непесов, 2013, с.69). Это служит весомой причиной для активизации имеющихся ресурсов в сторону повышения уровня инновационного развития России и каждого ее субъекта. Представители сфер образования, бизнеса и промышленности объединяют свои силы для создания новейших разработок, реализации инновационных проектов, интеграции интересов науки и бизнеса, повышения инновационного и интеллектуального потенциала всех сфер жизни общества (Слепнева, 2013, с.119; Лисинчук, 2013, с.76).

Отвечая на социальный запрос практики, научное сообщество предложило новую образовательную парадигму, нашедшую отражение в новом законе об образовании. В основу новой образовательной парадигмы положен системно-деятельностный подход, базирующийся на рефлексивно-креативном обучении. То есть, в основу формирования интеллектуального актива нового типа должно быть положено развитие способности к созданию и широкому применению оригинальных идей, элементов, моделей, умение новой компоновки уже существующих технологий в конкретной предметной области. При таком подходе первостепенным выступает не столько обладание знаниями как таковыми, сколько способность к их созданию и применению, другими словами, необходимы не просто знающие специалисты, а владеющие определенными компетенциями и творческими способностями их использования в практических целях (Горелов, 2013, с.18). Помимо ориентации образования на развитие креативной личности, происходит переход к обеспечению соответствия знаний и умений специалистов

требованиям мировых стандартов; создаются условия, обеспечивающие упрощение возможности получения нескольких образований, создания специалистов широкой специализации; возможности стажировки специалистов за границей для пополнения интеллектуального багажа.

Однако для формирования интеллектуалов, творцов и креативно ориентированных специалистов необходимо выявить природные творческие способности индивида и направить его в соответствующую его талантам специализацию, именно этот важный аспект должен реализовываться в секторе интеллектуальных услуг экономики знаний.

В области развития науки и инноваций найдено слабое место, а именно, темпы развития и структура российского сектора исследований и разработок не успевает за потребностями сферы обеспечения национальной безопасности, за растущим спросом со стороны ряда сегментов предпринимательского сектора. А некоторые достижения интеллектуальных трудов не находят применения в российской экономике ввиду несбалансированности национальной системы или низкой заинтересованности предпринимательского сектора в передовых открытиях интеллектуального капитала, текучесть талантливых специалистов и их разработок за границу также крайне негативно сказывается на инновационном потенциале нашей родины. Таким образом, мы видим взаимосвязь между инновационным потенциалом и интеллектуальным сектором, а именно: интеллектуальный сектор и его достижения составляют инновационный потенциал, а инновационный потенциал стимулирует интеллектуальный капитал к дальнейшим продуктивным действиям (Погребинская, 2010, с.53).

Для укрепления инновационного потенциала необходимо повышать уровень «человеческого капитала» и «интеллектуального капитала», а также развивать среду, обеспечивающую воспроизводство фундаментальных знаний, проводить прикладные исследования по приоритетным направлениям для обеспечения их конкурентоспособности на мировом рынке.

Таким образом, интеллектуальный капитал приходит туда, где сформирована и позитивно развивается среда с особыми установками на научное и инновационное развитие самой организации (воспроизводство) (Ланская, 2013).

На сегодняшний день переход к инновационной экономике затрудняется не отсутствием сильного интеллектуального сектора, а отсутствием единой целостной инновационной структуры взаимодействия и взаимоподдержки «наука-промышленность-государство», а

также условий поддержки и развития престижности интеллектуального сектора экономики знаний в РФ.

Библиографический список

1. Слепнева Ю.В. Ускорение с обновлением. Оценка условий инновационного развития регионов // Креативная экономика. 2013. №12. С.119-125.
2. Горелов Н.А. Переход к обучению нестандартным решениям. Смена образовательных парадигм как условие креативного развития личности обучающегося и формирования профессиональных компетенций // Креативная экономика. 2013. №3. С.15-22.
3. Непесов Д.А. Базовый элемент. Национальная инновационная система России. Проблемы и перспективы развития // Креативная экономика. 2013. №3. С.69-75.
4. Лисинчук К.А. Использование концепции «тройной спирали» для усиления роли вузов в создании целостной инновационной структуры в России // Креативная экономика. 2013. №3. С.76-79.
5. Погребинская Е.А. Методология создания инновационной среды и выбор схемы инновационного трансферта // Организационные структуры «экономики знаний». Сборник научных трудов / РАН.ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. По науке, образованию и технологиям; Отв. ред. Пястолов С.М. – М., 2010.- 153 с.
6. Ланская Д.В. Механизмы роста и трансформации человеческого и интеллектуального потенциалов в корпорации экономике знаний//Научный журнал КубГАУ. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №10(094). С. 666-675.

References

1. Slepnev V. the Acceleration update. Evaluation of the us-conditions of innovative development of regions // journal of Creative economy-Mika. 2013. №. 12. S. 119-125.
2. Gorelov N. And. The transition to teaching non-standard re-making. The change of educational paradigms as a condition for the creative development of the student's personality and the development of occupational competencies // journal of Creative economy. 2013. №. 3. S. 15-22.
3. Nepesov D. A. Basic element. National innovative system of Russia. Problems and prospects of development // journal of Creative economy. 2013. №. 3. S. 69-75.
4. Lisinchuk K. A. The use of the concept of triple helix to strengthen the role of universities in the establishment of holistic innovative structures in Russia // journal of Creative economy. 2013. №. 3. S. 76-79.

5. Pogrebinsky E. A. Methodology of creating an innovative-innovative environment and the choice of innovative scheme transfer // Bodies-steering structure "knowledge economy". Collection of scientific works / RAS.INION. Center nauch.-inform. issled. On science, education and technology; Resp. ed Pyastolov S. M. – M., 2010.- 153 s.

6. Lanskaya D. V. Mechanisms of growth and transformation of human and intellectual potential in the Corporation economy of knowledge//journal kubgau. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2013. – №10(094). S. 666-675.

УДК 330.142

ГРНТИ 06.81.23

Семёнычева Д.Д., студентка направления «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет, Краснодар, daria.semenycheva@gmail.com

Ланская Д.В., канд. экон. наук, доцент, Кубанский государственный университет, Краснодар, LanskayaDV@yandex.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В ОЦЕНКЕ ЭКСПЕРТОВ

В статье приведены различные взгляды на определение научных категорий «человеческий потенциал» и «человеческий капитал». Указаны сходства и отличительные черты данных понятий и определена их роль в рыночной экономике.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, человеческий ресурс, рыночная экономика.

UDC 330.142

GRNTI 06.81.23

Semenycheva D. D., student in «Documental and archive science», Kuban state university, Krasnodar, daria.semenycheva@gmail.com

Lanskaya D.V., Cand. of Economic Sc., Assosiate prof., Kuban state university, Krasnodar, LanskayaDV@yandex.ru

Human capital and human potential in the assessment of experts

The article presents different views on the scientific definition of the categories of "human potential" and "human capital". Indicate the similarities and distinctive features of these concepts and defined their role in the market economy.

Keywords: human capital, human potential, human resource, market economy.

В науке нередко до настоящего времени ошибочно отождествляли понятия «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» или же употребляли их в синонимичном значении, но с некоторыми дополнениями. Однако с развитием управленческих наук данные понятия получили более обособленные значения вследствие того, что стали все активнее вовлекаться в научную сферу.

Важность такого разграничения заключается в широкой сфере применения этих научных категорий. И человеческий капитал, и человеческий потенциал может относиться как к небольшому коллективу в организации или же к конкретному индивиду, так и к крупной социальной группе.

Впервые данные научные категории можно встретить в работах Нобелевского лауреата Теодора Шульца, который выделил такой качественный аспект экономики как «человеческий капитал». Он же и предложил следующее определение: «Все человеческие ресурсы и способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденный человеческий потенциал. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» (Ланская, 2013).

Сам термин «человеческий капитал» вошел в научный лексикон сравнительно недавно, в середине 60-х годов XX века. Его можно определять как одну из составляющих структуры интеллектуального капитала, он является неотъемлемой частью любой организации. При этом человеческий капитал напрямую зависит не от деятельности организации, ее конкурентоспособности, а от сотрудников. Совокупность профессиональных знаний, творческих и практических навыков, моральных и культурных ценностей персонала – составляющие человеческого капитала.

Согласно Оксфордскому толковому словарю «человеческий капитал» – это умение и мастерство, общее или специфическое, приобретенное человеком в ходе профессиональной подготовки и производственного опыта» (Оксфордский толковый словарь, 1995). А, по утверждению Э. М. Короткова – это знания, навыки и способности человека, которые содействуют росту его производительной силы (Коротков, 2013).

Дорнбуш Р., Шманлези К. и Фишер С. включали в понятие «человеческий капитал» не только знания и умения людей, способности к

труду, но и физические, психологические, мировоззренческие, культурные свойства человека – физическую силу, внешнюю привлекательность, коммуникабельность, умение принимать решения, брать на себя ответственность, организаторские способности, утверждая, что наличие образования является лишь предпосылкой, а не гарантией жизненного успеха (Ермоленко, Апанасенко, 2008).

Большой вклад в теорию человеческого капитала внес Гарри Беккер. Он утверждает, что «человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию, поиски информации о ценах и доходах» (Беккер, 1993, С.110). Он включил в инвестиции в человека помимо расходов на общее и профессиональное образование расходы на воспитание детей, здравоохранение, поиск информации, смену работы и другие вложения, так или иначе способствующие развитию производительной силы человека, содействующие его культурному и интеллектуальному росту.

Человеческий капитал может рассматриваться как особый вид капитала так, как способствует изменениям производительной мощности организации и повышению прибыли. Его главное отличие от других видов капиталов состоит в том, что он неотделим от человека и не может принадлежать организации в полном смысле этого слова. Теория человеческого капитала доказала, что производительные, интеллектуальные, творческие качества человека являются главной силой общественного и экономического прогресса (Ермоленко, Апанасенко, 2008).

Наряду с ошибками в употреблении понятий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал», также употребляется понятие «человеческие ресурсы». В рамках организации необходимо их разграничение. В осуществлении успешной, конкурентоспособной деятельности компании часто не хватает именно высококвалифицированного человеческого капитала, заинтересованного в эффективной политике организации, а человеческих ресурсов как раз таки может оказаться в избытке.

В сегодняшних условиях рыночной экономики решающее значение в успешной деятельности любой организации играет не столько высокотехнологическое оборудование, деньги, сколько информация, знания и инвестиции в них. Поэтому невозможно отрицать, что в XXI веке главный источник прибыли компании – это ее человеческий потенциал.

Что подразумевается под понятием Человеческий потенциал? Б.З. Мильнер определяет его как принципиальное обоснование наращивания человеческих возможностей путем использования новых

подходов к обучению (непрерывность, интерактивность и ориентация на решение проблем организации). Группа ученых под руководством Т. М. Орловой трактует «человеческий потенциал» как накопленный человеком запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности (Мильнер, 2006).

Отличительной чертой человеческого потенциала является то, что многие современные эксперты характеризуют его как главную и определяющую составляющую человеческого капитала, так как обе эти научные категории относятся к навыкам, способностям, образованию, здоровью человека и к другим его отличительным чертам. Однако если человеческий потенциал выступает в роли основополагающего, заложенного в человеке, то понятие «человеческий капитал» может рассматриваться как экономический объект, приносящий прибыль от собственной реализации и принимающий инвестиции в себя.

С другой точки зрения в экономических отношениях изначально участвует только человеческий потенциал, как совокупность инвестиций в его развитие. При реализации данного потенциала человек начинает представлять собой капитал, то есть инвестиции начинают приносить доход.

Также необходимо отметить, что человеческий потенциал можно рассматривать как стратегическую характеристику общества или индивида, поскольку он имеет свойство накапливаться под воздействием определенных факторов и приспосабливаться под меняющиеся условия рыночной экономики.

Таким образом, под понятиями «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» понимаются схожие критерии: запас знаний, способностей, навыков, здоровья. Различие между понятиями человеческий капитал и потенциал состоит в том, что первый уже вовлечен в процесс производства, а второй потенциально может быть вовлечен.

Библиографический список

1. Ланская Д. В. Механизмы роста и трансформации человеческого и интеллектуального потенциалов в корпорации экономики знаний // Научный журнал КубГАУ. 2013. №94(10). С. 126-132.
2. Бизнес: Оксфордский толковый словарь: англо-русский. М.: Прогресс – Академия, 1995. 752 с.
3. Менеджмент: учебник для бакалавров / Э. В. Коротков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайд; ИД Юрайд, 2013. 640 с.

4. Управление знаниями в корпорациях / Б. З. Мильнер. – М.: Дело, 2006. – 304 с.

5. Ермоленко Д.В., Апанасенко Е.П. Человеческий капитал в фокусе инвестиционной привлекательности социально-экономической системы // Научный журнал КубГАУ, 2008. – №07(041). С. 247 – 257.

6. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. 1993. №11. С.109-119.

7. Шингаров Г. Х. Человеческий капитал, человеческий потенциал и социальный капитал // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2012. № 4 (16). С. 49-58.

References

1. Lanskaya D. V. Mechanisms of growth and transformation of human and intellectual potential in the Corporation of economy of knowledge // journal kubgau. 2013. No. 94(10). P. 126-132.

2. Biznes: Oksfordskij tolkovyj slovar': anglo-russkij. M.: Progress- Akademiya, 1995. 752 s.

3. Menedzhment: uchebnik dlya bakalavrov / E'. V. Korotkov. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Izdatel'stvo Yurajd; ID Yurajd, 2013. 640 s.

4. Knowledge management in corporations / B. Z. Milner. – M.: Delo, 2006. – 304 s.

5. Ermolenko D.V., Apanasenko E.P. Human capital in focus of investment attractiveness of socio-economic systems // journal KubGAU, 2008. – №07(041). P. 247 – 257.

6. Bekker G. Human capital (chapters from book). The impact on earnings of investment in human capital // USA: Economics, politics, ideology. 1993. No. 11. P. 109-119.

7. Shingarov G. H. capital, human potential and social capital // journal of the Moscow city pedagogical University. Series: Economics. 2012. No. 4 (16). P. 49-58.

УДК 338:37

ГРНТИ 06.71.45

Теслюк А.Н., студентка магистерской программы «Экономика фирмы», Томский политехнический университет, Томск, ateslyuk5@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КРЕДИТОВ В РОССИИ

В статье представлен анализ рынка образовательных кредитов в России. Дается оценка текущего состояния рынка, перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: образовательный кредит, проценты, льготы для студентов.

UDC 338:37

GRNTI 06.71.45

*Teslyuk A.N., student of the master program "Economics of enterprise",
Tomsk Polytechnic University, Tomsk, ateslyuk5@gmail.com*

ISSUE OF EDUCATION LOAN DEVELOPMENT IN RUSSIA

In the article Russian education loan market is observed. There are also analyses of current market situation and its perspectives for further development.

Keywords: education loan, interest rates, student benefits.

Одной из актуальных экономических проблем в современном мире является проблема финансирования высшего образования. Многие страны сталкиваются с вопросом, где брать средства студентам, обучающимся в вузах на платной основе. Вопрос поиска средств для оплаты обучения является актуальным для многих семей, которым приходится прибегать к различным источникам финансирования, вот некоторые из них (Марычев, 2013, с. 91):

- личные сбережения, накопления родителей;
- продажа ценных вещей (недвижимость, предметы роскоши и т.д.);
- займы у родственников и знакомых;
- обучение за счет целевого финансирования;
- образовательный кредит.

Эта проблема приобретает особую актуальность в экономически развитых странах, так как в большинстве из них услуги высшего профессионального образования не рассматриваются в качестве общественного блага (товары и услуги, предоставляемые государством его гражданам на равных началах и потому, как правило, не носят конкурентного характера, такие блага не могут быть предоставлены отдельным лицам без предоставления их другим лицам), поскольку, получив высшее образование, человек приобретает индивидуальные конкурентные преимущества перед теми, кто не закончил вуз. В этих странах услуги высшего профессионального образования традиционно являются платными для населения, но государство может увеличивать их доступность для наиболее одаренных, но малоимущих абитуриентов и студентов за счет индивидуальных стипендий, грантов, налогового стимулирования предоставления таких стипендий физическими или юридическими лицами, а также налогово-бюджетного стимулирования

развития образовательных кредитов, предоставляемых коммерческими банками или другими финансовыми институтами (Седова, 2013, с. 106). Образовательный кредит является востребованным кредитным продуктом в экономически развитых странах, что можно увидеть в таблице.

Востребованность образовательного кредита в зарубежных странах по данным за 2012 год (Диденко, 2014, с. 68)

Страна	Количество студентов, пользующихся данным кредитом	Объем выдачи
США	≈ 60 % студентов вузов	Около 100 млрд дол. Соответствует ≈ 40 % частных расходов на высшее образование.
Великобритания	≈ 80 % студентов вузов	6,7 млрд фунтов стерлингов (≈ 10 млрд дол. США). Соответствует ≈ 50 % частных расходов на высшее образование.
Япония	≈ 1/3 студентов	Около 1 трлн иен (10 млрд дол. США). Соответствует ≈ 20 % частных расходов на высшее образование.

В России впервые возможность образовательного кредитования была прописана в законе РФ «Об образовании». Затем в январе 2006 года Государственная Дума России приняла к рассмотрению проект Федерального закона «Об образовательных кредитах». Основной целью данного законопроекта была оптимизация бюджетных средств, направляемых на финансирование профессионального образования, повышение эффективности их использования за счет концентрации на приоритетных направлениях развития экономики и модернизации, переход на более гибкие условия финансирования профессионального образования. Однако законопроект так и не был принят из-за его не проработанности. В августе 2006 года Правительство России одобрило проект Концепции государственной поддержки образовательного кредитования. Главная задача данной Концепции в том, чтобы повышать доступность качественного высшего профессионального образования для населения. Для реализации Концепции в августе 2007 года Правительство России приняло Постановление № 534 «О проведении эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию». Эксперимент оказался не очень удачным, поэтому вышло новое постановление Правительства от 28.08.2009 г. № 699 «Об изменении

условий проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию». С 1 сентября 2009 года стартовал новый эксперимент, продлившийся до 31 декабря 2013 году. В 2014 году эксперимент был продолжен с незначительными изменениями, но основные положения не были затронуты. Перечень вузов участников эксперимента ограничен, при этом образовательные кредиты должны отвечать следующим требованиям (Седова, 2013, с. 106):

- в качестве заемщика может выступать студент вуза, являющийся гражданином Российской Федерации в возрасте от 14 до 18 лет или совершеннолетний гражданин Российской Федерации (раньше предъявлялось требование о хорошей успеваемости, которое позже было упразднено);

- заемщику предоставляется отсрочка по выплате на весь срок обучения в вузе и дополнительно 3 месяца после его окончания основного долга по образовательному кредиту и части процентов за первый и второй годы пользования образовательным кредитом;

- процентная ставка по выдаваемым банками-участниками эксперимента образовательным кредитам не может превышать максимальную процентную ставку. Максимальная процентная ставка банка, который выдает образовательный кредит, не может превышать одну четвертую ставки рефинансирования Центробанка плюс три процента;

- срок, в течение которого возвращается кредит после завершения обучения в вузе, составляет 10 лет;

- банки-участники эксперимента не могут взимать дополнительные платежи (в том числе комиссии за ведение счетов заемщиков), которые влекут увеличение максимальной процентной ставки по выдаваемым кредитам;

- не предусматривается требование к заемщику по обеспечению по образовательным кредитам;

- долгосрочное погашение задолженности по образовательному кредиту осуществляется без штрафных санкций в соответствии с условиями договора образовательного кредита, заключаемого заемщиком с банком-участником эксперимента.

С 2006 года в России пытались создать эффективный инструмент повышения доступности образования для широких масс населения в виде образовательных кредитов. Однако эксперимент не удался, о чем свидетельствуют статистические данные. С 2007 по 2012 год только 1000 человек воспользовались программой образовательных кредитов

с государственной поддержкой (Сыроешкин, 2014). К примеру, на 2015 год в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» число студентов, оплачивающих обучение в кредит, всего 250 человек (немного больше, чем 1% от общего числа студентов), в Национальном исследовательском Томском политехническом университете – около 50 человек (0,5%), в Московского Государственного Технического Университете имени Н.Э. Баумана – около 15 человек (менее 1% от числа студентов, обучающихся на внебюджетной основе). Изначально программа была рассчитана на 10000 кредитов (Вереникин, Краснова, 2015). Одна из причин неудачи проекта в ограниченном числе вузов, которые принимают участие в программе (список утверждает Министерство образования). Другой проблемой выступает низкая информированность населения о возможностях принимать участие в подобных государственных программах (Сыроешкин, 2014).

В случае кредитов без государственной поддержки, процентные ставки очень высоки из-за значительных рисков кредитора, связанных с долгосрочностью кредитования и достаточно высоким размером займа. Немаловажную роль играют и другие социально-психологические факторы (Возможно ли в России получить образование в кредит, 2014):

- нежелание брать на себя обязательства по выплате долгов и предпочтение контроля собственных расходов;
- опасения в возможности несоблюдения обязательств по возврату кредита связанные с форс-мажорными обстоятельствами;
- сложность оформления и периодичность выдачи кредита посредством подтверждения целевого использования кредита;
- возможность использования иных источников для удовлетворения конечной цели.

Отсутствует интерес самих банков к образовательным кредитам с государственной поддержкой, так как процентная ставка по кредитам ниже уровня ключевой ставки. Существует программы кредитования образования по рыночным условиям, но их относительно немного. Приведем примеры некоторых из них:

- Кредит «Знание-Сила» от Лето Банк. Годовая ставка по кредиту 19,9%, срок кредитования: до 150 месяцев, сумма кредита: от 50 000 до 2 000 000 рублей. По программе предусмотрены льготы для студентов: проценты начисляются только на реально использованную сумму кредиту; досрочное погашение. Заемщик несет дополнительные расходы: комиссия за каждую операцию (29 рублей), программа страховой защиты (по ставке 0,39%).

– «Образовательный кредит» от Россельхозбанка. Годовая ставка по кредиту 28%-30%, срок кредитования: до 120 месяцев, сумма кредита: от 10 000 до 350 000 рублей. Основные льготы по кредиту: установление льготного периода (при погашении кредита Банк отсрочку по сроку погашения основного долга по кредиту до 5 лет); досрочное погашение. Дополнительные расходы: страхование жизни и здоровья заемщика.

– Кредит «Образовательный (+КИ)» от Интерпро-грессбанк. Обязательное поручительство или залог имущества. Годовая ставка по кредиту: 17%-24%%, срок кредитования: от 6 месяцев до 72 месяцев, сумма кредита: от 30 000 до 2 000 000 рублей. По кредиту не предусмотрены льготы, возможно досрочное погашение. Дополнительно взимаются комиссии по банковским операциям.

– Кредит «Образовательный» от Рускобанк. Для получения нужно поручительство третьих лиц. Годовая ставка: 18%, срок кредитования: 180 дней (кредитная линия со сроком оборачиваемости до 180 дней), сумма кредита определяется Договором на оказание платных образовательных услуг, за 1 семестр.

В большинстве случаев приведенные выше примеры и другие программы образовательного кредитования не содержат особых льготных условий для студентов, и напоминают программы потребительского кредитования. Основная причина, по мнению ведущих экспертов, заключается в отсутствии спроса населения на качественное образование, на которое стоит взять кредит (Вереникин, Краснова, 2015):

– отсутствие мотивации к обучению: социологические опросы показывают, что значительная часть студентов получают диплом ради «корочки» и не собираются работать по специальности (вследствие этого отсутствует заинтересованность в дорогостоящих программах);

– отсутствие гарантий трудоустройства: хорошее образование перестало рассматриваться в качестве выгодной инвестиции. Дорогостоящее образование в престижном вузе не выступает гарантом получения высокооплачиваемой работы;

– наличие конкуренции на рынке образовательных услуг: некоторые вузы предлагают относительно невысокую стоимость обучения по образовательным программам, на которые нецелесообразно брать кредит.

Одна из основных проблем заключается в том, что, реализуя программу образовательных кредитов, государство пытается стимулировать и оказывать поддержку непосредственно банкам, а не населению.

Помощь предоставляется в виде:

– предоставления субсидий банку на возмещение части затрат по невозвращенным образовательным кредитам (в размере до 20% объема выданных образовательных кредитов по договорам, заключенным банком и гражданами, поступившими в организации, осуществляющие образовательную деятельность, для обучения по основным профессиональным образовательным программам);

– предоставление субсидий банку на возмещение части затрат на уплату процентов по образовательным кредитам (в размере 3/4 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату заключения договора образовательного кредита, на весь срок пользования образовательными кредитами, предусмотренный договорами) (Федеральный портал Российское образование).

При этом сами банки не заинтересованы в «долгих деньгах» в условиях высокой инфляции. В подобной ситуации нужно либо стимулировать заемщиков, то есть население, брать кредиты на образование, либо менять форму государственной поддержки. Для банков образовательный кредит тоже может быть интересным, но немного в другой форме. Согласно российскому законодательству образовательный кредит можно получать на дополнительное образование или второе высшее. В большинстве случаев потребность в дополнительном или высшем образовании испытывают работающие люди, у которых есть постоянный источник дохода, и которые могут отвечать по своим обязательствам, если возьмут образовательный кредит.

Образовательному кредиту не удалось стать эффективным механизмом решения проблемы доступности образования в России. Условия образовательного кредитования нужно дорабатывать: пересматривать формы государственной поддержки для заемщиков и кредиторов. Банки тоже могут способствовать решению проблемы со своей стороны, предлагая новые продукты образовательного кредитования с учетом возможностей закона «Об образовании». Проблему нужно решать, резкого сокращения бюджетных мест в вузах пока нет, но доля платных образовательных услуг растет. Параллельно необходимо развивать средне-профессиональное образование и переориентировать выпускников вузов на технические специальности, необходимые для развития производства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (Обеспечение доступности высшего образования и повышение его качества в условиях инновационных преобразований в России), проект № 14-32-01043а1.

Библиографический список

1. Диденко Д.В. Зарубежный опыт применения финансовых инструментов для развития системы образования // Деньги и кредит – 2014. – №4. – С. 67-73.
2. Вереникин А., Краснова А. Невыгодные инвестиции: почему в России не популярны кредиты на учебу [Электронный ресурс] // портал РосБизнесКонсалтинг. 2015. URL: <http://top.rbc.ru/money/29/04/2015/553e64929a794759a7bdda65> (дата обращения: 27.08.2015).
3. Возможно ли в России получить образование в кредит [Электронный ресурс] // портал Rus-Credits.ru. 2014. URL: <http://www.rus-credits.ru> (дата обращения: 30.08.2015).
4. Марычев Н.С. Образовательный кредит в дискурсе предпринимательской деятельности // Экономика образования – 2013. – №1. – С. 90-93.
5. РБК: правительство предложило сократить 100 тысяч бюджетных мест в вузах [Электронный ресурс] // портал Новая газета, 2015. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1694909.html> (дата обращения: 27.08.2015).
6. Седова М.Л. Роль образовательного кредита в обеспечении доступности услуг высшего профессионального образования // Вопросы образования – 2013 – Т.3 – С. 105-125.
7. Сыроешкин Д. Образовательные кредиты в России [Электронный ресурс] // 100 bankov.com: блог о деньгах, банках, кредитах. 2014. URL: <http://100bankov.com/blog/obrazovatelnye-kredity-v-rossii> (дата обращения: 27.08.2015).
8. Что важно знать об образовательных кредитах [Электронный ресурс] // Федеральный портал Российское образование. 2014. URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.42/index.php> (дата обращения: 30.08.2015).

References

1. Didenko D.V. Zarubezhnyj opyt primeneniya finansovyh instrumentov dlja razvitiya sistemy obrazovaniya // Den'gi i kredit – 2014. – №4. – S. 67-73.: (In Russian).
2. Verenikin A., Krasnova A. Nevygodnye investicii: pochemu v Rossii ne populjarny kredity na uchebu [Jelektronnyj resurs] // portal RosBiznesKonsalting. 2015. URL: <http://top.rbc.ru/money/29/04/2015/553e64929a794759a7bdda65> (data obrashheniya: 27.08.2015).: (In Russian).

3. Возможно ли в России получить образование в кредит [Электронный ресурс] // портал Rus-Credits.ru. 2014. URL: <http://www.rus-credits.ru> (дата обращения: 30.08.2015).: (In Russian).

4. Marychev N.S. Образовательный кредит в дискурсе пред-принимательской деятельности // Экономика образования – 2013. – №1. – С. 90-93.: (In Russian).

5. RBK: правительство предложило сократить 100 тысяч бюджетных мест в вузах [Электронный ресурс] // портал Новая газета, 2015. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1694909.html> (дата обращения: 27.08.2015).: (In Russian).

6. Sedova M.L. Роль образовательного кредита в обеспечении доступности услуг высшего профессионального образования // Вопросы образования – 2013 – Т.3 – С. 105-125. : (In Russian).

7. Syroeshkin D. Образовательные кредиты в России [Электронный ресурс] // 100 bankov.com: блог о деньгах, банках, кредитах. 2014. URL: <http://100bankov.com/blog/obrazovatelnye-kredity-v-rossii> (дата обращения: 27.08.2015).: (In Russian).

8. Что важно знать об образовательных кредитах [Электронный ресурс] // Федеральный портал Российское образование. 2014. URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.42/index.php> (дата обращения: 30.08.2015).: (In Russian).

УДК 330.32

ГРНТИ 06.81.23

*Чугунова Н.А., студентка магистратуры по направлению «Менеджмент», Кубанский государственный университет, Краснодар,
ninchugunova@yandex.ru*

*Стрелков В.Е., студент магистратуры по направлению «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет,
Краснодар, strelkova2011@yandex.ru*

*Ланская Д.В., канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный университет, Краснодар,
LanskayaDV@yandex.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КОРПОРАЦИИ

В статье анализируется деятельность корпоративных институтов развития человеческого капитала. Предлагается перечень критериев и оценки качества деятельности корпоративного института. Предложены элементы профессиональной компетенции специалиста по знаниям.

Ключевые слова: корпоративный институт, критерии эффективности, развитие, управление знаниями, человеческий капитал.

UDC 330.32
GRNTI 06.81.23

*Chugunova N.A., student of the master program "Management",
Kuban state university, Krasnodar,
ninachugunova@yandex.ru*

*Strelkov V. E., student of the master program "Document science and archive
science", Kuban state university, Krasnodar,
strelkova2011@yandex.ru*

*Lanskaya D.V., Cand. of Economic Sc., Associate prof.,
Kuban state university, Krasnodar, LanskayaDV@yandex.ru*

ACTIVITY OF INSTITUTES OF REPRODUCTION OF THE HUMAN CAPITAL OF CORPORATION

In article activity of corporate institutes of development of the human capital is analyzed. The list of a kritereva of an assessment of quality of activity of corporate institute is offered. Elements of professional competence of the expert in knowledge are offered.

Keywords: corporate institute, criteria of efficiency, development, management of knowledge, human capita.

Эволюция понятия «Человеческий капитал» связана с глубиной его понимания его сути, а также его важной роли в развитии общества. Человеческий капитал — явление сложное, многообразное, изменяющееся. Ключевыми источниками развития человеческого капитала становятся профессиональное образование, информационные технологии, инновационная деятельность, культура [7,8,12]. Известный экономист С. Фишер дает такое определение этой категории: «Человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию». В рамках данного подхода обосновывается, что основными источниками воспроизводства человеческого капитала являются инвестиции, т.е. расходы, связанные с образованием, здравоохранением, профессиональной подготовкой и т.д. [10].

Человеческий капитал можно охарактеризовать следующим образом: это врожденный, сформированный в результате инвестиций и накоплений определенный уровень здоровья, образования, навыков, способностей, мотиваций, энергии, культурного развития, как конкретного индивида, группы людей, так и общества в целом, которые целе-

сообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, способствуют экономическому росту и влияют на величину доходов их обладателя [7,8,10,12].

Однако *проблемы*, связанные эффективностью функционирования институтов в сфере развития человеческого капитала, до сих пор остаются открытыми и требуют изучения [9]. Исследования в области определения эффективности деятельности корпоративных институтов не проводились.

Актуальность проблемы обеспечения деятельности институтов по повышению конкурентоспособности корпорации может быть достигнута через совершенствование механизма воспроизводства трудового потенциала и человеческого капитала. В связи с этим необходимо выявить критерии оценки деятельности корпоративных институтов.

В современных условиях инновационная активность корпораций во многом определяется их трудовым потенциалом. Поэтому многие компании озадачены вопросом развития человеческого капитала [7]. В связи с этим стали открываться различные институты по обучению, повышению квалификаций работников и т.д.

Корпоративный институт, в современном понимании, — это система внутрифирменного развития и подготовки персонала, которая всегда неразрывна связана со стратегиями развития организации. Основа любого корпоративного института — системность подхода к процессу обучения. [4-6].

В 20 — 30-е годы 20 века на Западе начала формироваться новая система профессиональной подготовки — система обучения, погруженная в практику, в виде корпоративных институтов. Основа, идея корпоративного института — в создании внутрикорпоративной системы знаний [4,6].

Таким образом, важнейшей целью деятельности любого корпоративного университета является обеспечение системной надежности и устойчивого развития корпорации за счет наращивания стоимости человеческого капитала компании по трем составляющим: интеллектуального, социального, культурного капиталов.

Работа с корпоративным знанием, участие в создании и поддержке корпоративной базы знаний – главное направление деятельности корпоративных университетов в условиях экономики знаний, которое можно достичь посредством внедрения инновационных информационных технологий в учебный процесс [5,6].

В практику же российской действительности корпоративный институт пришел совсем недавно, появление первых корпоративных

институтов в России относится к 1999-2001 гг. (Вымпелком, Ингосстрах, Ростелеком, Северсталь и т.д.).

В России работают крупные корпоративные университеты в высокотехнологичных корпорациях, которые возникли взамен ранее существовавших отраслевых институтов повышения квалификации. К их числу можно отнести [2]:

— *институт корпоративного развития (ИНКОР)* – экспертная организация в области корпоративного и стратегического управления. Институт специализируется на разработке и внедрении в практику эффективных подходов, приемов и технологий управления бизнесом;

– *институт корпоративного управления» (ИКУ)* был создан в 1993 году как дочерняя организация ОАО РАО «ЕЭС России». В настоящее время ИКУ представляет собой активно развивающуюся многопрофильную консалтинговую компанию.

– *корпоративный энергетический университет (КЭУ)* является принципиально новой формой управления системой обучения, способной предложить образовательные услуги, действительно отвечающие требованиям энергокомпаний;

– автономная некоммерческая организация *"Корпоративный университет ОАО "РЖД"* – новый образовательный центр Холдинга РЖД, миссией которого является создание эффективной системы дополнительного корпоративного бизнес-образования руководящего состава ОАО "РЖД" в соответствии с требованиями, предъявляемыми Стратегией развития железнодорожного транспорта до 2030 года;

– *корпоративный университет Сбербанка* – один из ключевых инструментов реализации Стратегии Группы Сбербанка в части системной подготовки и развития управленческих кадров мирового уровня и обеспечения высокого статуса бренда работодателя.

В российском понимании корпоративный институт – это система концептуальных программ по обучению, которая влияет на стратегию компании, то есть, создаваясь на ее основе, способствует ее реализации и дает толчок ее дальнейшему развитию, распространяет корпоративные ценности и культуру [2].

Причем и на Западе, и в России прототипом корпоративного университета были экспериментальные лаборатории, исследовательские центры, центры развития и т.д., которые имели целью конкретные задачи и результаты [2]. Эти центры в своем роде являлись центрами культуры, исследований, генерации, передачи и сохранения знаний. В

них соединялись ноу-хау и самые главные конкурентные преимущества корпораций.

Анализ практики деятельности корпоративных университетов показал, что ни в одном из них не существует системы управления знаниями, которая бы объединяла в себе управление документами, информацией и знаниями, которые являются основой обеспечения эффективности их деятельности. В связи с этим возникают следующие проблемы, которые в общем виде можно представить на рисунке.

Проблемы системы управления знаниями корпорации, синтезирующей управление документами, информацией и знаниями

В ходе исследования было выявлено, что в корпоративных институтах присутствует лишь элементы системы по управлению знаниями, накопления, сохранения и развития интеллектуального человеческого капитала. Актуальной проблемой является подготовка специалистов нового поколения, способных осуществлять необходимые операции по работе со знаниями и развитию интеллектуального капитала.

В то же время корпоративные институты имеют явные преимущества:

- системный подход к обучению;
- непрерывный процесс обучение, что позволяет компании гибко и проактивно реагировать на изменения ситуации и внешней среды;
- эффективные коммуникации топ - и линейно – функциональных менеджеров корпорации с сотрудниками в ходе участия в образовательном процессе;
- практико-ориентированный характер обучения;
- применение активных форм и методов обучения;
- оперативный характер распространения позитивного опыта решения бизнес – проблем [1,2].

Ценность обучения в корпоративных университетах состоит в том, что у выпускников вырабатываются единый управленческий язык, взаимопонимание, культура коллегиального принятия решений. Именно благодаря этому компания успешно преодолевает проблемы роста и слияния, формирует корпоративную культуру [2].

Учитывая три этапа развития знаний, а именно генерация, аккумуляция и распространение, можно говорить о том, что важной особенностью корпоративного института является третий – важный этап в формировании человеческого капитала, т.к. именно он является движущей силой воспроизводства и развития человеческого капитала [1,5,6,11].

Миссией корпоративного института является накопление, обновление и распространение управленческих знаний, востребованных для повышения эффективности реализации стратегии и целевых проектов корпорации [2].

Для определения эффективности деятельности корпоративного института развития человеческого капитала необходимо систему критериев оценки эффективности.

Комплексный набор критериев эффективности корпоративных институтов формируется с учетом двух направлений оценки его функционирования:

- по степени соответствия достигаемых результатов установленным целям института (начиная с уровня выполнения плановых заданий);

– по степени соответствия процесса функционирования института объективным требованиям к его содержанию, организации и результатам и др.

Система оценок этих результатов должна включать «как непосредственные результаты (предоставление услуг по обучению определенного качества и объема), так и конечные результаты (эффект от полученных знаний для формирования ЧК). Проводить оценку деятельности институтов необходимо учитывая скорость реализации результатов обучения, т.к. невозможно дать качественную оценку деятельности корпоративных институтов по развитию ЧК, без учета времени на применение полученных знаний на практике. В таблице 1 представлены критерии оценки качества деятельности корпоративного института.

Таблица 1

Критерии оценки качества деятельности корпоративного института

Показатели эффективности	Критерии оценки эффективности деятельности
Реализация плана-заказа на повышение квалификации и профессиональную переподготовку кадров.	Количество кадров, прошедших обучение по программе профессиональной подготовки и повышения квалификации.
Выполнение работ, исполнение плана финансово-хозяйственной деятельности.	Полнота реализации дополнительных профессиональных образовательных программ; качество учебной, методической, научной работы; выполнен/не выполнен план финансово-хозяйственной деятельности.
Выполнение требований действующего законодательства для реализации дополнительных профессиональных образовательных программ; информационное обеспечение и открытость деятельности организации дополнительного профессионального образования.	Получение лицензии на все реализуемые образовательные программы, свидетельства о государственной аккредитации образовательной организации; наличие/отсутствие: - официального сайта; - публичного доклада; - органов государственно-общественного управления.
Отсутствие просроченной кредиторской задолженности.	Наличие/отсутствие.
Наличие выявленных нарушений в ходе проверок.	Наличие/отсутствие.
Наличие подтвержденных нарушений прав граждан, выявленных в деятельности корпоративных институтов по развитию ЧК.	Наличие/отсутствие.
Инновационная деятельность на региональном и федеральном уровне.	Уровни и режимы/статусы инновационной деятельности.

Для формирования эффективной системы управления знаниями с целью развития человеческого капитала необходимо формирование соответствующей службы, в составе которой особое место отводится инженерам по знаниям. Поэтому важно определить их компетенции. Термин «компетенция» служит для обозначения интегрированных характеристик качества подготовки специалиста, категории результата его образования. Таким образом, компетентный специалист по работе со знаниями должен не только знать суть проблемы, но и уметь решать ее практически с учетом требований сложившейся ситуации и интеллектуальной системы. Кроме того, компетентность предполагает постоянное обновление знаний, овладение новой информацией для успешного применения в конкретных условиях.

Таблица 2

**Элементы профессиональной компетенции специалиста
по знаниям**

Элемент компетенции	Содержание и ключевой смысл
Знания	Систематизированная теоретическая информация о профессиональной деятельности и алгоритме ее выполнения.
Умения и навыки	Приобретенные в процессе выполнения деятельности способности, позволяющие осуществлять необходимый алгоритм действий.
Личностно-деловые качества	Набор свойств личности, позволяющий (и необходимый) использовать эффективно имеющиеся знания, умения и навыки.
Мотивационные и целевые установки	Побудительные мотивы для осуществления деятельности.
Опыт	Практика применения знаний, умений и навыков и личностно-деловых качеств для успешного выполнения работ и достижения целей. Дает уверенность и стабильность, позволяет выполнять работу в сложных условиях.
Потенциал	Границы расширения возможностей, способность к развитию и направлению развития.

Итак, профессиональная компетенция – это способность успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении задач профессионального рода деятельности.

Специалист по работе со знаниями объединяет в себе управление документами, информацией и знаниями [3,5,11].

Специалист по работе со знаниями должен владеть рядом компетенций, связанных с информационно-аналитическим обеспечением управления:

владеть навыками использования компьютерной техники и информационных технологий в поиске источников и литературы, использовании правовых баз данных, составлении библиографических и архивных обзоров;

– владеть основами информационно-аналитической деятельности и способностью их применить в профессиональной сфере;

– владеть способностью самостоятельно работать с различными источниками информации;

– владеть навыками составления библиографических и архивных обзоров.

Специалист должен уметь решать следующие профессиональные задачи, связанные с информационно-аналитическим обеспечением управления:

– анализировать информационные потоки и информационное взаимодействие в организации;

– анализировать потребности в оперативной и ретроспективной информации, определять методы и способы их удовлетворения;

– осуществлять подготовку справочно-поисковых средств [3,11].

Таким образом, эффективность деятельности институтов воспроизводства человеческого капитала в корпорации определяется уровнем работы системы управления знаниями и компетентностью ее ключевых специалистов новой формации – инженеров по знаниям.

Библиографический список

1 Адлер Ю., Черных Е. Управление знаниями: новые акценты поиска источников конкурентных преимуществ. URL: <http://innoact.ru/print011.html> (дата обращения: 05.09.2015).

2 Грачева С. Корпоративные университеты за рубежом (история создания, опыт, современность). URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?1496> (дата обращения: 15.09.15).

3 Дорошина В.Г. Формирование компетенций документоведов в сфере информационно-аналитического обеспечения управления. URL: <http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?197> (дата обращения: 20.08.15).

4 Ермоленко В.В. Институциональные инновации управления знаниями в корпорации. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 71. С. 145-160.

5 Ермоленко В.В. Информационно – аналитическое обеспечение принятия стратегических решений в корпорации // Научная мысль Кавказа.

Северо – Кавказский научный центр высшей школы. Спецвыпуск №2. 2006. С.28-34.

6 Ермоленко В.В. Накопление и воспроизводство интеллектуального капитала в корпорации знаний как функция контроллинга: нейросетевой подход // Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. 2010. №58(04).

7 Згонник Л.В. Проблемы воспроизводства корпоративного человеческого капитала // Креативная экономика. 2007. № 10 (10). с. 18-26.

8 Корчагин Ю. А. Модернизация России должна начинаться с модернизации человеческого капитала.– Воронеж: ЦИРЭ. URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=40> (дата обращения: 14.09.2015)

9 Кристиневиц С.А. Институциональное развитие человеческого капитала методологический аспект. URL: http://vuzlib.com.ua/articles/book/3484Institu%D1%81ionalnoe_razvitie_che/1.html (дата обращения: 28.08.2015).

10 Савин Э.В. Воспроизводство человеческого капитала в институциональной системе // Российское предпринимательство. 2005. № 11(71). с. 72-77.

11 Силков С.В. Управление знаниями как современный этап развития документационного обеспечения управления. URL: http://silkov-s.v.narod.ru/km_001.html (дата обращения: 5.09.2015).

12 Шабурова А.В. Воспроизводство конкурентоспособного трудового потенциала, как основа реализации инновационной стратегии организации // Российское предпринимательство. 2008. № 3 Вып. 1 (107). с. 73-79.

References

1 Adler J., Black E. Knowledge management: the new emphasis sourcing competitive advantage. URL: <http://innoact.ru/print011.html> (the date of circulation: 05.09.2015).

2 Grachev S. Corporate universities abroad (history of creation, experience, modernity). URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?1496> (date of treatment: 09.15.15).

3 Doroshina VG Formation documentologists competence in the field of information and analytical support of management. URL: <http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?197> (date of treatment: 08.20.15).

4 Ermolenko VV Institutional innovation of knowledge management in the corporation. Multidisciplinary network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2011. № 71. С. 145-160.

5 V. Ermolenko Information - analytical support strategic decision-making in the corporation // Scientific Thought Caucasus. North - Caucasian scientific center of higher education. Special Issue №2. 2006. S.28-34.

6 V. Ermolenko Accumulation and reproduction of intellectual capital in the knowledge of the corporation as a function of controlling: neural network approach // Scientific journal KubGAU [electronic resource]. 2010. №58 (04).

7 Zgonnik LV Problems of reproduction of corporate human capital // Creative Economy. 2007. № 10 (10). с. 18-26. 8 Korchagin JA Russia's modernization must begin with the modernization of human kapitala.- Voronezh TSIRE. URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=40> (date of treatment: 14.09.2015)

9 Kristinevich SA Institutional development of human capital methodological aspect. URL: http://vuzlib.com.ua/articles/book/3484Institu%D1%81ionalnoe_razvitie_che/1.html (the date of circulation: 08.28.2015). Savin

10 EV The reproduction of the human capital in the institutional system // Russian Entrepreneurship. 2005. № 11 (71). с. 72-77.

11 Silkou SV Knowledge management as a modern stage in the development of document management. URL: http://silkov-sv.narod.ru/km_001.html (the date of circulation: 05.09.2015).

12 Shaburova AV Reproduction competitive labor potential, as a basis for implementing an innovative strategy of the organization // Russian Entrepreneurship. 2008. № 3 vol. 1 (107). с. 73-79.

УДК 331.108
ГРНТИ 82.17.25

*Цисарский А.Д., канд. техн. наук, доцент,
МГТУ им.Н.Э.Баумана, руководитель НОЦ «ЦНИИмаш»,
93105948@tsniimash.ru*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ДЛЯ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Изложены существующие концептуальные и методологические подходы к разработке профессиональных стандартов и выявлены их недостатки. Предложено при разработке профессиональных стандартов опираться на данные научно-технических прогнозов по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники.

Ключевые слова: компетенции, прогнозирование, профессиональный стандарт, ракетно-космическая отрасль.

*Tsisarskiy A.D., Cand. of Engineering Sc., Associate Prof.,
BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY, Head of Research
Center of "TSNIIMASH", 93105948@tsniimash.ru*

CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL BASES OF WORKING OF PROFESSIONAL STANDARDS FOR ROCKET AND SPACE SECTORS

Set out existing conceptual and methodological approaches to the development of professional standards and their shortcomings are revealed. It is proposed to develop professional standards to rely on the data of scientific and technical forecasts, in priority areas of science, technology and engineering.

Keywords: competence, forecasting, professional standard, rocket and space sectors

Введение

В настоящее время на отечественных предприятиях ракетно-космической отрасли (РКО) наблюдается дефицит высококвалифицированных научных и инженерно-технических кадров, способных решать амбициозные и нестандартные задачи.

Эта проблема в значительной мере вызвана тем, что при подготовке специалистов им не дают знаний, навыков и умений, необходимых для осуществления текущей и инновационной деятельности на высокотехнологичных предприятиях в условиях высокой турбулентности и неопределенности внешней и внутренней среды [4, с.73]. В качестве одного из подходов к решению озвученной проблемы выступает механизм подготовки и переподготовки кадров с использованием профессиональных стандартов (ПС).

ПС – документы, устанавливающие требования к знаниям, умениям, компетенциям, опыту, системе ценностей и личным качествам, необходимым для выполнения определенной работы или профессиональных обязанностей.

В настоящее время зарубежные и российские эксперты рассматривают ПС как один из инструментов, позволяющих создать устойчивое и эффективное взаимодействие сферы труда и сферы образования, обеспечить рациональное использование людских ресурсов и, в конечном счете, содействовать устойчивому развитию общества [2].

Практика разработки и применения ПС выявила целый ряд недостатков, которые будут рассмотрены ниже, а также стимулировала потребность в разработке новых методологических и методических подходов к созданию ПС, ориентированных на будущее.

Целевое назначение, этапы создания и основные недостатки существующих ПС

В основу принятой методики разработки ПС положен метод функционального анализа. Предыдущий подход к созданию ПС, основанный на описании должностных обязанностей, не способен учесть динамику современного производства и развития экономики и социальной сферы. Сегодня метод функционального анализа используется практически во всех экономически развитых странах, поскольку предполагает учет как текущих требований наиболее передовых предприятий, так и международные тенденции и потребности на перспективу.

Практическое применение ПС позволяет:

Для работодателя – сформулировать требования к знаниям, навыкам и умениям работников;

Для работника – оценить соответствие имеющихся у него компетенций требованиям рынка труда и работодателей;

Для системы образования – разработка образовательных стандартов и программ, соответствующих требованиям рынка труда.

Процесс разработки ПС включает в себя следующие этапы:

- формирование экспертной группы
- разработку базового перечня функций и проекта функциональной карты, а также первичного списка знаний, умений и ключевых компетенций, необходимых для последующего опроса/анкетирования;
- разработка анкеты для опроса руководителей и ведущих специалистов-экспертов предприятий отрасли;
- организация и проведение опроса предприятий;
- обработка данных анкетирования для разработки проекта ПС;
- обсуждение проекта ПС в широком профессиональном сообществе, включая экспертов из ВУЗов и отраслевых союзов, а также союза промышленников и предпринимателей;
- доработка проекта ПС с учетом результатов обсуждения;
- согласование, экспертиза и представление проекта ПС на утверждение в Минтруд РФ.

В процесса анализа целей, этапов разработки и организации работ по созданию ПС были выявлены следующие недостатки:

– ПС разрабатываются в интересах работодателей (Союз промышленников и предпринимателей), Минобразования РФ и Минтруда РФ, однако вся работа по созданию ПС, вплоть до утверждения, поручена Минтруду РФ, который, естественно, приспособил ПС прежде всего под свои цели и задачи;

Хотя и декларируется направленность ПС на будущее, но в реальности оно не учитывается (см. выше этапы разработки ПС), так как у Минтруда РФ вполне конкретные приземленные цели: разработать перечень должностных обязанностей и определить соответствующие им должности на предприятии т.е., работают в интересах отдела кадров;

– ПС не формируют требования к знаниям и навыкам специалистов под будущие виды и направления деятельности, тем самым, не выполняют функцию ориентации Вузов на изменение учебных планов и программ дисциплин, адекватных будущему развитию науки и техники.

Методологические подходы к разработке ПС для РКО, ориентированные на будущее

Задаваясь вопросом, каким должен быть ПС в РКО, следует понимать, что если даже ПС будет в ближайшей перспективе введен в действие, его реальное влияние на отрасль начнется через 5 – 10 лет и будет продолжаться еще по крайней мере 10 лет, т.е. до 2030-х годов. На основе принятого ПС будут созданы государственные образовательные стандарты и учебные программы, на что потребуются некоторое время. Подготовка специалистов для РКО требует 5 – 6 лет, бакалавров – 4, магистров – 6. Таким образом, первые выпускники, получившие образование в соответствии с ПС для РКО, появятся лишь в 2020-х годах. Но как известно, согласно стратегия развития космической деятельности России до 2030 года и на дальнейшую перспективу, к 2030 году отечественная РКО должны выйти на «рубеж прорыва», а после 2030 года на «развитие прорыва». Основные контуры прорыва представлены в работе [3, с.3-5].

Скорее всего, большая часть прикладных узкоспециализированных знаний (профессиональных компетенций) к заданным рубежам устареет уже во время обучения.

Отсюда следует, что в ПС требования к овладению фундаментальными ("долгоиграющими") знаниями могут быть прописаны достаточно подробно, в то время как информация о прикладных ("краткосрочных") знаниях может быть дана в общем виде. Важно, чтобы срок обновления "краткосрочных" был указан в ПС, что позволит своевременно обновить его содержание.

В процессе разработки ПС необходимо опираться на научно-технические прогнозы развития РКО, что позволит в самом общем виде определить требования к набору знаний, умений и профессиональных

навыков, необходимых специалистам отрасли для осуществления профессиональной деятельности в 2020 -2030 гг. Для осуществления такого прогнозирования необходимо исходить из сценариев социально-экономического развития России, которые определяют стратегию развития космической деятельности (КД). Необходимо учитывать развитие ситуации в РКО, прежде всего ограничения по производственно-технологическим возможностям предприятий ГК «Роскосмос» и по их кадровому составу. Также необходимо учитывать данные прогнозирования по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники [1]:

- Информационно-телекоммуникационные системы;
- Индустрия наносистем и материалов;
- Живые системы;
- Рациональное природопользование;
- Энергетика и энергосбережение;
- Авиационно-космические и транспортные системы.

Указанные направления, в целом соответствующие глобальным научно-технологическим тенденциям, были дополнены тремя другими сферами, в которых наука и технологии способны стать одним из основных источников прогресса:

- Производственные системы и промышленная инфраструктура;
- Медицина и здравоохранение;
- Безопасность на производстве, на транспорте и в повседневной жизни

Реализация постоянно идущего процесса прогнозирования может быть реализована с помощью технологий ситуационных центров. В качестве базового метода прогнозирования предлагается рассматривать метод сценариев.

Выводы

Существующие концептуальные и методологические подходы к разработке ПС не соответствуют перспективам развития отрасли и ориентируются на текущие потребности предприятий РКО.

В ПС требования к овладению фундаментальными знаниями могут быть прописаны достаточно подробно, а информация о прикладных ("краткосрочных") знаниях может быть дана в общем виде. Важно, чтобы срок обновления "краткосрочных" знаний был указан в ПС, что позволит своевременно обновить его содержание.

При разработке ПС необходимо опираться на научно-технические прогнозы развития РКО и данные прогнозирования по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники.

Процесс прогнозирования может быть реализован с помощью технологий ситуационных центров.

Библиографический список

1. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации (до 2025 год) [Электронный ресурс] <http://www.protown.ru/information/doc/4295.html> (дата обращения 06.09.2015)

2. Олейникова О.Н., Муравьева А.А. Профессиональные стандарты: принципы формирования, назначение и структура. Методическое пособие. – М.: АНО Центр ИРПО, 2011. – 100 с.

3. Стратегия развития космической деятельности России до 2030 года и на дальнейшую перспективу [Проект] /Под руководством Ю.Н. Коптева. –М.: Роскосмос, 2012. -28 с.

4. Цисарский А.Д. Кадровое обеспечение процессов управления инновационной деятельностью на предприятиях ракетно-космической отрасли//Инновации в менеджменте. №2(2). 2014. С.72-79.

References

1. Dolgosrochnyi prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitija Rossiyskoy federatsii (do 2025 goda) [Elektronnyi resurs] <http://www.protown.ru/information/doc/4295.html> (data obrasheniya 06.09.2015). : (In Russian).

2. Oleynikova O.N., Muraveva A.A. Professionalnye standarty: prinzipty formirovaniya, naznachenie i struktura. Metodicheskoe posobie. – M.: ANO Tsentr IRPO, 2011.-100 s.:(In Russian).

3. Strategiya razvitiya kosmicheskoy deyatelnosti Rossii do 2030 goda i na dalneyshuyu perspektivu [Proekt]/Pod rukovodstvom Ju.N.Kopteva.-M.: Poskosmos, 2012.-28 s.:(In Russian).

4. Tsisarskiy A.D. Kadrovoe obespechenie protsessov upravleniya innovatsionnoy deyatelnostju na predpriyatiyakh rakerno-kosmicheskoy otrasli//Innovatsii v menedzhmente. №2(2). 2014. S.72-79. :(In Russian).

3. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ И РАЗВИТИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ КОРПОРАЦИЙ, КЛАСТЕРОВ И КОМПЛЕКСОВ СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

УДК 33.334.7
ГРНТИ 06.71.02

*Водолазко Н.С., студент, Волгоградский государственный
технический университет, Волгоград, nad-v1@mail.ru*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КЛАСТЕРООБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Один из приоритетов в модернизации региональной экономики – создание высокотехнологичных малых инновационных предприятий. В статье разработана схема введения малых предприятий в инновационный кластер.

Ключевые слова: малые предприятия, инновационный кластер, инновационная экономика.

УДК 33.334.7
ГРНТИ 06.71.02

*Vodolazko N.S., student, Volgograd state technical University,
nad-v1@mail.ru*

IMPROVING THE SYSTEM OF CLUSTER USING SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES

One of the priorities in the modernization of the regional economy – creation of high-tech small innovative enterprises. In the article the scheme of the introduction of small enterprises in the innovative cluster.

Keywords: small enterprises, innovation cluster, innovation economy.

Одним из приоритетов в модернизации региональной экономической системы, повышение ее конкурентоспособности является создание высокотехнологичных малых инновационных предприятий с высокими темпами развития.

«Малое инновационное предпринимательство в научно-технической сфере является наиболее динамичным сектором инновационной экономики, способным оперативно реагировать на потребности рынка наукоемкой высокотехнологичной продукции. Однако в последние годы число малых компаний не увеличивается»[5,с.32].

Существующие в настоящий момент при вузах малые инновационные в большинстве своем не отвечают требованиям в сферах: привлечения инвестиций, коммерциализации, построения структуры управления, формирования маркетинговой стратегии развития. Повышение эффективности использования малых инновационных предприятий предполагает реализацию мероприятий в двух направлениях:

- предоставление ограниченной свободы действий для малых инновационных предприятий;
- повышение инвестиционной привлекательности малых инвестиционных предприятий

Поскольку стадия создания инновационного проекта является начальной и, соответственно, обладает высокими рисками, финансирование проектов выполняемых в рамках центра трансфера технологий в основном осуществляется государством [1,с.37]. При использовании данной модели появляется барьер существующий и в процессе формирования и развития малых инновационных предприятий. Основой существования таких малых инновационных предприятий является получение незначительной грантовой поддержки от государственных органов. Организации, созданные по схеме: ВУЗ-правообладатель инновационных разработок, а малое инновационное предприятие- пользователь инноваций обречены на изначальную потерю дальнейшего развития и возможности стать отдельным хозяйствующим субъектом.

С целью устранения существующего дисбаланса и соблюдения прав и интересов всех сторон участвующих в создании и развитии малых инновационных предприятий авторами статьи предлагается следующая модель разработки и развития данного инновационного хозяйствующего субъекта (рис. 1).

В представленной модели предполагается создание Высшим учебным заведением предприятия-патентообладателя на основе смешанного капитала: частные инвестиции (учредителями могут быть сотрудники ВУЗа) и патента на НИОКР для фиксации права на участие ВУЗа в деятельности данного предприятия. Предприятие регистрируется как самостоятельное юридическое лицо с преобладающей долей частного капитала. Данному предприятию ВУЗ на льготных условиях передает в собственность патенты на изобретения, под которые можно получить венчурные инвестиции. Предприятие – патентообладатель проводит поиск заинтересованного венчурного фонда для инвестирования проектов и в случае достижения соглашения с венчурным фондом созда-

ния совместного предприятия с учетом внесения со стороны венчурного фонда необходимых инвестиций, а со стороны предприятия-патентообладателя интеллектуальной собственности в виде патента.

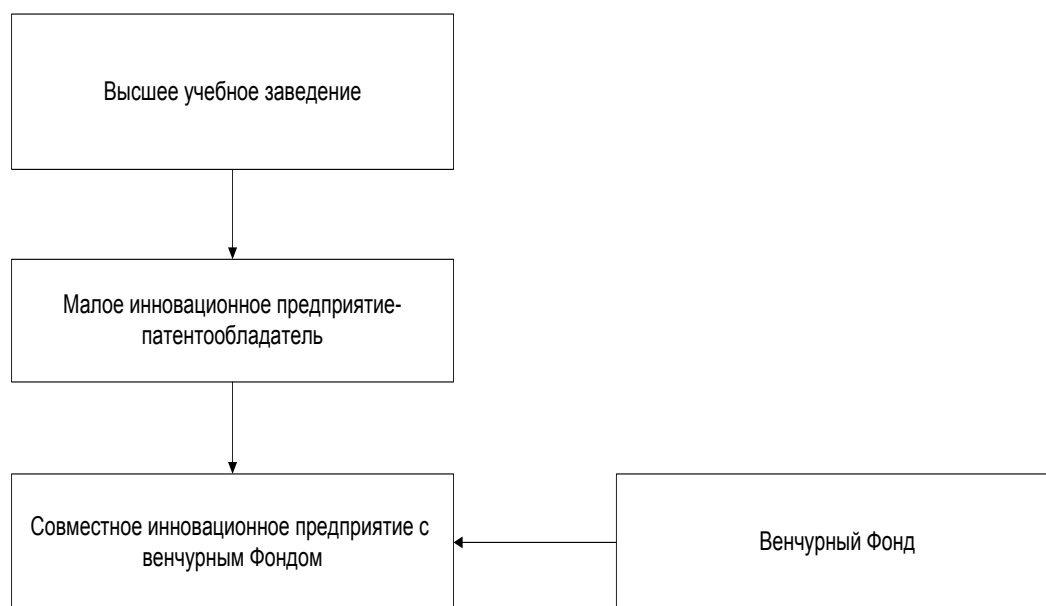

Рис. 1. Усовершенствованная схема построения малых инновационных предприятий при ВУЗах (составлено автором статьи)

Созданное совместными усилиями венчурного фонда и предприятия-патентообладателя малое инновационное предприятие сможет получить к широкому кругу финансовых источников, стать прибыльным хозяйствующим субъектом и принести выгоду от своей деятельности предприятию-патентообладателю, а, следовательно, и ВУЗу изначально предоставившему интеллектуальную собственность. При использовании данной модели возникает риск потери ВУЗом интеллектуальной собственности в случае ее перехода между сторонними организациями, но он нивелируется финансовой выгодой, которую ВУЗ может получить при реализации множества инновационных проектов, неся при этом минимальные затраты на создание одного предприятия и его первоначальной поддержки, так как в дальнейшем данное малое инновационное предприятие становится самокупаемым и действует, как фонд интеллектуальной собственности, распределяя полученные от реализации инновационных проектов средства, между проектами, нуждающимися в поддержке.

Формирование и развитие малых инновационных предприятий в рамках деятельности инновационных региональных кластеров предполагает совершенствование модели создания последних.

Общая структура построения взаимоотношений между участниками в инновационном типичная для большинства регионов: научно образовательный подкластер, представленный ВУЗами Волгоградской области воспроизводит инновационные концепции по созданию высокотехнологичных продуктов в данной отрасли, малые инновационные предприятия и региональные независимые предприятия проводят необходимые НИОКР и создают опытную партию продукции, которую передают специально создаваемому на базе промышленных предприятий технопарку для дальнейшего производства в промышленных масштабах.

При всей прозрачности восприятия данная концепция формирования инновационного кластера обладает множеством изъянов.

1. При использовании данной концепции не учитывается роль маркетинга в процессе создания инновационных продуктов. В данной структуре отсутствует подразделение или хозяйствующий субъект, который будет анализировать потребительские предпочтения, выявлять динамику развития внешней среды и с ее учетом корректировать процесс внедрения инновационных проектов. Априори считается, что производимая продукция будет востребована рынком, но в действительности такая ситуация складывается крайне редко.

2. Нет четкой структуры управления процессом взаимодействия участников инновационного кластера. Концепция формирования данного инновационного кластера базируется на добровольном сотрудничестве всех участников, что в значительной степени повышает риск невыполнения своих обязательств каждым из участников кластера.

3. В данной структуре отсутствует элемент, отвечающий за финансирование проекта в целом и деятельности каждого участника. Предполагается, что малые инновационные предприятия будут уже профинансированы венчурными фондами, а с учетом вышеописанной сложившейся системы формирования малых инновационных предприятий, такая ситуация невозможна. Поиск источников финансирования для проведения базовых исследований ВУЗами также предполагается самостоятельным.

4. В данной структуре не прослеживается удовлетворение интересов всех участников кластера. Следовательно, данный кластер направлен не на воспроизводство новых предприятий, а на поддержку конкурентоспособности и финансовой состоятельности существующих крупных промышленных предприятий с изношенной технологической базой.

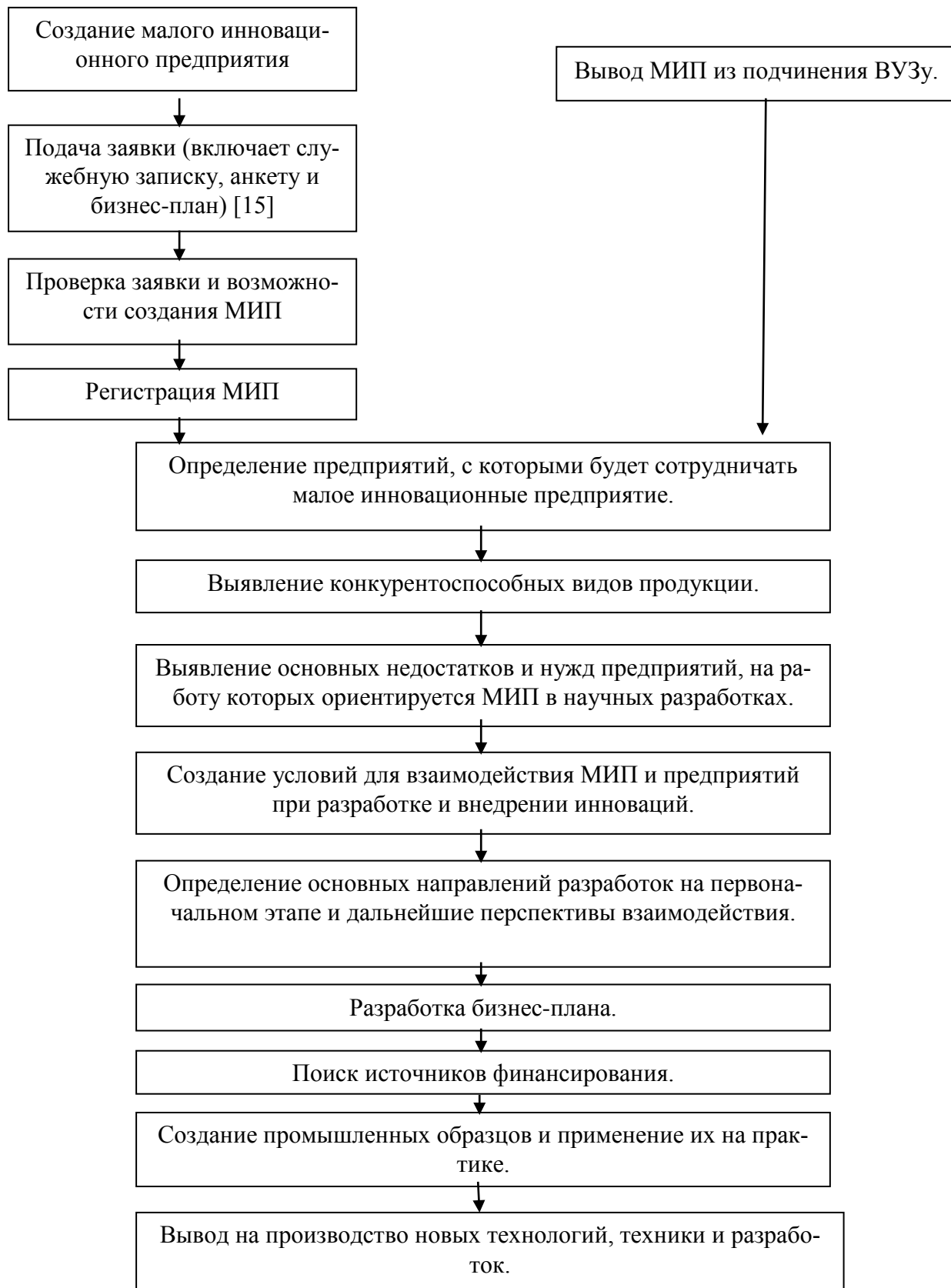

Рис. 2. Введение МИП в состав кластера.

Одной из проблем существующей модели инновационных кластеров является то, что в технопарках и инженерно-технических центрах практически отсутствует процесс выращивания малых инновационных предприятий, которые, начиная работать с прибылью, могут осуществлять инновационный бизнес вне стен бизнес-инкубатора. Следствием такой ситуации является то, что с одной стороны, через некоторое время прекращается рост объемов производства малого предприятия, расположенного в технопарке, а с другой – прекращение роста количества малых предприятий. Данная проблема возникает в результате отсутствия заинтересованности промышленных предприятий в размещении инновационных компаний на собственных производственных площадях [6, с.10]. По этой причине в рамках данной работы была разработана схема введения в кластер малых инновационных предприятий (рис.2).

Для введения малого инновационного предприятия в кластер необходимо обеспечить географическую общность этих двух образований, выстроить взаимосвязь между участниками кластера, найти пути финансирования разработок как из средств федерального и региональных бюджетов, так банковскими вложениями и вложениями венчурных фондов. Свободное вхождение малого предприятия в состав кластера также способствует развитию наукоемкого бизнеса.

Библиографический список

1. Каюмов, А.М. Малый инновационный бизнес как основа модернизации российской экономики / А.М. Каюмова // Креативная экономика. – 2012. – №12. С.35–40
2. Макаров, В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. – М., Бизнес Атлас, 2010. – 272 с
3. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М.Портер–М.: Альпина Бизнес Букс, 2005-608 с.
4. Постановление от 03.10.2012 № 934 «О создании химико-фармацевтического кластера на территории Волгоградской Области»
5. Синяева, О.А. Региональная кластеризация-механизм создания инвестиционно привлекательной территории региона /О.А. Синяева // «Самоуправление». – 2013. – №2. – С.32-35
6. Трофимова, О.М. К вопросу о формировании инновационных кластеров в региональной экономике / О.М. Трофимова // Научный вестник уральской академии государственной службы. – 2012. – №9. С.7–12
7. Федеральный Закон от 02.09.2008 №217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в це-

лях практического применения результатов интеллектуальной деятельности»//СПС «Консультант плюс»

8. Шемякина, Т.Ю. Проблемы и решения развития сектора малых инновационных предприятий / Т.Ю. Шемякина // Креативная экономика. – 2013. – №5. С.87–93

References

1. Kajumov, A.M. Malyj innovacionnyj biznes kak osnova modernizacii rossijskij jekonomiki / A.M. Kajumova // Kreativnaja jekonomika. – 2012. – №12. S.35–40 (in Russian)

2. Makarov, V.L. Social'nyj klasterizm. Rossijskij vyzov. – M., Biznes Atlas, 2010. – 272 s (in Russian)

3. Porter, M. Konkurentnaja strategija: metodika analiza otraslej i konkurentov / M.Porter–M.: Al'pina Biznes Buks,2005-608 s. (in Russian)

4. Postanovlenie ot 03.10.2012 № 934 «O sozdanii himiko-farmaceuticheskogo klastera na territorii Volgogradskoj Oblasti» (in Russian)

5. Sinjaeva, O.A. Regional'naja klasterizacija-mehanizm sozdanija investicionno privlekatel'noj territorii regiona /O.A. Sinjaeva // «Samoupravlenie». – 2013. – №2. – S.32-35 (in Russian)

6. Trofimova, O.M. K voprosu o formirovanii innovacionnyh klasterov v regional'noj jekonomike / O.M. Trofimova // Nauchnyj vestnik ural'skoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. – 2012. – №9. S.7–12 (in Russian)

7. Federal'nyj Zakon ot 02.09.2008 №217-FZ «O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty po voprosam sozdanija bjudzhetnymi nauchnymi i obrazovatel'nymi uchrezhdenijami hozjajstvennyh obshhestv v celjah prakticheskogo primenenija rezul'tatov intellektual'noj dejatel'nosti»//SPS «Konsul'tant pljus» (in Russian)

8. Shemjakina, T.Ju. Problemy i reshenija razvitija sektora malyh innovacionnyh predprijatij / T.Ju. Shemjakina // Kreativnaja jekonomika. – 2013. – №5. S.87–93 (in Russian)

УДК 330.342.3

ГРНТИ 06.54.31

Галстян А.В., соискатель, Российско-Армянский (Славянский) университет, Армения, Ереван, anulik_g88@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассматривается влияние информационных технологий на общественную и социально-экономическую жизнь общества. В связи с бурным развитием интернета и тотальной компьютеризацией возникают новые

организационные формы, встают новые вопросы регулирования экономической деятельности, в результате, экономика стран претерпевает изменения.

Ключевые слова: виртуальная экономика, виртуальные предприятия, виртуальный продукт, виртуальная реальность, электронный продукт.

UDC 330.342.3

GRNTI 06.54.31

Galstyan A.V., post-graduate student, Russian-Armenian (Slavonic) University, Armenia, Yerevan, anulik_g88@mail.ru

FEATURES OF VIRTUALIZATION OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS IN THE MODERN WORLD

The article considers the impact of information technologies on social and socio-economic life of society. In connection with the rapid development of the Internet and the total computerization there are new organizational forms, there are new issues of regulation of economic activity, as a result, the economy of the countries undergoes changes.

Keywords: virtual economy, virtual organizations, virtual product, virtual reality, electronic product.

Актуальность данной темы исследования заключается в ее новизне, нехватке фундаментальных научных исследований в этой области, в то время как наблюдается растущая виртуализация общественной и экономической жизни, бурный рост виртуальных организаций на практике. Решение ряда проблем на теоретико-методологическом уровне даст большой положительный результат, оказав влияние на деятельность действующих и потенциальных виртуальных организаций.

На современном этапе развития постиндустриального общества, как и предсказывал один из ярких представителей менеджмента П. Друкер, центральное место занимают знание и управление.

Становление современной цивилизации уже неразрывно ассоциируется с информатизацией общества. Проникновение и развитие информационных технологий практически во все сферы жизнедеятельности, формирование единого информационного пространства на основе интернет стали основой новой экономики. Центральное место новой, информационной экономики занимает информация и способы ее передачи.

Если на первых порах создания широкополосного интернет пользователи глобальной сети только читали информацию, то сейчас ситуация коренным образом изменилась. Интернет стал платформой для ведения бизнеса, и не только. В сознании людей создается понимание

того, что без современных информационных технологий и глобальной сети невозможно создать процветающий бизнес, а зачастую меняется и образ жизни человека. Таким образом, компьютеризация в современных условиях приводит к виртуализации обыденной жизни, бизнеса и экономики в целом. Мы все чаще сталкиваемся с такими понятиями, как виртуальная реальность, виртуальный мир, виртуальная экономика, виртуальный товар, виртуальный рынок, виртуальная организация. Все эти термины трактуются неоднозначно, так как пока еще не разработаны точные определения. Тем не менее попробуем разъяснить эти понятия.

Виртуальная реальность – реальность, независимо от ее природы, обладающая следующим рядом свойств: порожденность (виртуальная реальность продуцируется активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней; психологические виртуальные реальности порождаются психикой человека), актуальность (виртуальная реальность существует актуально, только “здесь и теперь”, только пока активна порождающая реальность), автономность (в виртуальной реальности свое время, свое пространство и свои законы существования), интерактивность (виртуальная реальность может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей, как онтологически независимая от них) (Носов, 2000, с. 69).

Следующее определение представляет виртуальную реальность как “отображение и имитацию реальных разработок и производства в кибернетическом пространстве, которое одновременно является и инструментом, и средой” (Гольдштейн, 2004).

Виртуализация общественных отношений и жизни способствовали созданию виртуальной, или электронной, экономики, что предполагает проведение экономических операций в электронном пространстве (Толковый словарь по обществу и новой экономике, 2007).

В то же время, следует различать понятия “реальная” виртуальная экономика и “ирреальная” виртуальная экономика (Маслова, 2010):

– “реальная” виртуальная экономика включает в себя, помимо финансового сектора, часть “вторичного” (промышленного) и “третичного” (сервисного) сектора экономики; отличительной чертой реальной виртуальной экономики является замена реальных экономических отношений и процессов их “образами”;

– “ирреальная” виртуальная экономика появилась на базе виртуальной реальности в рамках онлайн-игр и выразилась в экономи-

ческих отношениях между геймерами и хозяевами серверов, получающими реальные доходы от купли-продажи и инвестирования реальных денежных средств в экономику “призрачного рынка”.

Отметим, определение того, что можно принимать за виртуальный товар, довольно призрачно и неоднозначно. Очень часто виртуальный, цифровой и электронный продукт считают одинаковыми категориями, при этом виртуальными считаются все товары, которые существуют в интернете, точнее, в виртуальном пространстве. Такой подход неверный.

Наиболее удачно проблему определения виртуальных товаров решил Фэрфилд (J. Fairfield, 2005), который разграничил понятия виртуальных товаров и информационных товаров (например, MP3-файлов): виртуальные товары являются конкурентными, то есть использование виртуального товара одним человеком исключает одновременное использование этого же товара другими, информационные же товары могут одновременно использоваться многими людьми; другими отличительными чертами виртуальных товаров, выделенными Фэрфилдом, являются устойчивость (объекты должны существовать определенный период времени, чтобы считаться активами) и взаимосвязанность (объект, существующий изолированно на компьютере пользователя, не является виртуальным товаром, он должен каким-то образом влиять на других пользователей или систему.) (Ледонвирт, 2011). Однако необходимо отметить, что все вышесказанное не относится к единичным товарам, таким как, например, доменные имена.

Покупая в какой-либо онлайн игре товар, игрок получает определенные преимущества, выходит на новый уровень. Однако бывают случаи, когда приобретение нового продукта не приносит выгод. Игрок получает только эстетическое удовольствие.

Таким образом, виртуальные товары, в общем, ценятся за те же качества, что и обычные. Может быть, по этой причине выручка от продажи виртуальных продуктов растет быстрыми темпами.

Аналитическая компания InStat провела исследование, согласно которому мировой рынок виртуальных товаров к концу 2010 года составил \$7.3 млрд., увеличиваясь по сравнению с 2007 годом на \$5.2 млрд. (рост составил 245%, то есть в два с половиной раза) (InStat, 2010). В 2014 году, по прогнозу тех же аналитиков, на товары, к которым нельзя прикоснуться и которые можно увидеть только на экране своего компьютера или коммуникатора, пользователи всего мира потратили баснословную сумму в \$14 млрд (InStat, 2010). Отметим, что приведенная статистика очень сильно может отличаться от данных

других аналитиков, так как по объективным причинам возникает много трудностей при сборе данных.

Вместе с ростом продаж на рынке виртуальных продуктов увеличивается также сумма с одной сделки. Многие заядлые геймеры продают свои материальные блага, чтоб приобрести новые опции в игре. Многие исследователи считают, что виртуальный рынок вместе с виртуальной валютой и товарами выходят за рамки виртуальных миров и все больше действуют на “реальную” экономику. Может быть, по этой причине многие государства виртуальную валюту уже объявили сомнительным средством платежа, а Китай принял закон, согласно которому покупка реальных товаров за виртуальную валюту запрещена и предполагает крупные штрафы и даже тюремное заключение.

Среди множества виртуальных валют особый интерес представляет Bitcoin, вызвавший большой шум во всем мире. Эта криптовалюта котируется на бирже, стала популярным средством оплаты, как в онлайн, так и в оффлайн мире. Тем не менее видя угрозу для потребителей многие страны высказали недоверие к данной валюте. Например, Банк России в своем пресс-релизе отметил, что теперь операции по обмену Bitcoin на рубли или товары, которые предоставляют российские юридические лица, будут рассматриваться как сомнительные из-за потенциальной связи с отмыванием денег или финансированием терроризма (Костарев, 2014). Озабоченность по поводу виртуальной валюты выразили Министерство национальной безопасности США, Китай и ряд европейских стран.

В современной экономике в связи с ее виртуализацией и с бурным развитием информационных технологий резко повышается возможность быстро реагировать на изменяющиеся условия, изменяются условия ведения бизнеса в целом. Таким образом, возникает необходимость в новых формах, типах организаций. И, в результате, в обиход уже вошло понятие “виртуальная организация”.

Существует много определений виртуальных организаций как сетевых форм, но они не всегда точны. На сегодняшний день наиболее приемлемым можно считать следующее: виртуальным называется предприятие, состоящее из сообщества географически разделенных работников, которые в процессе труда общаются, взаимодействуют, используя электронные средства коммуникаций при минимальном или полностью отсутствующем личном, непосредственном контакте (Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике, 2007).

Исследуя деятельность виртуальных организаций можно выделить основные свойственные им черты:

- мобильность работы. Физическое местоположение становится малозначимым, так как вместо материальных активов и зданий работники устанавливают связь между собой с помощью информационных коммуникативных технологий. Это очень важное преимущество, так как резко уменьшаются издержки на аренду офиса и т.д., а сотрудников можно набрать из разных уголков планеты;

- гибкость, то есть организация может быстро реагировать на изменяющиеся внешние условия. Хотя, чтоб потенциальное преимущество реализовать, встает вопрос гибкости действий менеджеров;

- наличие в основном горизонтальных связей;

- высокая степень самоорганизации работников;

- отсутствие границ;

- большая роль информационных технологий. Тут важно отметить, что не столь важно наличие этих самых технологий, сколько правильное их использование.

Получив представление о виртуальных организациях, попробуем описать структуру таких компаний (см. рисунок) (Иванов, 2008).

Следует помнить, что виртуальное предприятие (далее ВП) не является юридическим лицом.

Орган координации разрабатывает “правила игры”, а остальные участники виртуальной организации, придерживаясь этих правил, конкурируют между собой.

Центр управления (орган координации) ВП может быть:

- управляющей компанией, не являющейся непосредственным участником производственно-логистического процесса;

- “плавающим”, когда центром ВП становится одно из предприятий — участников ВП, являющееся головным исполнителем по тому или иному проекту (Иванов, 2008).

В первом случае создается координационный совет (может и в виде коммерческой организации), который устанавливает “правила игры”, механизмы совместной работы и координации.

Во втором случае координационным советом становится один из участников виртуальной организации, который берет ответственность за предоставление необходимых условий для функционирования виртуального предприятия.

Рис. 1. Организационная схема виртуального предприятия.

Виртуальные организации были созданы в ответ на происходящие изменения в экономике и общественной жизни. Следовательно, обладают рядом преимуществ по сравнению с традиционными предприятиями. В частности, сокращаются издержки, расширяются инвестиционные возможности, возможности применения ноу-хау, разделение рисков между партнерами, улучшается качество обслуживания клиентов, в некоторых случаях потребитель даже участвует при разработке товаров. Естественно, что все эти потенциальные преимущества могут стать реальностью только лишь при оперативной и гибкой работе менеджеров. А управление виртуальной организацией, где смыты четкие границы между организациями-участниками, где партнеры постоянно конкурируют друг с другом, и любой участник может в любое время уйти, требует больших усилий. Управляющим необходимы новые стратегии как для внешней среды, так и для обеспечения слаженной работы внутри предприятия, в частности, нужно разработать новую стратегию управления персоналом, которая будет отвечать требованиям среды.

Подводя итоги, отметим, что виртуальные организации – это будущее – ответ на тотальное внедрение информационных технологий в экономику и жизнь людей. Такие организации имеют большой потенциал. Управление такими организациями представляет большую сложность и компетентность со стороны управленцев. Поэтому на пути эффективного перехода от традиционных структур к виртуальным необходимо проделать большой объем работы.

Библиографический список

1. Гольдштейн Г.Я. Стратегический инновационный менеджмент. Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004.-267с.
2. Ледонвирт В. За что ценят виртуальные товары? // Электронный журнал “Будь в курсе”. 2011. № 17. URL: <http://vkurse.obs.ru/node/376>
3. Иванов Д. Виртуальные предприятия: оперативная кооперация в логистике. 2008. URL: <http://www.cfin.ru/management/manufact/virtual.shtml>
4. Маслова А.В. Природа и социально-экономические особенности виртуальных организаций: автореф. диссертации ... канд. экон. наук. Иваново. 2010
5. Носов Н.А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. № 7, Труды Центра профориентации. – М.: "Путь", 2000. http://www.virtualistika.ru/vip7_a_i.html
6. Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике. 2007. http://information_society.academic.ru/
7. Деньги из виртуального воздуха. Обзор данных аналитической компании InStat. 2010. URL: <http://internetno.net/category/biznes/analitika-biznes/dengi-iz-virtualnogo-vozduha/>
8. Костарев Г. Ставка на Bitcoin: не поздно ли заработать на виртуальной валюте. 2014. URL: <http://rbcdaily.ru/world/562949990403003>

References

1. Gol'dshtejn G.Ja. Strategicheskij innovacionnyj menedzhment. Uchebnoe posobie. Taganrog: Izd-vo TRTU, 2004.-267s.
2. Ledonvirt V. Za chto cenjat virtual'nye tovary? // Jelektron-nyj zhurnal “Bud' v kurse”. 2011. № 17. URL: <http://vkurse.obs.ru/node/376>
3. Ivanov D. Virtual'nye predpriyatija: operativnaja kooperacija v logistike. 2008. URL: <http://www.cfin.ru/management/manufact/virtual.shtml>
4. Maslova A.V. Priroda i social'no-jekonomicheskie osobennosti virtual'nyh organizacij: avtoref. dissertacii ... kand. jekon. nauk. Ivanovo. 2010
5. Nosov N.A. Slovar' virtual'nyh terminov // Trudy laboratorii virtualistiki. № 7, Trudy Centra proforientacii. – М.: "Put", 2000. http://www.virtualistika.ru/vip7_a_i.html

6. Tolkovyj slovar' po informacionnomu obshhe-stvu i novojekonomike. 2007. http://information_society.academic.ru/

7. Den'gi iz virtual'nogo vozduha. Obzor dannyh analiticheskoy kompanii In-Stat. 2010. URL: <http://internetno.net/category/biznes/analitika-biznes/dengi-iz-virtualnogo-vozduha/>

8. Kostarev G. Stavka na Bitcoin: ne pozдно li zarabotat' na virtual'noj valjute. 2014. URL: <http://rbcdaily.ru/world/562949990403003>

УДК 332.142.4
ГРНТИ 06.61.33

*Греченюк О.Н., канд. экон. наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет, Курск, og1016s@yandex.ru*
*Греченюк А.В., канд. экон. наук, начальник отдела по организации
научной и международной деятельности,
Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск,
grant25@yandex.ru*

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЦЕССА КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются особенности процесса кластеризации на региональном уровне. Авторы исследуют необходимость и возможность формирования инновационного регионального кластера. Определяется ключевая роль интеграции науки и образования с производственными предприятиями при поддержке государственных структур. На основании проведенной оценки эффективности инновационного развития регионов авторы выявляют перспективы реализации кластерной политики в регионах.

Ключевые слова: инновации, инновационный кластер, инновационное развитие, кластеризация, регион, эффективность инноваций.

UDC 332.142.4
GRNTI 06.61.33

*Grechenyuk O.N., Cand. of Economic Sc., Associate prof.,
South-West state university, Kursk, og1016s@yandex.ru*
*Grechenyuk A.V., Cand. of Economic Sc.,
head of the Department of organization of scientific and international activities,
Kursk academy of state and municipal service, Kursk, grant25@yandex.ru*

PROSPECTS OF REGION CLUSTERING PROCESS BASED ON ASSESSMENT OF THE INNOVATION DEVELOPMENT EFFICIENCY

The article discusses the features of clustering at the regional level. The authors examine the need for and the possibility of forming a regional innovation cluster. They identify the key role of science and education integration with in-

dustrial enterprises with the support of government agencies. Based on the evaluation of the effectiveness of innovative development of regions of the authors reveal the prospects of realization of cluster policy in the regions.

Keywords: clustering, innovation, innovation cluster, innovation development, the effectiveness of innovation, region.

Введение

Формирование и реализация кластерной политики и процесса кластеризации национальной экономики в настоящее время занимают одно из центральных мест в современной экономической науке. Кластеры рассматриваются в качестве интеграционных форм организации производства, обеспечивающих быстрые темпы экономического развития, а сам процесс кластеризации рассматривается как рыночный механизм качественного преобразования региональных экономических систем. Перспективы кластерной организации региональной экономики зависят от наметившихся макроэкономических тенденций в экономике, доминирующих на данной территории сегментов производства и существующих категорий потребителей. В результате формирования связей между участниками кластера происходит образование здоровой конкурентной среды, обеспечивающей развитие региональной экономики.

Кластеры служат не только эффективным механизмом регионального развития, но и создают условия для эффективного взаимодействия бизнеса, науки и государства. Наиболее высокий уровень конкурентоспособности региона достигается за счет формирования инновационных кластеров. Основным моментом в определении инновационного кластера является наличие инновационной синергии всех участников, благодаря которой обеспечивается создание, капитализация и распространение инноваций. Ключевую роль в процессе формирования инновационного кластера играет интеграционное взаимодействие предприятий науки и образования с производственными предприятиями при поддержке государственных структур. Наиболее эффективно процесс кластеризации осуществляется в инновационно развитых регионах, которые активно создают инновационную инфраструктуру для подкрепления промышленного потенциала научно-инновационным и образовательным потенциалом (Вертакова, 2015, с.14).

Основная часть

Исследуем степень инновационного развития Курской области с целью определения перспектив реализации кластерной политики. Для

этого воспользуемся разработанной нами ранее методикой оценки эффективности инновационных процессов региона (Греченюк, Греченюк, Машегов, 2014, с. 68). Данная методика включает исследование эффективности регионального инновационного развития по следующим показателям: показатель финансирования исследований и разработок, показатель эффективности создания технологий, показатель использования новых технологий предприятиями, показатель эффективности использования новых технологий и показатель трансформации инновационных товаров и услуг в валовой региональный продукт. Данное исследование будет проведено в динамике за 2009-2013 годы, что позволит нам выявить основные тенденции инновационного развития Курской области и возможные перспективы кластеризации.

Рис. 1. Показатель финансирования исследований и разработок в Курской области по сравнению с регионами Центрального Черноземья

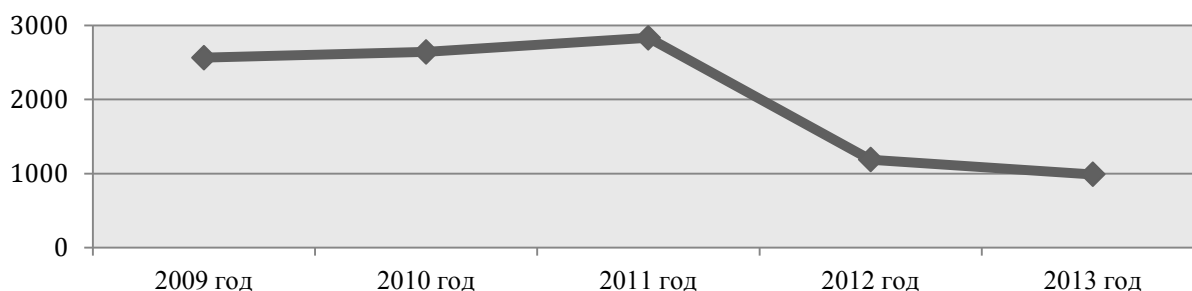

Рис. 2. Показатель финансирования исследований и разработок в Липецкой области

На рис. 1 и 2 видно, что наиболее значение показателя финансирования исследований и разработок наблюдается в Липецкой области, однако в динамике происходит сначала рост с 2564,4 до 2831,9 млрд. руб. на одну организацию, выполняющую исследования и разработки, а в 2012 и 2013 годах резкое сокращение до 989,2 млрд. руб. Причем

изменения были обусловлены величиной затрат на технологические инновации, т.к. количество организаций, выполнявших исследования и разработки, практически не менялось и в 2009 и в 2013 годах – это 10 организаций. В Белгородской области показатель финансирования исследований и разработок также сначала увеличился вдвое (с 63 в 2009 году до 133,5 в 2011 году). Однако в дальнейшем отмечено его снижение до 79. Это было вызвано соответствующими изменениями затрат на технологические инновации, число организаций, выполнявших исследования и разработки, в динамике сократилось с 19 до 14. В Курской области объемы финансирования создания инноваций в расчете на одну организацию, выполняющую исследования и разработки, выросли за пять лет более чем в 10 раз. Причем это обусловлено именно резким ростом финансирования, так как количество организаций, выполняющих исследования и разработки, в 2013 году соответствует уровню 2009 года (16 организаций). В Воронежской области степень финансирования исследований и разработок выше и в динамике увеличивается (с 80,6 до 132,7). В Тамбовской области степень финансирования исследований и разработок самая низкая по Черноземью. В начале периода исследования она составляла 40,5 млрд. руб. на одну организацию, выполняющую исследования и разработки, внутри периода исследования она колебалась от 39 до 84 млрд. руб. на одну организацию, а в 2013 году составила 54,2 млрд. руб. на одну организацию, выполняющую исследования и разработки.

Недостаточно оценить степень финансирования исследований и разработок, важно оценить результативность этих затрат, т.е. создание новых передовых производственных технологий (рис. 3-7).

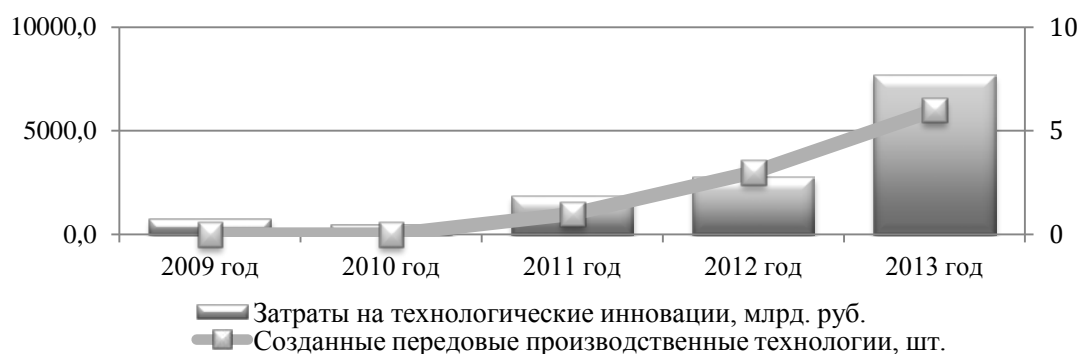

Рис. 3. Эффективность создания технологий в Курской области

На рисунке 3 видно, что в 2009 и 2010 году результат отсутствовал, так как не было создано ни одной новой передовой производственной технологии. В 2011 году была создана только 1 ППТ, в 2012 – 3, а в 2013 – 6. Объем финансирования при этом вырос более чем в

10 раз. Показатель эффективности создания технологий составил 0,001 передовых производственных технологий с 1 млрд. руб. финансирования.

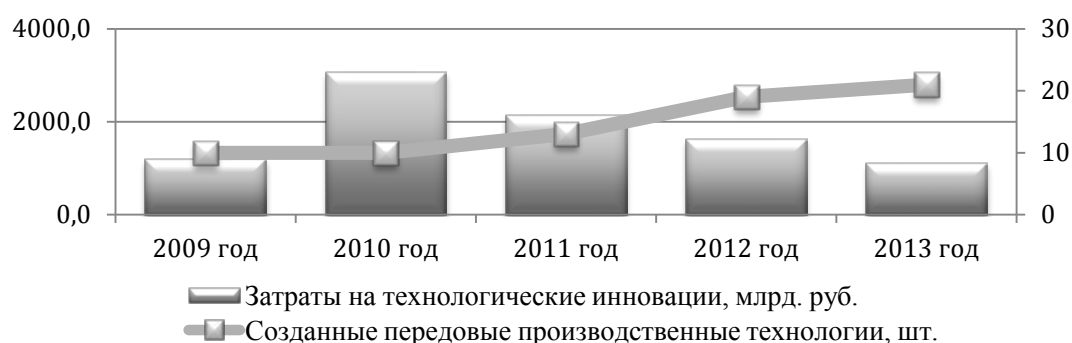

Рис. 4. Эффективность создания технологий в Белгородской области

В Белгородской области этот процесс протекает наиболее эффективно. В 2009 и 2010 годах там было создано по 10 ППТ, в 2011 – 13 ППТ, в 2011 – 19, а в 2013 – 21 (т.е. 1,9 ППТ с 1 млрд. руб., вложенного в финансирование исследований и разработок).

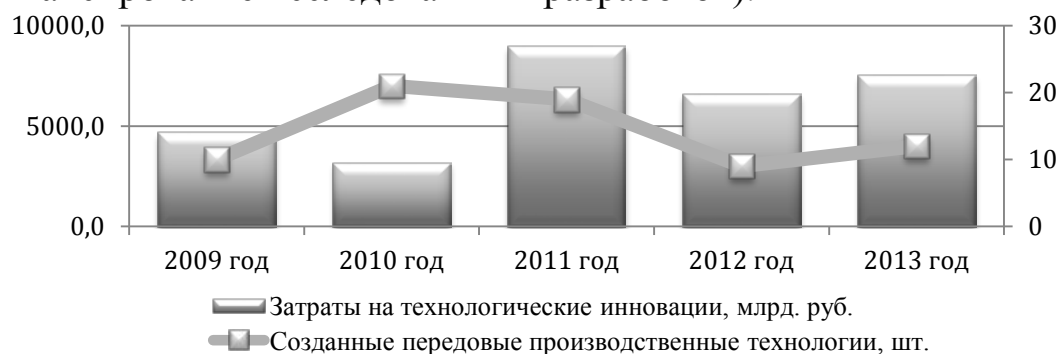

Рис. 5. Эффективность создания технологий в Воронежской области

В Воронежской области уровень финансирования заметно выше, чем в Белгородской области, но эффективность создания технологий там не высокая (0,2 передовых производственных технологий с 1 млрд. руб. финансирования).

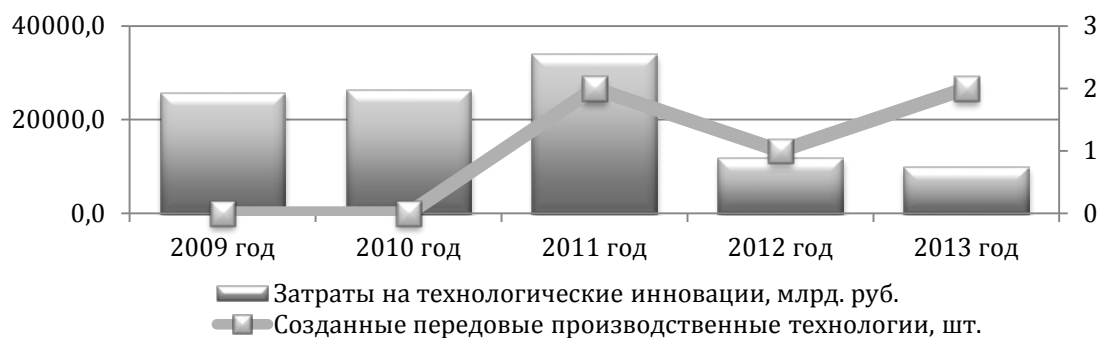

Рис. 6. Эффективность создания технологий в Липецкой области

Несмотря на то, что наибольший уровень финансирования исследований и разработок наблюдается в Липецкой области, процесс создания новых технологий там также низкий (0,001 ППТ с 1 млрд. руб. финансирования).

Рис. 7. Эффективность создания технологий в Тамбовской области

В тамбовской области этот процесс также неэффективен. В 2013 году там была создана первая ППТ.

Следующим этапом проанализируем уровень использования новых технологий (рисунок 8).

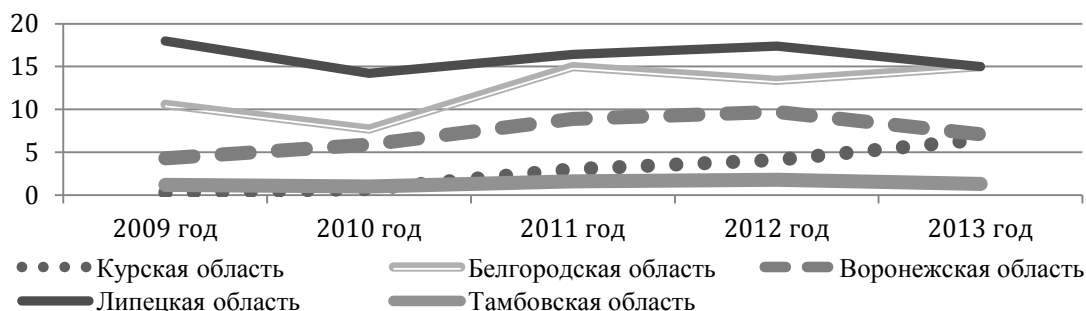

Рис. 8. Показатель использования новых технологий предприятиями регионов Центрального Черноземья

Оценка показателя использования новых технологий предприятиями регионов Центрального Черноземья в 2009-2013 годах показала, что по уровню использования предприятиями новых технологий лидирует Липецкая область, где наблюдается устойчивая тенденция роста числа используемых технологий на 1000 предприятий с 175 до 365. В Курской области наблюдается достаточно хороший уровень показателя использования новых технологий предприятиями, однако в динамике он сокращается (с 97 до 82 используемых технологий на одну организацию, выполняющую исследования и разработки). Тамбовская область значительно сдала свои позиции: показатель сократился до 58

технологий (почти в 2 раза). Аутсайдером в сфере использования предприятиями новых технологий является Воронежская область.

Однако не достаточно проанализировать уровень использования предприятиями новых технологий. Важно также оценить эффективность этого процесса, т.е. выход инновационной продукции с 1 используемой ППТ. Рассчитаем показатель эффективности использования новых технологий (Греченюк, Греченюк, 2014, с. 20) в Курской области, сравним с другими регионами Центрального Черноземья (рисунок 9).

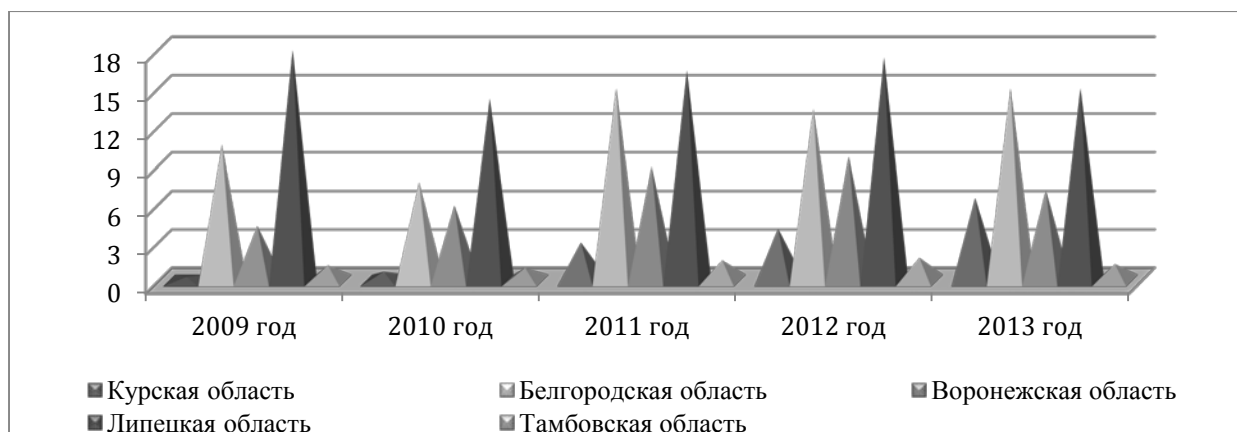

Рис. 9. Оценка эффективности использования новых технологий предприятиями регионов Центрального Черноземья

Оценка эффективности использования новых технологий предприятиями регионов Центрального Черноземья выявила, что наиболее эффективными в использовании инноваций в анализируемом периоде являются Белгородская и Липецкая области. В 2013 году в этих регионах было произведено инновационной продукции, работ и услуг на сумму 15 млн. руб. с одной использованной инновационной технологии. В Курской области значение данного показателя невысокое, однако, наблюдается устойчивая тенденция его увеличения с 0,3 до 6,5, т.е. в 2013 году было произведено инновационной продукции, работ и услуг на сумму 6,5 млн. руб. с одной используемой инновационной технологии. В Воронежской области отмечен позитивный рост показателя с 4,3 до 7,1. Тамбовская область показывает очень низкую эффективность на протяжении всего периода исследования. Заключительным этапом оценим уровень коммерциализации созданных и используемых инновационных технологий, его воздействие на экономику регионов (Греченюк О.Н., Греченюк А.В., 2014, с.169). Для характеристики эффективности процесса коммерциализации рассчитаем разработанный нами показатель трансформации инновационных товаров и

услуг в валовой региональный продукт в динамике за 2009-2013 годы и представим получившиеся значения на рисунке 10.

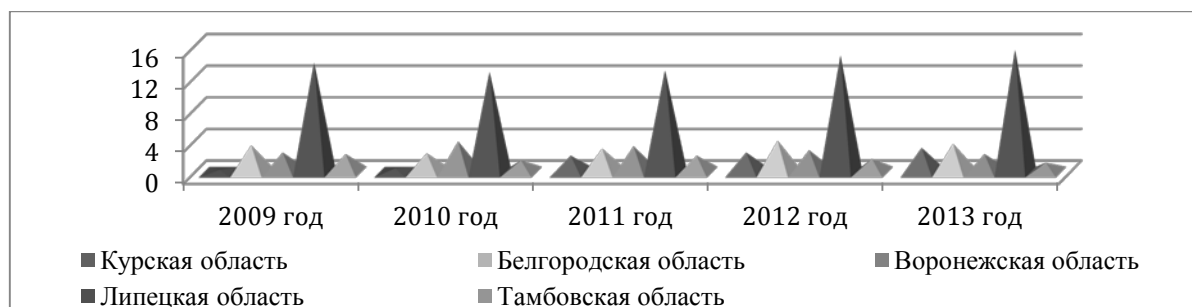

Рис. 10. Показатель трансформации инновационных товаров и услуг в валовой региональный продукт регионов Центрального Черноземья, %

Оценка показателя трансформации инновационных товаров и услуг в валовой региональный продукт регионов Центрального Черноземья в динамике за 2009-2013 годы выявила, что лидирующие позиции опять занимает Липецкая область, более того, наблюдается значительный рост данного показателя с 13,9 в 2009 году до 15,5 в 2013 году. Т.е. доля инновационных товаров и услуг в валовом региональном продукте достигла 15,5%. Уровень трансформации инновационных товаров и услуг в валовой региональный продукт в других регионах намного ниже и не превышает в анализируемом периоде 4%.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что процесс создания инноваций наиболее эффективно осуществляется в Белгородской области. Процесс использования созданных инноваций наиболее эффективно протекает в Белгородской и Липецкой областях. Поэтому Белгородскую область можно охарактеризовать как инновационный регион, а Липецкую – как эффективный пользователь инноваций, и в этих регионах процесс импортозамещения будет протекать наиболее эффективно. Курская и Воронежская области недостаточно эффективны ни в сфере создания, ни в сфере технологий использования. Однако в динамике наблюдается позитивные тенденции роста эффективности инновационной деятельности. Аутсайдером в данном исследовании признается Тамбовская область, где наблюдается очень низкая эффективность инновационного процесса во всех направлениях. В целом по России уровень инновационного развития также невысокий и возможности активизации процессов кластеризации на данном этапе развития российской экономики достаточно ограниченные

(Греченюк О.Н., А.В. Греченюк, 2014, с. 15). Для улучшения ситуации государство во взаимодействии с институтами гражданского общества должно сосредоточить свои силы на осуществлении социально-экономической политики, направленной на совершенствование структуры производства и экспорта, антимонопольное регулирование и поддержку конкурентной политики; на развитие национальной инновационной системы в целях реализации высокоэффективных проектов и приоритетных программ развития различных секторов экономики; на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики; на стимулирование и поддержку развития рынка инноваций на государственном и региональном уровнях.

Библиографический список

1. Вертакова Ю.В. Кластерная политика и инструментарий структурных преобразований региональных социально-экономических систем // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Издательство: ЗАО "Университетская книга" (Курск). – 2015. – С. 11-14.

2. Греченюк О.Н., А.В. Греченюк, П.Н. Машегов. Разработка стратегии инновационного развития региональной экономической системы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 1. – С. 68-73.

3. Греченюк О.Н., А.В. Греченюк Оценка уровня и динамики инновационного развития Российской Федерации по показателям, характеризующим эффективность отдельных блоков инновационного процесса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 20-25.

4. Греченюк О.Н., Греченюк А.В. Основные тенденции инновационного развития российской экономики в разрезе отдельных отраслей и видов экономической деятельности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2014. – №1 (4). – С. 169-176.

References

1. Vertakova Yu.V. Klasternaja politika i instrumentarij strukturnyh preobrazovanij regional'nyh social'no-jekonomicheskikh sistem // Klasternye iniciativy v formirovanii progressivnoj struktury nacional'noj jekonomiki: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Izdatel'stvo: ZAO "Universitetskaja kniga" (Kursk). – 2015. – S. 11-14.: (In Russian).

2. Grechenjuk O.N., A.V. Grechenjuk, P.N. Mashegov. Razrabotka strategii innovacionnogo razvitija regional'noj jekonomicheskoy sistemy //Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2014. – № 1. – S. 68-73.: (In Russian).

3. Grechenjuk O.N., A.V. Grechenjuk Ocenka urovnja i dinamiki innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii po pokazateljam, harakterizujushhim jeffektivnost' otдел'nyh blokov innovacionnogo processa // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment. – 2014. – № 2. – S. 20-25.: (In Russian).

4. Grechenjuk O.N., Grechenjuk A.V. Osnovnye tendencii innovacionnogo razvitija rossijskoj jekonomiki v razreze otдел'nyh otraslej i vidov jekonomicheskoy dejatel'nosti // Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovaniya. – 2014. – №1 (4). – S. 169-176.: (In Russian).

УДК 519.863
ГРНТИ 068125

*Денисов О.И., канд. психол. наук,
МГТУ им Н.Э.Баумана, Москва, drr07@mail.ru*

*Фалько С.Г., д-р экон.наук, профессор,
МГТУ им.Н.Э.Баумана, Россия, Москва, falko@controlling.ru*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ

Рассмотрены методологические и методические проблемы оценки эффективности инноваций. Предложен фазовый подход к оценке эффектов.

Ключевые слова: инновация, метод оценки эффектов, фазовый подход, эффективность.

UDC 519.863
GRNTI 06812

*Denisov O.I., Cand. of Psychological Sc., Doctoral,
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, drr07@mail.ru*

*Falko S.G., Dr. of Economic Sc., Prof.,
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, falko@controlling.ru*

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF INNOVATION

Considers methodological and methodical problems of assessing the effectiveness of innovation. Is proposed phased approach to the assessment of the effects.

Keywords: innovation, method of evaluating effects, phased approach, efficiency.

Введение

Анализ многочисленной монографической и учебной литературы отечественных и зарубежных исследователей по инновационному менеджменту, включая работы по контроллингу инноваций, показывает, что в настоящий момент времени отсутствует общепризнанная теория, методология и инструментарий измерения и оценки эффективности инноваций, а также дискутируются проблемы установления начала и окончания инновационного процесса.

Например, в работе [5] утверждается, что инновационный проект должен включать все фазы жизненного цикла: от идеи и концепции инновации до фазы серийного производства и эксплуатации. По мнению других исследователей [4], инновационный проект начинается с фазы изобретения и заканчивается фазой разработки опытного образца и передачи его в серийное производство. Последующие фазы являются объектами теорий адаптации и диффузии новшеств.

Отсутствуют единые взгляды относительно критериев и методов оценки эффектов инноваций. В теории и на практике распространен, на наш взгляд ошибочный подход, согласно которому, для оценки экономического эффекта инноваций используются методология и методики инвестиционных расчетов.

Практически не исследована проблема обоснования и выбора наиболее целесообразных методов оценки эффектов для различных видов инноваций и фаз инновационного процесса.

Методологические и методические подходы к оценке эффектов инновационной деятельности

Методологические и методические вопросы оценки экономической эффективности инноваций с низким уровнем неопределенности и рисков рассмотрены в работах [2, 3]

Ниже перечислены основные положения, допущения и ограничения, учитываемые при решении проблемы измерения и оценки эффектов инноваций [3,6]:

- эффект инновации измеряется и оценивается на уровне отдельного предприятия;

- измерению подлежат не только экономические, но и другие виды эффектов: технические, социальные, экологические и т.п., однако в работе подробно рассматриваются лишь экономические эффекты;

- предприятие рассчитывает на возврат инвестированных в инновационный проект средств как в краткосрочной, так и долгосрочной

перспективе, т.е. финансовый результат является окончательным мериллом успешности инновации;

- для измерения эффектов предполагается использовать как количественные, так и качественные методы;

- эффект измеряется и оценивается по всем фазам инновационного процесса, начиная с идеи инновации и заканчивая фазой начала коммерческой реализации;

- измерение и оценка эффектов осуществляется поэтапно со стороны всех участников инновационного процесса;

- в качестве базы для сравнительной оценки полученных результатов инновации рассматривается целый ряд измеряемых величин, сменяемых по мере реализации фаз инновационного процесса, например, на фазе оценки идеи инновации в качестве базы для сравнения будут служить показатели альтернативного варианта инновации, а, скажем, на фазе начала коммерческой реализации таким показателем может служить планируемая отдача на инвестированный капитал.

Прежде всего, остановимся на рассмотрении различных аспектов измерения результатов инновации. Результаты, возникающие в ходе реализации инноваций, могут измеряться на различных уровнях и направлениях их возникновения.

Технические эффекты. Для каждого инновационного проекта должны быть определены собственные специфические измерители технических эффектов. Например, в процессе реализации технических инноваций могут быть достигнуты заданные характеристики надежности, прочности, быстродействия, срока годности и т.п. К техническим эффектам в сфере управленческих инноваций можно отнести, например, повышение точности исчисления затрат, обоснованности бюджетов и т.п.

Объективная оценка прямых технических эффектов может быть получена при участии исследователей, инженеров, технологов и других специалистов по объекту инноваций.

Если инновация не достигла запланированного технического эффекта, то возникают не прямые, например, обучающие эффекты в области освоения новых продуктов, услуг, методов и способов. Кроме того, возможно патентование отдельных ноу-хау и фиксация приоритетов, а также выявление слабых мест в технике, технологии и организации предприятия.

Экономические эффекты. Следует различать оценочные расчеты экономической эффективности инноваций на стадии принятия реше-

ния и экономические эффекты, оцениваемые на фазе начала коммерческой реализации инноваций. Первые используются для выбора наиболее предпочтительных альтернатив инноваций, вторые – для оценки результатов реализации выбранной альтернативы с учетом конкретных условий функционирования предприятия.

Экономические эффекты, также как и технические, можно разложить на прямые и непрямые. К числу прямых эффектов в первую очередь можно отнести рост прибыли или маржинальной прибыли, увеличение оборота и доли рынка, снижение издержек и т.п. Перечисленные виды экономических эффектов можно измерять как за определенный промежуток времени, так и на единицу продукции. Выбор способа измерения зависит от вида инновации.

Эффективность технологических и организационных инноваций рекомендуется оценивать по показателю снижения затрат на процесс. Рационализация процессов закупки, производства и сбыта за счет соответствующих видов инноваций может способствовать снижению объемов брака, сокращению сроков выполнения заказа, росту стабильности и гибкости, а также снижению вредного воздействия на окружающую среду. Например, смена упаковочных материалов, изготавливаемых из прочных, технологичных и относительно дешевых полимеров, на упаковку из более дорогих, но легко утилизируемых и безопасных для окружающей среды материалов, приведет к экономическому эффекту, исчисляемому в виде разницы затрат на материалы и стоимости услуг по утилизации. Таким образом, рост прямых затрат на материалы в результате реализации инновации компенсируется гораздо большим снижением затрат на утилизацию. Этот пример иллюстрирует подход к оценке экономической эффекта за весь жизненный цикл инновации.

Непрямые экономические эффекты проявляются, прежде всего, в области конкуренции:

- снижение объемов продаж у конкурентов;
- повышение издержек у конкурентов и т.п.

Прочие эффекты:

- для инноваторов важно признание в публикациях, получении престижных премий и т.п.;
- снижение вредного воздействия на окружающую среду благодаря созданию новых продуктов и технологий;
- создание новых рабочих мест, улучшение условий труда, создание «человеческих отношений» внутри коллектива за счет внедрения новых методов управления.

Инновации в области совершенствования системы менеджмента на предприятии направлены на получение управленческих эффектов, к числу которых можно отнести:

- ускорение прохождения заказа и улучшение контроля по фазам его реализации;
- прозрачность затрат и результатов для руководства предприятия в разрезе профит-центры, продукты, клиенты, регионы и т.п.;
- увеличение гибкости предприятия и скорости реакции с точки зрения адаптации к изменяющимся внешним условиям.

Достижение управленческих эффектов, как правило, трудно зафиксировать количественно и они проявляются в виде появления новых шансов, потенциалов и сильных сторон предприятия, что способствует успеху в стратегической перспективе. Неудачные в коммерческом плане инновации также имеют результат, который выражается в создании «инновационного климата» на предприятии.

Проблемы оценки эффектов инноваций

Проблема выявления временных точек проведения измерения и оценки эффекта инноваций рассмотрена в работе [6]. Предложено взаимозвязать моменты измерения и оценки эффекта со сроком завершения соответствующей фазы жизненного цикла инновации. Хотя трактовка жизненного цикла инновации, представленная в работе [6], не совпадает с нашим пониманием, предлагаемый подход к оценке успешности инновации во временном аспекте может быть использована при планировании и контроле инновационного процесса в системе контроллинга [1].

Суждение об успешности инновации предполагает не только измерение, но и оценку полученного результата. Как известно, для проведения оценки необходимо выбрать базу для сравнения. В результате проведенных исследований, были выявлены возможные базы для сравнения, основные из которых приведены ниже:

- * сравнение с альтернативным вариантом инновации;
- * сравнение с поставленной целью и отдельными подцелями инновации, сформулированными для каждой их фаз инновационного процесса;
- * сравнение с определенным состоянием:
 - с достигнутыми ранее результатами;
 - с результатами других предприятий;
 - с условным результатом, который был бы возможным, если бы инновации не осуществлялись.

Оценка эффектов на основе рассмотрения фаз инновационного процесса

Известна концепция измерения эффекта инноваций, основанная на последовательном рассмотрении всех фаз инновационного процесса [6]. Измерения сопровождают процесс, а результаты служат для принятия управленческих решений относительно целесообразности продолжения инновационного процесса. (см. таблицу).

Фазовый подход к измерению эффектов инноваций

Название этапа	Вид промежуточного результата	Количественное измерение результата	Субъект оценки
1.Идея продукта (услуги)	Протокол, описание нескольких проработанных идей и предложений	Число идей, альтернатив	Эксперты в области техники
2.Исследования и разработки	Конструкции, прототипы, экспериментальные установки	Рост производительности и уменьшение брака, снижение расходов ресурсов, улучшение технических характеристик	
3.Изобретение	Патенты, публикации, премии, индекс цитируемости	Количество перечисленных результатов	Научные сотрудники
4.Исследование рынка	Установление целевых групп, тестовые продажи, оценка конкуренции и т.п.	Объем сбыта, число реальных и потенциальных конкурентов	Маркетологи, маркетинг-менеджеры
5.Инвестиции, изготовление, маркетинг	Рыночные продукты и реализуемые технологии	Детальное описание технико-экономических улучшений по сравнению с существующими решениями	Менеджеры по маркетингу, инженеры
6.Выведение инноваций на рынок или в производство	Обороты, экономия затрат, прибыль, маржинальная прибыль	Абсолютные суммы денежных средств; индексы; сравнительные величины по времени; рост курса ценных бумаг	Отделы маркетинга и производства, контроллеры, эксперты по отраслям, банкиры

Начало инновационного процесса достаточно трудно измерять и оценивать, так как речь идет о творческом процессе поиска идеи. Ведение базы данных и оценка предложений и идей возможна на предприятиях с высоким уровнем организации рационализаторского дела.

На этапе «Исследования и разработки» проверке подвергается техническая реализуемость идеи нового продукта, технологии или услуги. В качестве результата этого этапа выступают конструкции, модели, схемы, экспериментальные установки и т.п., оцениваемые экспертами-техниками.

Этап «Изобретение» не всегда имеет место в инновационном процессе. Результат может измеряться количеством патентов, приоритетов, авторских свидетельств, публикаций, индексов цитируемости и т.д.

Начиная с 4-го этапа превалируют к финансово-экономические оценки. На последующих этапах измеряются величины оборотов, доли рынка, прибыли, курсы ценных бумаг, а также динамика этих показателей по жизненному циклу инноваций. В качестве оценивающих инстанций и субъектов оценки могут выступать отделы маркетинга, контроллинга, а также эксперты, консультанты и банкиры.

Выводы

Предложенный подход представляет несомненный интерес для теории и практики измерения и оценки эффектов инновации. Между тем, остается открытым вопрос о выборе базы сравнения для каждого этапа. Следует заметить, что данный подход ограничивается рассмотрением лишь количественных измерителей.

Решение проблемы определения эффективности инноваций с высоким уровнем неопределенности и рисков требует дополнительных исследований.

Библиографический список

1. Контроллинг в бизнесе: методологические и практические основы построения контроллинга в организациях/А.М.Карминский, Н.И.Оленев, А.Г.Примаков, С.Г.Фалько. 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 2003.-256 с.
2. Фалько С.Г. Инновационно-инвестиционная деятельность на предприятии: оценка эффективности. – М.: Изд-во МГТУ им.Н.Э.Баумана, 1998. – 80 с.
3. Фалько С.Г. Инновационный менеджмент. – М.: Изд-во МГТУ им.Н.Э.Баумана, 1996. – 111 с.

4. Bierfelder W. Innovationsmanagement: prozessorientierte Einführung. – Munchen; Wien: Oldenburg Verlag, 1994. – 420 S.

5. Madauss B. Handbuch Projektmanagement: mit Handlungsanleitung für Industriebetriebe, Unternehmensberater und Behörden. – Stuttgart: Poeschel Verlag, 1991. – 454 S.

6. Hauschildt J., Salomo S. Innovationsmanagement: 5. Auflage. – Munchen: Vahlen Verlag, 2011. – 410 S.

References

1. Kontrolling v bisnese: metodologicheskie i prakticheskie osnovy postroeniya kontrollinga v organizatsiyakh /A.M.Karminskiy, N.I.Olenev, A.G.Primak, S.G.Falko. 2-e izd. – M.: Finansy i statistika, 2003. – 256 s. : (In Russian).

2. Falko S.G. Innovatsionno-investitsionnaya deyatelnost na predpriyatii: otsenka effektivnosti. – M.: Izd-vo MGТУ im.N.E.Baumana, 1998. – 80 s. : (In Russian).

3. Falko S.G. Innovatsionnyi menedzment. – M.: Izd-vo MGТУ im.N.E.Baumana, 1996. – 111 s. : (In Russian).

4. Bierfelder W. Innovationsmanagement: prozessorientierte Einführung. – Munchen; Wien: Oldenburg Verlag, 1994. – 420 s.

5. Madauss B. Handbuch Projektmanagement: mit Handlungsanleitung für Industriebetriebe, Unternehmensberater und Behörden. – Stuttgart: Poeschel Verlag, 1991. – 454 s.

6. Hauschildt J., Salomo S. Innovationsmanagement: 5. Auflage. – Munchen: Vahlen Verlag, 2011. – 410 s.

УДК 331.445
ГРНТИ 06.77.67

*Ларионов В.Г., д-р экон.наук, профессор
МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, vallarionov@yandex.ru*

*Мулач М.В., выпускница,
МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, masha_mulach@mail.ru*

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА НАУКОЕМКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются понятия «мотивация» и «стимулирование», представлены ключевые факторы, играющие ведущую роль при мотивации персонала, принципы формирования системы мотивации, а также направления ее совершенствования.

Ключевые слова: мотивация, персонал, предприятие, принципы, стимулирование.

UDC 331.445
GRNTI 06.77.67

*Larionov V.G., Dr. of Economic Sc., prof.,
Bauman Moscow state technical university, Moscow, vallarionov@yandex.ru*

*Mulach M.V., graduate,
Bauman Moscow state technical university, Moscow, masha_mulach@mail.ru*

THE MODERN SYSTEM OF PERSONNEL MOTIVATION KNOWLEDGE-BASED ENTERPRISE: THEORETICAL ASPECT

The article discusses the concept of "motivation" and "stimulation", presents the key factors that play a pivotal role in motivation, principles of formation of the system of motivation and ways of its improvement.

Keywords: motivation, staff, enterprise, principles, stimulation.

Усиление действия рыночных рычагов и необходимость становления российской экономики на инновационно-стратегический путь развития влекут за собой необходимость освоения современных методов и инструментов хозяйствования, направленных на выявление и эффективное использование внутреннего потенциала каждого конкретного предприятия с учетом специфики его деятельности. Перед промышленными предприятиями встает комплекс сложных проблем, связанных с управлением их деятельностью. В этом аспекте особое значение приобретают вопросы управления персоналом, решение которых позволяет наиболее полно использовать имеющийся трудовой потенциал, что дает возможность повысить социально-экономическую эффективность любого производства.

Среди многих составляющих управления персоналом основное место занимает определение способов повышения производительности и путей роста творческой инициативы, в первую очередь, путем эффективной мотивации работников.

В настоящее время мотивация персонала – не самая успешная область управленческой деятельности, и отечественные предприятия в этом аспекте обладают значительными резервами по ее совершенствованию.

В настоящее время человеческий фактор является важнейшим ресурсом экономического и социального прогресса общества, без эффективного использования которого невозможны какие-либо существенные изменения, направленные на повышение эффективности деятель-

ности предприятий. Постоянно возрастает и роль человеческого ресурса как одного из главных факторов роста эффективности производства.

Сущность управления, по сути, представляет собой целенаправленное воздействие на определенный объект для стабилизации или изменения его состояния в соответствии с поставленными целями. Управление же персоналом является специфической формой управления ввиду своего непосредственного факторного воздействия на человека. Это обусловлено тем, что человек приходит на предприятие для удовлетворения своих потребностей и остается на нем в течение длительного периода времени, что позволяет руководителям формировать через управление поведением определенную организационную динамику, влияющую на результаты деятельности предприятий.

Кроме того, управление персоналом в современных условиях хозяйствования охватывает все сферы внешней среды предприятия, динамично воздействующие на взаимоотношения между организацией и ее сотрудниками. Это означает, что практика управления персоналом становится неразрывно связанной со стратегией предприятия.

Исходя из вышеизложенного, управление персоналом определяется как целенаправленное воздействие на поведение сотрудников предприятия с целью достижения баланса между возможностями и потребностями персонала и целями и стратегией предприятия. Оно осуществляется с помощью комплекса современных методов работы с кадрами для наиболее полного раскрытия возможностей персонала, создания условий, способствующих максимальной самоотдаче сотрудников в процессе трудовой деятельности в соответствии с особенностями производственных процессов на предприятии.

Главной задачей управления персоналом является ориентация индивидуального поведения работников на достижение целей предприятия, поэтому мотивация сотрудников, выступая прямой и непосредственной причиной трудового поведения людей, является важнейшим компонентом управления персоналом.

Анализ определений мотивации, данных различными авторами, показал тесную взаимосвязь между управленческим и индивидуально-психологическим содержанием мотивационных процессов, что, в свою очередь, требует согласования целей объекта и субъекта мотивации.

На основании этого мотивация определяется как комплекс внутренних и внешних факторов влияния на деятельность человека с учетом его потребностей и целей воздействующего субъекта.

При этом нужно дифференцировать понятия «мотивация» и «стимулирование». Стимулирование определяется как процесс внешнего побуждения человека к определенному типу поведения с помощью различных благ, а мотивация – как внутреннее состояние человека, определяющее уровень активности и направленность действий человека в зависимости от конкретной ситуации (Шуваева Н.В., 2009, с. 432-437).

Чем выше уровень мотивации, тем меньше необходимость в применении стимулирования как средства управления людьми. Формирование эффективного комплекса методов мотивации позволяет создать условия, при которых все члены коллектива проявляют заинтересованность в делах предприятия и выполняют свои трудовые обязанности в соответствии с его целями, не дожидаясь или даже не получая дополнительного стимулирования.

При исследовании проблем мотивации можно выделить следующие ключевые факторы, играющие главную роль при мотивации персонала:

- размер заработной платы и дополнительных выплат;
- возможности участия в управлении предприятием;
- интерес к работе и возможность проявить творческие способности, навыки, знания;
- информированность о состоянии дел;
- социально-психологические факторы;
- состояние рабочего места;
- возможности карьерного и профессионального роста;
- организация рабочего процесса;
- социальные гарантии;
- характер труда;
- возможность участия в управлении персоналом.

Следует обратить внимание на то, что индивидуальные особенности предприятий обосновывают дифференцированный подход к формированию системы мотивации персонала как динамично меняющиеся при любых изменениях характеристики предприятия, при этом остающиеся стабильными основные принципы формирования системы управления мотивацией. В этом аспекте можно выделить следующий ряд принципов:

1. Ясная и конкретная трактовка системы мотивации в целом с акцентом на ее материальную сущность.

2. Четкая взаимосвязь между результатами труда и размером заработной платы, включающая учет ограничений и требований внешней среды, в том числе и формы государственного регулирования уровня оплаты труда.

3. Четкое документальное определение прав, обязанностей и ответственности работника.

4. Формирование эффективной системы оценки работников и исключение субъективности в этой оценке на базе действенного канала прямых и обратных связей.

5. Создание динамичной системы ротации персонала внутри предприятий.

6. Учет особенностей функционирования различных подразделений предприятий при создании равных условий для мотивации работников.

7. Создание условий для широкой производственной инициативы.

8. Взаимосвязь внешней и внутренней мотивации, методов морального и материального стимулирования (Шуваева Н.В., 2006, с. 619-621).

Исходя из перечисленных принципов, следует предложить следующие направления совершенствования системы управления мотивацией персонала наукоемких предприятий:

1. Постоянный мониторинг и контроль уровня мотивации.
2. Индивидуальный подход к мотивам каждого сотрудника.
3. Прозрачность для персонала принятой системы мотивации.
4. Формирование у работников приверженности своему предприятию.

5. Мотивация знаниями, повышение квалификации.

6. Мотивация контролем и доверием.

7. Оперативный информационный обмен данными внутри предприятия о работе персонала.

8. Поощрение инициативы и создание банка оригинальных идей.

9. Конкретизация и уточнение задач.

10. Мотивация персонала через интерес руководителя к внешним увлечениям работника.

11. Признание хорошо выполненной работы (Лобаскова Н.В., 2009, с. 105-111).

Одной из актуальных задач современной России является стратегическая диверсификация экономики, предполагающая существенное

усиление инновационной активности всех ее хозяйствующих субъектов и, в первую очередь, крупных промышленных предприятий.

Источник и интенсивность инновационного потока идей, проектов, предложений, которые в силу своей уникальности позволят получить экономический эффект от их внедрения, в большей степени определяются творческой активностью работающих. В связи с этим, вопросы, связанные с формированием на предприятиях благоприятной творческой атмосферы на базе мотивации сотрудников к инновационной активности, приобретают особую актуальность.

В процессе творческой деятельности персонал становится саморегулируемой системой, на работников можно влиять только косвенно, заменяя традиционные методы мотивации средствами, предполагающими соучастие, признание личных заслуг конкретных специалистов, гласность результатов деятельности, предоставление информации для самооценки. Кроме того, люди, которые имеют дело с разработкой и внедрением новой техники и продукции, отличаются от других категорий работников высоким уровнем образования и интеллектуального развития. Для них характерны аналитический тип мышления, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к самостоятельности и независимости. Кроме того, серьезной проблемой является тот факт, что труд работников, занятых инновационной деятельностью, сложно нормировать, а также практически невозможно учесть личный вклад каждого работника в успех (неуспех) дела. Это является преградой для адекватной оценки их труда и, соответственно, справедливого вознаграждения (Лобаскова Н.В., 2011, с. 82-85).

Задача мотивации и стимулирования инновационной активности достаточно сложна в силу ее специфики. С одной стороны, возникает необходимость в повышении уровня активности персонала в поиске новых знаний, новых идей, стимулировании принятия нестандартных решений и поддержании атмосферы творчества. С другой – с учетом рыночных механизмов хозяйствования важным становится и оценка инновационного процесса через его коммерческий результат. Таким образом, в основе современного подхода к мотивации труда в инновационной сфере задачами предприятий являются:

- максимальная активизация творческих способностей каждого сотрудника;
- ориентация этой активности на достижение конкретных инновационных и экономических результатов;

– оптимальное соотношение результатов творчества с результатами материальных благ.

С учетом этих особенностей можно сформулировать следующие принципы мотивации перспективной деятельности персонала промышленного предприятия:

1. Оптимальный уровень оплаты труда, предусматривающий, с одной стороны, снижение доли материального стимулирования в общей системе мотивации, а с другой – справедливость вознаграждения с точки зрения сотрудника. Концентрация только на материальном вознаграждении связана с его потенциальным отрицательным воздействием на внутреннюю мотивацию, которая является движущей силой перспективной деятельности.

2. Ориентация на внутренние факторы мотивации, создание условий, способствующих максимально возможному раскрытию творческого потенциала и возникновению стойкой потребности в реализации этого потенциала, поскольку потребности в самореализации, всеобщем признании, успехе и саморазвитии для специалиста, занятого инновационной деятельностью, выходят на первый план.

3. Отказ от методов принуждения к совершению каких-либо изменений и создание условий, при которых ведущим мотивом в мотивационной структуре сотрудника был бы сам процесс творческой деятельности, пробуждающей интерес к самому содержанию этой деятельности.

4. Четкая постановка целей. Чем конкретнее и значимее общая цель, чем четче прописаны промежуточные этапы ее достижения, чем больше доступны средства достижения цели, тем больше сила побуждающего воздействия и вероятность реализации цели.

5. Индивидуальный подход к каждому участнику инновационной деятельности, подразумевающий диалог руководителя с конкретными личностями, а не с унифицированным персоналом, поскольку в перспективной деятельности именно личностный аспект играет одну из главных ролей.

6. Развитие у всех сотрудников чувства причастности к общему делу и выработка корпоративных норм и традиций, направленных на непрерывное развитие предприятия в долгосрочной перспективе.

7. Создание перспективы непрерывного профессионального роста как альтернативы вертикальной карьере и обеспечение восприятия сотрудниками их равной значимости и престижности. Большинство работников, связанных с творческой деятельностью, не стремятся к вертикальной карьере, они предпочитают работать по специальности и

при этом обязательно развиваться в квалификационном отношении (Шуваева Н.В., 2009, с. 339-341).

Подводя итог, следует констатировать, что специалист, приносящий организации доход в ходе своей новаторской деятельности, вправе рассчитывать на соответствующее моральное и материальное вознаграждение. В противном случае инновационная составляющая в производственных показателях промышленных предприятий не будет иметь позитивной динамики.

Библиографический список

1. Лобаскова Н.В. Мотивация труда работников промышленных предприятий: рациональные пути [Текст] / Н.В. Лобаскова // Проблемы теории и практики управления. № 5, 2009. – С. 105-111.

2. Лобаскова Н.В. Организационная модель активизации стратегической деятельности на промышленных предприятиях [Текст] / Н.В. Лобаскова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. № 3 (37), 2011. – С. 82-85.

3. Шуваева Н.В. Анализ мотивационных аспектов в деятельности персонала [Текст] / Н.В. Шуваева // Проблемы региональной экономики. № 1-2, 2009. – Ижевск, Изд. Института экономики и управления УдГУ, 2009. – С. 339-341.

4. Шуваева Н.В. Мотивация как направление развития процесса управления предприятием [Текст] / Н.В. Шуваева, Л.И. Малышева, Э.С. Матвеева // Проблемы региональной экономики. № 3-4, 2009. – Ижевск, Изд. Института экономики и управления УдГУ, 2009. – С. 432-437.

5. Шуваева Н.В. О количественной и качественной оценке потенциала управления на предприятии [Текст] / Н.В. Шуваева, О.П. Михайлушкин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2006. – С. 619 – 621.

References

1. Lobaskova N.V. Motivacija truda rabotnikov promyshlennyh predpriyatij: racional'nye puti [Tekst] / N.V. Lobaskova // Problemy teorii i praktiki upravlenija. № 5, 2009. – S. 105-111.: (In Russian).

2. Lobaskova N.V. Organizacionnaja model' aktivizacii strategicheskoj dejatel'nosti na promyshlennyh predpriyatijah [Tekst] / N.V. Lobaskova // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. № 3 (37), 2011. – S. 82-85: (In Russian).

3. Shuvaeva N.V. Analiz motivacionnyh aspektov v dejatel'nosti personala [Tekst] / N.V. Shuvaeva // Problemy regional'noj jekonomiki. № 1-2, 2009. –

Izhevsk, Izd. Instituta jekonomiki i upravljenija UdGU, 2009. – S. 339-341. – 0,2 pech. l.: (In Russian).

4. Shuvaeva N.V. Motivacija kak napravlenie razvitija processa upravljenija predprijatijem [Tekst] / N.V. Shuvaeva, L.I. Malysheva, Je.S. Matveeva // Problemy regional'noj jekonomiki. № 3-4, 2009. – Izhevsk, Izd. Instituta jekonomiki i upravljenija UdGU, 2009. – S. 432-437.: (In Russian).

5. Shuvaeva N.V. O kolichestvennoj i kachestvennoj ocenke potenciala upravljenija na predprijatii [Tekst] / N.V. Shuvaeva, O.P. Mihajlushkin // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo – N. Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2006. – S. 619 – 621.: (In Russian).

УДК 338.242
ГРНТИ 06.71.63

*Лебедько А.Г., канд. экон. наук,
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Tiger.71@mail.ru*

АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ РЕСУРСНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

В статье рассмотрена возможность применения ресурсной стратегии для развития нефтегазодобывающих предприятий нефтегазового комплекса страны. Дифференцированы элементы данной стратегии и рассмотрены недооцененные компоненты – информация и знания. Учитывая достоинства и недостатки ресурсной теории, предложена схема стратегического развития предприятий на основе ресурсного подхода.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, ресурсная стратегия, знания, конкурентноспособность, стратегическое управление, инновации, креативная модель, запасы.

UDC 338.242
GRNTI 06.71.63

*Lebedko A.G., Cand. of Economic Sc.,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Tiger.71@mail.ru*

ANALYSIS OF THE ELEMENTS OF RESOURCE DEVELOPMENT STRATEGY OIL AND GAS SECTOR

The article considers the possibility of using the resource strategy for the development of oil and gas enterprises of oil and gas complex of the country. Differentiated elements of the strategy and considered undervalued component – information and knowledge. Considering the advantages and disadvantages of resource theory, the scheme of the strategic development of enterprises on the basis of the resource approach.

Keywords: oil and gas complex, resource strategy, knowledge, competitiveness, strategic management, innovation, creative model, reserves.

Введение

В настоящее время ресурсная стратегия в системе стратегических планов нефтегазодобывающих предприятий (НГДП) становится всеобъемлющей (Солдатов В., 2009; Клейнер Г. Б., 2011; Чепелева Н.Н., 2013). Высокая эффективность деятельности нефтегазового предприятия связана, в первую очередь, с имеющейся ресурсной базой (табл. 1).

Таблица 1

Уточненная классификация инструментов стратегического управления

Инструменты стратегического управления	Адаптация факторов внутренней и внешней среды
Система сбалансированных показателей (ССП)	Благоприятная
SWOT-анализ	
Портфельный анализ (матрица БКГ «Рост – доля риска», «Привлекательность отрасли – позиция в конкуренции» Мак-Кинси, «Конкурентная позиция – технологическая позиция» Артура Д. Литтла).	
Модель Du Pont	
СТЕР – анализ	
Комплексный анализ производственно – финансовой деятельности	
Анализ затрат (ABC-анализ, анализ цель-факт-отклонения, СVP-анализ), экономический анализ производства и реализации товаров (работ, услуг), анализ финансовых результатов, разработка разнообразной бухгалтерской и налоговой политики	
Факторный анализ	
Бюджетирование	
Модель 5 конкурентных сил Портера	
Метод анализа «GAP»	
Концепция управления по целям	

Помимо сырьевой базы (рентабельных запасов и ресурсов углеводородов) все более значительное влияние на хозяйствующие субъекты оказывают информация и знания, которые уже давно стали ресурсом (фактором конкурентноспособного производства) (Власов М.В., 2005; Попов Е.В., Власов М.В., 2006). Однако, до сих пор нет четкого понимания того, что относить к ресурсам и каким образом классифицировать свойства выделенных видов ресурсов. В практической деятельности предприятий важно определить иерархию стратегических планов, чтобы оценить и учесть соответствующую позицию ресурсной стратегии, которая в общем влияет на процесс стратегического планирования и, соответственно, на организационную структуру предприятия.

Ресурсная теория, объясняющая происхождение фирмы, стала одной из ведущих в конце XX века. В это время произошла быстрая смена условий функционирования промышленных предприятий, в том числе и НГДП. Изменившиеся условия требовали от компаний, стремившихся закрепиться на изменчивом рынке, достижения высокого уровня конкурентноспособности. Основные факторы влияния на успешность деятельности компании определяются условиями внешней и внутренней среды. Внешняя среда является весьма изменчивой и, как показывает опыт, практически непредсказуема. Поэтому и возникло понимание того, что ресурсная теория, обращенная внутрь предприятия, является оптимальным средством (инструментом) с точки зрения поиска ресурсов и средств, имеющихся в структуре НГДП, а также рационального их использования.

Ресурсная теория природу фирмы оценивает в виде системы взаимосвязанных ресурсов (принадлежащих ей или привлекаемых), которые могут не только выполнять существующие планы, но и совершенствоваться в целях высокого уровня конкурентноспособности. В то же время, выстраивая стратегию управления компании и сосредоточив внимание на внутренних ресурсах и проблемах, необходимо владеть информацией о внешней среде. Ее состояние является главным регулятором тех организационных мероприятий, которые выделяют в ряд первоочередных те или иные ресурсы.

В конце прошлого века, в период становления рыночной экономики в России, в среде предпринимателей часто говорилось, что «рынок – это умение крутиться». Все их помыслы были сосредоточены на решении сиюминутных проблем и стратегические планы предприятия практически не обсуждались. Но жизнь показала, что сохранили свое место на завоеванном сегменте рынка (и упрочили) те, компании, которые вовремя разработали стратегические планы и добивались их реализации. В результате ресурсная теория получила свое развитие, постепенно внедряясь во все индустриальные сферы.

Успех деятельности фирмы в современных условиях определяют те уникальные ресурсы, которые сложно (или невозможно) скопировать конкурентам. К ним стало возможно относить такие источники конкуренции, как информация и знания. И хотя только одних знаний недостаточно для успешной деятельности организации, они, являясь прогностической основой фирмы, представляют специфический ресурс. Таким образом, знания – это ресурс, выделяющийся особыми характеристиками, позволяющий оптимально использовать все имеющиеся у компании ресурсы.

Всеохватывающая сущность ресурсного подхода позволяет включать в ресурсную базу все экономические инструменты, ведущие к успеху (повышению конкурентноспособности предприятия). Именно широта охвата всех сторон деятельности нефтегазового комплекса (НГК) делает ресурсную теорию наиболее востребованной в практической деятельности НГДП. Важным достоинством ресурсной теории является то, что она неисчерпаема (не ограничена), т.к. трудно предвидеть заключительный этап совершенствования внутренних ресурсов компании. При этом нематериальные ресурсы (знания, умения, способности динамического развития), представляющие собой результаты инновационных разработок, конкурентам весьма сложно скопировать.

Недостатки ресурсной теории заключаются в расплывчатой оценке границ и структуры фирмы, функциональной характеристики и неясном механизме создания стоимости. Сложности возникли также в идентификации различных видов ресурсной базы организации, связанных с весьма широкими представлениями об основополагающем понятии «ресурсы». Это понятие в ходе развития ресурсной теории претерпело значительные изменения. И сейчас четкая оценка параметров, имеющих внутри предприятия ресурсов, позволяет их классифицировать и в итоге управлять в целях выработки направления и методов стратегического управления. Приняв за основу положение, что конкурентные преимущества сосредоточены внутри предприятия и обеспечены соответствующей ресурсной базой, можно предложить схему решения стратегического управления фирмы на основе ресурсного подхода (табл. 2).

Широта ресурсного подхода к пониманию сущности и целей деятельности НГДП опирается на практическую неиссякаемость ресурсной базы, которая объединяет внутри все, что обеспечивает успех на рынке товаров и услуг. Нацеленность на внутреннюю среду предприятия позволяет ему отмечать потребности внешней среды (конъюнктуру рынка), объективно оценивать конкурентные преимущества в составе ресурсов и управлять своим рейтингом конкурентноспособности.

Состав и состояние ресурсов являются главными факторами эффективной деятельности НГДП. В прошлом веке считалось, что основой стратегии предприятия является сырьевая обеспеченность производства (рентабельные запасы и ресурсы).

Схема решения (развития) стратегического управления на основе ресурсного подхода

Теоретическое обоснование	Практическое обоснование
Границы НГДП	Охватывает всю ресурсную базу НГДП. В целом определяются всей совокупностью ресурсов, как материальных (включая рентабельные запасы УВ), так и нематериальные (информация и знания). Состав ресурсов влияет на их привлечение, использование, развитие и защиту.
Основа и принципы существования НГДП	Определяются потребностью реализации потенциала НГДП. Существование и развитие НГДП связано с оптимальным использованием динамичных комбинаций состава ресурсов с целью извлечения максимальной прибыли и развития творческого подхода к удовлетворению спроса на товары (услуги).
Организация структуры НГДП	Структура предприятия нацелена на внутреннюю среду НГДП и обеспечивает реализацию всех ресурсов. Учитывая конъюнктуру рынка, усиливаются конкурентные преимущества на основе динамической компетенции.
Функционирование НГДП на основе конкурентных преимуществ	Динамическое использование состава ресурсов, создающее конкурентные преимущества. Методы управления ориентированы на оптимизацию механизмов взаимодействия внутри НГДП (между подразделениями и среди сотрудников). Цель – закрепление рыночного положения и улучшение результатов деятельности (технических, социальных, экологических).
Механизм создания стоимости	Создание индивидуальной (вплоть до уникальной) ресурсной базы, ее динамичное развитие с нарастающим использованием нематериальных ресурсов, а также широкое вовлечение отдельных членов коллектива в реализацию потенциала НГДП.

Выполнение правила «10» обеспечивало стратегическое развитие НГДП. В процессе глобализации вследствие значительных изменений внешней среды такой подход оказался недостаточным для обеспечения конкурентноспособной деятельности. Высокая выработанность запасов, ухудшение их структуры (рост числа мелких месторождений, возрастание глубины разработки, смещение центров нефтедобычи в труднодоступные районы и др.) потребовали перехода на новые экономические подходы к стратегическому планированию.

Переломный момент в оценке перспектив деятельности НГДП стала выработанность половины рентабельных запасов российского НКК. В связи с этим необходимо перейти на понимание того, что ре-

сурсная база предприятия включает не только материальные (в основном запасы углеводородов), но и нематериальные ресурсы, в основе которых лежат инновационные технологии.

Ресурсная ориентация экономики России сопровождается отставанием от западных стран по объемам производства и экспорта креативных товаров и услуг (вообще отрицательное торговое сальдо в целом). Следует обязательно учесть диссонанс концептуальных установок западной креативной модели, направленных на растущее накопление благ, и подходящих России инновационной модели экономики в качестве альтернативного пути постиндустриального развития.

Инновационная деятельность, пройдя все необходимые стадии, в итоге представляет собой законченный цикл преобразований исходных технических знаний и технологического опыта в инновационные товары и услуги. Опыт инновационного менеджмента свидетельствует о том, что эффективность инновационного процесса определяется, в основном, не деятельностью и результативностью каждого этапа, а скоростью перехода от этапа к этапу, а также надежностью их стыков. Это связано с тем, что трансакции служат основным фактором проявления и реализации непосредственного экономического интереса субъектов инновационной деятельности.

Инновационный процесс в настоящее время чаще всего использует сетевое взаимодействие различных организаций и предприятий, создающих, использующих и распространяющих знания. Сложность современного инновационного процесса привела к отказу от «закрытых» типов инновационной деятельности в рамках одной, даже самой крупной корпорации, а формируются (Сергеев А.М., 2013) при взаимодействии инновационных структур (сетей, альянсов, объединений партнеров и т.д.).

Инновационные организации в результате трансакций осуществляют постоянную циркуляцию информационных потоков (определенного комплекса знаний), проведения совместных НИОКР и трансферт результатов исследований, а также мобильность научно-исследовательских кадров. В результате полного инновационного цикла на базе возникающего синергетического эффекта создается добавленная стоимость в виде определенной цепи приращения стоимости.

Промышленная политика должна опираться на имеющиеся в стране ресурсы и учитывать возможные риски (факторы роста и риски). Инновационное развитие в качестве реализации согласованных и сопряженных программ следует направить не только на обновление

основного капитала, но также и на рост кадрового потенциала, наращивая инвестиции в образование и социальную сферу. Важно установить оптимальный баланс инвестиций между капиталом и технологическим знанием, которое сосредоточено в представителях персонала промышленного предприятия и фактически определяет темпы индустриализации.

Источники проведения намечаемых мероприятий промышленной политики ограничен и формируется за счет создания ресурсной базы, а также в результате последовательного перераспределения имеющихся ресурсов, перемещая инвестиции из одного сектора в другой. Возможно использование резервов, в том числе и накопленных в масштабном оборонно-промышленном комплексе. Комплексирование инвестиций за счет отмеченных источников ресурсов сможет оптимизировать процессы индустриализации и повысить темпы развития промышленных систем государственных и частных секторов.

Библиографический список

1. Солдатов В. Стратегическое управление экономическими ресурсами бизнеса [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsoldatov.com/2009/09/blog-post_901.html (дата обращения: 30.09.2014).
2. Клейнер Г. Б. Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Т. 9. – №3. – С. 3-28.
3. Чепелева Н. Н. Ресурсная концепция предприятия // Омский научный вестник. – 2013. – № 4 (121). – С. 71-74. – (Общество. История. Современность).
4. Власов М.В. Оценка эффективности производства нового знания // Журнал экономической теории. – 2005. – №3. – С. 142-146
5. Попов Е.В., Власов М.В. Миниэкономические институты производства новых знаний // Журнал экономической теории. – 2006. – №2. С. 40-57
6. Сергеев А.М. Трансакции инновационного процесса: теоретико-методологические аспекты анализа. Журнал экономической теории. №4. – 2013

References

1. Soldatov V. Strategicheskoe upravlenie jekonomicheskimi resursami biznesa [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.vsoldatov.com/2009/09/blog-post_901.html (data obrashhenija: 30.09.2014).
2. Klejner G. B. Resursnaja teorija sistemnoj organizacii jekonomiki // Ros-sijskij zhurnal menedzhmenta. – 2011. – Т. 9. – №3. – S. 3-28.

3. Chepeleva N. N. Resursnaja koncepcija predpriyatija // Omskij nauchnyj vestnik. – 2013. – № 4 (121). – S. 71-74. – (Obshhestvo. Istorija. Sovremennost').
4. Vlasov M.V. Ocenka jeffektivnosti proizvodstva novogo znanija // Zhurnal jekonomicheskoy teorii. – 2005. – №3. – S. 142-146
5. Popov E.V., Vlasov M.V. Minijekonomicheskie instituty proizvodstva novyh znanij // Zhurnal jekonomicheskoy teorii. – 2006. – №2. – S. 40-57
6. Sergeev A.M. Transakcii innovacionnogo processa: teoretiko-metodologicheskie aspekty analiza. Zhurnal jekonomicheskoy teorii. №4. – 2013.

УДК 338.24
ГРНТИ 06.39.31

*Мирошниченко М.А., канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный университет, Краснодар,
Marina_kgu@mail.ru*

ПРОЦЕССНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ СМК ОРГАНИЗАЦИИ

В статье представлены процессный и функциональный подходы к созданию СМК, которые противопоставляются друг другу. Даны преимущества процессного подхода, и то каким образом применение процессного и функционального подходов связано с этапами жизненного цикла системы менеджмента.

Ключевые слова: бизнес-процесс, инструмент, система менеджмента качества, процессный подход, функциональный подход.

UDC 338.24
GRNTI 06.39.31

*Miroshnichenko M.A., Cand. of Economic Sc., Associate prof.,
Kuban state university, Krasnodar, Marina_kgu@mail.ru*

PROCESS AND FUNCTIONAL APPROACHES TO CREATION OF SMK OF THE ORGANIZATION

In article the process and functional approaches to creation of SMK which are opposed each other are presented. Advantages of process approach are given, and that how application of process and functional approaches is connected with stages of life cycle of system of management.

Keywords: business process, tool, quality management system, process approach, functional approach.

Введение

Идея применения процессного подхода при создании успешной компании или ее системы менеджмента актуальна и на сегодняшний

день. Процессный подход является фундаментом инженерного подхода к организационному проектированию сложных систем управления [7]. Основы процессного подхода в теории и практике организационного развития были заложены еще классиками научного менеджмента Ф. Тейлором, А. Файолем [8].

Э. Деминг также рассматривает систему управления как последовательность функций или видов деятельности (процессов) внутри организации, которая работает совместно на цель организации [1]. Кроме того, подход как концепция давно применяется в методологии структурного анализа и проектирования систем SADT (методология структурного анализа и проектирования), при реинжиниринге бизнес-процессов [6].

Применительно к системам менеджмента качества (СМК) идея процессного подхода была заявлена в качестве рекомендаций в стандарте ISO 9000-1:1994 (п. 4.6 «Концепция процесса», п. 4.7 «Сеть процессов в организации» и п. 4.8 «Система качества и ее связь с сетью процессов»). В современной версии ГОСТ ISO 9001-2011 базовым требованием выступает концептуальная модель СМК на основе процессного подхода [3].

Анализ существующих литературных источников показал, что сложилась отличная от классической устойчивая точка зрения в отношении сущности процессного подхода, решаемых им задач, практической реализации и потенциала развития. Процессный подход представляется как альтернатива так называемому функциональному, а в паре они воспринимаются как два основных подхода к созданию систем менеджмента и в частности СМК. Причем функциональный подход, в отличие от процессного, характеризуется как прагматичный, приближенный к реалиям функционирования организации и рассматривается как основной инструмент оперативного управления. Процессный подход в сложившейся интерпретации считается правильным, но идеалистичным по причине невозможности практической реализации и обречен на статус подхода, применяемого с целью демонстрации соответствия СМК требованиям ГОСТ ISO 9001.

Функциональный подход к созданию СМК в сложившейся интерпретации

Научная база функционального подхода была заложена еще в XIX в. теоретиками научного менеджмента Ф. Тейлором, А. Файолем и М. Вебером [8]. Его основной идеей является закрепление за определенным структурным подразделением системы функций, которые оно

выполняет независимо от других. Таким образом, управление в функционально организованных системах менеджмента сфокусировано на задачах.

Основой функционального подхода к управлению является иерархическая организационная структура предприятия. Структурные подразделения ориентированы на разделение труда, т. е. персонал выполняет отдельные специализированные функции (задачи) [6, 8]. У любой большой задачно-ориентированной организации, в которой применяется функциональный подход, есть три основные проблемы: планирование, проведение политики, координация ресурсов в компании.

В небольших организациях эти вопросы решаются напрямую, потому что функциональные связи не длинные, информация доступна на всех уровнях и любое решение легко и быстро можно довести до соответствующего звена компании. Руководитель организации без потерь для качества управления разделяет бизнес-процессы на функции и делегирует их выполнение структурным подразделениям. В больших организациях эти проблемы являются основным препятствием для развития и роста конкурентоспособности.

Процессный подход к созданию СМК в сложившийся интерпретации

Процессный подход к управлению рассматривает организацию как сеть бизнес-процессов, создающих ценность для потребителя. Вместо концентрации внимания на отдельных задачах требуется, чтобы эти задачи объединялись в процесс. Более того, процессы должны быть саморегулируемыми, т. е. структурированными в соответствии с циклом управления Шухарта–Деминга, или PDCA. Информация при этом становится частью производственного процесса сама по себе, так как начинает играть ключевую роль не только в информировании руководства, но и в процессе саморегулирования.

Анализ подходов к созданию СМК организации

Существует множество попыток противопоставить оба подхода, определить и классифицировать их достоинства и недостатки [5]. По нашему мнению, ключевым моментом этих противопоставлений является следующее. Система менеджмента, организованная на принципах процессного подхода, сориентирована непосредственно на достижение целей, а функционально организованная система менеджмента – на решение задач (отдельных функций), т. е. достижение целей происходит опосредованно.

Отсюда вытекает комплекс потенциальных преимуществ процессного подхода в части достижения стратегических целей организации. Видение владельцем бизнес-процесса конечных целей позволяет оптимизировать распределение ресурсов между подпроцессами, наладить рациональную систему взаимодействия и взаимосвязей, ответственности и полномочий, выстроить эффективную систему сбора и анализа данных, обеспечить гибкую управляемость результативностью подпроцессов с позиции качества конечной продукции как систему обратных связей.

Функциональный подход в существующей интерпретации в части достижения стратегических целей организации потенциально не обладает возможностями процессного подхода. В чем тогда проблема, если налицо явное преимущество процессного подхода перед функциональным? Очевидно, что в основе обозначенных расхождений лежит некорректная классификация подходов. У процессного и функционального подходов в существующей интерпретации различные классификационные основания.

Функциональный подход начинается с организационной структуры. Организационная структура как первооснова функционального подхода – это своеобразная материализованная форма организации труда, которая хорошо отработана на практике и психологически комфортна для управленцев и работников. Первоосновой процессного подхода выступает структура сети процессов системы менеджмента, а точнее – ее соответствие конечным целям организации. Проблема в том, что форма организации труда в рамках процессного подхода в существующей интерпретации отсутствует. Поэтому и возникло мнение, что процессный подход является идеалистичным по причине невозможности практической реализации.

Противопоставление процессного и функционального подходов в такой интерпретации некорректно [4, 6].

Во-первых, потому что функции, выполняемые структурными подразделениями, так же, как и сквозные процессы, — равнозначные объекты управленческой деятельности. Функции – части процесса. Поэтому между ними всегда существует отношение части к целому со всеми вытекающими из этого последствиями.

Во-вторых, результатом как функционального, так и процессного подходов является обеспечение характеристик конечной продукции, только при помощи разных систем организации работ. Присутствует принцип функциональной взаимозаменяемости: результативность

сквозного процесса есть зависимость определенного вида от результативности функций, выполняемых структурными подразделениями. Особенность только в исходной концепции проектирования системы менеджмента: функции структурных подразделений и их целевые показатели формируются на основе сквозных и внутренних процессов и их целевых показателей.

На практике реализация как процессного, так и функционального подходов в сложившейся интерпретации в чистом виде невозможна. В.В. Репин и В.Г. Елиферов попытались применить совместно процессный и функциональный подходы [5]. Они предложили комбинированный подход к созданию систем менеджмента организации, основанный на функциональном подходе, но при этом нарушается концепция системного подхода.

Напрашивается вывод, что функциональный и процессный подходы в существующей интерпретации имеют различные представления одного и того же – деятельности организации по производству продукции и достижению удовлетворенности потребителя. Вопрос заключается в переопределении этих понятий с позиции классических представлений научного менеджмента и рациональном их применении в рамках системы менеджмента.

Концепция системного подхода к созданию СМК

Можно констатировать, что основной причиной недопонимания места и роли процессного подхода в менеджменте, неполной реализации его потенциальных возможностей, противопоставления функциональному подходу является вольная трактовка этого понятия по отношению к исходному, заложенному еще в рамках классического научного менеджмента.

Впервые понятие процессного подхода было введено С.Л. Оптнером и С. Янгом в рамках разработанной в 50-х годах прошлого столетия **теории системного анализа** как «методологии решения крупных проблем при создании эффективной организации» [4].

Согласно С.Л. Оптнеру и С. Янгу, **системный анализ** – методология построения организаций, а точнее, систем менеджмента организации. В центре методологии системного анализа находится процесс количественного сравнения альтернатив, цель которого – выбор оптимальной альтернативы по заданному критерию, подлежащей практическому воплощению. В дальнейшем системный анализ трансформировался в понятие системный подход к созданию эффективной организации. Если мы хотим действовать системно, то необходимо выделить

процесс – ключевой момент системного подхода к созданию организаций, представляющий собой процессный подход.

Если адаптировать системный подход предложенный С.Л. Оптнером и С. Янга к созданию СМК организации, то его первый этап будет заключаться в выделении процессов, необходимых для СМК, с целью выявления всех элементов, влияющих на качество. Данная цель предполагает комплексное представление процесса, включающее отражение различных его аспектов, например:

- процессы как функции (функциональная модель);
- процессы как потоки работ и (или) информации;
- процессы как ролевые функции (организационная структура) и

т. д.

Технически отражение аспектов обеспечивается путем описания или моделирования. Любая модель объекта, в том числе и процесса, должна давать точное, лаконичное, удобное для восприятия, достаточное для анализа описание [6]. Модель – это проекция объекта, лишенная избыточной информации, позволяющая ответить на поставленные вопросы.

Очевидно, что для средних и крупных организаций практически невозможно получить одно-единственное описание процессов, отвечающее на все вопросы с точки зрения менеджмента качества. Наиболее часто при реализации процессного подхода в рамках СМК используется два представления процесса:

- как взаимодействия функций и ресурсов;
- как ролевых функций (организационная структура).

Источником сформулированного несоответствия процессного подхода выступают как раз модели – различные представления о процессах, необходимых СМК. Модель процесса как взаимодействия функций и ресурсов получила в существующей интерпретации название процессного подхода, а модель процесса как ролевых отношений (модели организационной структуры) стали называть функциональным подходом.

Получается, что процессный подход ассоциируется с представлением процессов только как взаимодействие функций и ресурсов. В то время как с позиции системного подхода процессный подход – это комплексное всестороннее представление процесса для решения конкретных задач.

Таким образом, имеет место терминологическое несоответствие в отношении понятия процессный подход. Причем существующее толкование не в пользу базовой сущности данного понятия, т. е. сужает

его назначение, роль, а соответственно и возможности, технологии, методы и средства реализации.

Чтобы ликвидировать обнаруженные несоответствия в терминологии процессного подхода в рамках СМК, введем следующую систему понятий:

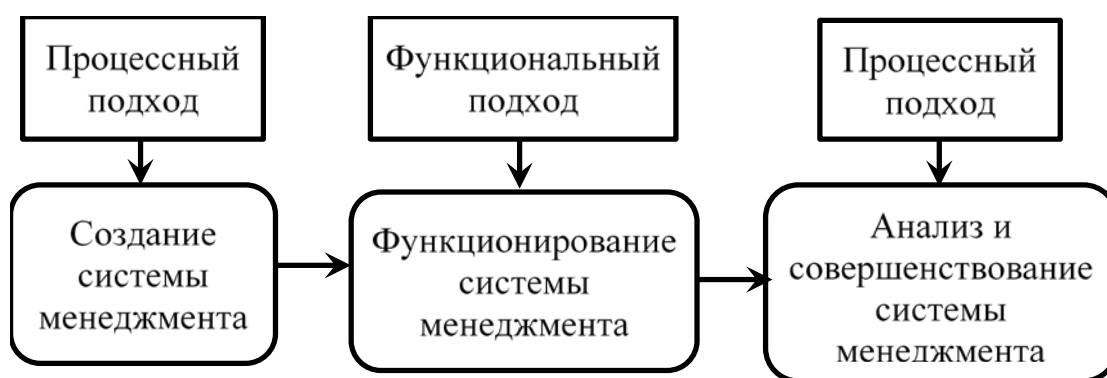
- процессный подход как первый этап системного подхода будем называть **комплексным процессным подходом**;

- частную реализацию первого этапа системного подхода как представление процесса в форме идентификации и взаимодействия функций и ресурсов, необходимых СМК, будем считать **процессным подходом**;

- частную реализацию первого этапа системного подхода как представление процесса в виде ролевых функций в рамках СМК назовем **функциональным подходом** (или подходом к управлению через организационную структуру).

В такой интерпретации процессный и функциональный подходы части единого целого – комплексного процессного подхода. Их нельзя противопоставлять друг другу. Каждый из них рассматривает процесс под определенным углом зрения с помощью специфической формы представления процессов.

Вопрос лишь в том, когда и в каких случаях использовать то или иное представление процесса. По нашему мнению, наиболее характерным и практически востребованным направлением классификации ситуаций применения является жизненный цикл СМК, представленный тремя основными этапами (см. рисунок):

Применение системного подхода на различных этапах жизнедеятельности системы

- создание системы;
- функционирование системы и поддержание в рабочем состоянии;

– анализ и совершенствование системы.

В результате анализа теоретических наработок, применения системного подхода к формированию, поддержанию в рабочем состоянии и совершенствованию СМК установлены соответствия реализаций комплексного процессного подхода этапам жизненного цикла СМК (см. таблицу).

Соответствие реализаций комплексного процессного подхода этапам жизненного цикла СМК

Этап жизненного цикла СМК	Основная реализация комплексного процессного подхода	Дополнительные реализации комплексного процессного подхода
Этап 1. Создание системы	<i>Процессный подход</i> (модель взаимодействия функций и ресурсов)	Моделирование данных, бизнес-ограничений, потоков работ, динамическое моделирование и др.
Этап 2. Функционирование системы и поддержание ее в рабочем состоянии	<i>Функциональный подход</i> (модель организационной структуры)	Моделирование ролевых отношений, потоков работ, баз знаний на основе онтологий и др.
Этап 3. Анализ и совершенствование системы	<i>Процессный подход</i> (модель взаимодействия функций и ресурсов)	Моделирование данных, бизнес-ограничений, потоков работ и др.

Как следует из рисунка и таблицы, процессный подход используется в ходе реализации первого и третьего этапов жизненного цикла СМК. Сначала организации должны определить свои системы и входящие в них процессы для того, чтобы можно было четко понимать, улучшать и управлять системами и процессами. Руководство должно обеспечить эффективную работу и управление процессами, измерениями и данными, используемыми для установления удовлетворенности деятельностью.

Функциональный подход удобен для оперативного управления организацией. Эффективность применения функционального подхода на втором этапе жизненного цикла СМК определяется тем, что организационная структура как специфическая форма представления процессов с позиций ролевых функций (ответственности, полномочий, взаимоотношений, обязанностей) – наиболее привычный инструмент управления [2].

Приведенное выше соответствие реализаций комплексного процессного подхода этапам жизненного цикла СМК абсолютно адекватно

технологии реинжиниринга как методологии кардинальной перестройки бизнес-процессов организации с целью достижения значительных улучшений критических показателей эффективности. Другими словами, на этапе анализа и создания улучшенной структуры бизнес-процесса используется процессный подход (моделируется взаимодействие функций и ресурсов), а на этапе функционирования системы и поддержания ее в рабочем состоянии — функциональный подход (моделируется организационная структура).

Заключение

Из теории и практики научного менеджмента рассмотрено значение процессного подхода. Проведен анализ противопоставления процессного и функционального подходов в существующей интерпретации. Доказано, что подходы части единого целого – комплексного процессного подхода. Каждый из них показывает процесс под определенным углом зрения, поэтому интерес представляет не противопоставление подходов, а обоснование их реализации. Установлено, что использование подходов связано с этапами жизненного цикла системы менеджмента. На этапах создания системы, ее анализа и совершенствования рационально выбирать процессный подход, а на этапе функционирования системы – функциональный.

Библиографический список

1. Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. Альпина Паблишер, 2015. 417 с.
2. Мирошниченко М.А. Контроллинг системы менеджмента качества на основе процессного подхода / Сборник научных трудов международного форума, посвященного 85-летию кафедры «Экономика и организация производства» МГТУ имени Н.Э. Баумана Москва. 2014. С. 155 – 160.
3. Мирошниченко М.А. Современная концепция системы менеджмента качества. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2012. 132 с.
4. Оптнер С.Л. Системный анализ для решения проблем бизнеса и промышленности. Пер. с англ. С.П. Никанорова. М.: Концепт, 2006. 206 с.
5. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2004. 408 с.
6. Серенков П.С., Назаренко В.В., Ромбальская О.И. Коллизии процессного подхода / Методы менеджмента качества. 2015. №5. С. 18-23.
7. Сухов С.В. Системный подход к управлению коммерческим предприятием // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 6.

8. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента: Пер. с англ. А.И. Зака / Под ред. и с пред. Е.А. Кочергина. – М.: Контроллинг, 1991. – Вып. 1.

References

1. Deming Je. Vyhod iz krizisa. Novaja paradigma upravlenija ljud'mi, sistemami i processami. Al'pina Pabliher, 2015. 417 s.

2. Miroshnichenko M.A. Kontrolling sistemy menedzhmenta kachestva na osnove processnogo podhoda / Sbornik nauchnyh tru-dov mezhdunarodnogo foruma, posvjashhennogo 85-letiju kafedry «Jekonomika i organizacija proizvodstva» MGTU imeni N.Je. Ba-umana Moskva. 2014. S. 155 – 160.

3. Miroshnichenko M.A. Sovremennaja koncepcija sistemy menedzhmenta kachestva. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2012. 132 s.

4. Optner S.L. Sistemnyj analiz dlja reshenija problem biznesa i promyshlennosti. Per. s angl. S.P. Nikanorova. M.: Koncept, 2006. 206 s.

5. Repin V.V., Eliferov V.G. Processnyj podhod k upravleniju. Modelirovanie biznes-processov. – M.: RIA «Standarty i kachestvo», 2004. 408 s.

6. Serenkov P.S., Nazarenko V.V., Rombal'skaja O.I. Kollizii processnogo podhoda / Metody menedzhmenta kachestva. 2015. №5. S. 18-23.

7. Suhov S.V. Sistemnyj podhod k upravleniju kommercheskim predprijatiem // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2001. № 6.

8. Tejlor F.U. Principy nauchnogo menedzhmenta: Per. s angl. A.I. Zaka / Pod red. i s pred. E.A. Kochergina. – M.: Kontrolling, 1991. – Vyp. 1.

УДК 330.142

ГРНТИ 06.81.23

*Ноздреватых С.Ю., студентка направления «Менеджмент»,
Кубанский государственный университет, Краснодар, leosve@mail.ru*

*Ланская Д.В., канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный университет, Краснодар,
LanskayaDV@yandex.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

В данной статье описываются такие изменения и тенденции в Российской экономике как импортозамещение, для малых и средних предприятий возникает ряд проблем, но одновременно с этим и возможностей для конкурентных преимуществ. Так, например отсутствие импортного сырья и товаров предполагает поиск отечественных аналогов. Для производителя это дает толчок к расширению ассортимента, повышению качества и поиску новых партнеров. Многие предприятиям это заставляет переходить на более

современное оборудование, модернизацию уже имеющегося и, как следствие, повышение квалификации собственных сотрудников. Одним из таких инструментов и является корпоративная культура.

Ключевые слова: корпоративная культура, ключевые компетенции, повышение квалификации.

UDC 330.142
GRNTI 06.81.23

*Nozdrevatykh S. Y., student in "Management",
Kuban State University, Krasnodar, leosve@mail.ru*

*Lanskaya D.V., Cand. of Economic Sc., Assistant prof,
Kuban State University, Krasnodar, LanskayaDV@yandex.ru*

CORPORATE CULTURE AS A TOOL STRATEGIC DEVELOPMENT OF SMALL COMPANIES IN RURAL AREAS UNDER THE CURRENT ECONOMIC SITUATION

In this article the characteristic changes and such a trend in the Russian economy as an import substitution, for small and medium enterprises, a number of problems situation, but this and opportunities for competitive advantage. For example the lack of imported raw materials and products involves finding domestic counterparts. For the manufacturer, it gives impetus to the expansion of the range, improve quality and find new partners. Many of the businesses it makes to move to more modern equipment, modernization of existing and, as a consequence, the training of its own employees. One of the tools is the corporate culture.

Keywords: corporate culture, core competencies, professional development

В изменяющихся условиях рынка для развития и жизнеспособности организации стратегическое управление имеет определяющую роль, основными инструментами которого являются:

- стратегический анализ,
- стратегическое планирование,
- организацию выбора реализации стратегии,
- стратегический контроль (Ермоленко, 2012).

На каждом этапе реализации стратегическое управление опирается на корпоративные ценности компании.

Квалифицированные руководители признают, что корпоративная культура является мощным стимулирующим инструментом стратегического развития компании.

Крупные фирмы могут себе позволить иметь отдел корпоративного развития, для малого и среднего производства это является непо-

сильной задачей, и проблемы связанные с корпоративными стандартами решаются на уровне начальников отделов, мастеров смен. Тем не менее, повышение уровня квалификации сотрудников является неотъемлемой частью развития предприятия (Ермоленко, Фиберт, 2010).

В сельской местности существует две главные кадровые проблемы:

- отсутствие узких специалистов
- отсутствие квалифицированных рабочих

При этом можно выделить и две положительных стороны:

- низкая текучесть кадров
- низкие зарплаты

Таким образом предприятие может самостоятельно повышать квалификацию своих сотрудников и при небольших затратах получить в перспективе специалиста необходимого профиля для долгого совместного сотрудничества.

Все это необходимо для введения новых товаров, расширения ассортимента.

Так, например «Тбилисский маслосырзавод» начал изготовление продукта «Рокфорини» – это адаптация известного мирового сыра для российского рынка, которая повышает статус предприятия, выводит ассортимент на новый уровень, позволяет взаимодействовать с крупными ресторанами, сетями супермаркетов. При этом для применения новой технологии заводу не потребовалось образовывать особый отдел, а пригласить специалиста для налаживания производства и обучения сотрудников.

Таким образом это управленческое решение при достаточно низких затратах позволяет повысить квалификацию сотрудников, заполнить в перспективе освободившуюся нишу французских сыров.

Еще одним примером возможного развития небольшого сельского предприятия в условиях санкций может быть «ПО Ванновский хлеб». Этот хлеб завод использовал импортные дрожжи, пищевые добавки и специальные составы для улучшения вкусовых качеств, которые, в условиях сложившихся обстоятельств, стали недоступны. Так управленческим решением может быть расширение ассортимента в сторону традиционных для русского потребителя товаров: хлеб из ржаной муки, бездрожжевой хлеб, сдобные изделия, пряники. Это не потребовало бы переквалификации специалистов, однако необходимо ужесточение контроля качества и с учетом долгой истории существования завода позволило бы закрепить за собой производителя лучшего традиционного хлеба в районе.

Корпоративная культура необходима для создания команды квалифицированных сотрудников, объединенными общими интересами, стремящихся к процветанию своего предприятия и каждой конкретной организации необходимо делать упор на собственные особенности и конкурентные преимущества, адаптированные под изменяющиеся тенденции рынка (Ермоленко, 2010). Постоянное улучшение качества, контроль, гибкость и освоение новых технологий и рынков является обязательной частью успешного существования фирм, которое, в конечном счете и является целью руководителя и достигаемой в том числе и корпоративной культурой.

Библиографический список

1. Ермоленко В.В. Интеллектуальный человеческий капитал в обеспечении принятия уникальных управленческих решений в корпорации: теория, методология и инструменты: Монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. 364 с.

2. Ермоленко Д.В. Формирование новых взглядов на экономическую культуру собственности в условиях трансформационной экономики России// Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2010. – №06(60), С. 66 – 91.

3. Ермоленко Д.В., Фиберт С.В. Экономическая культура в воспроизводственном процессе// Актуальные проблемы и инновационные технологии управления корпорацией в экономике знаний: сб.науч.тр./ под ред.С.Г. Фалько, В.В. Ермоленко. Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2010. 323 с., С.48-67.

4. Шинкаренко О. Н. Корпоративная культура. Мифы и реальность// Кадры предприятия. № 9-10, 2011.

References

1. Ermolenko V.V. Intellectual human capital to ensure the adoption of unique management decisions in the corporation : theory , methodology and tools: Monograph . Krasnodar Kuban State University Press , 2012. 364s .

2. Ermolenko D.V. Formation of new views on the economic culture of ownership in a transition economy of Russia / Journal KubGAU [electronic resource]. – Krasnodar KubGAU , 2010. – № 06 (60) S. 66 – 91.

3. Ermolenko D.V., Fibert S.V. Economic culture in the process of reproduction// Actual problems of innovation and technology management corporation in the knowledge economy: sb.nauch.tr./ underred. S.G.Falco,V. Ermolenko. Krasnodar Kuban State University, 2010.323p., S.48-67.

4. Shinkarenko O.N. Corporate culture. Myths and Reality // Personnel Company. № 9-10, 2011.

УДК 004.23
ГРНТИ 28.13.01

*Орлов С.Н., д-р экон. наук, профессор, ведущий науч. сотрудник,
Курганский государственный университет, Курганский филиал Инсти-
тута экономики Уральского отделения РАН, Курган, orlovsn@list.ru*
*Зырянов А.В., студент магистерской программы «Корпоративные фи-
нансы», Курганский государственный университет,
Курган, artem250793@mail.ru*

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

В докладе рассматриваются и анализируются направления развития со-
временного банковского сектора, а также технологии, соответствующие
глобальным тенденциям технологического развития. Одним из важнейших
факторов перехода на новый технологический уклад должен стать высоко-
технологичный финансовый сектор, оказывающий финансовые услуги на
качественно новой технологической базе.

*Ключевые слова: финансовый сектор, технологический уклад, эконо-
мический рост.*

UDC 004.23
GRNTI 28.13.01

*Orlov S.N., Dr. of Economic Sc., Prof., leading researcher,
Kurgan state university, Kurgan branch of the Institute of Economics,
Ural branch of RAS, Kurgan, orlovsn @ list.ru*
*Zyryanov A.V., student of the master program «Corporate finances»,
Kurgan state university, Kurgan, artem250793@mail.ru*

STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF A NEW TECHNOLOGICAL ORDER

The report examines and analyzes the trends of modern banking sector, as
well as the technology to meet the global trends of technological development.
One of the most important factors in the transition to a new technological order to
become a high-tech financial sector, provides financial services to a qualitatively
new technological base.

Keywords: financial sector, technological order, economic growth.

В условиях ухудшения экономической конъюнктуры, а также вве-
дения международных санкций, ограничений доступа российских
компаний и банков к международным рынкам капитала, различного

рода торговых, технологических и иных ограничений, российская экономика сохраняет реальные возможности перехода к новому этапу технологического развития.

Кредитные организации находятся в центре экономической жизни, обслуживая предприятия реального сектора и связывая денежными потоками все институциональные единицы экономической деятельности (Орлов, 2004, с.3). Поэтому одним из важнейших факторов современного развития российской экономики и, пожалуй, решающей движущей силой ее перехода на новый технологический уклад (ТУ) может и должен стать современный высокотехнологичный банковский сектор, оказывающий необходимые реальному сектору экономики финансовые услуги на качественно новой технологической базе.

Согласно теории длинных волн, выдвинутой выдающимся русским ученым и экономистом Н.Д. Кондратьевым в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого столетия, мировая экономика развивается циклами в 40-50 лет, причем эти циклы состоят из восходящей и нисходящей волн. И при переходе на каждый новый цикл человечество переходит на новый технико-технологический уклад, представляющий собой комплекс технологически сопряженных производств, составляющих вместе с соответствующими им институтами самовоспроизводящуюся целостность.

Таблица 1

Основные характеристики технологических укладов

Порядок технологического уклада	Ядро технологического уклада	Страны лидеры технологического уклада
I технологический уклад	Простейшая механизация ручного труда	Великобритания
II технологический уклад	Энергия пара и угла	Великобритания, США, Германия, Франция
III технологический уклад	Электрическая энергетика	США, Великобритания, Германия, Австрия, Россия
IV технологический уклад	Энергия углеводородов, двигатель внутреннего сгорания	США, Япония, Великобритания, Германия, СССР
V технологический уклад	Электронная и атомная энергетика, генная инженерия	США, Япония, Великобритания, Германия

Сегодня в развитых странах происходит объективная смена пятого ТУ, основанного на информатике, микроэлектронике, биотехнологиях, новых видах энергии и материалов, спутниковой связи и т. п. на новый

– шестой ТУ. Основу шестого ТУ составят нанотехнологии, искусственный интеллект, гибкие системы «безлюдного» производства, высокие гуманитарные технологии и т.д.

Новый ТУ выходит из фазы эмбрионального развития в фазу роста. На сегодняшний день, его активное расширение сдерживается незначительными масштабами распространения и неотработанностью соответствующих технологий, а так же неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению.

Учитывая реалии современной российской экономики, для сохранения возможности перехода к новому этапу технологического развития, необходимо обеспечить реализацию базовых принципов экономики знаний, их внедрение в приоритетные направления социально-экономических реформ. В этом контексте особые, повышенные требования предъявляются к управлению национальным финансовым сектором (Орлов, 2013, с. 7)

Для банковского сектора наступает период глубоких изменений в банковском деле, многочисленных новшеств в организации бизнес-процессов и методах управления ими, в формах обслуживания корпоративного сектора и различных групп населения.

Таблица 2

Эволюция моделей инновационного развития банка

Модель развития	Аспекты модели
Банк 1.0	Клиент несколько раз в месяц посещал банковское отделение ради определенных услуг. Рост банка можно было измерять только изменением количества физических отделений и филиалов. Отношения между банком и клиентом сильные и тесные
Банк 2.0	Появление онлайн-банкинга Пользователь банковских услуг управляет своими средствами, не выходя из дома, через интернет. Банки продолжали экстенсивное развитие, и рост количества филиалов не останавливался
Банк 3.0	Мобильные технологии; Социальные медиа; Поведенческие игровые модели

В условиях кризиса интерес банковского бизнес-сообщества вызывает все, что помогает сокращать издержки и привлекать клиентов. В этой связи коммерческие банки все больше внедряют в свои бизнес-процессы модели инновационного развития, соответствующие банку

третьего поколения или банку версии V.3.0, аспектами которого являются мобильные технологии, социальные медиа и поведенческие игровые модели при работе с клиентами.

Российские банки следуют мировой тенденции в смещении акцентов в пользу мобильных платежей в силу их удобства, относительной простоты и безопасности. Уже сейчас под мобильные устройства разрабатывается целое направление новых финансовых инструментов. Ближайшие перспективы развития технологий в банковской сфере будут связаны с масштабным выходом на рынок бесконтактных платежей с помощью смартфонов с использованием технологий NFC и RFID. Это в перспективе позволит полностью исключить из оборота современные пластиковые карты. Новые гибкие и эффективные технологии должны привнести игровую и социально активную интерактивность в отношения банков с клиентами, что в перспективе может помочь повысить финансовое образование клиентов. Другая тенденция развития – это глубокая интеграция с социальными сетями, которые являются недорогим каналом коммуникации с аудиторией, позволяющим банку детально понимать потребности в финансовых продуктах и услугах различных групп клиентов.

Таким образом, банковский сектор становится все более клиенто-ориентированным, изменяя, исходя из потребностей современного клиента, существующие бизнес-модели и внедряя современные технологии в процессы обслуживания. Новая длинная волна роста экономики не возможна без активной разработки и внедрения продуктов и технологий нового ТУ, которые значительно более эффективны, чем технологии предыдущего ТУ. Выход на новую фазу роста возможен лишь за счет привлечения большого объема финансовых ресурсов, аккумулировать которые и призван банковский сектор. Поэтому российские банки сегодня должны стать флагманом отечественной экономики, активно внедряя в свой бизнес продукты и технологии, соответствующие новому ТУ. Это будет способствовать повышению рентабельности банковского бизнеса и как следствие экономическому росту не только банковского сектора, но и российской экономики в целом.

Библиографический список

1. Орлов С.Н. Экономика и банковская система региона//Экономика.-2004.-302 с.
2. Орлов С.Н., Печоник О.И. Валютно-денежная система современного технологического уклада// Зауральский научный вестник.-2013.-№1(3).-С. 7-14.

References

1. Orlov S.N. Jekonomika i bankovskaja sistema regiona//Jekonomika.-2004.-302 s.: (In Russian).
2. Orlov S.N., Pechonik O.I. Valjutno-denezhnaja sistema sovremennogo tehnologicheskogo uklada // Zaural'skij nauchnyj vestnik.-2013.-№1(3).-S. 7-14.: (In Russian).

УДК 338.24.2
ГРНТИ 06.39.31

*Останина Д.А., студентка,
Кубанский государственный университет, Россия, Краснодар,
Ostanina_darya@mail.ru*

*Мирошниченко М.А., канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар,
marina_kgu@mail.ru*

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КРУПНЫХ КОРПОРАЦИЙ

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия подразделений крупных корпораций, а также цели и этапы автоматизации бизнес-процессов.

Ключевые слова: автоматизация, бизнес-процесс, информационные технологии, управление информацией

UDC 338.24.2
GRNTI 06.39.31

*Ostanina D.A., student,
Kuban state university, Krasnodar, Ostanina_darya@mail.ru
Miroshnichenko M.A., Cand. of Economic Sc., Associate prof.
Kuban State University, Krasnodar marina_kgu@mail.ru*

AUTOMATION OF BUSINESS PROCESSES AS WAY OF INCREASE OF EFFICIENCY OF DIVISIONS OF LARGE CORPORATIONS

This article is devoted to problems interaction of divisions in the large corporations, and also the purposes and stages of automation business processes.

Keywords: automation, business process, information technologies, management of information.

В современной экономике управление организацией и ее подразделениями – это в первую очередь управление информацией. При этом

информационные технологии и системы являются главным инструментом, с помощью которого обеспечивается эффективное управление информацией компании в условиях постоянно изменяющейся внешней среды и как следствие внутренней обстановки организации [1].

Автоматизация бизнес-процессов представляет собой один из подходов к управлению процессами различных уровней организации на основе применения информационных технологий. Этот подход позволяет осуществлять управление операциями, данными, информацией и ресурсами компании за счет использования компьютеров и программного обеспечения, которые значительно сокращают степень участия человека в процессе, либо полностью его исключают.

Бизнес-процесс – это логичный, последовательный, взаимосвязанный набор мероприятий, который потребляет ресурсы производителя, создает ценность и выдает результат потребителю [2].

Главной целью автоматизации бизнес-процессов является повышение качества исполнения самого процесса. Автоматизированный процесс обладает более стабильными характеристиками, чем процесс, выполняемый вручную сотрудниками компании. Во многих случаях автоматизация бизнес-процессов позволяет повысить производительность, сократить время выполнения процесса, уменьшить риск появления ошибок, снизить стоимость, увеличить точность и стабильность выполняемых операций.

Автоматизация бизнес-процессов представляет собой сложный и трудоемкий процесс. Поэтому для успешной реализации проекта автоматизации необходимо придерживаться определенной стратегии, которая позволяет улучшить процесс исходя из требований бизнеса, и получить от автоматизации ряд существенных преимуществ.

Кратко стратегию автоматизации можно представить в виде трех этапов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Стратегия автоматизации бизнес-процесса

Для того чтобы автоматизировать бизнес-процесс необходимо понимать существующий процесс. На первом этапе происходит детальный анализ бизнес-процесса и сбор всех функциональных требований (пользовательских и бизнес-требований). Должны быть определены входы и выходы процесса, последовательность действий, взаимосвязь с другими процессами, состав ресурсов процесса и пр.[3]

После проведения анализа процесса необходимо упростить процесс. Лишние операции, которые не приносят ценности компании, должны быть сокращены. Отдельные операции могут объединяться или выполняться параллельно. Для улучшения процесса могут быть предложены другие технологии его исполнения [4]. На втором этапе составляется реестр требований, включающий в себя не только функциональные требования, но и нефункциональные, такие как бизнес-правила, атрибуты качества и др.

И последний этап – автоматизация процесса. Разработка программного обеспечения (ПО), тестирование и внедрение его в работу. Может выполняться только после того, как процесс максимально упростился. Чем проще порядок действий процесса, тем проще его автоматизировать и тем эффективнее он будет работать.

Возвращаясь к вопросу управления информационными ресурсами компании, стоит заметить, что многие крупные корпорации сталкиваются с проблемами взаимодействия между своими подразделениями, которые обусловлены отсутствием четкой организации бизнес-процессов, недостаточно высоким уровнем управления деловыми коммуникациями и как следствие медленным реагированием на возникающие проблемы внутри самого процесса [5].

Выходом из сложившейся ситуации, описанной выше, может стать автоматизация проблемного бизнес-процесса организации. Примером успешной реализации проекта автоматизации бизнес-процесса может послужить один из процессов Департамента Маркетинга головной компании сетевой торговой корпорации ЗАО «Тандер», который связывает Отдел подготовки собственных акций Гипермаркетов Магнит (ГМ) и Службу дизайна и рекламы.

Преследуемыми целями бизнес-процесса между двумя подразделениями являются: планирование, направление и координация маркетинговых мероприятий компании для достижения установленных целей по прибыли, расширения сегментов рынка, продвижение и информирование потенциальных покупателей и других лиц о деятельности и услугах компании, а именно – проведение собственных маркетинговых

акций в торговых точках сети «Магнит» и реализация рекламных компаний.

Входным документом данного бизнес-процесса является план акций по товарным позициям, заявленных в каждом акционном периоде на тот или иной вид рекламы в разрезе гипермаркетов. Данный документ разрабатывается Отделом подготовки собственных акций ГМ для дальнейшей передачи его в работу Службе дизайна и рекламы.

На этапах передачи и приёма в работу документа очень важен контроль за соблюдением порядка работы с документом, передачи его ответственным специалистам и регистрация его в системе для последующего анализа работы самих подразделений. Так как не исключена возможность корректировки плана проводимых акций, и риск ошибок связанных с подготовкой документа, необходимо было создать единое информационное пространство, позволяющее управляющему персоналу контролировать данный процесс и повысить реагирование сотрудников к изменяющимся условиям внутри организации.

Информационно-программное решение представляет собой портал, с помощью которого сотрудники Отдела подготовки собственных акций ГМ (ОПСА ГМ) и Службы дизайна и рекламы (СДиР) осуществляют работу с документами рекламных компаний (РК). Ответственный сотрудник ОПСА ГМ загружает документ РК на портал, где происходит автоматическая регистрация файла в системе и оповещение специалиста СДиР о том, что данный файл загружен на портал и его необходимо взять в работу. После загрузки файла специалист СДиР выгружает файл из системы и проставляет ему соответствующий статус работы статус (рисунок 2).

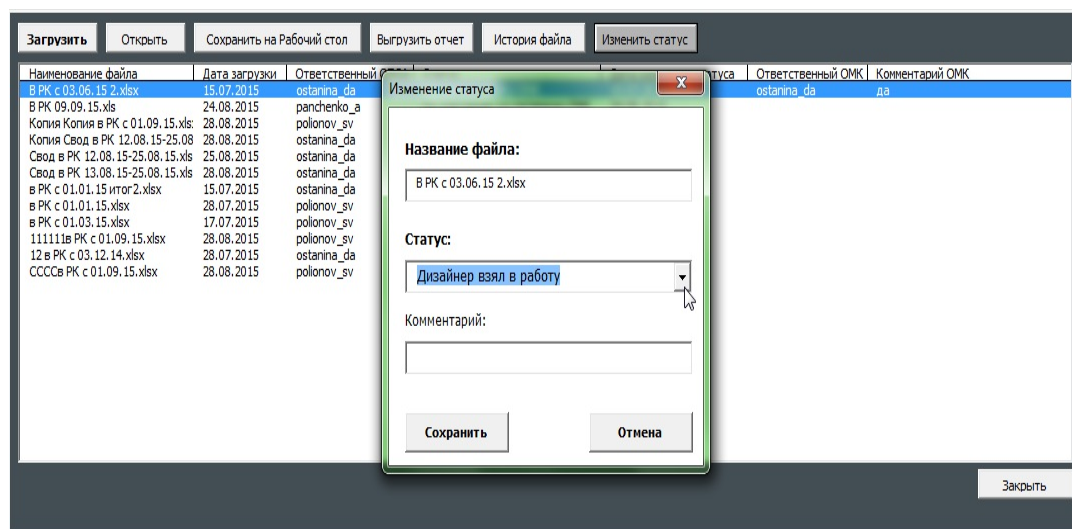

Рисунок 2 – Интерфейс программного продукта

Данное программное решение позволяет не только организовать сам процесс работы с документами, но и отслеживать проблемы в работе ответственных сотрудников, вести отчетность по файлам и их содержанию.

Подводя итог, хочется отметить, что автоматизация управления бизнес-процессами корпорации преследует такую важную цель как, своевременное принятие менеджером правильного организационного решения в условиях постоянно изменяющихся условий внешней и внутренней среды, которое должно быть реализовано и проконтролировано. Данный подход позволяет выявлять внутренние резервы компании и тем самым повышать адаптивность и конкурентоспособность компании в условиях современной экономики.

Библиографический список

1. Мирошниченко А.А., Интеллектуальный капитал в сфере управления современными информационными технологиями / Экономика знаний: проблемы управления формированием и развитием: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. – 405 с. С. 362-372.

2. Горош О.И., Плучевская Э.В. Моделирование и автоматизация бизнес-процессов как основа эффективного развития предприятия // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. 2011. №3. С. 630-635.

3. Веселков Т.И., Рахимова М.О., Титов О.А. Автоматизация документооборота и оптимизация бизнес-процессов на предприятии // Современные проблемы экономического и социального развития. 2013. №9. С. 9-10.

4. Филиппов С.А., Умнова Е.Г. Особенности автоматизации бизнес-процессов // Проблемы управления в социально-экономических и технических системах. 2014. С.49-50.

References

1. Miroshnichenko A.A., Intellektual'nyj kapital v sfere upravlenija sovremennymi informacionnymi tehnologijami / Jekonomika znanij: problemy upravlenija formirovanijem i razvitiem: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / отв. red. V.V. Ermolenko, M.R. Zakarjan. – Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2014. – 405 s. S. 362-372.

2. Torosh O.I., Pluchevskaja Je.V. Modelirovanie i avtomatizacija biznes-processov kak osnova jeffektivnogo razvitija predprijatija. // Upravlenie lovecheskimi resursami – osnova razvitija innovacionnoj jekonomiki. 2011. №3. S. 630-635.

3. Veselkov T.I., Rahimova M.O., Titov O.A. Avtomatizacija dokumentooborota i optimizacija biznes-processov na predpriyatii. // Sovremennye problemy jekonomicheskogo i social'nogo razvitija. 2013. №9. S. 9-10.

4. Filippov S.A., Umnova E.G. Osobennosti avtomatizacii biznes-processov. // Problemy upravlenija v social'no-jekonomicheskikh i tehniceskikh sistemah. 2014. S.49-50.

УДК 338.1
ГРНТИ 06.81.55

*Закарян М.Р., канд. техн. наук, доцент,,
Кубанский государственный университет, Краснодар, zak54@mail.ru
Панов А.Н., студент магистратуры по направлению «Менеджмент»,
Кубанский государственный университет, Краснодар,
artyom3091@mail.ru*

ХАРАКТЕРИСТИКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ МАРКЕТИНГОВОГО ПЛАНА КОМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАО «Р-ФАРМ»)

Маркетинговое планирование – одна из ключевых направляющих маркетинговой деятельности, которая является одним из основных элементов бизнес-планирования в фирме. В целом маркетинговое планирование деятельности предприятия представляет собой совокупность мероприятий по совершенствованию товарной, сбытовой и ценовой политики. Маркетинговый план является отправным пунктом коммерческой деятельности любой организации.

Ключевые слова: маркетинговое планирование, бизнес-планирование, стратегическое планирование, продуктовый план, инновация, товарный ассортимент, каналы распределения, система физического распределения, ценовая политика, маркетинговый бюджет

UDC 338.1
GRNTI 06.81.55

*Zakaryan M.R., Cand. of technical sciences,
Kuban State University, Krasnodar, zak54@mail.ru
Panov A.N., student of master study in «Management»,
Kuban State University, Krasnodar, artyom3091@mail.ru*

CHARACTERISTIC AND REALIZATION OF ELEMENTS OF ORGANIZATIONAL MARKETING PLAN (E.G. CSJC «R-PHARM»)

Marketing planning is one of the key vectors of marketing policy which is one of the main elements of business-planning in organization. Marketing planning activity is the system of activities for modernization of assortment, sales and

price policy. Marketing planning is the start point of commercial policy of organization.

Keywords: marketing planning, business planning, strategy planning, product plan, innovation, assortment, distribution channels, system of physical distribution, price policy, marketing budget

Введение

Основное содержание маркетингового плана – обоснование целей и задач развития предприятия, выбор наилучших способов их достижения на основе наиболее рационального определения объемов продукции, календарных сроков ее производства, выбора каналов распределения и сбыта продукции, оказания различных услуг в области технического послепродажного обслуживания при сбалансированном использовании производственных мощностей (Березин, 2012 с.137).

В настоящее время сформировалось два основных подхода к пониманию сущности маркетинга. Необходимо отличать маркетинг как определенную концепцию поведения на рынке от маркетинга как комплекса разнообразных видов деятельности и, соответственно, маркетинг как образ мышления руководителя или образ действия (Нагапетьянц, 2012, с. 19).

Маркетинговое стратегическое планирование – качественный инструмент прогнозирования и планирования будущих параметров функционирования и развития сложных многокомпонентных систем. Результатом планирования должны быть нормативы конкурентоспособности будущих продуктов и нововведений, которые будет производить и реализовывать компания, технологий, методов организации производства и управления.

Маркетинговое планирование

Планирование в маркетинге – это планомерный, целенаправленный процесс, включающий в себя оценку рыночных возможностей и ресурсов, определение ключевых целей маркетинга и разработку плана внедрения и контроля их исполнения. Формальное маркетинговое планирование – это распространенный подход, которым пользуются многие успешные компании. С помощью планирования в маркетинге они всегда ориентированы на рыночную конъюнктуру, всегда детально знают своих потребителей и конкурентов. Благодаря планированию использование ресурсов осуществляется эффективно и компания может своевременно и адекватно реагировать на изменения во внешней среде (Голубков, 2012 с. 142).

Маркетинг охватывает широкий круг вопросов, связанных с деятельностью предприятия. С помощью маркетинга основная часть товаров направляется от компании-производителя к потребителям или к другому производителю для того, чтобы наиболее полно удовлетворить потребности потребителей. С его помощью изучаются запросы в продукции предприятия, производится планирование и прогнозирование занимаемой доли рынка по конкретным ассортиментным позициям, что является базой для разработки производственной программы предприятия в соответствии с себестоимостью выпускаемой продукции, планов финансирования приоритетных направлений деятельности, материально–технического обеспечения, распределения прибыли и др.

Существует три вида маркетинговых планов:

- маркетинговый план для каждого продаваемого организацией продукта;
- сводный маркетинговый план по всему товарному ассортименту;
- маркетинговый план как часть стратегического плана развития всего предприятия (Котлер, 2010, с.207).

Разработка и реализация маркетингового плана

При разработке программы маркетинговых мероприятий необходимо досконально проанализировать внутреннюю и внешнюю среду предприятия и разработать маркетинговую стратегию деятельности предприятий по каждому элементу комплекса маркетинга: разработка товарной, ценовой политики; формирование каналов товародвижения и маркетинговых коммуникаций. Разрабатываются также мероприятия по совершенствованию организационной структуры управления отдела маркетинга предприятия.

Разработка маркетинговой программы требует выявления рыночных возможностей предприятия с целью более глубокого вхождения на рынок и увеличения текущей доли рынка (Григорьев, 2013, с. 58).

Звенья реализации маркетинга в ЗАО «Р-Фарм» представлены схематично на рис. 1.

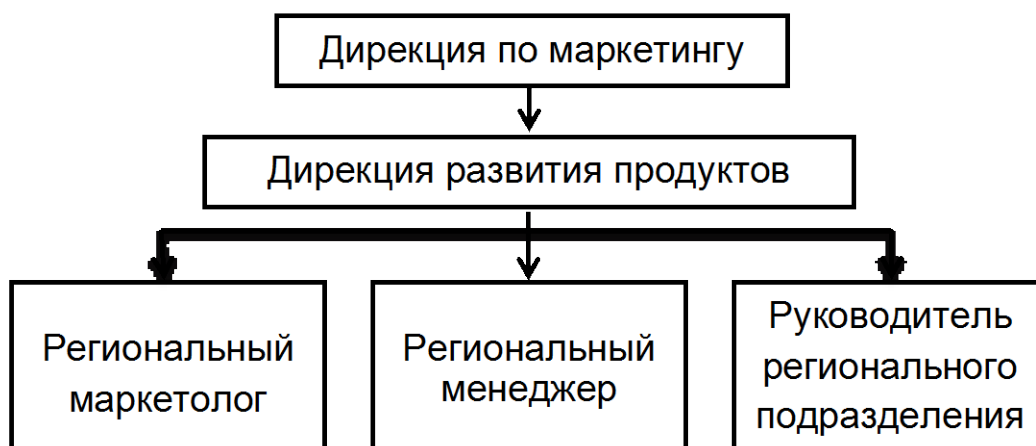

Рис. 1. Звенья реализации маркетинга в ЗАО «Р-Фарм»

Маркетинговый план ЗАО «Р-Фарм» в общем плане, исходя из нижеперечисленных составляющих, на наш взгляд, должен обязательно включать в себя следующие элементы:

- продуктовый план;
- исследования и разработка новых инновационных продуктов;
- план рекламной работы и стимулирования продаж;
- план функционирования каналов распределения (тип и число каналов, управление этими каналами);
- ценовая политика;
- план функционирования физической системы распределения (хранение и доставка продукции конечным потребителям);
- план организации маркетинга (рационализация работы отдела маркетинга, его информационной системы, коммуникаций с другими подразделениями организации).
- разработка маркетингового бюджета (Григорьев, 2013, с. 122).

Рассмотрим кратко каждый раздел и охарактеризуем его сценарий развития применительно к ЗАО «Р-Фарм».

Продуктовый план определяет примерный суммарный объем продаж на основе оценки емкости госпитального фармацевтического рынка и, соответственно, сроки и объемы производства с учетом статистики продаж продукции определенных производителей за аналогичные предыдущие календарные периоды. В ЗАО «Р-Фарм» существует политика приоритетных продуктов. План приоритетных продуктов включает в себя разработку продуктового портфеля, состоящего из ключевых продуктов, подлежащих первоочередной продаже.

План приоритетных продуктов включает в себя все лекарственные препараты, упаковка которых осуществляется обособленным производственным подразделением компании ЗАО «Ортат» (обособленным производственным подразделением ЗАО «Р-Фарм»), а также те препараты, с производителями которых заключены стратегические партнерские соглашения.

Проведение исследований и разработка новых продуктов являются важным направлением рыночной деятельности компании. Так как ЗАО «Р-Фарм» имеет деловые отношения с крупнейшими отечественными и зарубежными производителями фармацевтической продукции, то продвижение инновационных продуктов компанией прямым образом отражается на объемах производства того или иного продукта. Представители компании совместно с представителями компаний-производителей проводят фармацевтические конференции, направленные на выявление возможных фармакологических недостатков тех или иных продуктов и предупреждение их повторного появления.

План рекламной работы и стимулирования продаж в ЗАО «Р-Фарм» должен включать следующие маркетинговые мероприятия:

- предоставление бесплатных малых количеств некоторых продуктов в медицинские учреждения для пробного потребления с целью ознакомления с потребительскими свойствами продукта (относится к некоторым изделиям медицинского назначения.);
- распространение рекламной сувенирной продукции с изображением продукта и краткой характеристикой его ключевых потребительских свойств, выгодно выделяющих его среди конкурентов-аналогов, в медицинские учреждения, являющиеся потенциально возможными потребителями этого товара в будущем;
- формирование и предоставление коммерческих предложений на поставку продукции потенциальным потребителям;
- более широкий охват рынка за счет расширения клиентской базы на региональных уровнях, который может быть достигнут благодаря работе региональных представителей в медицинских учреждениях;
- расширение номенклатуры продаваемой продукции.

План функционирования каналов распределения включает в себя планирование распределения объемов продаж по источникам финансирования государственных закупок (дополнительное лекарственное

обеспечение, региональное обеспечение фармацевтической продукцией льготных категорий граждан, средства выделяемые из ФОМС).

Ценовая политика включает в себя механизм ценообразования на отдельные группы продаваемых продуктов и зависит от следующих факторов:

- наличие лекарственного средства в государственном реестре ЖНВЛС (Жизненно важные лекарственные средства);
- ставка налога на добавленную стоимость;
- торговая наценка;
- региональная наценка (Краснодарский край – 15%)

Из перечисленных факторов только торговая наценка может прямо регулироваться торговой организацией, остальные факторы регулируются государственными органами.

План функционирования физической системы распределения включает в себя разработку транспортной логистики в соответствии с требуемыми объемами перевозимого товара.

В настоящее время транспортная логистика в ЗАО «Р-Фарм» имеет централизованный характер. Отгрузка товара осуществляется из центрального склада (г. Москва) и доставляется воздушным и автомобильным транспортом в субъекты РФ.

Предположительно, что физическая система распределения в целом имеет существенные недостатки, такие как:

- отсутствие локальных складов;
- недостаточное оснащение собственным транспортом.

Отсутствие локальных складов негативно отражается на логистике компании в целом, понижает мобильность так как отсутствует возможность доставки товара в короткие сроки (в течение 2-5 дней).

Невозможность доставки товара в короткие сроки в связи с отсутствием локальных складов продукции и собственного транспорта негативно сказывается на продажах, так как зачастую заказчик нуждается в срочной поставке некоторых препаратов.

На рис. 2 представлена предлагаемая здесь общая желаемая схема физического распределения товаров в ЗАО «Р-Фарм».

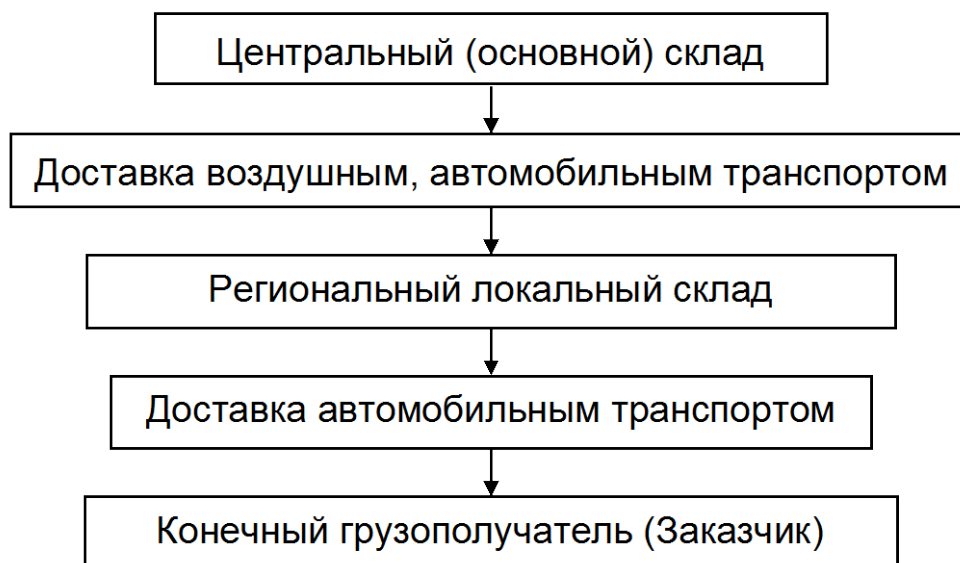

Рис. 2. Общая схема физического распределения товаров в ЗАО «Р-Фарм»

План организации маркетинга включает в себя совершенствование работы дирекции маркетинга и развитию коммуникации с другими подразделениями организации).

Дирекция маркетинга ЗАО «Р-Фарм» осуществляет организацию проведения маркетинговых мероприятий. Коммуникационная система в ЗАО «Р-Фарм» диагональная, поэтому сотрудники дирекции маркетинга могут свободно контактировать с сотрудниками других подразделений и совместно решать возникающие вопросы. Дирекция маркетинга напрямую контактирует с дирекцией по развитию новых продуктов.

Теперь перейдем к разработке бюджета маркетинга.

Разработка бюджета маркетинга

Бюджет маркетинга – это сумма затрат на маркетинговую деятельность на предприятии.

В ЗАО «Р-Фарм» затраты на маркетинговую деятельность включают в себя оплату труда сотрудников дирекции маркетинга, региональных маркетологов, а также перманентную реализацию нижеперечисленных маркетинговых мероприятий.

Маркетинговый план в ЗАО «Р-Фарм» в общем плане должен включать все вышеперечисленные элементы в совокупности.

Заключение

Таким образом, охарактеризовав элементы маркетингового плана компании, можно сделать вывод, что наиболее проблемной областью

является система физического распределения товара. Из-за недостатков в этой сфере могут возникать существенные проблемы при исполнении контрактных обязательств компании, связанные с задержкой доставки товара заказчикам, а также ограничения в объеме поставляемой продукции. Этот фактор негативно выделяет компанию на фоне конкурентов, имеющих локальные региональные склады и транспорт.

Так же следует отметить, что реализация всех элементов маркетингового плана должна осуществляться постепенно, чтобы не создавать каких-либо неудобств для работников тех или иных функциональных подразделений.

Библиографический список

1. Березин, И. С. Маркетинговый анализ. Принципы и практика. Российский опыт / И. С. Березин. – М.: Эксмо. 2012. 400 с.
2. Нагапетьянц, Н. А. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности / – М.: Вузовский учебник. 2012. 272 с.
3. Голубков, Е. П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика / Е. П. Голубков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финпресс. 2012. 464 с.
4. Котлер, Ф. Маркетинг-менеджмент. Экспресс-курс / Ф. Котлер ; пер. с англ. Т. Виноградова, Д. Раевская, Л. Царук ; под ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб.: Питер. 2010. 495 с.
5. Григорьев, М. Н. Маркетинг: учеб. пособие / М. Н. Григорьев. – М.: Гардарики. 2013. 366 с.

References

1. Berezin, I. S. Marketingovyj analiz. Principy i praktika. Rossijskij opyt / I. S. Berezin. – M.: Jeksmo. 2012. 400 s. (in Russian)
2. Nagapet'janc, N. A. Marketing v otrasljah i sferah dejatel'nosti / – M.: Vuzovskij uchebnik. 2012. 272 s. (in Russian)
3. Golubkov, E. P. Marketingovye issledovanija: teorija, metodologija i praktika / E. P. Golubkov. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Finpress. 2012. 464 s. (in Russian)
4. Kotler, F. Marketing-menedzhment. Jekspress-kurs / F. Kotler ; per. s angl. T. Vinogradova, D. Raevskaja, L. Caruk ; pod red. Ju. N. Kapturevskogo. – SPb.: Piter. 2010. 495 s. (in Russian)
5. Grigor'ev, M. N. Marketing: ucheb. posobie / M. N. Grigor'ev. – M.: Gardariki. 2013. 366 s. (in Russian)

УДК 338.1
ГРНТИ 06.81.55

*Закарян М.Р., канд. техн. наук, доцент,
Кубанский государственный университет, Краснодар, zak54@mail.ru*
*Панов А.Н., студент магистратуры по направлению «Менеджмент», Ку-
банский государственный университет, Краснодар, artyom3091@mail.ru*

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЗАО «Р-ФАРМ»)

Стратегия деятельности предприятия разрабатывается и внедряется как единым целым субъектом рыночной экономики. Стратегия развития крупного предприятия состоит из функциональных подсистем, поэтому стратегию деятельности предприятия, которую иначе можно назвать всеобщей организационной стратегией, детализируют с помощью функциональных стратегий, которые включают в себя мероприятия по достижению стратегических целей в каждой функциональной сфере деятельности предприятия.

Ключевые слова: Функциональная стратегия, деловая стратегия, стратегия маркетинга, финансовая стратегия, стратегия инноваций, стратегия производства, стратегия организационных изменений, стратегия управления персоналом

UDC 338.1
GRNTI 06.81.55

*Zakaryan M.R., Cand. of technical sciences,
Kuban State University, Krasnodar, zak54@mail.ru*
*Panov A.N., student of master study in «Management»,
Kuban State University, Krasnodar, artyom3091@mail.ru*

DEVELOPING OF SYSTEM OF FUNCTIONAL STRATEGIES (E.G. CSJC «R-PHARM»)

The company strategy developing and sold as an integrated subject of market economy. The development strategy of large-scale enterprise composed of functional subsystems , so the strategy of the company, which otherwise can be called a universal organizational strategy , detail with the help of functional strategies , which include measures to achieve the strategic objectives in each functional area of the company.

Keywords: functional strategy, business strategy, marketing strategy, financial strategy, strategy of innovations, producing strategy, strategy of organizational changings, HR strategy

Введение

В условиях усиливающейся конкуренции, нестабильности рыночной конъюнктуры и изменения факторов внешней среды компании должны не только сосредотачивать внимание на оперативном управлении, но и разрабатывать долгосрочную стратегию деятельности, которая позволяла бы им соответствующим образом реагировать на изменения, происходящие во внешнем окружении (Адамов, Ильенков, 2012, с. 169).

Каждая организация имеет собственные уникальные характеристики, поэтому и процесс выработки стратегии для каждой компании имеет ряд отличительных факторов, так как зависит от позиционирования компании на рынке, динамики развития ее финансовых показателей, совокупного рыночного потенциала, поведения конкурентов, потребительских свойств производимого товара или оказываемых услуг, рыночной конъюнктуры на федеральном и региональном уровнях, культурной среды и некоторых других факторов внешней среды (Попов, 2011, с. 143).

Постановка задачи

В большинстве случаев стратегическое проектирование в организации тесно связано с разработкой комплекса функциональных стратегий (Горбунов, 2012, с. 145).

Функциональная стратегия – организационно-управленческий план действий конкретного подразделения или ключевого функционального направления деятельности. (Лебедев, 2013, с. 254).

Каждая функциональная стратегия имеет определенный объект, на который направлена ее деятельность. В общем плане разрабатываются следующие функциональные стратегии (Жемчугов, 2012, с. 35):

- 1) стратегия маркетинга;
- 2) финансовая стратегия;
- 3) стратегия инноваций;
- 4) производственная стратегия;
- 5) стратегия организационных изменений;
- 6) стратегия управления персоналом.

Данные функциональные стратегии в совокупности составляют всеобщую (глобальную) стратегию организации (рис. 1).

Рис. 1. Составляющие элементы всеобщей стратегии развития организации

Рассмотрим последовательно особенности формирования функциональных стратегий предприятия.

Формирование функциональных стратегий

Стратегия маркетинга – это порядок реализации маркетинговых мероприятий в рамках выполнения маркетингового плана, руководствуясь которым предприятие ставит перед собой задачи по вхождению на новые рынки, занятию, сохранению и увеличению доли рынка. Главным документом в стратегии маркетинга является утвержденный маркетинговый план. В общем плане затраты на проведение всех маркетинговых мероприятий согласно утвержденной руководством компании программы действий представлены на рис. 2 в виде схемы.

Без составления маркетингового плана невозможно выполнить план сбытовой деятельности, каждое действие сотрудников сбытовых служб предусматривается именно маркетинговым планом, благодаря чему можно отследить достижение конкретным сбытовым подразделением предусмотренных планом показателей.

Маркетинговый план должен предоставить сотрудникам наиболее достоверную информацию о продвижении продукции компании, доступного бюджета, календарного графика проведения соответствующих мероприятий.

Маркетинговый план в ЗАО «Р-Фарм» в общем плане должен включать план рекламной работы и стимулирования активных продаж.

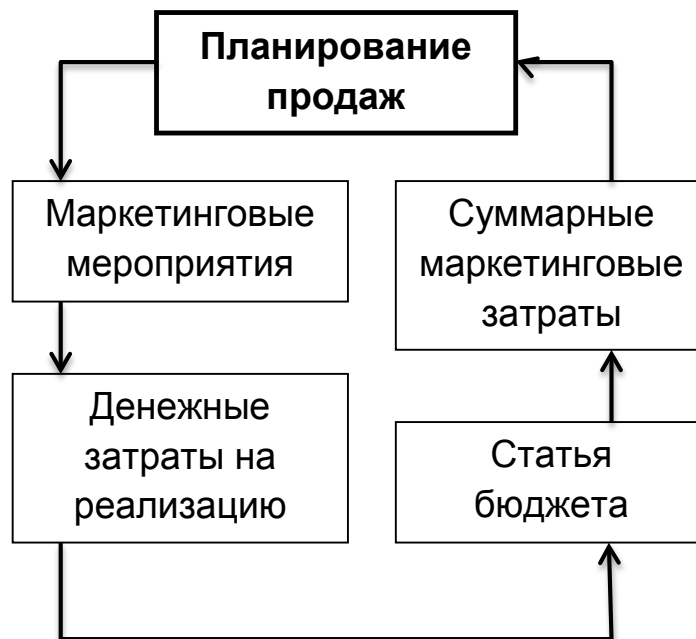

Рис. 2. Схема утверждения бюджета реализации маркетинговых мероприятий

Основой разработки *финансовой стратегии* служат анализ факторов эффективного использования финансовых ресурсов в долгосрочной перспективе и поставленные перед предприятием цели. Здесь требуется разработать систему документов в соответствии со схемой, изображенной на рис. 3. Основными документами в финансовой стратегии являются бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет об изменении капитала, отчет о движении денежных средств и другие финансовые документы.

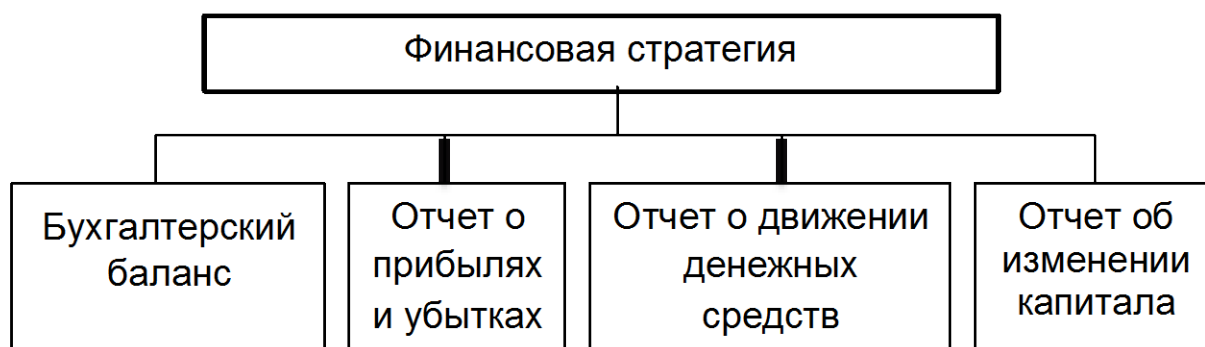

Рис. 3. Основные документы для реализации финансовой стратегии

Стратегию инноваций определяют как взаимосвязанный комплекс технических, технологических и организационных действий,

направленных на постоянные разработки новых продуктов, не имеющих полных аналогов у конкурентов.

Основными документами в инновационной стратегии являются план разработки новых продуктов, протоколы испытаний, план производства пробных партий.

Стратегия производства представляет собой комплекс взаимосвязанных мер по выбору вида, количества и качественных характеристик продукции, производственных технологий и организации производства, позволяющих обеспечить заданный объем производства. Производственная стратегия должна учитывать маркетинговую составляющую, чтобы обеспечить полное насыщение рынка товарами в рамках текущей сегментации и занимаемой доли рынка. Основным документом в стратегии производства является производственный план, который находится в прямой зависимости с маркетинговым планом и может быть реализован после достижения целей последнего.

Стратегия организационного развития – это многоуровневая система преобразований, направленных на долгосрочную перспективу и предусматривающих изменение организационной структуры управления, методов работы, организационной культуры. Основными документами в стратегии организационного развития являются документы о реорганизации юридического лица, положения об учреждении холдингов и т.п. Организационное развитие предусматривает изменение всей организационной структуры с целью поиска наиболее рационального конечного варианта ее состояния.

Стратегия управления персоналом – это совокупность решений, направленных на разработку и поэтапное внедрение кадровой политики организации.

По сути, стратегия управления персоналом представляет собой глубокую модернизацию существующей стратегии или кадровой политики. Ответственность за реализацию стратегии на функциональном уровне несет руководитель отдела кадров, на уровне организации – генеральный директор.

Заключение

Таким образом, перед реализацией совокупности перечисленных функциональных стратегий необходимо определить миссию организации, цели деятельности и сформулировать содержание каждой функциональной стратегии и обозначить ответственных исполнителей. Ответственными исполнителями, по-нашему мнению, могут выступать

руководители функциональных подразделений. Любая функциональная стратегия может опираться и на существующую стратегию, если она уже принята в организации. Желательно, чтобы функциональная стратегия была как можно более адаптивной и могла быть скорректирована в соответствии с изменениями факторов внешней среды.

Библиографический список

1. Адамов В.Е., Ильенков С.Д. Экономика и статистика фирм. М.: Финансы и статистика. 2012. 254 с.
2. Горбунов С.В. Стратегический менеджмент: Учебное пособие. – Н. Новгород: НГАС. 2013. 286 с.
3. Лебедев О.Т. Основы менеджмента. – СПб.: Издательский дом «МиМ». 2012. 318 с.
4. Попов С.А. Стратегический менеджмент. – М.: Дело. 2011. 345 с.
5. Журнал «Проблемы экономики и менеджмента» №11 за 2012 г., статья А.М. Жемчугова, М.К. Жемчугова «Цели организации, конечные результаты и показатели деятельности».

References

1. Adamov V.E., Il'enkov S.D. Jekonomika i statistika firm. M.: Finansy i statistika, 2012. 254 s. (in Russian)
2. Gorbunov S.V. Strategicheskij menedzhment: Uchebnoe posobie. – N. Novgorod: NGaS, 2013. 286 s. (in Russian)
3. Lebedev O.T. Osnovy menedzhmenta. SPb.: Izdatel'skij dom «MiM», 2012. – 318 s. (in Russian)
4. Popov S.A. Strategicheskij menedzhment. – M.: Delo, 2011. 345 s. (in Russian)
5. Zhurnal "Problemy jekonomiki i menedzhmenta" №11 za 2012 g., stat'ja A.M. Zhemchugova, M.K. Zhemchugova «Celi organizacii, konechnye rezultaty i pokazateli dejatel'nosti». (in Russian)

УДК 338.24
ГРНТИ 06.39.31

Пикалова О.В., студентка магистратуры «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет, Краснодар, pikalova.o.v@mail.ru

Мирошниченко М.А., канд. экон. наук, доцент, Кубанский государственный университет, Краснодар, Marina_kgu@mail.ru

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

В статье проанализирована необходимость управленческого подхода, обеспечивающего качество и доступность государственных социальных услуг. Предложена модель реализации мероприятий организации социального обслуживания населения, которая позволяет в полной мере удовлетворить потребности населения в определенных социальных услугах высокого качества.

Ключевые слова: бизнес-процесс, государственная услуга, качество, модель, социальное обслуживание.

UDC 338.24
GRNTI 06.39.31

Pikalova O.V., student of a magistracy "Documental and archive science", Kuban state university, Russia, Krasnodar, pikalova.o.v@mail.ru

Miroshnichenko M.A., Cand. of Economic Sc., Associate prof., Kuban state university, Russia, Krasnodar, Marina_kgu@mail.ru

PROCESS APPROACH IN IMPLEMENTATION OF SEPARATE STATE POWERS

In article need of the administrative approach providing quality and availability of the state social services is analysed. The model of realization of actions of the organization of social service of the population which allows to satisfy fully needs of the population for certain quality social services is offered.

Keywords: business process, state service, quality, model, social service.

Социальным обслуживанием в Российской Федерации ежегодно охвачено около 19 млн. человек – пожилых граждан, инвалидов, семей с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Вместе с тем, действующая в настоящее время модель организации социального обслуживания населения не позволяет в полной мере удовлетворить потребности населения в социальных услугах высокого качества. Об этом свидетельствуют региональные различия в объемах прав граждан на

социальное обслуживание, уровнях их реализации, доступности и качестве предоставления социальных услуг, сохраняющихся на протяжении длительного времени очереди на получение социальных услуг на дому и в стационарных условиях в субъектах Российской Федерации и пр.

Длительное время предоставление государственных услуг связывалось только с функционированием государственных учреждений и их прямым сметным финансированием. Исторически сформировался управленческий подход, в основе которого содержание учреждения как субъекта деятельности. При этом, объем финансового содержания учреждения не находился в прямой зависимости ни от его хозяйственной эффективности, ни от результатов осуществления функции, возложенной государством.

На современном этапе развития социально-экономических отношений, данный подход показывает свою несостоятельность, поскольку приводит к постоянному росту бюджетных расходов при снижении эффективности решения тех задач, для которых создавались учреждения. Возникает необходимость иного управленческого подхода, обеспечивающего качество и доступность государственных социальных услуг.

Важной вехой в осуществлении ожидаемых преобразований стало принятие Федерального закона от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствование правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [1].

Основной задачей реализации этого федерального закона является формирование правовых механизмов, способствующих повышению качества и доступности государственных услуг, оказываемых государственными учреждениями, а также повышению эффективности деятельности самих учреждений.

Сегодня основным объектом в реализации государственных функций становится не учреждение, а услуга. Соответственно, к услуге привязывают финансирование, показатели эффективности деятельности учреждения и его руководителей, а также качество услуги. Более того, для оценки социальных услуг устанавливают не только показатели экономической, но социальной эффективности. В этой ситуации возникает необходимость в выявлении возможностей, которые позволят повысить качество оказания услуг этого типа. К таким возможностям относятся внедрение маркетингового и процессного подходов, которые пока не получили широкого распространения в управлении системой социального обслуживания граждан и, соответственно, в управлении

процессами оказания государственных услуг, что и подтверждает актуальность рассматриваемой проблемы.

В теории маркетинговый и процессный подходы в управлении системой социального обслуживания граждан и процессами оказания государственных услуг практически не исследованы. Хотя по общим проблемам маркетингового подхода к оказанию услуг имеются разработки таких ученых как: Котлер Ф., Ламбен Жан-Жак, Эванс Дж.Р., Берман Б., Дихтль Е., Хершген Х. и другие. Аналогичная ситуация и в исследованиях, посвященных применению процессного подхода. Однако, в основном авторами изучается процессный подход в управлении процессами в предпринимательских структурах.

На примере Краснодарского края, хотелось рассмотреть организацию деятельности по реализации государственных полномочий по обеспечению жилыми помещениями граждан, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ внесены изменения в Жилищный кодекс Российской Федерации, в Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», статью 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Согласно изменениям в федеральном законодательстве детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место их жительства, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения (в виде жилых домов, квартир) специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений по достижении ими возраста 18 лет (общее правило) [2].

Законом Краснодарского края от 15 декабря 2004 года № 805-КЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Краснодарского края отдельными государственными полномочиями в области социальной сферы» муниципальным районам и городским округам Краснодарского края (далее – органы местного самоуправления, муниципальные образования) переданы полномочия по формированию специализированного жилищного

фонда, включению в него жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, их предоставлению указанным лицам по договорам найма специализированных жилых помещений [3].

Названным Законом Краснодарского края также утверждена Методика определения размера субвенций бюджетам муниципальных районов (городских округов) на осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий в области обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (далее – Методика).

Согласно Методике размер субвенций бюджетам муниципальных районов (городских округов) определяется по формуле:

$$\text{Суб} = \text{Д} \times \text{С} \times \text{Н} \times \text{К}, \quad (1)$$

где Д – количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, состоящих на учете в муниципальном образовании Краснодарского края в качестве нуждающихся в жилых помещениях;

С – норматив средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Краснодарскому краю, установленный на начало финансового года федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации;

Н – норма общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма, установленная Законом Краснодарского края «Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае»;

К – повышающий коэффициент в размере 1,000967 на администрирование по расходам на осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий в области обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа [4].

Для реализации мероприятий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, была разработана модель реализации мероприятий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа и мероприятий по формированию

муниципального специализированного жилищного фонда, которую можно представить следующими шагами:

Шаг 1. Мониторинг.

Шаг 2. Определение способа формирования специализированного жилищного фонда для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Шаг 3. Размещение заказов (осуществление закупок) на приобретение/строительство/участие в долевом строительстве жилых помещений для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Шаг 4. Заключение муниципального контракта на приобретение/строительство/участие в долевом строительстве жилых помещений для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Шаг 5. Создание специализированного жилищного фонда для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Шаг 6. Заключение договоров найма жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Шаг 7. Определение перспектив на следующий (планируемый) год.

Предложена модель реализации мероприятий организации социального обслуживания населения, которая позволяет в полной мере удовлетворить потребности населения в определенных социальных услугах высокого качества.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ // КонсультантПлюс.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ, ст. 19, 92, 98.1, 99 – 103, 109.1, общие положения предоставления жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа (Официально опубликован в изданиях: «Российская газета» от 12.01.2005 № 1, «Парламентская газета» от 15.01.2005 № 7 – 8, «Собрание законодательства Российской Федерации» от 03.01.2005 № 1 (часть I) ст. 14).

3. Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над недееспособными или не полностью дееспособными гражданами, с защитой жилищных прав (Официально опубликован в изданиях: «Собрание законодательства РФ», от 28.04.2008 № 17, ст. 1755, «Российская газета», от 30.04.2008 № 94, «Парламентская газета», от 07.05.2008 № 31 – 32).

4. Информационно-аналитический сборник по вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий в области обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (2013 год) // www.кмцождс.рф.

References

1. O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v svjazi s sovershenstvovaniem pravovogo položenija gosudarstvennyh (municipal'nyh) uchrezhdenij: Federal'nyj zakon ot 08.05.2010 № 83-FZ // [Konsul'tantPlus](http://konsultantplus.ru).

2. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2004 goda № 188-FZ, st. 19, 92, 98.1, 99 – 103, 109.1, obshhie položenija predstavlenija zhilyh pomeshhenij detjam-sirotam, detjam, ostavshimsja bez popечenija roditelej, licam iz ih chisla (Oficial'no opublikovan v izdanijah: «Rossijskaja gazeta» ot 12.01.2005 № 1, «Parlamentskaja gazeta» ot 15.01.2005 № 7 – 8, «Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii» ot 03.01.2005 № 1 (chast' I) st. 14).

3. Federal'nyj zakon ot 24 aprelja 2008 goda № 48-FZ «Ob opeke i popечitel'stve» otnoshenija, vznikajushhie v svjazi s ustanovleniem, osushhestvleniem i prekrashheniem opeki i popечitel'stva nad nedeеспособными или не полностью дееспособными гражданами, s zashhitой zhilishhnyh prav (Oficial'no opublikovan v izdanijah: «Sobranie zakonodatel'stva RF», ot 28.04.2008 № 17, st. 1755, «Rossijskaja gazeta», ot 30.04.2008 № 94, «Parlamentskaja gazeta», ot 07.05.2008 № 31 – 32).

4. Informacionno-analiticheskij sbornik po voprosam osushhestvlenija organami mestnogo samoupravlenija otдел'nyh gosudarstvennyh polnomochij v oblasti obespechenija zhilyми omeshhenijami detej-sirot i detej, ostavshimsja bez popечenija roditelej, lic iz ih chisla (2013 god) // www.kmcozhds.rf.

УДК 338.486+330.101.541
ГРНТИ 06.39.02

*Саакян М.А., канд. экон. наук, доцент
Армянский Государственный Экономический Университет,
Российско-Армянский (Славянский) Университет, Ереван, Армения,
sahakyan_maria@yahoo.com*

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

В данной статье представлены основные характеристики и преимущества кластерного подхода в экономике, а также проанализированы возможности его использования в сфере туризма. Кроме того, рассмотрены возможные варианты туристических кластеров в Армении, их специфические стороны, а также в общих чертах описаны примерная предлагаемая структура и специфические стороны управления.

Ключевые слова: инновации, кластерный подход, конкурентоспособность, сотрудничество, туризм, управление.

UDC 338.486+330.101.541
GRNTI 06.39.02

*Sahakyan M.A., Dr. of Economic Sc., Associate prof.,
Armenian State University of Economics
, Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan, Armenia,
sahakyan_maria@yahoo.com*

POSSIBILITIES OF ORGANIZING AND DEVELOPMENT OF TOURISM CLUSTERS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

This article describes the main features and benefits of the cluster approach in the economy, as well as analyze the possibility of its use in the tourism sector. In addition, it identifies possible options for tourism clusters in Armenia and their specific aspects, as well as generally describes an approximate structure and specific aspects of management.

Keywords: innovation, cluster approach, competitiveness, cooperation, tourism, management.

Туризм можно с уверенностью считать одной из наиболее рентабельных и стремительно развивающихся сфер мировой экономики. В течении предшествующих нескольких десятилетий туризм проявлял постепенный и диверсифицированный рост, в результате, чего сегодня данный сектор является одним из лидеров мировой экономики по скорости роста. Несмотря на незначительные отклонения, количество международных туристских поездок постоянно росло, достигнув в 2014г. 1133 млн. Для сравнения можно отметить, что в 1950 г. данный

показатель составлял 25млн., в 1980г. – 278 млн., в 1995г. – 528 млн (UNWTO, Tourism Highlights, 2014 Edition). По прогнозам WTO, в среднем объем международного туризма будет расти на 3.3% в год, достигнув 1,8 млрд. в 2030, при чем рост развивающихся экономик в двое превысит рост развитых стран, составив 4.4%. Доля развивающихся стран на рынке международного туризма в 2014г. составила 45,3% (тогда, как в 1980г. она была равна 30%), также ожидается увеличение доли развивающихся стран в 2030г. до 57%, что соответствует более чем 1 млрд. международным туристам (UNWTO, Tourism Highlights, 2015 Edition).

В настоящее время на долю туризма приходится 9% мирового ВВП (с учетом прямого и косвенного воздействия), а также 1 из 11 рабочих мест. Доход от международного туризма в 2014г. вырос на 3,7%, достигнув 1245 млрд. долларов США. В мировой экономике на долю туризма приходится 6% мирового экспорта и 30 % экспорта услуг (UNWTO, Tourism Highlights, 2015 Edition). С одной стороны, Правительство Республики Армения уже более десяти лет предпринимает шаги по развитию туризма, объявив данную сферу деятельности одной из приоритетов национальной экономики. В 2014 г. Армению посетило 1 203 746 туристов, что превышает показатель предыдущего года на 11.3% (http://armstat.am/file/article/sv_01_15a_421.pdf). Однако исследования в данной сфере показали, что существует ряд серьезных проблем и упущений, решение которых требует комплексного подхода и систематической координации данной сферы.

Одновременно, все чаще в научных трудах, статьях и монографиях можно встретить подходы различных авторов по развитию кластеров в производственных и непроизводственных сферах деятельности, в том числе и в туризме. Таким образом, изучение возможностей формирования и развития туристских кластеров в нашей стране можно считать довольно актуальным вопросом. Целью данной статьи является рассмотрение теоретических и практических механизмов формирования кластеров в туризме.

Прежде, чем перейти к рассмотрению экономических кластеров, считаем необходимым отметить, что термин «кластер» (cluster – от англ.) обозначает объединение некоторого количества схожих элементов, которые вместе могут образовать некую самостоятельную совокупность или же одно целое. Данный термин широко используется в химии, ядерной физике, математике, информатике, лингвистике, музыке и т.д. В каждой из перечисленных наук понятие «кластер» имеет свое специфическое определение. В экономике использование понятия

«кластер» приписывается Альфреду Маршаллу (Marshall A., 1961), хотя более популярным и применимым сделал данное понятие Майкл Портер (Портер Майкл Э., 2005, с. 255-358). Согласно определению М. Портера, кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, которые конкурируют, однако при этом ведут совместную работу (Портер Майкл Э., 2005, с. 256).

Следовательно, кластер объединяет не только организации, связанные общим производством или конечным результатом, а предлагает комплексный подход, охватывая также всю инфраструктуру данной сферы, включая высшие и средне-специальные учебные заведения, информационные, сырьевые, транспортные, утилизационные и другие сферы деятельности.

Организация Экономического Сотрудничества и Развития (Organization for Economic Co-operation and Development – OECD) также подчеркивает роль кластеров, как инструментов по преодолению современных вызовов глобальной экономики. В публикации ОЭСР «Конкурентоспособные региональные кластеры: Подходы национальной политики» (Competitive Regional Clusters, National Policy Approaches, 2007) отмечено, что кластерный подход в последнее время получает все большую актуальность, так как он обеспечивает установление устойчивых связей между фирмами, человеческими ресурсами и наукой для обеспечения конкурентоспособной деятельности национальной экономики или всего региона. Конкурентоспособный кластер – это ассоциация компаний, центров исследования и образовательных учреждений, работающих в партнерстве и в соответствии с общей стратегией развития, с целью осуществления совместных мероприятий, инновационных проектов в интересах одного или более рынков (Competitive Regional Clusters, National Policy Approaches, 2007).

Превосходство кластеров над изолированными организациями и областями экономики очевидно, так как кластер имеет ряд несомненных преимуществ.

1. Прежде всего, кластерный подход в экономике и бизнесе позволяет существенно повысить конкурентоспособность данной продукции или услуги как на региональном, так и на мировом уровне. Входящие в кластер организации объединяют финансовые, кадровые, информационные и др. усилия для повышения качества продукции или

услуги, повышения эффективности маркетинговых мероприятий, снижения производственных и непроизводственных затрат и т.д.

2. Кластеры также способствуют развитию синергетических связей между организациями.

3. Кластеры позволяют использовать все преимущества эффекта масштаба, позволяют снизить транзакционные издержки.

4. Важным отличительным признаком кластеров, также является инновационный характер, так как они более эффективны именно в высокотехнологичных сферах деятельности.

5. Кластеры способствуют росту экспорта и позволяют привлечь иностранные инвестиции.

6. Объединяя различные органы и структуры, кластеры могут включать в себя как частные, так и государственные организации, правительственные органы, а также органы местного самоуправления, что способствует государственно-частному сотрудничеству.

Таким образом, как экономически развитые, так и развивающиеся страны все чаще используют кластерный подход для развития наиболее перспективных и приоритетных направлений в экономике. Если изначально кластерный подход был более популярен в промышленности, в сфере материального производства, то его возможности и преимущества стремительно расширили круг использования, в результате чего в настоящее время теория кластеров распространилась и на сферу услуг, и в частности, туристских услуг. В туристическом бизнесе удовлетворенность гостей зависит не только от подачи первичных туристических объектов (пляжей, исторических достопримечательностей), но и от уровня комфорта и сервиса в гостиницах, обслуживания в ресторанах, доступности и качества сувениров, от состояния аэропортов, транспортной инфраструктуры и т.д. Неудовлетворительная работа одной из вышеперечисленных звеньев туристского кластера препятствует успеху других (Портер Майкл Э., 2005, с. 273).

Как известно, туризм объявлен одним из приоритетных направлений в экономике РА, и уже более 10 лет на государственном уровне разрабатываются и осуществляются различные программы развития и продвижения данной сферы. Изучив достаточное количество трудов в данной области, мы пришли к заключению, что применение кластерного подхода в туризме в РА может позволить существенно ускорить темпы развития и эффективность деятельности организаций, образующих туристскую индустрию. Туристские кластеры объединяют обширный круг участников, включающих не только туристские организации,

а также сферу смежных услуг, необходимых для развития туризма. Туристские кластеры также способствуют формированию единого органа, включающего государственные структуры и частные организации для достижения единых целей, а в нашей стране сотрудничество «государство-частный сектор» нуждается в систематическом и постоянном развитии.

Изучив различные материалы и труды, приходим к выводу, что их большинство носит описательный и теоретический характер, очень мало материалов по механизмам формирования, по разработке конкретных программ и мероприятий, связанных с образованием туристских кластеров и по особенностям управления этими кластерами. В связи с этим, необходимо разработать и предложить конкретные направления развития туристских кластеров в Армении, учитывая географические, политические, экономические, исторические условия. В направлении формирования туристических кластеров в Армении шаги предпринимались начиная с 2007г., когда программа CAPS (Competitive Armenian Private Sector), финансируемая USAID (United States Agency for International Development) разработала Стратегический план действий армянского туристического кластера (Armenian Tourism Cluster Strategic Action Plan), а позже в 2011г. Фонд национальной конкурентоспособности Армении представил Правительству РА «Стратегический проект южного коридора туризма Армении», в котором также предлагался кластерный подход развития туризма, и особенно рассматривались предложения по планированию кластеров вокруг городов-туристических центров – Егекнадзор, Джермук, Горис, Сисиан и «Татевского кластер», который был запланирован вокруг татевского монастырского комплекса. Необходимо отметить, что по различным причинам, в том числе, и в следствие всемирного экономического кризиса до сих пор только очень маленькая доля всех запланированных мероприятий была реализована, а кластеры до сих пор не созданы. Кроме того, считаем не очень эффективным создание и развитие многочисленных микрокластеров на территории Армении, и следовательно предлагаем другой подход к решению данного вопроса.

В процессе формирования туристского кластера в Армении возможно рассмотрение двух вариантов. Первый подразумевает развитие крупного кластера внутри страны или совместно с соседними странами (Грузия, Иран), а второй подход основан на формировании нескольких кластеров внутри страны. Исходя из того, что в настоящее время для Армении закрыты границы со стороны двух соседних стран, возможности транспортного сообщения ограничены. Республика Армения

имеет наземные выходы только через Иран и Грузию. В отличие от Ирана, Грузия также осуществляет серьезные шаги для развития данной отрасли в своей стране и сотрудничество между нашими странами в сфере формирования единого туристского кластера может быть довольно успешным и эффективным.

Одновременно, создание одного или нескольких туристских кластеров на территории Армении также может значительно повысить темпы развития туризма в РА. Главная особенность туристских организаций Армении заключается в том, что они принадлежат к малому или среднему бизнесу, а это ограничивает их возможности по выходу на международный рынок, по улучшению качества услуг, по совершенствованию и разработке инновационных туристских продуктов, и следовательно, все перечисленное ведет к низкой конкурентоспособности национального туристического продукта на международном рынке. Таким образом, объединение туристских организаций в кластеры позволит снизить издержки, улучшить качество, достойно представить национальный туристский продукт на международном рынке, применить более масштабные маркетинговые мероприятия по продвижению, привлечь в практическую работу представителей науки, студентов а также выявить основные проблемы, недостатки законодательства, налоговой системы, государственного управления посредством более интенсивного сотрудничества с представителями заинтересованных государственных учреждений.

Если рассматривать классическую модель формирования кластера в туризме, то лидирующая роль в нем занимает представитель частного сектора, однако, как уже отмечалось, размеры и возможности отечественных организаций сферы туризма очень ограничены, что не позволит им эффективно управлять туристским кластером. Следовательно, считаем обоснованным лидерство представителей государственного управления. Вопросами развития и продвижения приоритетных направлений Армении занимается Фонд национальной конкурентоспособности РА. Предполагалось, что данный фонд образует управляющий орган Туристского кластера РА. Однако считаем более эффективным создание координационного органа или совета туристического кластера Армении, включающего в себя представителей всех заинтересованных сторон, как государственного, так и частного секторов. Для дальнейшего развития кластерного подхода в туризме, необходима законодательная и правовая база, а также информирование и вовлечение в процесс представителей других сфер деятельности, которые

тем или иным образом влияют на формирование конкурентоспособного туристического продукта.

Таким образом, кластеры играют важную роль в процессе развития и роста эффективности деятельности организаций сферы туризма Армении, что может быть достигнуто в результате продуктивного сотрудничества бизнеса, государственных органов, высших учебных заведений, а также заинтересованных других организаций и средств массовой информации.

Библиографический список

1. Мартышенко Н.С., Применение теории кластеров в туризме: Аналитический обзор, Экономика и предпринимательство. – 2013. – №8. С. 647-652.

2. Портер М.Э. Конкуренция.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608с.

3. Шепелев И.Г., Маркова Ю.А. Туристско-рекреационные кластеры – механизмы инновационного совершенствования системы стратегического управления развитием регионов, Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №3(11), 2012, (Электронный ресурс www.sisp.nkras.ru)

4. Competitive Regional Clusters, National Policy Approaches, 2007, OECD (Электронный ресурс- http://www.oecd.org/unitedstates/competitiveregionalclustersnationalpolicyapproaches.htm#chapter_1)

5. Marshall A. Principles of Economics, L.:McMillan Press, 1961. – 450 p.

6. UNWTO, Tourism Highlights, 2015 Edition (Электронный ресурс- <http://www.e-nwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284416899>)

7. http://armstat.am/file/article/sv_01_15a_421.pdf

8. http://caps.am/publications/Tourism_Cluster_Strategy_2007.pdf

References

1. Martishenko N.S., Primenenie teorii klasterov v turizme: Analiticheskyj obzor, Ekonomika i predprinimat'elstvo. – 2013.- №8. s. 647-652 (in Russian).

2. Porter M. Konkurenciya.: Per. s angl. – M.: Izdatelskyj dom «Vil'yams», 2005. – 608s. (in Russian).

3. Shepelev I.G., Markova Ju. A., Turistsko-rekreacionnie klasteri- mehanizmi innovacionnogo sovershenstvovaniya sistemi strategicheskogo upravleniya razvitiem regionov, Sovremennye issledovaniya social'nikh problem (Elektronnyj nauchnyj jurnal) №3(11), 2012, (elektronnyj resurs www.sisp.nkras.ru) (in Russian).

4. Competitive Regional Clusters, National Policy Approaches, 2007, OECD (Elektronnyj resurs <http://www.oecd.org/unitedstates/competitiveregionalclustersnationalpolicyapproaches.htm>) (in English).
5. Marshall A. Principles of Economics, L.:McMillan Press, 1961. – 450 p. (in English).
6. UNWTO, Tourism Highlights, 2015 Edition (Elektronnyj resurs <http://www.e-nwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284416899>) (in English).
7. http://armstat.am/file/article/sv_01_15a_421.pdf
8. http://caps.am/publications/Tourism_Cluster_Strategy_2007.pdf

4. КОНТРОЛЛИНГ, МЕНЕДЖМЕНТ ЗНАНИЙ И ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО СЕРВИСА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

УДК 658.01
ГРНТИ 82.05.09

*Бойко В.П., аспирант, МГТУ им. Н.Э.Баумана,
Москва, bvp@bk.ru*

ОЖИДАНИЯ МЕНЕДЖЕРОВ ОТ КОНТРОЛЛЕРОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ДИНАМИКИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Рассмотрена эволюция ожиданий менеджеров от деятельности контроллеров. Приведено описание новых требований к менеджменту предприятий в условиях высокой динамики и волатильности внешней среды и рынков.

Ключевые слова: контроллинг, контроллеры, менеджеры, ожидания.

UDC 658.01
GRNTI 82.05.09

*Boyko V.P., postgraduate student,
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, bvp@bk.ru*

EXPECTATIONS OF THE MANAGERS FROM THE CONTROLLER IN CONDITIONS OF HIGH DYNAMICS OF ENVIRONMENTAL

Considered the evolution of the expectations of managers from the activities of controllers. Is shown the description of the new requirements for the management of enterprises in the conditions of high dynamics and volatility of the environment and markets.

Keywords: controlling, controllers, managers, expectations.

Введение

Контроллинг направлен, прежде всего, на информационно-аналитическую и методическую поддержку менеджмента в процессе достижения целей предприятия [1–4, 7]. В работе [5] рассмотрена трансформация ролей и задач контроллеров в современных условиях хозяйствования. Эти условия характеризуется высоким уровнем неопределенности внешней среды предприятий, волатильностью рынков в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса [7].

Если подразделение контроллинга и его специалисты-контроллеры не обеспечивают адекватную складывающимся условиям хозяйствования инструментальную и ролевую поддержку менеджерам, то у последних возникает неудовлетворённость работой контроллеров, что

приводит к понижению статуса и даже дискредитации службы контроллинга [5]. В статье будет рассмотрена трансформация ожиданий менеджеров от деятельности контроллеров за предыдущие годы.

Эволюция ожиданий менеджеров

В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия не только в России, но и за рубежом, менеджеры рассматривали контроллеров только лишь как поставщиков информации. В первую очередь речь шла об исчислении затрат и результатов деятельности подразделения в различных ракурсах: предприятие в целом, подразделения, продукты (услуги). По сути дела, контроллинг был тождественен управленческому учету [2,3,4,6]. В то время практически не было развито программное обеспечение, которое позволяло бы интегрировать отдельные подсистемы менеджмента, поэтому контроллеры должны были обладать высоким уровнем компетенций в IT. Они сами писали простые программы для учета затрат, калькуляции продукта, финансовой отчетности и т.д. Менеджмент предприятий основное внимание уделял закупкам, маркетингу и сбыту. Подразделения контроллинга и IT были на вторых ролях.

По мере развития ERP-систем, которые в значительной мере автоматизировали сбор данных, учет затрат и калькуляцию, способствовали тому, что контроллеры сконцентрировались на анализе данных и комментариях по возникающим отклонениям. Для менеджеров это была качественно новая поддержка, позволяющая обоснованно вырабатывать управленческие воздействия, а не только получать «кладбище цифр».

Рост объемов бизнеса предприятий, основанный на диверсификации продуктового портфолио и интернационализации рынков, определили переход к координационно-навигационной концепции контроллинга. От контроллеров ожидали компетенций в области стратегического бизнес-планирования, а также поддержки проектного менеджмента.

В начале 2000-х годов все более широкое распространение получила концепция бизнес-партнерства. Контроллеры не должны ограничиваться работой только с финансово-экономическими данными. В сферу их интересов необходимо включать вопросы стратегии, культуры управления, экологии, мотивации труда персонала. Современный контроллер – помощник, оказывающий менеджеру всестороннюю поддержку, играющий новую роль: «бизнес-партнер» менеджера. Эта

роль в определенной степени синтезирует роли «внутреннего консультанта», «инноватора», «архитектора решений» и «агента изменений» [1,5]. Однако роль контроллера как «бизнес-партнера» – не механическое объединение перечисленных выше ролей. Сотрудничество менеджера и контроллера в роли бизнес-партнера, должно реализовываться «на равных», то есть контроллер также несет ответственность за достижение целей предприятия как и менеджер [1]. Таким образом, контроллер не исполняет пассивно роль «внутреннего консультанта» ожидая указаний от менеджера. Его роль как бизнес-партнера для менеджера заключается в упреждении и дополнении действий последнего [1].

Ожидания менеджеров в новых условиях

Современные условия хозяйствования предприятий высокой динамикой внешней среды и волатильностью рынков. В этой ситуации меняются требования к менеджменту, сформулированные в работе [7]:

- способность быстро реагировать на краткосрочные рыночные изменения;
- способность подстраиваться под структурные изменения на рынке;
- способность координировать глобальные децентрализованные структуры и направлять их на достижение генеральной цели предприятия;
- способность объединять персонал организации.

Соответственно, происходит трансформация ожиданий менеджеров по поддержке их деятельности в различных сферах со стороны контроллеров. Ниже приведен краткий перечень ожиданий менеджеров по следующим направлениям [6, с.28-30]:

Стратегия &Рост

- контроллер должен быть организатором и руководителем процессов с предпринимательским мышлением;
- поддерживать процесс органического роста рентабельности и объемов бизнеса;
- сопровождать процесс развития персонала;
- иметь мышление инвестора;
- непрерывно коммуницировать с менеджерами, а не работать «в стол».

Рынок &Клиенты

- знать и анализировать основных конкурентов;

- собирать опыт с рынков;
- знать требования собственной отрасли;
- рассматривать маркетинговые издержки как инвестиционные;
- уметь считать маржинальную прибыль по клиентам.

Рентабельность & Затраты

- концентрировать внимание на основных факторах прибыли: сбыт, затраты, цена;
- анализировать уменьшение выручки и выдавать рекомендации управленческого характера;
- контролировать снижать структурные затраты;
- руководить процессом принятия решений об аутсорсинге;
- высказываться о целесообразности принятия инвестиционных решений в случае, если они не способствуют снижению производственных издержек.

Рост количества функций и задач контроллинга приводит к росту издержек на подразделение контроллинга. Менеджеры часто недовольны таким положением дел и ожидают от контроллеров более эффективной деятельности: затраты по-возможности меньше, сроки предоставления результатов анализа как можно короче, скорость реакции на запросы как можно выше и т.п. Для того, чтобы соответствовать перечисленным выше ожиданиям, контроллеры должны развивать свои профессиональные и личностные компетенции.

Выводы

Сегодня менеджеры наиболее продвинутых компаний рассматривают контроллера как «бизнес-партнера». Сотрудничество менеджера и контроллера в роли бизнес-партнера, должно реализовываться «на равных», то есть контроллер также несет ответственность за достижение целей предприятия как и менеджер.

Постоянное расширение функций и задач контроллеров в условиях высокой динамики внешней среды и волатильности рынков, а, следовательно, и рост затрат на службу контроллинга, формирует требование к росту эффективности самой службы контроллинга, то есть «контроллинг контроллеров»

Библиографический список

1. Базовые положения Международного Объединения Контроллеров (ICV) и Международной Группы Контроллинга (IGC) / З. Генслен, Х. Лосбихлер., Р. Нидермайер, Л. Ридер, У. Шеффер, Ю. Вебер. –Пер. с нем. С. Фалько.- Мюнхен; Сант-Галлен: Haufe Verlag, 2013.-8с.

2. Вебер Ю., Шеффер У. Введение в контроллинг/Пер. с нем. С.Г.Фалько. – М.: Изд-во НИ «Объединение контроллеров», 2014.- 416 с.
3. Контроллинг: учебник /Под ред. А.М.Карминского, С.Г.Фалько.-3-е изд., дораб. –М.: ИД “ФОРУМ”: ИНФРА-М, 2013.-304 с.
4. Фалько С.Г. Контроллинг для руководителей и специалистов.- М.: Финансы и статистика, 2008.- 272 с.
5. Фалько С.Г., Бойко В.П. Трансформация роли и задач контроллеров в современных условиях хозяйствования // Управленческий учет. 2013. №9. С.46-50.
6. Gleich R., Gansslen S., Losbichler H. Challenge Controlling 2015.-Mun-chen: Haufe Verlag.-2011. – 278 s.
7. Losbichler H. Anforderungen an moderne Managementsystem //Control-ler Magazin. -2012.- №2.-S.123-127.

References

1. Bazovye polozheniya Mezhdunarodnogo Obedineniya Kontrollerov (ICV) и Mezhdunarodnoy Gruppy Kontrollinga (IGC) / Z. Genslen, Kh. Losbichler., R. Nidermayer, L. Rider, U. Sheffer, Ju. Veber. –Per. S nem. S.Falko.- Munchen; Sant-Gallen : Haufe Verlag, 2013.-8с. (In Russian)
2. Veber Ju., Sheffer U. Vvedenie v Kontrolling / Per. S nem. S.Falko. – М.: Изд-во НИ «Обединение контроллеров», 2014.- 416 с. (In Russian)
3. Kontrolling: uchebnik /Pod red. A.M.Karminskogo, S.G.Falko.-3-e izd.,dorab.-M.: Finansy i statistika; INFRA-M, 2013. 304 s.(In Russian)
4. Falko S.G. Kontrolling dlya rukovoditeley i spezialiatov. – М.: Finansy i statistika, 2008.-272 s. (In Russian)
- 5.Falko S.G., Boyko V.P. Transformatsiya roli i zadach kontrollerov v sovremennykh usloviyakh chozyaystvovaniya // Upravlehchskiy uchet. 2013. №9. S.46-50. (In Russian)
6. Gleich R., Gansslen S., Losbichler H. Challenge Controlling 2015.-Mun-chen: Haufe Verlag.-2011. – 278 s.
7. Losbichler H. Anforderungen an moderne Managementsystem //Control-ler Magazin. -2012.- №2.-S.123-127.

УДК 338.32
ГРНТИ 06.54.41

*Боровский В.Г., канд. техн. наук, докторант,
МГТУ им. Н.Э.Баумана, Москва, borovskiy@inatek.ru*

ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются перспективы модернизации машиностроительного предприятия. Рассматриваются вопросы пред – проектного, проектного и пост-проектного анализа. В статье представлены авторские предложения по решению проблем и проблемы их реализации.

Ключевые слова: модернизация, системная модернизация, проектный анализ, стоимость проекта модернизации.

UDC 338.32
GRNTI 06.54.41

*Borovskiy V.G., Cand. Of Engineering Sc., doctoral,
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, borovskiy@inatek.ru*

PROSPECTS FOR MODERNIZATION OF A MACHINE-BUILDING ENTERPRISE

The article discusses prospects for modernization of a machine-building enterprise. The issues of pre-project, project and post-project analysis are considered. This article also contains some author's proposals to address the problems and the challenges of their implementation.

Keywords. Modernization, system modernization, project analysis, the cost of the modernization project.

Введение

Исследователи много пишут о модернизации российской промышленности, как в контексте с санкциями, так и в контексте с инновациями. Активность в этом направлении то ослабевает, то снова растет. Многие исследователи, в последнее время, неоднократно уточнили само понятие модернизации, ее отношение к социально-экономической системе, предлагались концепции модернизации экономики, охватывающие все уровни и звенья народного хозяйства от макро- микро, идентифицирующие важные компоненты таких стратегий модернизации российских предприятий в качестве ключевого компонента экономики. «Всеобъемлющее понятие модернизации» применительно к экономике России неоднократно уточнялось, в т.ч. Г.Б.Клейнером (Клейнер Г.Б., 2010). В качестве уточняющего элемента исследователями было предложено слово «системная». Системную модер-

низацию, принято рассматривать как перспективную, всеобъемлющую. Системная модернизация, по мнению Г.Б.Клейнера, должна охватывать: основные уровни экономики, от мега – до наноуровня. Однако, вся эта терминология относится к экономике в целом, а что считать системной модернизацией для предприятия, и возможна ли она на данный момент. Системная модернизация является очень затратной, кроме того очень велик разброс коэффициента локализации по разным видам машиностроительной продукции, что безусловно затрудняет проведение системной модернизации, так как она не может обойтись без финансовой помощи государства. По мнению исследователей, к несистемной модернизации относят: очаговую (локализованную на ограниченной территории), краткосрочную (локализованную на определенном временном промежутке), уникальную (единичную, невозпроизводимую), «догоняющую» (одностороннюю), «прорывную» (не распространяющуюся на значительную часть населения), «бутафорскую» (притворную) модернизацию и т.д.

Приходится отмечать, что в условиях пространственной несвязности (фрагментации) и периодической нестабильности в которой развивается наша страна (или слабой межпериодной связности) несистемная модернизация не только не обречена на затухание, но и активно развивается, кроме того, масштабы промышленности России велики, поэтому «нарастающая этапность» модернизационного процесса может и должна в итоге связать отдельные несистемные элементы в стройную модернизационную систему, но необходима понятная и долгосрочная стратегия. Понятие модернизации очень широкое, следует отметить, что и масштабы модернизации предприятий в каждом **отдельном** случае разные.

Проблемы модернизации

Рассматривая актуальность и перспективы модернизации как можно в более короткие сроки на основе внедрения самых передовых и высокотехнологичных разработок, можно выделить как положительные, так и отрицательные тенденции, которые имеют место в нашем машиностроении.

Большинство отечественных предприятий осталось в наследство от СССР, а, следовательно, имеют в своем составе большинство технологических переделов: заготовительный (литейный, кузнечно-прессовый и т.д.), мехобработывающий, термообработку, гальванопокрытия и лакокраску, сборку, и др. Каждый передел требует модерниза-

ции и доведения до современного мирового уровня, поэтому и потребность предприятий в модернизации очень разная – от проектов модернизации одного станка или нескольких, полной модернизации какого-то технологического передела основного производства, модернизации инструментального производства как одного из важнейших, обеспечивающих механообработку, до полной модернизации предприятия или подготовки помещений для ее проведения.

Кроме того, на модернизацию не может не влиять состояние дел в производстве машин и оборудования. Установлено, что производство машин и оборудования в стране снизилось. Рост импорта оборудования опережает рост доли машиностроения в отраслях, что свидетельствует о том, что пошел процесс замены устаревшего оборудования, может пока и немного вяло.

Многие теории модернизации, базируются на хорошо известной точке бифуркации. Точка бифуркации — критическое состояние системы, смена установившегося режима работы системы. Однако, применительно к модернизации мы можем определить точку бифуркации как некое состояние предприятия, при котором оно становится неустойчивым относительно флуктуаций и возникает неопределённость его дальнейшего функционирования, другими словами, не проводя перевооружения, компания будет производить неконкурентоспособную продукцию и рискует лишиться рынка.

Рассматривая проблемы модернизации, необходимо обратить внимание как на оценку предприятий (их важности для национальной экономики и их состояния), так и на предлагаемые проекты модернизации.

Эксперты отмечают в промышленности крайне низкий уровень спроса на инновации, кроме того, результаты инновационной деятельности в машиностроении, выраженные в показателях эффективности хозяйственной деятельности, слабо коррелируют с параметрами инвестиционной и инновационной активности (Борисов В.Н., Почукаева О.В. 2009). А слабость инвестиционной активности машиностроительных предприятий, что снижает их эффективность, и в конечном счете сказывается на их доходах. Эксперты (Борисов В.Н., Почукаева О.В. 2009), утверждают, что изменение инвестиционной политики способно переломить негативные тенденции в отрасли. Сегодня, когда промышленные предприятия находятся в частной собственности, перед государством стоит задача, с одной стороны, профинансировать модернизацию, с другой стороны, максимально оптимизировать этот процесс и сделать его прозрачным.

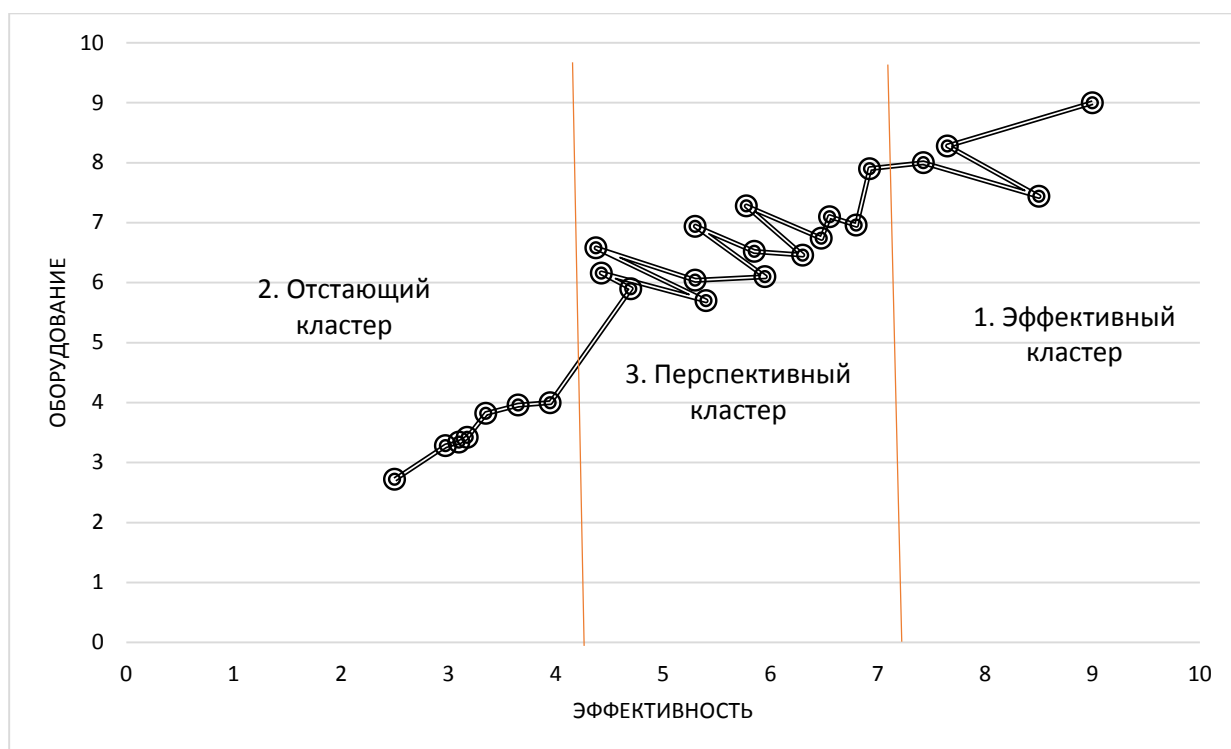
Во время запуска проекта модернизации предприятия встают важные и сложные задачи:

- выявления возможностей для достижения от будущей модернизации максимальной отдачи;
- оптимальная стоимость проекта;
- сроки модернизации.

Исследуя процесс модернизации предприятий, можно заключить, что назрела необходимость создания методологии управления комплексной модернизацией предприятий высокотехнологичных машиностроительных отраслей на всех этапах проектирования, включающий комплексную оценку перспектив и важности модернизации предприятия для страны, оценку текущего

Перспективы модернизации

Конкурентоспособность можно описать многими переменными, но проводя факторный анализ можно сделать вывод, что в наибольшей степени деятельность предприятия определяется состоянием оборудования и таким комплексным фактором, как эффективная работа предприятия. Рассмотрев состояние предприятий и объединив результаты на одном графике мы можем выделить кластеры, объединяющие исследуемые предприятия.

Кластерный анализ российских машиностроительных предприятий по факторам «оборудование-эффективность»

1. Эффективный кластер, куда входят предприятия, соответствующие лучшим отечественным примерам. Данные предприятия нуждаются в отдельных элементах модернизации;

2. Отстающий кластер, объединяющий предприятия с нуждающиеся в масштабной комплексной модернизации, и как можно скорее;

3. Перспективный кластер, предприятия, способные сравнительно небольшими, в отличие от второго кластера, усилиями улучшить свою позицию на рынке, например, внедрение передовых технологий и новой техники на отдельных переделах инструментального хозяйства, механизация и автоматизация отдельных участков и производств.

Однако, модернизация может быть возможна лишь в заданных регламентах развития отрасли и зависит от уровня технологий.

Следует отметить, что именно невысокий уровень технологий и является главным фактором ограничения конкурентоспособности российских предприятий. Таким образом, методологию модернизации промышленных предприятий можно рассматривать как процесс, качественных и необратимых преобразований, разрешение возникающих противоречий и обеспечение стабильных позитивных тенденций жизнедеятельности.

Говоря о модернизации, нельзя не отметить, что и внутри государства, и внутри отрасли, и у собственников предприятия, и у его менеджмента могут быть различные точки зрения: на объекты модернизации и перевооружения, на выбор компании проектировщиков и т.д. Все эти силы увеличивают риски процесса. Любое предприятие не стоит особняком, а входит в производственную цепочку, которая связана с другими элементами этой цепочки, а следовательно, модернизация одного элемента цепочки, требует модернизации сопредельных элементов. В противном случае нарушается сложившийся баланс. Может быть нестыковка по производительности, качеству, цене, что в свою очередь рождает сопротивление.

В то же время, результаты исследования показывают, что скорость реакции, позволяющей корректировать проект, зависит от его маневренности, отражающей возможности переключения с одного уровня проекта модернизации на другой на другой.

Один из существенных выводов данного исследования заключается в том, что минимизация сил сопротивления заключается в возможности перехода с одного уровня проекта на другой. Это также связано с тем, что как внутриотраслевая, так и производственная и инве-

стиционная среды накапливают информацию о проблемах модернизации и ошибках проектов. Все это может привести к затормаживанию не только будущих проектов, но реализуемого. Поэтому оценивать следует несколько вариантов модернизации, и распределять инвестиции и усилия, направленные на реализацию проектов таким образом, чтобы минимизировать влияние барьеров и сопротивлений. Стоит отметить, что на эффективность проекта модернизации влияют огромное количество факторов, среди которых и характеристики проекта, и условия и внешней, и внутренней среды компании ее иницилирующей, и характеристики рынков на которых компания работает. Одновременно учесть и спрогнозировать изменение большого числа подобных факторов невозможно и тем более ограничить их рамками единой системы оценки. Однако, отделив общее от частного, главное от второстепенного, можно добиться баланса между желаемым и возможным.

Таким образом, процесс модернизации – это процесс, который не может быть реализован без оценки текущего состояния предприятия, рынка, отрасли, контроля реализации проекта и контроля запуска в эксплуатацию.

Библиографический список

1. Клейнер Г.Б. Системная поддержка процесса модернизации российской экономики. / Системный анализ в проектировании и управлении. / Сб. научных трудов XIV Международной научно-практической конференции. Часть 1. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2010.

2. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Инновационно-технологическое развитие машиностроения как фактор инновационного совершенствования обрабатывающей промышленности. // Проблемы прогнозирования. 2009. No 4. – с.37- 45.

References

1. Kleiner G.B. Sistemnaya podderzhka protsessa modernizatsii rossiiskoi ekonomiki. / Sistemnyi analiz v proektirovanii i upravlenii. / Sb. nauchnykh trudov KhIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Chast' 1. – SPb.: Izd-vo Politekhnikheskogo un-ta, 2010.

2. Borisov V.N., Pochukaeva O.V. Innovatsionno-tekhnologicheskoe razvitiye mashinostroeniya kak faktor innovatsionnogo sovershenstvovaniya obrabatyvayushchei promyshlennosti. // Problemy prognozirovaniya. 2009. No 4. – s.37- 45.

УДК 658.01
ГРНТИ 82.33.21

*Глушко Т.И., аспирант,
МГТУ им Н.Э. Баумана, 9885007777@mail.ru*

*Фалько С.Г., д-р. экон. наук, профессор,
МГТУ им.Н.Э.Баумана, Москва, falko@controlling.ru*

КОНТРОЛЛИНГ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ЭНЕРГОУСЛУГ КОНТРАКТНОГО ХАРАКТЕРА

Рассмотрены особенности контроллинга контрактных проектов по оказанию энергоуслуг. Сформулированы отличительные по сравнению с традиционным проект-контроллингом требования к контроллингу в сфере услуг контрактного характера.

Ключевые слова: контракт, контроллинг проектов, энергосервис.

UDC 658.01
GRNTI 82.33.21

*Gluschko T.I., post-graduate student,
Bauman Moscow State Technical University, 9885007777@mail.ru*

*Falko S.G., Dr. of Economic Sc., Prof.,
Bauman Moscow State Technical University, falko@controlling.ru*

PROJECT-CONTROLLING IN SPHERE ORENDERING OF ENERGY SERVICES A CONTRACTUAL NATURE

Considered the features of the controlling contracting projects to energy services. Formulated distinctive compared to traditional project-Controlling the requirements for controlling the service sector a contractual nature.

Keywords: contract, project –controlling, energoservice.

Введение

В настоящее время абсолютное большинство отечественных предприятий энергетики работают по модели «Энергоснабжение», то есть в качестве основной цели выступает поставка энергии с заданными объемными, временными и техническими параметрами. В целом ряде работ отмечалось, что либерализация энергетических рынков в качестве одной из основных целей предполагает рост удовлетворенности клиентов [1,2,7]. Эта цель может достигаться в значительной мере за счет перехода энергокомпаний на модель «Энергосервис», которая предполагает оказание энергоуслуг в виде контрактов, сущность которых кратко рассмотрены в работе [3]. В работе [7] показано, что реализация контрактов на установку и эксплуатацию энергооборудования, энергосбережение и т.п. целесообразно осуществлять в рамках

проектного подхода. Для информационно-аналитической поддержки менеджмента проектов целесообразно использовать методологию и инструментарий контроллинга проектов, рассмотренных в работах [4–6].

Традиционные системы контроллинга проектов

Традиционные системы проект-контроллинга [7, с.277], особенно с применением таких программных средств как Microsoft Project, SAP R/3 PS, Primavera Project Planner etc., концентрируются прежде всего на структуре проекта и его документации, а также планировании и контроле сроков, бюджетов и мощностей (производительности). Предлагаемые программные решения по управлению проектами предполагают:

- установление сроков начала и окончания проекта;
- выявление рабочих пакетов и определение продолжительности их реализации;
- определяется потребность в ресурсах, устанавливается иерархия процессов и назначаются ответственные;
- разрабатывается сетевой график, структурный план, график Ганта и, как правило, автоматически рассчитывается потребность в ресурсах;
- разрабатываются формы и графики отчетности, которые выступают в качестве основы для документирования и контроля исполнения планов.

Особенности оказания энергоуслуг контрактного характера, рассмотренные выше, позволяют сделать вывод о том, что традиционные системы проектного контроллинга не удовлетворяют требованиям к управлению контракт-проектами.

Особенности контроллинга контрактных проектов

Контроллинг проектов в сфере оказания энергоуслуг контрактного характера должен учитывать особенности этих услуг [7]:

- нематериальный характер услуг, разрабатываемых и оказываемых клиентам в рамках контракт-проектов;
- сильное влияние и тесное взаимодействие с внешними факторами, в особенности с клиентами, госструктурами и т.п.;
- индивидуальность оказываемых услуг во временном и содержательном аспектах;

- высокий уровень сложности контракт- проектов, обусловленный необходимостью взаимоувязки большого количества договоров и отдельных условий;

- сравнительно высокий уровень неопределенности относительно сроков начала и продолжительности реализации контракт-проектов (проблемы прогнозирования и оценки);

- высокие первоначальные капитальные затраты на запуск проекта, что приводит к проблемам финансирования (обеспечения ликвидности);

- соблюдение сроков и согласованных финансовых бюджетов не являются единственными критериями успешности реализации контракт-проектов, гораздо важнее качество услуги и ее экономическая эффективность (в особенности для проектов «Контракт на экономию энергии»);

- особенное значение приобретает качество технико-экономического планирования и юридического сопровождения проекта на подготовительной фазе, то есть, до начала реализации проекта, так как неверно принятые решения не могут быть в последствие изменены или потребуют высоких временных и финансовых затрат (потерь);

- высокий уровень кооперации проектной группы с партнерами как внутри энергокомпании, так и с внешними контрагентами, при этом основной исполнитель контракта (контрактор) выполняет координирующую роль.

Контроллинг контрактных проектов в отличие от традиционных систем контроллинга должен обращать большее внимание [4]:

- широкому и систематическому охвату рисков, неопределенности и нечеткости информации;

- интеграции с клиентами путем учета их влияния в экономических расчетах и использование инструментов контроллинга взаимоотношений с клиентами (например, с использованием систем CRM – Customer Relationship Management);

- ограничению капитальных и текущих затрат, а также концентрации внимания на обеспечении ликвидности всего проектного портфолио;

- качеству оказываемых услуг в соотношении с их экономической эффективностью, а также бенчмаркингу показателей качества;

- взаимоувязке наиболее значимых технических, коммерческих и правовых аспектов при планировании и контроле проектов;

- управлению процессом установления доверия с партнерами по кооперации;

– инициированию обучающих и развивающих процессов в реализуемых проектах, а также использованию полученных знаний в оперативной и стратегической деятельности предприятий по оказанию энергетических услуг.

Выводы

При переходе от модели «Энергоснабжение» к модели «Энерго-сервис» необходим пересмотр методов менеджмента и инструментария контроллинга проектов.

Выявлено, что энергоуслуги обладают признаками нематериальности, интегративности, индивидуальности и необратимости. То есть энергоуслуги можно рассматривать как обычные услуги.

Традиционные модели и инструменты контроллинга проектов не могут использоваться для поддержки процессов реализации проектов контрактного характера, так как они разрабатывались, в первую очередь, для продуктов, а не услуг. Поэтому необходимо разрабатывать новые подходы и методы контроллинга проектов сервисного (контрактного) характера.

Библиографический список

1. Брижань А.В. Инструменты контроллинга в энергопредприятии: современное состояние и направления совершенствования //Контроллинг. №4(46). 2012. С.42-46.

2. Брижань А.В., Фалько С.Г. Проблемы контроллинга на предприятиях по оказанию услуг в области энергообеспечения //Материалы 16-го всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Секция 2. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б.Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – С.25-27.

3. Глушко Т.И. Особенности контроллинга предприятий энергетики при переходе на контрактную модель оказания услуг Электроэнергетике // Контроллинг. №2 (56). 2015.-С.26-31.

4. Глушко Т.И., Фалько С.Г. Инструменты контроллинга в электроэнергетической компании: подходы к формированию toolset of controlling //Сборник научных трудов VI международного конгресса по контроллингу «Современные вызовы контроллингу и требования к контроллеру». Под ред. проф., д.э.н. С.Г.Фалько . –М.: НП «Объединение контроллеров», 2015. – С.54-62.

5. Контроллинг: учебник /А.М.Карминский, С.Г.Фалько, И.Д. Грачев, Н.Ю.Иванова, С.Г. Маликова; Под ред А.М.Карминского и С.Г.Фалько. – М.: ИД «Форум: ИНФРА-М, 2013.-304 с.

6. Фалько С.Г. Контроллинг для руководителей и специалистов. – М.: Финансы и статистика, 2008. -272 с.

7. Irrek W. Controlling Energiedienstleistungsunternehmen im liberalisierten Markt unter besonderer Berücksichtigung eines Verstärkern Angebots energieeffizienter Dienstleistungen.- Lohmar-Köln: JOSEF EUL Verlag, 2004. – 515 s.

References

1. Brizhan A.V. Instrumenty kontrollinga v energopredpriyatii: sovremennoe sostoyanie i napravleniya sovershenstvovaniya// Konrolling. №4(46). 2012. S.42-46. (In Russian)

2. Brizhan A.V., Falko S.G. Problemy kontrollinga na predpriyatiyakh po okazaniyu uslug v oblasti energoobespecheniya // Materialy 16-go vserossiyskogo simpoziuma “Strategicheskoe planirovanie I razvitie predpriyatiy”. Sektsiya 2. Pod red. Chl.-korr. RAN G.B.Kleynera. – M.: CEMI RAN, 2015.- S.25-27. (In Russian)

3. Glushko T.I. Osobennosti kontrollinga predpriyatiy energetiki pri perekhode na kontraktuju model okazaniya uslug//Konrolling. №2(56). 2015.- S.26-31. (In Russian)

4. Glushko T.I.,Falko S.G. Instrumenty kontrollinga v elektroenergeticheskoy kompanii:podkhody k formirovaniyu toolset of controlling //Sbornik nauchnykh trudov VI mezhdunarodnogo kongressa po kontrollingu “Sovremennye vyzovy kontrollinga i trebovaniya k kontrolleru” Pod red. Prof., d.e.n. S.G.Falko.- M.:NP “Obedinenie kontrollerov”, 2015.-S.54-62.

5. Kontrolling: uchebnik /Pod red. A.M.Karminskogo, S.G.Falko. – M.: Finansy i statistika; INFRA-M, 2009. 336 s.(In Russian)

6. Falko S.G. Kontrolling dlya rukovoditeley i spezialiatov. – M.: Finansy i statistika, 2008.-272 s. (In Russian)

7. Irrek W. Controlling Energiedienstleistungsunternehmen im liberalisierten Markt unter besonderer Berücksichtigung eines Verstärkern Angebots energieeffizienter Dienstleistungen.- Lohmar-Köln: JOSEF EUL Verlag, 2004. – 515 s.

УДК 658.5
ГРНТИ 82.33.00

*Глушко Т.И., аспирант,
МГТУ им Н.Э. Баумана, 9885007777@mail.ru*

*Фалько С.Г., д-р. экон. наук, профессор,
МГТУ им.Н.Э.Баумана, Москва, falko@controlling.ru*

ОСОБЕННОСТИ ССП ЭНЕРГОКОМПАНИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ЭНЕРГОУСЛУГИ ПО КОНТРАКТАМ

Приведены результаты сравнительного анализа ССП для компании в целом, работающей по модели «Энергосервис», и для бизнес-направления «Контракты».

Ключевые слова: контракт, ССП, энергоуслуги.

UDC 658.5
GRNTI 82.33.00

*Gluschko T.I., post-graduate student,
Bauman Moscow State Technical University, 9885007777@mail.ru*

*Falko S.G., Dr. of Economic Sc., Prof.,
Bauman Moscow State Technical University, falko@controlling.ru*

PECULIARITIES OF BSC ENERGY COMPANIES PROVIDING ENERGY SERVICES TO CONTRACT BASIS

Considered the results of the comparative analysis of the BSC for the company's overall operating model "Energoservice" and for the business direction "Contracts".

Keywords: contract, BSC, energy service.

Введение

Способность менеджмента координировать децентрализованные структуры и направлять их деятельность на достижение генеральной цели корпорации, предполагает применение инструментов стратегического контроллинга, в частности Balanced Scorecard (BSC) [4]. В работе [5] отмечается, что явными лидерами среди инструментов стратегического контроллинга в электроэнергетике выступают методы стратегического планирования, инструменты бенчмаркетинга, сценарного анализа, а также, метод BSC (Система Сбалансированных Показателей –ССП).

Концепция и инструментарий ССП хорошо представлены в отечественной и зарубежной переводной литературе, в том числе и в области электроэнергетики [1,2]. Приведенные в этих работах примеры ССП

были разработаны для модели «Энергоснабжение», то есть для энергокомпаний, которые лишь поставляют энергию потребителям на договорной основе. Модель ССП для энергосервисного предприятия в целом и его отдельного бизнес направления «Контракты», нуждается в существенной корректировке по сравнению с традиционными моделями ССП.

Показатели ССП для бизнес-направления «контракты»

Стратегические цели, показатели для их измерения, фактические показатели за истекший период и плановые на период, а также мероприятия и ответственные за их реализацию для предприятия в целом, работающим по модели «Энергосервис», подробно рассмотрены в работе [3, с.395-397].

Остановимся более подробно на особенностях формирования показателей ССП для бизнес-направления «Контракты», представленных в таблице 1.

Таблица 1

Пример показателей ССП для бизнес-направления «Контракты»

Стратегическая цель	Показатель	Конкретное значение	Мероприятия/ответственные
Перспектива « Финансы/экономика»			
Повысить рентабельность проекта	Доходность инвестиций на основе денежного потока (CFROI)	Факт(t):5% План(t+1)>7%	Разработка мер по продвижению продукта «Контракт», внедрение контроллинга проектов/ Подразделения продаж, маркетинга, контроллинга
Обеспечить рост объема продаж	Отношение: Объем продаж/Объем продаж за прошлый год	60%.	
Внести свой вклад в обеспечение ликвидности	Средняя просрочка по платежам	< 10 дней	
Перспектива «Клиенты»			
Рост уровня удовлетворенности клиентов	Индекс удовлетворенности клиентов	Индекс (t+1) Индекс(t)	Повысить качество энергоаудита, обоснованность предлагаемого контракта и эффективность рекламы/ Подразделения энергоаудита, маркетинга, договорных служб
Высокая доля предложений по результатам энергоаудита, внесённых в Контракт	Отношение: Предложения по результатам анализа/Включенные в контракт	< 2:1 (min 50%)	
Рост доли заключенных контрактов по отношению к предложенным	Отношение: Предложенные контракты/Заключенные контракты	< 10:1	

Рост степени известности предложений «Контракт»	Число упоминаний в средствах массовой информации	Индекс (t+1) Индекс(t)	
Перспектива «Внутренние бизнес-процессы»			
Быстрая реакция на запросы	Среднее число дней между 1-м запросом и 1-м ответом	Факт(t):14 дней	Реинжиниринг и контроль эффективности реализации бизнес-процессов по работе с клиентами, / Подразделения по управлению заказами, реинжиниринга процессов, проектного офиса, производственной безопасности
Своевременная обработка заказа	Доля сроков превышения >7 дней на все количество заказов	План(t+1):<13 дней	
Эффективность процессов реализации проекта	Индекс оценки качества реализации процессов	< 5%	
Непрерывное улучшение процессов	Число предложений по улучшению	Индекс (t+1) > Индекс(t)	
Достижение обещанного уровня экономии энергозатрат	Доля контрактов с недостижением > 10% обещанного уровня экономии к запланированному сроку	> 3 на сотрудника	
Безопасное течение процесса	Число несчастных случаев на производстве по отношению к общему числу занятых	0% Факт(t): 2% План(t+1):≤ 1,8	
Перспектива «Потенциал/Развитие потенциала»			
Довольные, мотивированные, квалифицированные сотрудники	Доля удовлетворенных сотрудников Потери времени по болезни Доля текучести кадров	Индекс (t+1) ≥ Индекс (t) -- - -- -	Разработать(совершенствовать) систему планирования загрузки, мотивации персонала и мероприятия по обеспечению дееспособности и гибкости персонала/Служба планирования, привлечения и развития персонала, планово-производственный подразделения
Рост производительности сотрудников	Затраты на развитие персонала в процентах от оборота	>6,5% от оборота	
Рост коэффициента использования потенциала сотрудников	Достигнутая величина экономии энергозатрат на сотрудника за год	Индекс (t+1) > Индекс(t)	
Обеспечение дееспособности и гибкости персонала	Суммарный коэффициент фактического использования потенциала сотрудников Использование сотрудников на проектах (план)	100% < 80%	

По сравнению с ССП для предприятия в целом, в стратегической перспективе «Финансы/Экономика» основное внимание уделяется не «росту рыночной стоимости предприятия» и «рентабельности», а «росту рентабельности проекта». Выбор такой стратегической цели обоснован тем, что реализация бизнес-направления «Контракты» должна осуществляться на основе методов проектного менеджмента. То есть, в качестве объект планирования, учета и контроля выступает проект, например, «Контракт на установку энергооборудования».

Перспектива «Клиенты» в ССП «Контракты» также отличается по составу стратегических целей от ССП для предприятия в целом. В частности, цель «Укрепление связи с клиентами» отсутствует, так как при заключении контрактов она автоматически реализуется. Но взамен появляется стратегическая цель: «Высокая доля предложений по результатам энергоаудита, внесённых в Контракт» (min. 50%). В перспективе «Внутренние бизнес-процессы» основное отличие ССП «Контракты» состоит в том, что значительное внимание уделяется таким целям как: «Эффективность процессов реализации проекта» и «Достижение обещанного уровня экономии энергозатрат».

Отличие перспектив «Потенциал/Развитие потенциала» в ССП для предприятия в целом и ССП «Контракты» заключается в том, что в последнем основное внимание сосредоточено на росте производительности работников, а также обеспечению дееспособности и гибкости персонала посредством ограничения загрузки на проектах.

Выводы

Переход к модели «Энергосервис» предполагает существенные корректировки в модели ССП и методах ее реализации на практике, учитывающие особенности оказания энергоуслуг контрактного характера. Модель ССП «Контракты» отличается от модели ССП для энергокомпании в целом, большей концентрацией на экономических и финансовых показателях проектов, а не на росте стоимости компании. В перспективе бизнес-процессы в проектах-контрактах важны: быстрая реакция на заказы, максимально возможное совпадение фактических и обещанных показатели по условиям контракта: снижение энергозатрат, выполнение контракта в срок и т.п.

Библиографический список

1. Мирошниченко М.А. Разработка системы стратегического контроллинга региональной электросетевой компании / автореф. дис....канд. экон. наук: 08.00.05/ Моск. гос. техн. ун-т им.Н.Э.Баумана. – М, 2010. – 16 с.

2. Фалько С.Г., Асадулин Р.А. Формирование системы стратегических и оперативных показателей результативности деятельности энергетической компании на основе концепции Balanced Scorecard //Контроллинг. №3(15). 2005. С.2-9.

3. Irrek W. Controlling Energiedienstleistungsunternehmen im liberalisierten Markt unter besonderer Berücksichtigung eines Verstärkern Angebots energieeffizienter Dienstleistungen.- Lohmar-Köln: JOSEF EUL Verlag, 2004. – 515 s.

4. Losbichler H. Anforderungen an moderne Managementsystem //Controller Magazin. 2012. №2. S.123-127.

5. Weidler A., Schwarz R. Die Energiewirtschaft im Umbruch – Anforderungen an das Controlling und Lösungsansätze / In Sammelband „Mehr Verantwortung für den Controller“.- Stuttgart: Schaffer-Poeschel Verlag, 2008. S.97-108.

References

1. Miroshnichenko M.A. Razrabotka sistemy strategicheskogo kontrollinga regionalnoy elektrosetevoy kompanii/ avtoreferat diss.... Kand. Ekon.nauk: 08.00.05/Mosk. Gos. Tekh.Univ. im. N.E. Bauman.- M,2010.-16 s. : (In Russian).

2. Falko S.G., Asadulin R.A. Formirovanie sistemy strategicheskikh i operativnykh pokazateley deyatelnosti energeticheskoy kompanii na osnove kontseptsii Balanced Scorecard //Kontrolling. №3(15). 2005. S.2-9. : (In Russian).

3. Irrek W. Controlling Energiedienstleistungsunternehmen im liberalisierten Markt unter besonderer Berücksichtigung eines Verstärkern Angebots energieeffizienter Dienstleistungen.- Lohmar-Köln: JOSEF EUL Verlag, 2004. – 515 s.:

4. Losbichler H. Anforderungen an moderne Managementsystem //Controller Magazin. 2012. №2. S.123-127.

5. Weidler A., Schwarz R. Die Energiewirtschaft im Umbruch – Anforderungen an das Controlling und Lösungsansätze / In Sammelband „Mehr Verantwortung für den Controller“.- Stuttgart: Schaffer-Poeschel Verlag, 2008. S.97-108.

УДК 658.5
ГРНТИ 82.01.21

*Денисов О.И., канд. психол. наук,
МГТУ им Н.Э.Баумана, Москва, drr07@mail.ru*

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРУППЫ ЭКСПЕРТОВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ УСПЕШНОСТИ ИННОВАЦИИ

Рассмотрены существующие подходы к выбору субъектов оценки успешности инноваций. Предложен подход к формированию состава экспертов.

Ключевые слова: инновация, успешность, эксперты

UDC 658.5
GRNTI 82.01.21

*Denisov O.I., Cand. of Psychological Sc., Doctoral,
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, drr07@mail.ru*

PRINCIPLES OF FORMING THE GROUP OF EXPERTS FOR ASSESSING SUCCESS OF INNOVATION

Considers the existing approaches to the choice of subjects of evaluating the success of innovation. An approach is proposed to the formation of Experts.

Keywords: innovation, success, experts

Введение

В теории и практике инновационного менеджмента и контроллинга мало исследованы вопросы оценки эффекта инноваций различными субъектами [2,3]. Например, разработчик новшества, как правило, измеряет и оценивает технические аспекты эффекта, а специалисты коммерческих подразделений предприятия акцентируют внимание на финансовом успехе. Неверный выбор субъекта оценки может привести к продолжению реализации неэффективной инновации, либо к прекращению стратегически перспективного инновационного процесса.

Подходы к выбору субъекта оценки инновации

К числу основных факторов, определяющих подходы к выбору субъектов оценки инновации, можно отнести:

- методологический подход к измерению;
- вид эффекта;
- стадия (фаза) реализации инновационного процесса.

В работе [2] выделяется 3 методологических подхода к измерению эффектов инновационной деятельности:

– *качественный подход*, основанный на суждениях практиков; качество оценок зависит от выбора компетентных экспертов и сформулированных вопросов, а также точности и конкретности описания оцениваемого инновационного проекта;

– *количественный подход* основывается на использовании четко определенных показателей и алгоритмов расчетов; качество оценки зависит от достоверности исходных данных в планах и отчетности;

– *частично-количественный подход*, предполагающий большое количество данных из наблюдений и опросов, которые посредством факторного или кластерного анализа преобразуются при помощи различных шкал в количественные значения.

На практике целесообразно использовать сочетание как количественных, так и качественных подходов.

В ряде работ рассмотрены виды эффектов инноваций: *экономические, технические и прочие эффекты* [1,2,3]. Кроме того, эффекты инноваций можно измерять на макро-и микроуровне [2]. Естественно, что вопрос о выборе субъекта оценки эффекта инновации представляется чрезвычайно важным. В зависимости от того, кто проводил оценку, зависит ее адекватность, полнота, аспект и степень объективности. Естественно, что индивидуальные и групповые оценки успешности имеют различный уровень субъективности и комплексности. Оценки инженеров, маркетологов, экономистов и финансистов также будут различными, так как различны «углы зрения» под которыми они рассматривают цели и задачи инновации.

В работах [1,3] рассмотрен подход к измерению эффектов по стадиям инновационного цикла. Например, на стадии «Исследования и разработки» в качестве субъектов оценки будут выступать эксперты в области техники: научные сотрудники, инженеры, системные аналитики и т.п. А вот на стадии «Исследование рынка» необходимы эксперты с другими компетенциями: маркетологи, маркетинг-менеджеры, специалисты по аналитическому маркетингу.

Состав субъектов оценки

В предыдущем разделе статьи были рассмотрены подходы к выбору субъектов оценки (экспертов) согласно их функциональным компетенциям. Но остаются нерешенными следующие вопросы:

1) Должны быть выбраны эксперты из числа заинтересованных лиц, или не заинтересованных?

2) Кто должен быть в группе: узкие специалисты или генералисты?

3) Должны быть эксперты внешние (Outsider) или внутренние (Insider)?

4) Есть ли необходимость при проведении групповой экспертизы структурировать процесс?

Заинтересованные лица могут чрезмерно оптимистично оценивать будущие результаты инноваций, так как в перспективе эти эксперты могут стать бенефициарами (в различной форме) будущего инновационного проекта. Не заинтересованные лица, наоборот, могут быть избыточно пессимистичны или пассивны. Например, при оценки инновации в области IT-технологий эксперты из IT-подразделений, скорее всего будут активно поддерживать проект, высоко оценивая его перспективы. А специалисты –производственники, будущие пользователи результата инновации, скорее всего, будут более пессимистичны.

Отличительная черта оценок узких специалистов – их глубина, а генералистов, способных мыслить системно – широта взглядов. Как правило, среди узких специалистов преобладают эксперты с инженерно-техническим образованием и опытом работы. В среде генералистов могут быть люди с опытом управленческой деятельности, системные аналитики, методологи и т.п.

Очевидно, что оценки внутренних и внешних по отношению к предприятию экспертов также будут существенно различаться. Внутренние эксперты могут быть более оптимистичны в своих оценках успеха инновации, чем внешние, в общем то, по понятным причинам.

Казалось бы, ответ на вопрос о необходимости структурировать процесс оценки эффектов инноваций вполне очевиден: Да, необходимо! Однако, как известно, любая регламентация процесса, наряду с плюсами, несет в себе опасность снижения уровня раскрепощённости и креативности при проведении оценки. Если для оценки эффектов инвестиций регламентация несомненное благо, то для инноваций это не так очевидно.

Выводы

При оценке успешности инноваций целесообразно использовать сочетание как количественных, так и качественных подходов.

Состав экспертов будет существенно различаться по стадиям инновационного процесса.

В состав группы экспертов для оценки успешности инновации должна включаться специалисты и генералисты, заинтересованные и незаинтересованные лица, внешние и внутренние эксперты.

Жесткая регламентация процесса оценки успешности инноваций может привести к отсечению оригинальных оценок, которые могут оказаться на практике более реалистичными, чем усредненные оценки большинства экспертов.

Библиографический список

1. Фалько С.Г. Инновационный менеджмент. – М.: Изд-во МГТУ им.Н.Э.Баумана, 1996. – 111 с.
2. Moller K., Menninger J.,Robers D. Innovationscontrolling: Erfolgreiche Streuerung und Bewertung von Innovationen.-Stuttgart: Schaffer-Poeschel Verlag, 2011.- 174 s.
3. Hauschildt J., Salomo S. Innovationsmanagement: 5.Auflage.-Munchen: Vahlen Verlag, 2011.-410 s.

References

1. Falko S.G. Innovatsionnyi menedzment. – M.: Izd-vo MG TU im.N.E.Baumana, 1996. -111 s. : (In Russian).
2. Moller K., Menninger J.,Robers D. Innovationscontrolling: Erfolgreiche Streuerung und Bewertung von Innovationen.-Stuttgart: Schaffer-Poeschel Verlag, 2011.- 174 s.
3. Hauschildt J., Salomo S. Innovationsmanagement: 5.Auflage.-Munchen: Vahlen Verlag, 2011.-410 s.

УДК 338.1

ГРНТИ 06.75.71

*Дуплякина О.К., студентка направления «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет, г. Краснодар,
dok1995@mail.ru*

*Мирошниченко М.А., канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный университет, Краснодар,
marina_kgu@mail.ru*

КОНТРОЛЛИНГ ИННОВАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЦИОНАЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Рассматривается контроллинг как рациональный инструмент эффективной институциональной инновации в области НИОКР. Обосновывается необходимость и эффективность контроллинга инновационной сферы в обеспечении рациональности управления.

Ключевые слова: экономика, инновации, контроллинг инноваций, управление.

UDC 338.1
GRNTI 06.75.71

*Duplyakina O.K., student in "Documental and archival science",
Kuban State University, Krasnodar, dok1995@mail.ru*

*Miroshnichenko M.A., Cand of Economic Sc., Associate prof.
Kuban State University, Krasnodar, marina_kgu@mail.ru*

CONTROLLING OF INNOVATION IN PROVIDING RATIONALITY OF MANAGEMENT

Controlling regarded as a rational tool effective institutional innovations in the field of research and development. The necessity and effectiveness of controlling the sphere of innovation in ensuring good governance.

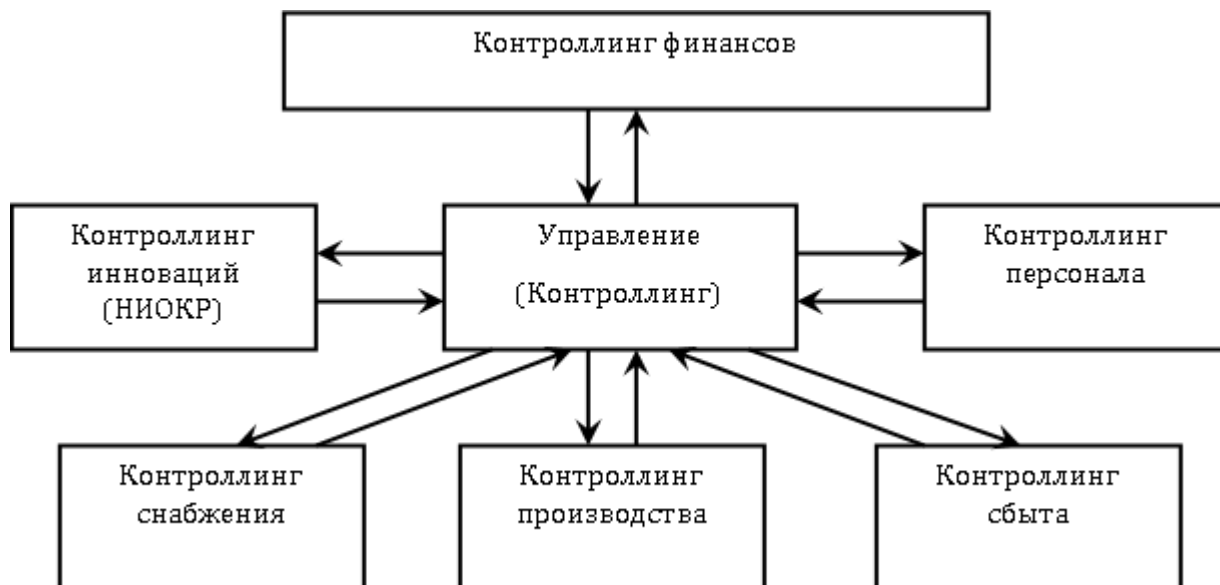
Keywords: economy, innovation, innovations controlling, management.

В настоящее время необходимым условием развития российской экономики и преодоления негативных последствий мирового экономического кризиса является внедрение и развитие инновационных технологий.

В настоящее время в силу ужесточения глобальной конкуренции участникам рынка приходится прибегать к новым методам повышения конкурентоспособности. Современные компании, стремясь максимизировать свою прибыль, стали больше ориентироваться на инновации, исследования и разработки, поэтому процессу инновационной деятельности стали уделять большое внимание, как в сфере практического управления, так и в научной сфере. Основной производственной силой компании становится интеллектуальный потенциал человека, который в состоянии выдавать интеллектуальный продукт.

В конкурентной борьбе для компании важно быстрее, чем конкуренты, учиться и применять новейшие технологии. Здесь приоритетное значение отдается вопросу организации в освоении нанотехнологий и повышению доли нанопродукции, систематизации процесса производства и реализации инноваций, а также контролю этого процесса. В силу своей сложности инновационный процесс требует специального подхода в управлении. Таким подходом нам представляется контроллинг инноваций.

В современной практике контроллинга доминирует подход, основанный на выделении предметных областей. Такой способ организации связей можно охарактеризовать с помощью схемы, представленной на рисунке.

Контроллинг компании (выделение предметных областей) [1]

Контроллинг инноваций можно отнести к сравнительно молодому направлению в контроллинге, тем не менее, эта тема уже более двух десятилетий регулярно просматривается в отечественной и зарубежной научно-учебной литературе. Вполне естественно, что сегодня еще не приходится говорить о консенсусе теоретиков и практиков относительно целей и задач контроллинга инноваций. Относительно инструментария контроллинга инноваций отмечается гораздо большее единство. Практически всеми авторами работ в области инновационного менеджмента и контроллинга признается тот факт, что результативность и эффективность инновационной деятельности в значительной мере зависит от качества формирования контроллерами инструментов и методов планирования, контроля, анализа и оценки инновационных процессов [4].

Контроллинг инноваций позволяет достичь максимальной эффективности инновационной деятельности и при этом минимизировать риски. К основным целям, которые призван выполнять контроллинг в инновационной сфере, можно отнести следующие:

- планирование, в том числе разработка методов планирования и координации бюджетов;

- контроль реализации планов, который включает в себя анализ фактических результатов, оценку инновационной деятельности, выявление отклонений и их причин;

- информационно-аналитическую поддержку управленческих решений, в том числе в области инновационной деятельности.

Основная задача контроллинга в инновационной сфере заключается в предоставлении информации для принятия управленческих решений как на стратегическом, так и на оперативном уровнях [2].

Контроллинг инноваций в компании позволяет контроллерам и менеджерам совместно принимать наиболее рациональные решения в условиях меняющейся внешней среды и высокой степени неопределенности [3].

Создание инновационной экономики идет в направлении генерирования и производства высоких технологий. Инновационная экономика – это не просто нововведение, а нововведения, возникающие изнутри и устраняющие внутренние противоречия современной экономики. Никакие сверхновые экономические идеи, если они не решают основного противоречия существующей экономики, не могут претендовать на прогрессивность. Именно контроллинг инноваций позволяет добиться динамичного развития организации и экономики страны в целом.

Контроллинг инноваций позволяет фильтровать информацию по критерию полезности, способствует примерять знания для эффективного решения конкретных вопросов. Уникальность заключается в системном подходе для решения важных вопросов, необходимых для компетентности и конкурентоспособности организации [6].

В заключении стоит сказать о том, что в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Правительством РФ в 2008 году, ведущим фактором экономического роста и национальной конкурентоспособности в инновационной экономике должно стать производство новых идей и технологий. Это является основой для:

- модернизации традиционных секторов российской экономики (нефтегазового, сырьевого, аграрного и транспортного);
- превращение инноваций в ведущий фактор развития во всех секторах экономики;
- повсеместное развитие социальных и управленческих инноваций;
- формирование новой экономики – экономики знаний и высоких технологий.

Предполагается, что к 2020 году Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП, при этом доля экономики знаний и высокотехнологичного сектора в ВВП должна составить не менее 17-20%, доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, должна возрасти до 40-50%, а доля инновационной

продукции в объеме выпуска – до 25-35%. Это обеспечит повышение производительности труда в 3-5 раз в секторах, определяющих национальную конкурентоспособность, а также снижение энергоемкости производства в среднем в 1,6-1,8 раза. С учетом межотраслевых взаимодействий, понижение указанной энергоемкости приведет к качественным изменениям структуры ВВП.

Библиографический список

1. Мирошниченко М.А., Дуплякина О.К. Стратегия роста для кризисных рынков на основе контроллинга инноваций. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/06/pdf/47.pdf> (дата обращения 05.09.2015).
2. Пестовская Е.В. Концепция контроллинга инноваций // Век качества. 2010. №4. С.56-59.
3. Вебер Юрген., Шеффер Утц. Введение в контроллинг. Пер. с нем. / Под ред. и предисл. Проф., д.э.н. С.Г. Фалько. М.: НП «Объединение контроллеров». 2014. 416 с.
4. Кислов С.А. Проблема формирования инновационной экономики в России // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2014. №10. С.23-28.
5. Мирошниченко А.А., Интеллектуальный капитал в сфере управления современными информационными технологиями / Экономика знаний: проблемы управления формированием и развитием: материалы VI Международ. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. – 405 с. С. 362-372.

References

1. Miroshnichenko M.A., Duplyakina O.K. Strategiya rosta dlya krizisnykh rynkov na osnove kontrollinga innovatsiy. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/06/pdf/47.pdf> (data obrashcheniya 05.09.2015): (In Russian).
2. Pestovskaya Ye.V. Kontseptsiya kontrollinga innovatsiy // Vek kachestva. 2010. №4. S.56-59: (In Russian).
3. Veber Yurgen., Sheffer Utts. Vvedeniye v kontrolling. Per. s nem. / Pod red. i predisl. Prof., d.e.n. S.G. Fal'ko. M.: NP «Obyedineniye kontrollerov». 2014. 416 s.: (In Russian).
4. Kislov S.A. Problema formirovaniya innovatsionnoy eko-nomiki v Rossii // Upravleniye innovatsiyami: teoriya, metodologiya, praktika. 2014. №10. S.23-28.: (In Russian).
5. Miroshnichenko A.A., Intellektual'nyj kapital v sfere upravleniya sovremennymi informacionnymi tehnologijami / Jekonomika znaniy: problemy upravleniya formirovaniem i raz-vitiem: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt.

konf. / otv. red. V.V. Ermolenko, M.R. Zakarjan. – Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2014. – 405 s. S. 362-372.

УДК 338.4
ГРНТИ 06.52.21

*Таллер В.М., канд. экон. наук, президент
TVM Group, Москва, tvn2@yandex.ru*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ КОМПАНИЙ В МЕДИА-СФЕРЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ

В статье рассматриваются вопросы оценки бизнеса в медиа сфере. Приводятся модели и методы, применяемые для оценки бизнеса, выдвигаются гипотезы совершенствования подходов к оценке с учетом специфики медиа сферы.

Ключевые слова: оценка бизнеса, стоимость капитала, стоимость бренда, стоимость нематериальных активов, стоимость человеческого капитала, информационная радиация.

UDC 338.4
GRNTI 06.52.21

*Taller V.M., Cand. of Economic Sc., President,
TVM Group, Moscow, tvn2@yandex.ru*

BUSINESS VALUATION IN MEDIA SPHERE: PRECONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE CONCEPT

In the article some questions of business valuation in media sphere are considered. The author results models and methods applied to estimation of business, puts forward hypotheses of perfection of approaches to estimation taking into account specificity of media sphere.

Keywords: business valuation, value of business, brand cost, cost of non-material actives, cost of the human capital, information radiation, the value of the brand.

Введение

Проблема оценки бизнеса является достаточно острой и важной для мирового бизнес – сообщества, так как позволяет оценить для любой компании состояния, начиная от ее реальной стоимости в данный момент, основанной на прибыльности и активах, до скрытого потенциала и ожидания роста, перспективности рынка в данной сфере и данном промежутке времени. Кроме того, учитывая риски внешней и внутренней среды, стратегии развития и ее воплощения исходя из интересов владельцев и менеджеров.

Проблемы оценки стоимости бизнеса

Рассматривая проблемы, которые непосредственно связаны с оценкой бизнеса вообще, а в медиа сфере в частности, следует углубиться немного в историю этого вопроса. Кроме того, следует учитывать особенности медиа бизнеса, а также то, что до настоящего времени все имеющиеся подходы к оценке базируются на оценке стоимости активов предприятия, его реальной доходности и ожиданий рынка, что не всегда применимо и требует исследования и уточнения. В то же время, приступая к такой работе необходимо разобраться с некоторыми положениями и попытаться поставить вопросы, требующие дальнейшего разьяснения/

Что есть *стоимость* компании, для чего она измеряется, а что есть *капитализация* компании и какие компании подлежат этой оценке? Здесь следует упомянуть два типа компаний акционерные (публичные) и закрытые (непубличные)?

Что представляет из себя инструментарий измерения стоимости?

Каковы удельные веса активов в определении стоимости компании?

Можно ли оказать влияние на отдельные активы в стоимости компании?

Какова корреляция стоимости компании от изменения удельных весов активов и методов их изменения?

Как влияет на увеличение стоимости компании изменение внешней среды, выбор стратегии и внутренние и внешние риски?

Какие существуют варианты управления рисками и как это влияет на стоимость компании?

Оказывает ли влияние на стоимость компании и в какой мере результаты воспитания и формирование своего потребителя, заказчика рекламодателем?

Еще в начале 1950-х годов Г. Марковитц (Harry Max Markowitz) предложил теорию «оптимального портфеля», в которой представлено было описание проблем выбора инвесторами портфеля, позволяющего максимизировать ожидаемую доходность на приемлемом для инвестора уровне риска. С помощью этой теории портфельные менеджеры имели бы возможность количественно оценивать портфели с активами различной степени риска, и оптимальным стали считать портфели с оптимальным соотношением доходности и риска. Здесь следует сделать небольшое уточнение, что обычно понимается под «волатильностью». Западная финансовая наука под «волатильностью» понимает

размах колебаний показателя (таким образом, мерой волатильности становится дисперсия). С точки зрения исследователей, такая трактовка волатильности может рассматриваться как одна из возможных. Можно также считать мерой волатильности количество изменений направления движения цены за определённый промежуток времени. Связав волатильность, риск и дисперсию в одно целое, Марковитц, как ему казалось, упростил задачу нахождения меры риска. На самом деле эта задача так и не была решена; а поиск её решения на многие годы пошёл по ложному пути.

Чуть позже У. Шарп (William Forsyth Sharpe) предложил теорию рынка капиталов, центральное место в которой занимает модель определения цен основных активов компаний, опирающаяся на ряд предположений о мотивах принятия инвестиционных решений инвесторами и об их поведении. В модели Шарпа заложена зависимость между ожидаемой доходностью актива и ожидаемой доходностью рынка. Предполагается, что доходность обыкновенной акции за определенный период связана с доходностью за тот же период рыночного индекса. Таким образом, очевидно, что с ростом рыночного индекса будет расти и цена акции и наоборот. Чтобы упростить модель Марковица У. Шарп предложил рыночную (индексную) модель. Модель Шарпа – это не новый метод составления портфеля ценных бумаг, это упрощенная модель Марковица, где решение проблемы выбора оптимального портфеля существенно облегчается.

Основное отличие модели У. Шарпа от модели Г. Марковица состоит в том, что модель Шарпа рассматривает взаимосвязь доходности каждой ценной бумаги с доходностью рынка в целом, а модель Марковица рассматривает взаимосвязь доходностей ценных бумаг между собой.

Модель Шарпа обычно применяют при рассмотрении большого количества ценных бумаг, которые представляют значительную часть рынка. В дальнейшем возникли теории «арбитражного ценообразования».

В последнее время среди предлагаемых теорий фондового рынка в качестве основной выделилась теория (или гипотеза) эффективного рынка, предложенная Ю. Фама (Eugene Francis Fama) в 1960 г. В ней предполагается, что текущие курсы ценных бумаг отражают абсолютно всю информацию (сильная форма эффективного рынка), или всю публично доступную информацию (полусильная форма), или всю информацию, заключенную в прошлых значениях курсов (слабая

форма). То есть, удорожание активов, отраженное в финансовой отчетности, увеличивает номинальный капитал предприятия, а реальная его стоимость может быть определена только рынком. Поэтому прибыль, в понимании собственников, это не только цифры, которые отражены в бухгалтерской отчетности, а скорее тот прирост рыночной стоимости акций, которыми они владеют. То есть, активы предприятия стоят ровно столько, во сколько оценивает рынок суммарную стоимость всех акций предприятия (сумма рыночной капитализации). Стоимость капитала как бы «вмещается» активам предприятия.

Ведущий специалист по стратегическому управлению профессор Р. Грант на ряде конференций и в бизнес-прессе утверждал, что капитализация создается фондовым рынком, а не менеджерами компании. Отвергая точку зрения на ценность фирмы в рамках теории стейкхолдеров (что типично также для финансистов), Грант (Grant R. 2010b) предлагает рассматривать компанию как реально существующую организацию (entity view). В настоящее время наблюдаются попытки формирования единой теории рынка ценных бумаг, учитывающей результаты, полученные с помощью модели определения цен основных активов, портфельной теории, теории арбитражного ценообразования и т.д. На практике же, как известно, цены акций, а, следовательно, и капитализации, весьма волатильны (Бухвалов А.В. 2008, Бухвалов А.В., Акулаева Е.А., 2014).

Эти изменения могут зависеть не только от улучшения или ухудшения конкурентного положения компании, ее стратегического состояния, но и вызываться другими обстоятельствами: раскрытием определенной информации, спекуляцией, попытками изменения состава и структуры собственников, политическими событиями и т.д. Кроме того, не все предприятия представлены на бирже, некоторые не имеют акций, однако необходимость в оценке бизнеса достаточно актуальна и необходима.

Подводя итог, можно выделить основные этапы развития (см. рис. 1).

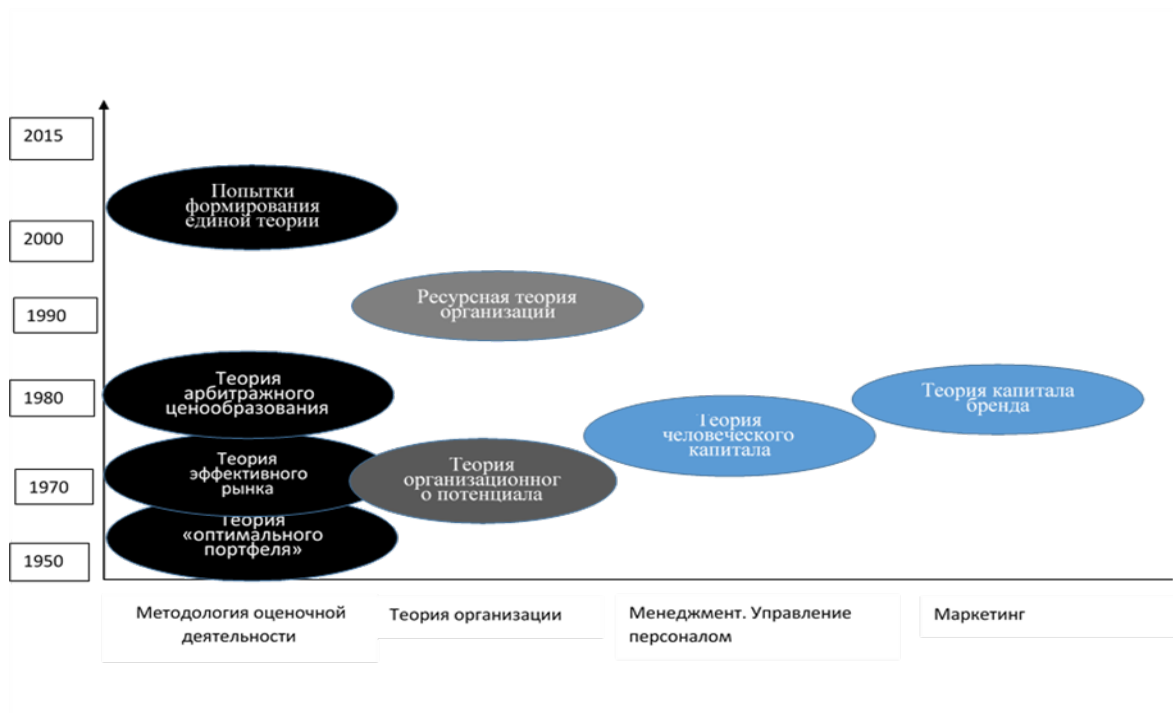

Рис. 1. Схема распределения основных концепций по времени выхода ключевых работ

Как уже было сказано, не все сферы бизнеса могут одинаково эффективно использовать перечисленные выше теории. В этом смысле медиа-сфера стоит особняком, так как является, с одной стороны, источником капитализации для бизнеса, позволяющим компаниям обеспечить повышение стоимости, с другой стороны, это самостоятельный бизнес, нуждающийся в оценке.

Рис. 2. Особенности компаний в медиа сфере

Медиа-сфера в последнее десятилетие изменяется огромными темпами. Меняются средства коммуникаций, меняются возможности. Если еще лет 10-15 назад владение новейшим профессиональным оборудованием давало значительные, если не абсолютные, преференции и обеспечивало лидерство, то сегодня это уже не совсем так.

В то же время, рынок медиа можно рассматривать как сдвоенный, то есть – информации и услуг. При этом имеет место трансформация «индустрии содержания» в площадку «индустрии развлечений», причем, по мнению экспертов, в площадку вспомогательную, а вместе с этим изменяется парадигма медиа – бизнеса (Рис.1). На основе анализа эволюции этой парадигмы можно заключить, что на смену односторонней манипуляционной информационной модели приходит модель двусторонней равноправной коммуникации, как в оффлайновой, так и в онлайн-среде, характеризующаяся конвергенцией, интерактивностью, мультимедийностью, трансформацией субъектно-объектных отношений и др. Американский исследователь Д. Смайт (Smythe D. 2001) одним из первых заявил, что товаром медиа является аудитория. То есть медиа компании производят, конструируют и «доставляют» аудиторию рекламодателям. Работа по созданию аудитории и является главным продуктом СМИ. То есть, чем больше аудитория, тем выше ценность медиа-компании.

Библиографический список

1. Бухвалов А.В., Акулаева Е.А. Эмпирическая фундаментальная оценка российских компаний: в поисках стратегической ценности Российский журнал менеджмента Том 12, N 2, 2014. С. 3–12
2. Бухвалов А.В. 2008. Асимметрия между инсайдерами и аутсайдерами: проблемы двойственности оценки активов компаний. Российский журнал менеджмента 6(4): 17–48.
3. Рыжикова Т.Н. Аналитический маркетинг: что должен знать маркетинговый аналитик: М.: ИНФРА-М, 2013 – 288 с.
4. Grant R. 2010b. Shareholder value maximization: Rehabilitating a “dumb idea”. *Competitive Strategy Newsletter* 4 (1): 9–11.
5. Smythe D. On the Audience Commodity and its Work. In: *Media and Cultural Studies. KeyWorks*. Ed. by M. Durham, D. Kellner. Blackwell, 2001. P. 253–279.

References

1. Bukhvalov A.V., Akulaeva E.A. Empiricheskaya fundamental'naya otsenka rossiiskikh kompanii: v poiskakh strategicheskoi tsennosti Rossiiskii zhurnal menedzhmenta Tom 12, No 2, 2014. S. 3–12
2. Bukhvalov A.V. 2008. Asimmetriya mezhdru insaiderami i autsaiderami: problemy dvoistvennosti otsenki aktivov kompanii. Rossiiskii zhurnal menedzhmenta 6(4): 17–48.
3. Ryzhikova T.N. Analiticheskii marketing: chto dolzhen znat' marketingovyi analitik: M.: INFRA-M, 2013 – 288 s.
4. Grant R. 2010b. Shareholder value maximization: Rehabilitating a “dumb idea”. Competitive Strategy Newsletter 4 (1): 9–11.
5. Smythe D. On the Audience Commodity and its Work. In: Media and Cultural Studies. KeyWorks. Ed. by M. Durham, D. Kellner. Blackwell, 2001. P. 253–279.

5. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ДЕЛОВЫЕ УСЛУГИ В УПРАВЛЕНИИ И БИЗНЕСЕ КОРПОРАЦИИ

УДК 658.0
ГРНТИ 14.37

*Коробкина М.А., канд. соц. наук, доцент,
Кубанский государственный университет, Краснодар,
M_Korobkina@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В КОРПОРАЦИЯХ

В статье рассматриваются социально-психологические аспекты обучения и развития руководителей на примере проведения ряда образовательных программ в крупных компаниях Юга России, а также роль и возможности партнерства системы профессионального образования с предприятиями реального сектора экономики в аспекте подготовки и развития руководителей.

Ключевые слова: социально-психологические аспекты, технология обучения, корпоративное обучение и развитие руководителей.

UDC 658.0
GRNTI 14.37

*Korobkina M.A., Cand. Of Sociol. Sc., Assosiate prof.,
Kuban state university, Krasnodar, M_Korobkina@mail.ru*

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS TRAINING OF MANAGERS IN THE CORPORATION

The article analyzes socio-psychological aspects of technological approach to training and development of business managers with the example of a number of training programs in major companies of Southern Russia, as well the role and opportunities of partnership with real economy enterprises in the system of professional education on the subject of training and development of managers.

A complex system of training is always technological, and the technology is a part of it providing ultimately the performance of the training process. A training technology is a systemic method of creating, applying and determining all the process of teaching and acquiring knowledge, the objective of which is the optimization of education forms. The practical experience of prof.s of Kuban State University in interacting with a number of major and reputed enterprises of Southern Federal District, described in the article, demonstrates technological approach to teaching and developing managers, as well as the prospects and opportunities opening for educational structures and enterprises by it.

Keywords: socio-psychological aspects, training technology, corporate training and managers' development.

Практический опыт взаимодействия преподавательского состава факультета управления и психологии Кубанского государственного университета с рядом крупных и известных предприятий южного федерального округа, описанный в статье, демонстрирует подобный технологический подход к обучению и развитию руководителей, а также перспективы и возможности, которые данный подход открывает перед образовательными структурами и предприятиями.

Одной из ключевых проблем обучения руководителей организации является обеспечение оптимальных психологических условий для их личностного включения в процесс усвоения знаний. На это влияет ряд внутренних и внешних факторов [1, 3]. К внутренним факторам можно отнести систему ценностей, мотивацию, индивидуально-психологические возрастные особенности, уровень развития познавательных процессов, жизненный и профессиональный опыт людей. К внешним факторам относятся: обстоятельства жизни и профессиональной деятельности обучающегося; психолого-педагогические условия образовательного процесса; социально-психологические условия образовательного процесса; используемые образовательные технологии.

Большинство людей эффективно обучается, сочетая различные способы получения информации. Кто-то хорошо воспринимает информацию на слух, другому важно прочитать материал самому, кому-то – увидеть, кому-то – применить в деятельности. Кроме того, слушатели имеют разные способности и жизненный опыт, различную мотивацию к обучению. Высокомотивированные руководители могут учиться самостоятельно. Работа с остальными работниками требует использования множества способов активизации их учебной деятельности. По мнению А.А. Вербицкого [2], для того чтобы взрослый человек на личностном уровне включился в образовательный процесс нужно «развернуть» его из прошлого, через настоящее – в будущее: от традиционного изучения теорий – к ситуациям будущей профессиональной деятельности через осмысление этих ситуаций индивидуально и в группе. Поэтому существенно меняется роль преподавателя: он должен быть не только транслятором знаний, а специалистом комплексного образовательного процесса, обеспечивая при этом системный и технологичный подход к обучению.

Эффективность управленческой деятельности основывается не только и не столько на профессиональных знаниях, умениях и навыках,

но и на готовности и способности применять эти знания, умения и навыки в быстро меняющейся ситуации. Поэтому особое значение должно предаваться разработке комплексных развивающих программ, приводящих к формированию управленческих навыков руководителей и обретению ими необходимого опыта взаимодействия с различными социальными группами, как в организации, так и за ее пределами. По сути, речь идет о разработке, планировании и реализации длительной социально-психологической программы обучения и развития руководителей.

Как мы смогли наблюдать в процессе оказания образовательных услуг по обучению и развитию руководителей для многих из них, прошедших обучение, серьезной проблемой становится сам факт изменения их статуса в организации и необходимость выстраивать иное по качеству взаимодействие с бывшими коллегами по работе. Поэтому без проведения системной социально-психологической подготовки групп руководителей, содержащей в себе целый ряд составляющих, вряд ли можно ожидать быстрого и в максимальной степени эффективного включения управленческого персонала в новые для них виды деятельности и эффективного применения полученных знаний на практике.

Библиографический список

1. Базаров Т.Ю. Практика работы с персоналом в организациях // Введение в практическую социальную психологию. / Под ред. Ю.М.Жукова, А.А.Петровской, О.В.Соловьевой. – М.: Смысл, 1996.
2. Вербицкий А.А. Контекстное обучение в системе образования взрослых // Современные технологии в системе обучения руководителей и специалистов.- Магнитогорск: Институт МВШБ, 2004. – С. 32 – 36.
3. Коробкина,М.А. К вопросу о технологиях в кадровом менеджменте. Управление человеческими ресурсами: теория, практика, перспективы: сборник научных трудов / под ред. С.И.Сотниковой; Новосибир.гос.ун-т экономики и управления – Новосибирск: НГУЭУ, 2015 – вып.1
4. Коробкина М.А., Серегина Т.Н. Технологии корпоративного обучения управленческих кадров на опыте компаний Юга России. Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2014. Т. 3. № 1 (10). С. 21-25.
5. Korobkina M. Technological approach to development training of business managers in Southern Russia // Czech Journal of Social Sc., Business and Economics, 2014. Vol 3, Issue 2 (summer), pp.48-55.

References

1. Bazarov T.Ju. Praktika raboty s personalom v organizacijah // Vvedenie v prakticheskuju social'nuju psihologiju. / Pod red. Ju.M.Zhukova, A.A.Petrovskoj, O.V.Solov'evoj. – M.: Smysl, 1996.
2. Verbickij A.A. Kontekstnoe obuchenie v sisteme obrazovanija vzroslyh // Sovremennye tehnologii v sisteme obuchenija rukovoditelej i specialistov.- Magnitogorsk: Institut MVShB, 2004. – S. 32 – 36.
3. Korobkina, M.A. K voprosu o tehnologijah v kadrovom menedzhmente. Upravlenie chelovecheskimi resursami: teorija, praktika, perspektivy: sbornik nauchnyh trudov / pod red. S.I.Sotnikovoj; Novosib.gos.un-t jekonomiki u upravlenija – Novosibirsk: NGUJeU, 2015 – vyp.1
4. Korobkina M.A., Seregina T.N. Tehnologii korporativnogo obuchenija upravlencheskih kadrov na opyte kompanij Juga Rossii. Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii. 2014. T. 3. № 1 (10). S. 21-25.
5. Korobkina M. Technological approach to development training of business managers in Southern Russia // Czech Journal of Social Sc., Business and Economics, 2014. Vol 3, Issue 2 (summer), pp.48-55.

УДК 330.142

ГРНТИ 06.81.23

Остапенко К.В., студентка направления «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Katcha2595@list.ru

Ланская Д.В., канд. экон. наук, доцент, Кубанский государственный университет, Краснодар, LanskayaDV@yandex.ru

АНАЛИЗ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА В СФЕРЕ ДЕЛОВЫХ УСЛУГ

В данной статье раскрывается характеристика интеллектуальных услуг, выявлены факторы, оказывающие влияние на развитие сферы интеллектуальных услуг, проведен анализ интеллектуального труда в сфере интеллектуальных услуг. Выявлен ряд проблем связанный с развитием деловых интеллектуальных услуг.

Ключевые слова: деловые интеллектуальные услуги, сфера услуг, интеллектуализация, компании, инновации, интеллектуальный труд.

UDC 330.142
GRNTI 06.81.23

*Ostapenko K.V., student in "Document science and archive science",
Kuban State University, Krasnodar, Katucha2595@list.ru*

*Lanskaya D.V., Cand. of Economic Sc., Associate prof.,
Kuban state university, Krasnodar, LanskayaDV@yandex.ru*

THE ANALYSIS OF INTELLECTUAL WORK IN THE SPHERE OF BUSINESS SERVICES

In this article the characteristic of intellectual services reveals, the factors having impact on development of the sphere of intellectual services are revealed, the analysis of intellectual work in the sphere of intellectual services is carried out. A number of problems connected with development of business intellectual services is revealed.

Keywords: business intellectual services, service trade, intellectualization, companies, innovations, intellectual work.

В России рынок интеллектуальных услуг является одним из самых перспективных. Этот сектор экономики можно назвать одним из немногих, готовых давать высокие прибыли. Сфере услуг оказывают пристальное внимание представители различных экономических, политических, бизнес и других сообществ. В большинстве стран этот сектор показывает самый быстрый рост, внедряет высокие технологии, обеспечивая весомый рост экономики.

Многие экономисты предыдущего столетия давали оценку сфере услуг как ведущему звену экономического роста. Мы видим, что сбываются их прогнозы и уже нельзя отрицать, что быстрое развитие сферы услуг в ведущих странах мира в конце XX века внесло свой определяющий вклад в общий рост их экономики, стало как бы платформой и обязательным условием для сохранения динамики роста (Селюто, 2014).

Одним из первых, экономист Ф. Махлуп, в рамках своих исследований особенности экономики знаний, сделал попытку выделить деловые услуги, основанные на знаниях, в отдельную категорию. Позднее эти услуги получили название интеллектуальных деловых услуг. В это понятие Ф. Махлуп внес услуги и деловые операции, основывающиеся на профессиональных знаниях (Ланская, 2014, с. 552). Эти услуги помогают поддерживать бизнес-процессы организации, их развитие сопряжено с ростом в секторе занятого населения таких профессий, как ученые, инженеры, специалисты, эксперты.

Сектор интеллектуальных услуг разделяется на:

- услуги в сфере рекламы;
- маркетинговые услуги;
- консалтинговые услуги в области ИТ и информационных технологий;
- кадровый консалтинг, услуги по подбору персонала;
- услуги в области аудита;
- услуги в сфере инжиниринга;
- юридические услуги;
- риэлторские услуги;
- дизайнерские услуги;
- финансовое консультирование.

Успех современной компании по оказанию услуг, работающей зависит как от качественного предоставления услуг потребителю, так и от эффективной разработки совершенно новых взглядов к созданию самой услуги.

Интеллектуальный труд в сфере услуг подразумевает использование новых знаний или использование по-новому уже существующих. Главная цель использования инноваций в этой сфере заключается в результативности деятельности организации, что также поддержание конкурентного преимущества. Это отразится на результатах компании – повысится спрос, увеличится рыночная доля, оптимизируются затраты и повысится инновационный потенциал.

Существуют следующие виды инноваций:

продуктовые инновации (они связаны с изменением свойств товаров и услуг),

процессные инновации (они делают акцент на изменение методов производства и доставки, усовершенствования технологий, оборудования и программного обеспечения)

организационные инновации (это внедрение новых организационных методов, например деловой практики, процессов, сопряженных с организацией персонала),

маркетинговые инновации (это изменение маркетинговых методов, связанных, например, с изменением упаковки товара, политикой продвижения, методов ценообразования).

Спрос на рынке деловых интеллектуальных услуг формируется под влиянием трех факторов: «потребность», «платежеспособность» и «способность к восприятию» (Дорошенко, Майлс, Виноградов, 2014, с.28). Особенность интеллектуальных услуг заключается в утвержде-

нии, что повторов не существует – они просто сведены к нулю. Поэтому, можно сказать, что спрос на деловые интеллектуальные услуги разнообразный и имеет производный характер, так как идет от заказчика.

Изменение спроса влечет прибавление новых потребительских характеристик, что затрудняет формирование спроса на товар или услугу. Это понятие основано на желании покупателя изменить в лучшую сторону образ жизни, и в частности уровень потребления. Предприятия сферы услуг -ведущие потребители деловых интеллектуальных услуг, являются активными создателями и пользователями передовых технологий и инноваций. Чтобы соответствовать запросам заказчика, необходимо сделать услугу более индивидуальной или уникальной. Процесс создания такой услуги представляет собой синтезирование как минимум продуктовой организационной или маркетинговой инновации (Забродин, 2008).

Отличительной чертой спроса на деловые интеллектуальные услуги является и то, что он разделяется в зависимости от опыта потребителя. Наличие опыта пользования такими услугами зависит не от того, как часто потребитель использует одну и ту же услугу, а от разнородности потребляемых услуг. Таким образом, возможно, определить два сектора спроса: опытные и неопытные пользователи. А следствие из этого – разное понимание степени интеллектуальности оказываемых им услуг. Это можно представить как эффект, когда потребитель думает, что ему оказали обычную стандартную услугу, не имея опыта оценить, насколько на самом деле эта услуга индивидуальна. Неопытным потребителям оказывать индивидуализированные услуги невыгодно: они дороже типовых, и оценить их качественные характеристики у начинающего потребителя не получится. Данный сектор – это главный источник спроса на стандартные услуги. В секторе неопытных пользователей превалирует однородный спрос, в секторе опытных – дифференцированный. В борьбе за опытного потребителя методы ценовой конкуренции не будут актуальны.

Существует ряд проблем связанных с развитием рынка деловых интеллектуальных услуг.

Во-первых, регламенты и стандарты. Этот аспект может дать рывок для развития инноваций в секторе деловых интеллектуальных услуг, а также поможет разобраться в вопросах, связанных с поиском информации по многим проблемам.

Во-вторых, не хватает статистической информации, что является следствием причины, связанной с отсутствием общепринятого определения и выработки единой классификации.

В-третьих, фактор неопределенности. Он может отрицательно повлиять на поиск и сбор информации, которая может быть затратной по времени и финансам. В-четвертых, человеческий фактор. Этот основной фактор, влияющий не только на функционирование, но и на развитие самих деловых интеллектуальных услуг. Поэтому предприятие должно уделять большое внимание на переквалификацию и на качественное обучение сотрудников.

В-пятых, это исследования. Без этого фактора невозможно узнать, что будет самым важным для потребителя (Варламова, 2009).

Рынок интеллектуальной собственности имеет специфические признаки:

1) Безупречность или идеальность, заключающаяся в высокой конкуренции. Здесь есть и свои исключения. Можно привести интересный факт, связанный с компанией «Сименс», когда Китай скопировал технологии и объявил ультиматум компании.

2) Небольшой порог входа. Любой человек может сгенерировать продукт и начнет продавать его через Интернет. А затраты при этом окажутся только временные.

3) Всемирность или глобальность, дающая отсутствие границ и препятствий к распространению продуктов. Сейчас товары продаются даже через глобальную сеть Интернет, не признающий национальных границ.

4) Центральность. Связь с рынком интеллектуальной собственности всех товарных рынков. У всех продаваемых товаров есть марка производителя, или им требуются лицензия, и им, следовательно, дана правовая охрана. Например, не допускается под чужим товарным знаком без разрешения продавать товар.

5) Связь с наукой. Рынку интеллектуальной собственности невозможно существовать в государствах «третьего мира». Чтобы создать интеллектуальный продукт, обязательны не только образованные люди, но и платежеспособные потребители. Неизвестен ни один пример создания интеллектуального продукта в слаборазвитых странах.

6) Трудность оценки стоимости активов. Очень сложно дать оценку интеллектуальным продуктам и предприятиям, работающим на рынке интеллектуальных услуг. В последние годы мы видели примеры, того, как капитализация IT-гигантов быстро поднималась, а дальше так же быстро падала (Селюто, 2014).

Российский рынок деловых интеллектуальных услуг стал одним из самых привлекательных для иностранцев. Потенциал этих услуг огромен, однако в настоящее время значительная доля доходов от них достается зарубежным фирмам. Причиной является недостаточная инновационная составляющая деловых интеллектуальных услуг, предоставляемых российскими компаниями.

По официальным данным, доля услуг в ВВП России составляет в последние годы около 66%; это ниже, чем в большинстве развитых стран ЕС.

Основным экспортом деловых услуг являются маркетинг, реклама, инженерные услуги, услуги в области архитектуры, услуги в технических областях, консультационные услуги и услуги по связям с общественностью.

К сожалению, современная Россия отстает по научно-техническому уровню и качеству услуг от стран Евросоюза. Динамика экспорта услуг России находится на уровне среднемировых показателей. Проблематично то, что в составе российского экспорта преобладают простейшие виды услуг. Это можно объяснить искажениями в структуре экономики и низкой конкурентоспособностью значительной части ее сферы услуг.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что перед нашей страной стоит сложная задача обеспечить высочайшее качество интеллектуальных услуг, оказываемых российскими фирмами. Должны создаваться все условия, чтобы преодолеть существующее деление рынка государственным стимулированием, формированием единой информационной инфраструктуры рынка интеллектуальных услуг. И в первую очередь необходимо создать систему рейтингов и обязательных требований к предприятиям-поставщикам интеллектуальных услуг. Они должны предоставлять публичную информацию о своей деятельности в части, не нарушающей прав предприятий-заказчиков данных услуг.

Библиографический список

1. Селюто С.И. Особенности рынка деловых интеллектуальных услуг в странах ЕС: дис. канд. эконом. наук/ Российский университет дружбы народов. М., 2014.- 184 с.

2. Ланская Д.В. Доходное участие человеческого капитала в корпорации экономики услуг /// Экономика и предпринимательство. 2014. № 6 (47). С. 551-556.

3. Дорошенко М.Е. Майлс Й. Виноградов Д.В Интеллектуальные деловые услуги: российский опыт // Форсайт. 2014. Т. 8. № 4. С. 24–38
4. Забродин А. Ю. Интеллектуальные услуги в бизнесе: справочное пособие / А. Ю. Забродин. – М., 2008. – 635 с.
5. Варламова М. А. Интеллектуальный труд в сфере деловых услуг: автореф. дис. канд.эконом.наук. — Саратов, 2009. — 23 с.

References

1. Seljuto S.I. Osobennosti rynka delovyh intellektual'nyh uslug v stranah ES: dis. kand. jekonom. nauk/ Rossijskij universitet druzhby narodov. M., 2014.- 184 s.
2. Lanskaja D.V. Dohodnoe uchastie chelovecheskogo kapitala v korporacii jekonomiki uslug /// Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 6 (47). S. 551-556.
3. Doroshenko M.E. Majls J. Vinogradov D.V Intellektual'nye delovye uslugi: rossijskij opyt // Forsajt. 2014. Т. 8. № 4. S. 24–38
4. Zabrodin A. Ju. Intellektual'nye uslugi v biznese: spravochnoe posobie / A. Ju. Zabrodin. – М., 2008. – 635 s.
5. Varlamova M. A. Intellektual'nyj trud v sfere delovyh uslug: avtoref. dis. kand.jekonom.nauk. — Saratov, 2009. — 23 s.

УДК 332.143

ГРНТИ 06.81.23

Роговская О.Р., студентка направления «Документоведение и архивоведение», Кубанский государственный университет, Краснодар, ksusha_rogovskaya@mail.ru

Деткина Д.А., преподаватель, Кубанский государственный университет, Краснодар, ddetkina@yandex.ru

БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УСЛУГ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

В статье рассматривается значение рынка интеллектуальных услуг в современной России. Описываются выявленные барьеры, препятствующие развитию рынка интеллектуальных услуг на Юге России, а также даны позитивные прогнозы по развитию данного сектора.

Ключевые слова: интеллектуальные услуги, инновации, институциональная среда.

UDC 332.143

GRNTI 06.81.23

*Rogovskaya O. R., student in "Documentology and archival science",
Kuban state university, Krasnodar, ksusha_rogovskaya@mail.ru*

*Detkina D.A., lecturer, Kuban state university,
Krasnodar, ddetkina@yandex.ru*

The article discusses the importance of intellectual services market in Russia. Describes how to identify barriers to the development of the market of intellectual services in the south of Russia, and given the positive forecasts for the development of the sector.

Keywords: intelligent services, innovations, institutional environment.

В современном мире рынок интеллектуальных услуг является одним из наиболее перспективных в России. Данный сектор экономики, является некой индустрией интеллектуальных услуг, а также одним из тех немногих рынков, способных приносить высокие прибыли. В связи с этим, и инновационный, и инвестиционный менеджмент, а также консалтинг в области высоких технологий приобретают в современных условиях максимальную актуальность.

В России к интеллектуальным принято относить следующие виды услуг: маркетинговые, в области аудита, дизайнерские, риэлтерские, юридические, рекламные, по подбору персонала и трудоустройству и другие. Особенностью интеллектуальной услуги является индивидуальный характер её производства, поэтому данная область нуждается в высококвалифицированных кадрах.

Как и любой другой сектор экономики данный имеет определенные факторы, тормозящие его развитие. Для того чтобы понять какие барьеры препятствуют развитию рынка интеллектуальных услуг, прежде всего, следует напомнить, что данный рынок новый, поэтому как никто нуждается в финансовой поддержке, на базе которой формируется фонд его развития. Однако государство в период кризиса перестало формировать квалифицированный платежеспособный спрос на интеллектуальные услуги и сделало это именно в тот момент, когда данный сектор очень нуждался в государственной поддержке. Государство сформулировало свою собственную позицию, которая заключалась в том, что при приобретении интеллектуальных услуг надо ориентироваться, прежде всего, на цену, которая в свою очередь не должна быть высокой. Данная позиция была принята заказчиками из негосударственного сектора, которые также начали использовать тендеры и электронные торги, ключевым критерием выигрыша которых стала

минимальная цена. Широкое распространение данная политика получила в период кризиса — в 2009 и 2010 гг. Следовательно, сфера интеллектуальных услуг лишилась финансовой опоры, то есть, средств для своего развития.

Таким образом, в России в 2009–2011 гг. экономические реалии кризиса, а так же укоренившееся неверное понимание предназначения рынка интеллектуальных услуг не способствовали развитию данного сектора. Между тем, объем рынка интеллектуальных услуг стал иметь тенденцию к сокращению. Таким образом, уменьшение объемов оказываемых услуг во второй половине 2009 года по отдельным направлениям (например, подбор персонала) составило 75–80% от пиковых значений второй половины 2007 года. В целом, можно сказать, что сектор интеллектуальных услуг потерял в 2009 году до 40% докризисных объемов, в то время как ВВП по России сократился на 8%, промышленное производство — на 12%, а инвестиции — на 18%. Таким образом, доля сектора интеллектуальных услуг в ВВП снизилась с 3% до 2. [2].

Если говорить о Юге России, то данный регион продолжает придерживаться общей направленности развития российской экономики. Для рынка интеллектуальных услуг Юга России характерны свои собственные барьеры, которые сдерживают его развитие.

Во-первых, пассивная поддержка компаний, оказывающих интеллектуальные услуги; отсутствие в региональных законодательствах и подзаконных актах, адекватных форм регулирования их деятельности, а также слабость механизмов привлечения инвестиций в проекты по созданию целевых инновационных обслуживающих центров, нехватка высококвалифицированных кадров, обладающих необходимыми компетенциями и опытом оказания услуг интеллектуального характера.

Во-вторых, низкая востребованность такого рода услуг вследствие преобладания доли сельского населения (43,2%, учитывая, что во всей России 26,9%) в сознании и традициях которого довлеет сельский образ жизни. Кроме того, ориентированность значительного числа товаропроизводителей (например, в республиках Северного Кавказа) на аграрный рынок, В-третьих, уровень инновационной экономики Юга России недостаточно высок.

Однако, в ближайшем будущем в связи с увеличением доли занятых в секторе интеллектуальных услуг, спрос на данную область повысится. Следовательно, можно ожидать, что в перспективу войдут новые разработки для данного рынка, что повысит его уровень развития. В более отдаленном будущем, использование интеллектуальных услуг

станет одним из ключевых факторов конкурентоспособности, а значит, внедрение инноваций станет необходимым для успешного развития компании.

Таким образом, для успешного развития рынка интеллектуальных услуг не только на Юге России, но и во всей стране, необходимо оказать не только финансовую поддержку, как со стороны компаний, так и со стороны государства, но и сформировать иной взгляд на значимость данного сектора экономики. Несмотря на существующие барьеры, препятствующие развитию данного сектора, потенциал его развития достаточно высок, поскольку современное общество нуждается в новых интеллектуальных разработках.

Библиографический список

1. Овчинников В.Н., Кетова Н.П. Рынок интеллектуальных услуг юга России: организация, ограничения, перспективы//Экономический механизм устойчивого развития экономики России в условиях нестабильной внешней среды. Коллективная монография. Из-во: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век», Ростов-на-Дону, 2013.

2. Атлас социально-экономического развития Юга России / под ред. А.Г. Дружинина. М.: Вузовская книга, 2011. С. 11–15.

3. Березин И., Милехин А. Модернизация без интеллекта // Эксперт.2011. №43 (776). С. 35–36.

4. Мидлер Е.А. Генерирование и трансфер инноваций в системе формирования новой экономики. Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ ТОФУ АПСН, 2011. С. 108.

References

1. Ovchinnikov V.N. Ketova N.P. Intellectual services market south of Russia: organization, constraints, prospects // The economic mechanism for sustainable development of Russia's economy in a volatile environment. The collective monograph. Because of Foundation technology and economic innovation "Promotion – XXI Century", Rostov-on-Don, 2013.

2. Atlas of socio-economic development of the South of Russia / Ed. AG Druzhinin. M. : High school book, 2011. P. 11-15.

3. I. Berezin, Milehin A. Modernization without intelligence // Ekspert.2011. №43 (776). S. 35-36.

4. Midler EA The generation and transfer of innovation in the new economy formation. Rostov n / D. : SKNTS VSH TOFU Apsny, 2011. 108 p.

6. ФОРМИРОВАНИЕ ОТКРЫТОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

УДК 338.24
ГРНТИ 06.39.31

*Мирошниченко А.А., канд. экон. наук, преподаватель,
Кубанский государственный университет, Краснодар, mir_ko@mail.ru*

*Мирошниченко П.А., студент магистратуры «Менеджмент»,
Кубанский государственный университет, Краснодар, pav_mir@mail.ru*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО ОНЛАЙН-ПРОВАЙДЕРА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

В статье рассматривается использование возможности интеллектуальных систем инновационным онлайн-провайдером финансовых услуг. На примере Тинькофф Банка показано дистанционное обслуживание клиентов на российском рынке финансовых услуг основе высокотехнологичной платформы. Сформулированы направления, связанные с разработкой моделей и методов реализации аспектов получения и преобразования знаний.

Ключевые слова: базы данных, банк, документ, инновации, информация, клиент, обработка, технология.

UDC 338.24
GRNTI 06.39.31

*Miroshnichenko A.A., Cand. of Economic Sc., lecturer,
Kuban state university, Krasnodar, mir_ko@mail.ru*

*Miroshnichenko P.A., student of a master program "Management",
Kuban state university, Krasnodar, pav_mir@mail.ru*

INTELLECTUAL SYSTEMS IN THE BANK SPHERE OF INNOVATIVE ONLINE PROVIDER OF FINANCIAL SERVICES

In article use of possibility of intellectual systems by innovative online provider of financial services is considered. On the example of Tinkoff of Bank remote customer service in the Russian market of financial services is shown to a basis of a hi-tech platform. The directions connected with development of models and methods of realization of aspects of receiving and transformation of knowledge are formulated.

Keywords: databases, bank, document, innovations, information, client, processing, technology.

Новые продукты и технологии, которые реализуются на рынке, представляют на рынке инновацию. Инновации, которые функционируют в финансовой сфере, представляют собой финансовые инновации. Часть финансовых инноваций создается банками в форме банковского продукта или операции. Это банковские инновации. [1].

Главными генераторами инноваций в финансовой сфере в России являются коммерческие банки. Цель большинства инноваций – переход к персонализированному обслуживанию клиентов. За последнее время количество участников финансового рынка заметно увеличилось, а значит, ужесточилась конкуренция и стали актуальными новые способы борьбы за клиента.

Одним из таких способов является активное использование возможности интеллектуальных систем инновационным онлайн-провайдером финансовых услуг, работающий в России через высокотехнологичную платформу без розничных отделений, основанный в 2006 году для дистанционного обслуживания клиентов на российском рынке финансовых услуг (Тинькофф Банк).

Сегодня наличные составляют лишь 11% денежной массы в мире. Движение остальных денег происходит в цифровой форме через интеллектуальные информационные системы: они поступают в виде платежного чека в банк или кредитной карточки в магазине, затем передаются по цепочке поставщикам магазина, а затем от них на счета других компаний, те перечисляют зарплату сотрудникам на карточки – и цикл повторяется снова [2].

Используя новейшие вычислительные возможности, такие как программное обеспечение для потоковых вычислений, мощные средства визуализации и самые современные аналитические системы, этот океан цифр превращается в полезные, применимые на практике данные.

Интеллектуальные системы для банков призваны удовлетворить потребность в модернизированных ИТ-инфраструктурах, которые можно масштабировать, где можно работать с огромным числом источников данных и обеспечивать внушительные вычислительные мощности.

Такие «разумные» решения уже внедряются во многих государственных учреждениях и банках России. Так, в рамках проекта консолидации основных управляющих функций, реализованного Тинькофф Банком, создана централизованная информационно-вычислительная система, охватившая все пространство России на территории страны от Камчатки до Калининграда.

Большинство информационных банковских систем создается людьми на естественном языке, в неструктурированном или слабоструктурированном виде. Анализ таких документов средствами автоматической обработки структурированных данных практически невозможен. А для автоматизации доступны лишь учётные функции, и функции анализа формальных свойств документов, все остальные задачи анализа должен выполнять оператор.

Для решения задачи автоматического анализа неструктурированной информации на естественном языке, необходимо реализовывать интеллектуальные системы, способные осуществлять смысловой анализ документов, сравнимый по качеству с результатами анализа человеком. Неотъемлемой частью таких систем, безусловно, должна являться обширная база знаний, включающая как минимум описание естественного языка, и описания физических и иных закономерностей предметной области, в которой производится анализ.

При создании различных банковских систем, основанных на интеллектуальной обработке текстовой информации на естественном языке, таких как информационно-поисковые системы, системы авторубрицирования документов и системы автоматического перевода – недостаточно быстродействующих интеллектуальных систем и разработки неких интеллектуальных модулей, необходимо переделывать практически все базовые компоненты, используемые при построении информационных систем, от баз данных до механизмов поиска [3].

Это обуславливает довольно высокий порог технической проработанности интеллектуальной системы, достаточный для демонстрации конечному клиенту. Что в совокупности с необходимостью применения ещё и достаточно полного описания базы знаний определило отсутствие подобных систем на рынке, и ситуацию, когда практически любое суррогатное дополнение в области анализа информации, претендует на перевод системы в статус интеллектуальной, хотя реальные преимущества часто весьма спорны.

Только некоторые крупные корпорации, в том числе и Тинькофф Банк, обладают интеллектуальными системами, обрабатывающими неструктурированную информацию на естественном языке. Но такие решения практически не готовы к широкому применению в банковской сфере и в большей степени являются имиджевыми. Они узконаправленные, основаны на особенностях только одного языка, используют огромное количество серверов для обеспечения работы одного пользователя с требуемой оперативностью.

На сегодняшний день аналитиками Тинькофф Банк разработаны основные компоненты, необходимые для построения информационных систем, основанных на интеллектуальном анализе информации на естественном языке, которые приведены на рисунке 1.

В таблице приведены основные характеристики некоторых функций доступных для банковских информационных систем.

Основные компоненты, согласно рисунка 1: семантический решатель и лингвопроцессор, формат базы знаний, сами онтологические описания базового языка и некоторых предметных областей, записанные в этом формате, специализированное семантическое хранилище данных, специализированная лингвистическая поисковая система, основанная на особых поисковых индексах, и ряд других компонентов, существенно отличающихся от привычных аналогов.

Разработанные компоненты позволяют создавать различные информационные системы, обладающие признаками интеллектуальности, обеспечивающими качественно новые возможности. Все разработанные компоненты достаточно производительны и соответствуют требованиям по вертикальному и горизонтальному масштабированию, что позволит создавать на их основе, как достаточно мобильные, так и высоко нагруженные системы, в зависимости от потребностей заказчика.

В обозримой перспективе могут быть разработаны компоненты для проведения автоматического фактологического анализа, который позволит связывать воедино смысловые конструкции из разных частей документа (разных документов), что приведет к возможности создания вопрос-ответной системы.

Таким образом, рассматривая тенденции развития интеллектуальных систем в банковской сфере, следует отметить следующие основные направления, связанные с разработкой моделей и методов реализации отдельных аспектов получения и преобразования знаний:

1. Технологии извлечения и представления знаний. В первом случае основной задачей является разработка методов: формального описания «признаков знаний» (поисковых образов); распознавания и сравнения образов; извлечения знаний из экспертов, статистики, текстов, «опыта» и т.п. Во втором – решаются задачи, связанные с формализацией знаний для их представления в памяти интеллектуальных систем.

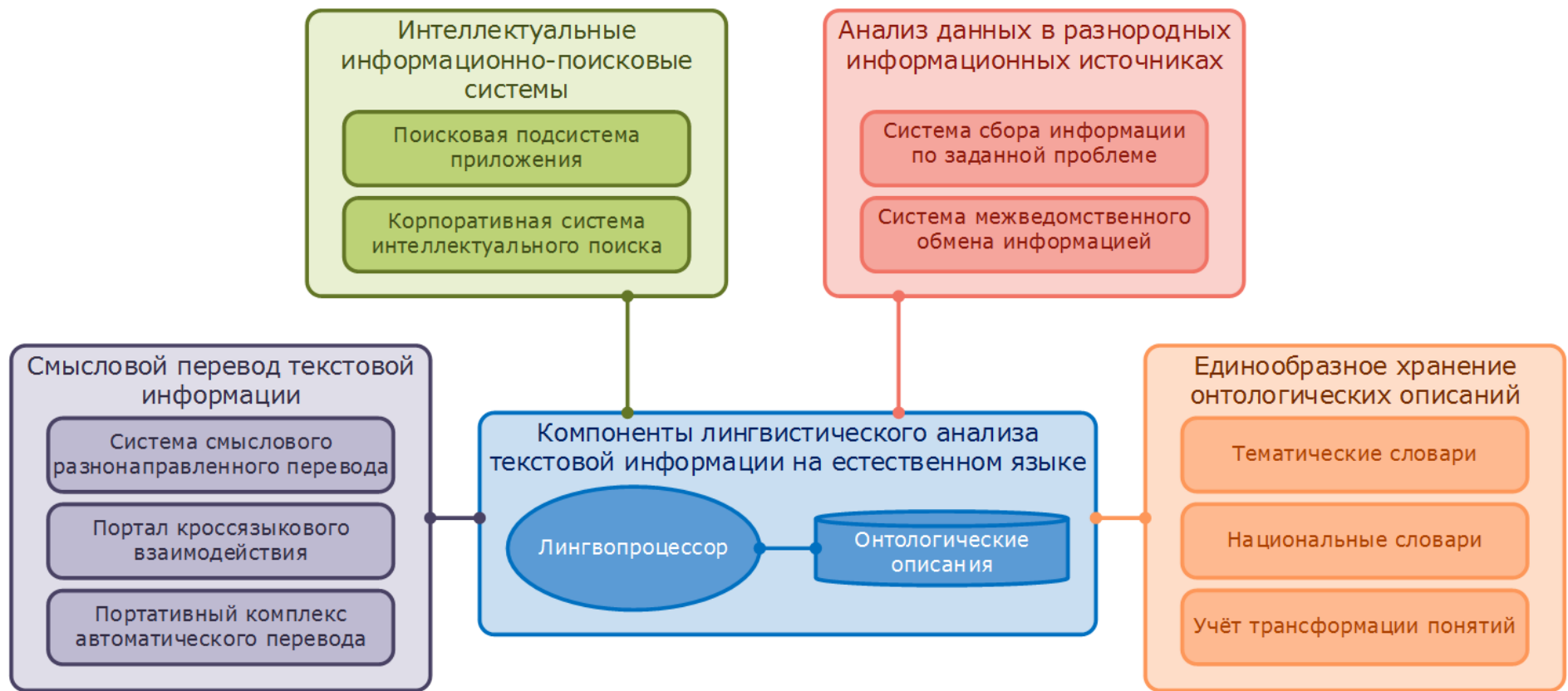

Рисунок 1 – Применения возможностей лингвистической обработки при создании информационных систем

Основные характеристики некоторых функций доступных для банковских информационных систем

№	Функция системы	Особенности реализации	Основные преимущества
1	2	3	4
1	Лингвистический анализ текста документа	<p>Решаются следующие задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - лексический анализ; - сегментирование предложений; - выделение структуры документа; - морфологический разбор; - синтаксический анализ; - семантический анализ. <p>Используются онтологические описания естественного языка.</p>	Учёт всех особенностей языка, в т.ч. попытка использования правил словообразования при анализе неизвестных словоформ (новые термины). Интерпретация содержания документа в семантические графы концептуальных понятий, не зависящих от особенностей языка оригинала.
2	Обработка загружаемых в систему документов	<p>Преобразование документа в унифицированный формат.</p> <p>Лингвистический анализ текста документа.</p> <p>Выявление основных тематик документа.</p> <p>Формирование поисковых индексов.</p>	<p>Выявление цитирования и смысловых дублетов.</p> <p>Авторубрицирование и микроаннотирование документа.</p> <p>Выявление метаданных документа по его содержанию.</p>
3	Анализ информационного источника (исследование нового сайта)	<p>Лингвистический анализ информации на странице, определение тематик содержания.</p> <p>Лингвистический анализ сверхкоротких сообщений.</p>	<p>Формирование тематического профиля информационного источника и его метаописания.</p> <p>Возможность не проводить анализ нецелевых веток информационного источника на основании анализа названий их ссылок.</p> <p>Возможность автоматического выявления и исключения из анализа содержимого нецелевых элементов страницы (рекламы).</p>

Продолжение таблицы

1	2	3	4
4	Поиск информации в загруженных ранее документах	Лингвистический анализ поискового запроса. Поиск в индексах по концептуальным понятиям (результатам лингвистического анализа документов). Определение тематик пула найденных документов, обеспечение фильтрации по темам.	Результаты поиска соответствуют смысловому описанию поискового запроса, учтены особенности естественного языка (отрицания, синонимы, омонимы, родовидовые отношения и т.п.). Увеличение числа слов в поисковом запросе не увеличивает число результатов поиска (если дополнительные слова уточняют формулировку). Возможность фасетной навигации по результатам поиска, как способ уточнения или обобщения поискового запроса. Фасеты формируются из: - более общих рубрик классификации понятий поискового запроса; - более детальных рубрик, классификации понятий в поисковом запросе, для которых найдены документы; - рубрик, не связанных напрямую с поисковым запросом, но разделяющих найденные документы на крупные части.
5	Перевод текста документа на другой язык	Лингвистический анализ текста документа, формирование графов концептуальных понятий, определение тематик. Синтез текста документа на целевом языке, с использованием терминологии выявленных тематик оригинала, по графам концептуальных понятий.	Осмысленный перевод текста, с учётом специфики тематической терминологии. Корректный перевод для языков различных структурных групп. Добавление онтологических описаний дополнительного языка, автоматически позволяет выполнять разнонаправленный перевод с его использованием (нет необходимости формировать словари перевода на все другие языки).
6	Управление базой знаний	Сбор сведений о встретившихся новых терминах. Применение редактора онтологии для коррекции базы знаний.	Возможность поддержания актуальности базы знаний лингвистами, не связанными с разработчиками системы. Возможность формирования наборов узкоспециализированных терминов и понятий, сотрудниками организации эксплуатирующей систему. Возможность анализа полноты покрытия понятий для различных языков.

Решение этих задач позволяет разработчикам комплексных технологий получить ответы на три принципиально важных вопроса: какие знания необходимо представлять в интеллектуальных системах, кто (что) является источником этих знаний, какие методы и модели обеспечивают адекватное представление этих знаний в интеллектуальных системах.

2. Технологии манипулирования знаниями, решение интеллектуальных задач предполагает не только представление знаний в интеллектуальных системах, но и их обработку, т.е. необходимо научить ИС оперировать ими. Поэтому здесь изучаются вопросы пополнения знаний на основе их неполных описаний, классификации знаний в интеллектуальных системах, разрабатываются процедуры и методы обобщения знаний, достоверного вывода и др.

3. Технология общения. Переход к интеллектуальным системам определяет новую технологию общения конечных пользователей с компьютером и требует решения таких проблем, как понимание связанных текстов на ограниченном и неограниченном естественном языке, понимание речи и ее синтез, разработка коммуникативных моделей «пользователь-компьютер», формирование объяснений и т.п. Главная цель данных исследований – обеспечение комфортных условий для общения человека и интеллектуальной системы.

4. Технологии восприятия. Разработка этих технологий предполагает создание методов: анализа трехмерных сцен, представления информации о зрительных образах в базе знаний интеллектуальных системах, трансформации зрительных сцен в текстовые описания и обратно, а также разработку процедур когнитивной графики и др.

5. Технологии обучения. Отличительной особенностью интеллектуальных системах должна стать их способность решать задачи, в явном виде не представленные в базе знаний, что требует наделения интеллектуальной системы способностью к обучению. Для этих целей необходимо: создать методы формирования условий задачи по описанию проблемной ситуации или по наблюдению за этой ситуацией, обеспечить переход от известного решения частных задач к решению общей задачи, наделить ИС способностью декомпозировать исходную задачу на более мелкие, решение которых известно, разработать нормативные и декларативные модели самого процесса обучения, создать теорию подражательного поведения и др.

6. Технологии поведения. Взаимодействие интеллектуальных систем со средой требует разработки специальных поведенческих процедур, которые бы позволили им адекватно реагировать на те или иные

изменения в среде. Такое взаимодействие предполагает создание моделей целесообразного, нормативного и ситуативного поведения, а также разработку методов многоуровневого планирования и коррекции планов в динамических ситуациях [4].

Следовательно, использование инновационных технологий в банке – это основной конкурентный фактор в быстроменяющихся условиях глобального информационного общества. Эффективность работы банка и его конкурентоспособность на рынке во многом зависят от внедрения новых интеллектуальных банковских систем и технологических процессов.

Библиографический список

1 Мирошниченко М.А., Дуплякина О.К. Стратегия роста для кризисных рынков на основе контроллинга инноваций // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2015. № 06 (110). URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/06/pdf/47.pdf>

2 Зварыкина Е. Б. Внедрение банковских инновационных технологий // Финансы и Кредит, № 38, 2010 г.

3 Мирошниченко А.А., Интеллектуальный капитал в сфере управления современными информационными технологиями / Экономика знаний: проблемы управления формированием и развитием: материалы VI Международ. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. – 405 с. С. 362-372.

4 Абдикеев Н. М., Киселев А. Д. Управление знаниями корпорации и реинжиниринг бизнеса. М.: ИНФРА-М. 2013. 382 с.

References

1 Miroshnichenko M.A., Dupljakina O.K. Strategija rosta dlja krizisnyh rynkov na osnove kontrollinga innovacij // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – Krasnodar: KubGAU, 2015. № 06 (110). URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/06/pdf/47.pdf>

2 Zvarykina E. B. Vnedrenie bankovskih innovacionnyh tehnologij // Finansy i Kredit, № 38, 2010 g.

3 Miroshnichenko A.A., Intellektual'nyj kapital v sfere upravlenija sovremennymi informacionnymi tehnologijami / Jekonomika znaniy: problemy upravlenija formirovanijem i razvitiem: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / отв. ред. V.V. Ermolenko, M.R. Zakarjan. – Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2014. – 405 s. S. 362-372.

4 Abdikeev N. M., Kiselev A. D. Upravlenie znanijami korporacii i reinzhiniring biznesa. M.: INFRA-M. 2013. 382 s.

УДК 338.2
ГРНТИ 06.54.31

Тевикян А.Р., канд. экон. наук, доцент, преподаватель, Российско-Армянский (Славянский) Университет, Ереван. Республика Армения. devkanc@rambler.ru.

ПРИОРИТЕТЫ ИННОВАЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА

Модель экономики в современной Армении основана не столько на росте производства, сколько на стимулировании потребления, что вызвало множество отрицательных последствий. В статье обоснована необходимость формирования реальной и эффективной политики становления на путь постиндустриального развития, которая способствует обеспечению государственной и экономической безопасности.

Ключевые слова: государство, Евразийский союз, инновации, инновационная система, конкуренция, организация, планирование, предпринимательская среда, стратегия

UDC 338.2
GRNTI 06.54.31

Tevikyan A.R., Cand. of Economic Sc., Associate prof., Russian-Armenian (Slavic) University, Yerevan. Republic of Armenia. devkanc@rambler.ru

PRIORITIES OF THE STATE OF INNOVATION

The economic model used in modern Armenia is based not so much on the production growth, how to stimulate consumption that you named a lot of negative effects. In the article the necessity of forming a real and effective policy STA-tion in the path of post-industrial development, which promotes public and economic security.

Keywords: business environment, competition, Eurasian Union, innovation, innovation system, organization, planning, state, strategy

“За последние десятилетия неравенство достигло самого высокого уровня во многих странах”, – говорится в докладе Организации экономического сотрудничества и развития в Париже. Аналогичная ситуация сложилась и в Армении.

Приведем несколько удручающую статистику по республике. Первая характеризует уровень нищеты (табл. 1).

Таблица 1

Год	2011	2012	2013
Уровень нищеты, %	35	32	32

На изменения в показателях сильно влияет убыль населения из-за непрекращающейся миграции населения.

Уровень ВВП (номинал) на душу населения Армении в 2013 году, по списку МВФ, составила 3,176 долларов США, занимая 116 место среди 186 государств. В Армении самый низкий уровень жизни из стран региона. В Грузии – 3,558 долларов США, а в Азербайджане – 8,165 долларов США, тогда как в 2001-2011 гг. этот показатель Грузии был ниже, чем в Армении. А фактически с 2012-го года Грузия опередила Армению. В Турции ВВП на душу населения составляет 10 тыс 745 долларов, в Иране 5,039 долларов.

ВВП России на душу населения составляет 14 тыс 973 долларов США – более чем в четыре раза больше показателя Армении. По уровню благосостояния Россия фактически ближе к среднему показателю государств Восточной Европы: 12-17 тыс долларов дохода имеют Польша, три Прибалтийские страны, Хорватия, Словакия и т. д.

Осмысливая основной характер той модели экономики, которая сложилась в современной Армении, надо констатировать, что она основана не столько на росте производства, сколько на стимулировании потребления, что вызвало множество отрицательных последствий по всей цепочке общественного развития и ее морального состояния (табл. 2).

Таблица 2

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Потребление/ ВВП, %	108.9	104.8	99.1	93.5	92.6	86.0	82.3	81.8	81.8	94	95.0	96.7	101.8	107.6
Частное потребление/ВВП, %	97.1	93.6	89.1	83.3	82.5	75.5	72.3	71.6	71.6	80	82.0	83.0	88.8	93.3
Государственное потребление/ВВП, %	11.8	11.3	10.0	10.2	10.2	10.6	10.1	10.2	10.2	13	13.0	13.7	13.0	14.4

Национальная стат. служба РА

Сложившаяся в Армении социально-экономическая ситуация нашла свое яркое проявление в июньских протестах против подорожания света. На этот счет в российской прессе было много спекулятивного, но ряд экспертов достаточно прозорливо выявили суть проблемы. В частности, Геворг Мирзаян в «Expert Online» от 24 июня 2015 писал:

Причина же протестов глубже и серьезнее. Действия «Электросетей Армении» – частный случай общей проблемы армянской экономики и системы государственного управления. Они насквозь прогнили и погрязли в коррупции. Пользуясь тем, что страна находится в режиме экономической блокады, в Армении возникли монополии. Несколько бизнесменов контролируют поставки в страну того или иного вида товаров [3].

Очевидно, что при таком положении дел вряд ли будут работать самые лучшие реформистские схемы, направленные на улучшение социального положения граждан республики. Более того, как показывает анализ по выполнению принятых самим правительством среднесрочных и долгосрочных программ, положение дел оставляет желать лучшего. По крайней мере, о них забывают, нацеливая свою деятельность на решение текущих проблем.

На этом фоне крайне симптоматично взглянуть статистика налоговой службы, где в списке крупнейших налогоплательщиков Армении за I полугодие из первых 5 крупных налогоплательщиков, три компании российские («Газпром Армения», «Электросети Армении» и ЗАО «АрменТел» (бренд Veeline – 100% дочка российской компании «ВымпелКом»)).

По сути, утверждается та структура экономики Армении, где будут преобладать предоставляющие услуги компании, укрепляющая общественный менталитет потребления, формируя и развивая ту социальную структуру общества, о которой достаточно красноречиво, и к данному месту уместно привести, говорил (но по другому поводу) Юрий Балуевский, генерал армии, начальник Генерального штаба ВС РФ (2004–2008):

... у ряда политических деятелей Запада присутствует желание продолжить превращение государственной элиты неугодных “недоразвитых” стран в сообщества людей, не имеющих собственной идентичности, готовых беспрекословно выполнять все требования, которые они им предписывают [2].

Вступая в ЕАЭС Армения не решала конъюнктурные вопросы. Очевидно, была проблема безопасности. Запущенная в начале 2011 года “Арабская весна” подвела Ближний Восток к реальной большой войне,

с перспективой ее переброски на другие регионы в северном направлении. Как отмечает президент Центра системного анализа и прогнозирования Ростислав Ищенко, «Кавказ — это мост, связывающий кризисы на Ближнем Востоке и на Украине «в одну большую дугу», которая полностью охватывает западные и юго-западные границы России и отрезает её от Европы». Более того, «... Кавказ может оказаться ближайшей точкой приложения дестабилизирующих усилий США. Самым уязвимым звеном среди кавказских государств является Армения». Причина заключается в том, что «Она и раньше испытывала наибольшие экономические трудности. Сейчас же, в условиях глобального кризиса, уменьшаются возможности союзников оказывать армянской экономике необходимую поддержку. Это дает возможность вести работу по дискредитации курса ереванских властей на евразийскую интеграцию.» [4]

Реальная военная угроза не только сплачивает нацию. Более опасно, когда она еще и позволяет власти оправдать любые провалы в экономике, а в дальнейшем, и резкий экономический обвал.

Вопрос в принципе в следующем, что выбранная властями Армении социально-экономическая и политико-экономическая направленность действий идет вразрез с теми ожиданиям общества, которое было накануне ее вступления в Евразийский союз, и по которому были сделаны многообещающие заявления.

Надо признать одну очевидную истину — полностью провалена рыночная политика реформ, которая была объявлена в начале 90-х годов на волне эйфории, от запущенных финансовых и экономических радикальных (*шоковых*) и догматических установок "*Вашингтонского консенсуса*", принятые руководством Армении, и не только.

К сожалению, за весь этот достаточно длительный, с момента независимости Армении, временной промежуток так и не появилось политической воли создать качественный, эффективный страновой проект. Вместо реальных реформ мы зачастую получили их имитацию.

И, поэтому, в первую очередь, в условиях нарастающих турбулентных процессов на огромном пространстве, включающем северную Африку, Ближний и Средний Восток, продолжающегося падения жизненного уровня населения Армении, в республике должна быть поставлена задача **кардинального пересмотра роли государства** в политико-экономической и социально-экономической жизни страны.

Следует сформировать соответственно новым реалиям, систему государственного экономического планирования и развернуть меха-

низмы стратегического планирования и стимулирования предпринимательства в направлениях перспективного, но реалистического, инновационно-технологического развития.

На этот счет достаточно однозначно, в свое время, высказался академик Е. Примаков: *.... роль государства не то что должна возрастать, оно должно укрепляться и осуществлять функции там, где это необходимо* [5].

Перефразируя эту мысль скажем, рынок – насколько возможно, государственное планирование – насколько необходимо. О том где *“где это необходимо”* повторим еще раз далее.

Здесь могут быть приняты различные подходы. Одним из удачных примеров такого управления считается *индикативное планирование экономики*. Суть ее в недирективном планировании на государственном уровне.

Это способ регулирования экономических процессов с помощью определения рекомендуемых целей развития производства и создания государством финансовых и других стимулов для тех коммерческих фирм, которые соглашаются действовать в соответствии с государственными рекомендациями. Планирование строится на принципах консультирования и согласования и включает участие на равноправных началах представителей различных *«групповых интересов»* [1]

В условиях современной глобализации мировой экономики пересматривается роль государственного регулирования.

Однако, было бы большой ошибкой, продолжение сохранения традиционного взгляда на роль государства в направлении стимулирования развития, которая предполагает, что она должна отойти в сторону. Сколько раз повторялся, разными экономистами и представителями власти, рефрен:

.... в лучшем случае правительства способствуют экономическому динамизму частного сектора, в худшем – громоздкие, неповоротливые бюрократические государственные институты активно его тормозят. Государство может вмешиваться в экономику, но лишь для того, чтобы ликвидировать сбой рыночных механизмов или уравнивать правила игры. Государство не должно пытаться напрямую создавать или формировать рынки.

Такая мифология оказала разрушительное воздействие на экономики многих стран мира, среди которых, и Армения. Автор разделяет эту точку зрения, которая изложена Марианой Мадзукатой – профессором экономики инноваций в Университете Сассекса, автором книги «Государство-предприниматель: развенчание мифов о противостоянии

государственного и частного сектора», которая обзорно представлена в журнале *Foreign Affairs*, № 2 за 2015 год под знаменательным названием “*Инновационное государство*”. Далее она пишет, что “*Правительства должны создавать рынки, а не только их регулировать*”, а в самом резюме записано:

Что всегда двигало технологические революции? Государства предпринимали смелые действия для максимизации нововведений. Как только мы осознаем роль государства в работе на опережение, можно будет переосмыслить ключевые вопросы экономической политики.

.... Если мы проанализируем ситуацию в странах, которым удалось выйти на траекторию умного инновационного роста, мы увидим, что это произошло благодаря сильному участию правительства.

Для Армении, превалирующей и долгосрочной целью должна стать задача формирования реальной и эффективной политики становления на путь постиндустриального развития, которая способствует обеспечению государственной и экономической безопасности. Такая необходимость продиктована и теми задачами, которые стоят перед Евразийским сообществом.

Как замечает Сергей Глазьев, академик РАН “*Экономические успехи стран ЕвразЭС во многом зависят от того, какое место в мировом разделении труда, в мировых технологических цепочках им удастся себе обеспечить.*” [6].

Однако, проблема, стоит гораздо острее, о чем вполне откровенно в своем докладе сделанном на семинаре Института динамического консерватизма высказался заместитель директора Института прикладной математики имени М.В. Келдыша РАН Георгий Малинецкий “*Альтернативой ускоренному инновационному развитию страны может быть только ее распад. Если мы не переломим нынешних тенденций, по колеям коих скользит Российская Федерация, нас уже ничто не спасет. РФ не сможет быть даже сырьевым придатком развитого мира.*” [7]

Для этого, необходимо развить национальные инновационные системы в странах ЕАЭС, с недалекой перспективой интегрирования в мировую инновационную систему. Это подразумевает, что страны ЕАЭС должны играть активную роль в создании, распространении и использовании знаний, и постепенно отказаться от того, чтобы платить **технологическую ренту** странам Запада.

Реализация такой спланированной межгосударственной инновационной политики будет направлена на создании системы, которая

позволит с высокой эффективностью использовать в производстве интеллектуально-технологический и производственный потенциал государств ЕАЭС.

Как предлагает академик Сергей Глазьев “*Решение указанных проблем возможно только путем создания Евразийской инновационной системы в рамках единого межгосударственного инновационного пространства, объединяющего ресурсы национальных инновационных систем и придающего устойчивый и, главное, системный характер инновационному развитию.*” [8]. А это требует, чтобы цель создания единого межгосударственного инновационного пространства ЕАЭС стала общепризнанной объединяющей долгосрочной идеей и политикой этих государств.

Внедрение в жизнь такой комплексной программы предполагает решения ряда концептуальных проблем. В первую очередь, предполагается обеспечение соответствующей конкурентной среды и институциональных условий для развития инновационного предпринимательства. Во-вторых, в рамках комплексных совместных инновационных мегапроектов, уровень принятия которых обеспечит ее реализацию, разработать и реализовать приоритетные направления развития науки и технологий. И в третьих, необходимо обеспечить организационные основы координации инновационного развития государств ЕАЭС, коим станет Межгосударственная целевая комплексная Программа создания Евразийской инновационной системы – инструмент по достижению предполагаемой стратегической цели.

Решая проблему создания таких институциональных структур, мы реализуем общую политику по формированию основ создающего общества. ***Человек создающий и человек продающий – это разные ментальности.***

Это может обеспечить только ***новая промышленная политика, или более того, инновационно-промышленная политика и конкурентная политика.*** Стратегическая задача для Армении – их активное формирование и эффективная реализация в рамках Евразийской инновационной системы и Евразийской конкурентной политики. Но для этого надо кардинально реформировать крайне неэффективную экономическую составляющую политической системы власти, одновременно объявляя, что ***конкурентная и инновационно-промышленная политика становятся основными составляющими новой парадигмы экономического роста Армении в условиях евразийской интеграции.*** Это позволит преодолеть, не делая чести ни одному государству, имеющийся разрыв между богатыми и бедными.

В связи с этим, надо отметить принятое в декабре 2014 года закона Республики Армения “О промышленной политике” (ՀՕ-184-Ն), под которым понимается *“система мер, направленные на прогрессивные изменения и промышленности, в соответствии с государственными приоритетами, эффективного использования и развития производственного потенциала страны”*:

Второй серьезной и самой *“болезненной задачей”* экономического развития Армении остается формирование справедливых и равноправных условий конкуренции, поскольку такая среда двигатель экономического развития. Данная проблема остается приоритетным направлением для правительства республики.

И даже при серьезных инвестициях экономический рост страны после незначительного подъёма будет тормозиться до того момента, пока не будут сняты основные ограничения в конкуренции. Барьеры для конкуренции существуют в различных областях и частично связаны с особенностями структура рынка. Такая структура рынка прямо сказывается и на ценах. Это фундаментальная проблема.

В одном из последних докладов Всемирного банка об Армении было отмечено, что около 60% экономики сосредоточено в руках либо монополий, либо определенных групп. Поиск альтернативы *“олигархической модернизации”* остается весьма существенным, ключевым элементом экономической и институциональной стратегии страны.

Членство Армения в ЕАЭС предоставит ей новые возможности для решения накопившихся проблем и по повышению ее конкурентоспособности.

В условиях санкционной политики по отношению к России и ее намерением в ближайшие годы осуществить инновационно-индустриальный рывок, открываются интересные перспективы на евразийском экономическом пространстве, которым может и должна воспользоваться Армения, и в частности, по оборонно-промышленному сотрудничеству.

Библиографический список

1. Андриюшкевич А. «Индикативное планирование в экономиках разного типа» 2012. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/199716/>,
2. «Гибридная война: проблемы и перспективы постконфликтного урегулирования» Круглый стол в редакции "Независимого военного обозрения"
3. URL: <http://expert.ru/2015/06/24/armyan-dostalo/>

4. URL: <http://sputnik-ossetia.ru/analytics/20150824/496596.html>
5. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/80575/>
6. URL: <http://www.eurasec.com/analitika/611/>
7. URL: <http://www.globoscope.ru/content/articles/2594/>
8. URL: <http://www.eurasec.com/analitika/611/>

References

1. Andrjushkevich A. «Indikativnoe planirovanie v jekonomikah raznogo tipa» 2012. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/199716/>, (In Russian).
2. «Gibridnaja vojna: problemy i perspektivy postkonfliktno-go uregulirovanija» Kruglyj stol v redakcii "Nezavisimogo voenno-go obozrenija" (In Russian).
3. URL: <http://expert.ru/2015/06/24/armyan-dostalo/>
4. URL: <http://sputnik-ossetia.ru/analytics/20150824/496596.html>
5. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/80575/>
6. URL: <http://www.eurasec.com/analitika/611/>
7. URL: <http://www.globoscope.ru/content/articles/2594/>
8. URL: <http://www.eurasec.com/analitika/611/>

7. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ

УДК 330.101.2
ГРНТИ 06.03.15

*Елисеев А.В., канд. экон. наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет, Челябинск,
eliseevav@susu.ac.ru*

*Елисеева И.В., ст. преподаватель,
Южно-Уральский государственный университет, Челябинск,
chuminaiv@susu.ac.ru*

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ИЛИ ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ?

Современный этап развития мирового хозяйства часто характеризуется как переход к постиндустриальной экономике. В работе проводится анализ тенденций постиндустриализации, на основании чего делается вывод об их отсутствии в общемировом масштабе. В качестве альтернативы категории постиндустриальной экономики предлагается термин «экономика знаний», приводятся его основные характеристики.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, экономика знаний.

UDC 330.101.2
GRNTI 06.03.15

*Eliseev A.V., Cand. of Economic Sc., Associate prof.,
South-Urals State University, Chelyabinsk, eliseevav@susu.ac.ru*

*Eliseeva I.V., senior lecturer,
South-Urals State University, Chelyabinsk, chuminaiv@susu.ac.ru*

POST-INDUSTRIAL OR KNOWLEDGE ECONOMY?

Modern stage of world economy development is usually characterized as a transition to post-industrial economy. In the article postindustrialization trends are analyzed what allows the authors to come to a conclusion that these trends are not observed on a worldwide level. The concept of knowledge economy is proposed instead. Main characteristics of knowledge economy are given.

Key words: post-industrial economy, knowledge economy.

Введение

В современном обществе происходит переход на новую стадию развития. Для ее описания используются различные термины – постиндустриальная экономика, информационная экономика, экономика

знаний, новая экономика и др. В данной работе анализируются достоинства и недостатки двух из указанных терминов – постиндустриальная экономика и экономика знаний.

Термин «постиндустриальное общество» был введен в 1959 г. Д. Беллом как определение общества, в котором промышленность уступает место науке, а развитие общества определяется процессом производства новой информации и знаний. Наибольший вклад в исследование постиндустриальной экономики внесли западные ученые Д. Белл, Э. Тоффлер, П. Друкер, К. Кларк, Д. Рисмен, Ж. Фурастье и др.

Пик популярности данного термина пришелся на 1970 – 1990-е гг., однако затем его применение стало более редким. Так, в работе Д.П. Фролова, Д.А. Шелестовой (Фролова, Шелестов, 2013, с. 88–89) при помощи сервиса Google Ngram Viewer, содержащего более 15 млн. электронных книг, проведен анализ частоты использования терминов постиндустриальная экономика и экономика знаний. Авторы приходят к выводу, что, не смотря на то, что данные категории вошли в научный оборот практически одновременно, тенденции их применения существенно различаются. Частота применения термина «постиндустриальная экономика» к середине 1990-х годов стабилизируется примерно на одном уровне, в тот же момент начинается значительный рост использования понятия «экономика знаний». Причиной тому может, в том числе, быть и пришедшее понимание среди экономистов недостатков первого из указанных понятий и необходимости его уточнения и замены.

В результате в последнее время все чаще ставится вопрос о правомерности понятия «постиндустриальная экономика». Особенно эта тенденция прослеживается среди российских экономистов. Критика концепции постиндустриальной экономики содержится, например, в работах В.К. Захарова (Захаров, 2010), В.И. Сулова (Сулов, 2015), Т.В. Касаевой, Ф.А. Назарова (Касаева, Назаров, 2014), В.И. Якунина (Якунин, 2012) и др.

Термин экономика знаний введен Ф. Махлупом в 1962 г. (русскоязычное издание 1966 г. (Махлуп, 1966)) для обозначения экономики, в которой ключевую роль в ее развитии играют знания как ресурс, а наиболее значимой отраслью становится не вся сфера услуг, а образование и наука в их неразрывной взаимосвязи с отраслями материального производства. Понятие экономики знаний получило наибольшее распространение по мере проявления в хозяйственной жизни соответ-

ствующих тенденций с начала 2000-х годов. Наибольший вклад в формирование концепции экономики знаний внесли Ф. Махлуп, П. Друкер, М. Кастельс и др.

В данной работе проведен анализ современных тенденций развития экономики с точки зрения постиндустриализации, на основании чего авторы приходят к выводу о неточности данного термина в его традиционном понимании и необходимости его замены понятием экономика знаний.

Постиндустриальная экономика: подходы к определению

Наиболее часто понятие постиндустриальной экономики определяется на основании термина «постиндустриальное общество», предложенного Д. Беллом. Согласно его подходу постиндустриальное общество есть общество, «в экономике которого приоритет перешел от преимущественно производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни» (Bell, 1967, p. 102).

Современные исследователи для выявления сущности нового типа хозяйственной системы, как правило, приводят важнейшие ее характеристики и тенденции. К ним наиболее часто относят расширение предложения продукции, переход от унифицированных к высокодифференцированным товарам, взаимозависимость и переплетение технологий, и, как следствие, сложность выделения отдельных отраслей экономики, глобализацию рынков, усиление взаимозависимости их участников, ускорение процессов производства, обмена и устаревания информации, рост требований к работнику, вследствие повышения роли человеческого капитала, рост значимости труда как ресурса и др. Несомненно, все эти процессы наблюдаются в современной экономике.

Однако основным критерием выделения постиндустриальной экономики остается указанный Д. Беллом критерий доминирующего сектора, в качестве которого рассматривается сфера услуг. Именно этот критерий и будет подвергнут сомнению.

Постиндустриальная экономика: есть ли она?

Если подходить к этому вопросу с точки зрения ключевого количественного критерия выделения постиндустриального общества, а именно доли сферы услуг, на этот вопрос следует дать отрицательный ответ.

Во-первых, сам критерий легко поддается критике. Так, повышение доли сферы услуг в общем объеме национального производства

может быть вызвано не переходом на новую стадию развития экономики, а простыми процессами деиндустриализации. На этом основании некоторыми исследователями ставится под сомнение переход к постиндустриальной экономике в России. Например, В.Г. Наймушин указывает на невозможность рассматривать Россию в качестве постиндустриальной экономики, т.к., не смотря на увеличение значимости сектора информационных технологий, мы лишь в незначительной степени производим «новую информацию», а в основном используем ее в готовом виде (Наймушин, 2007, с. 87-88). На наш взгляд, подход к определению нового типа общества на основании доминирующего сектора экономики является дискуссионным, т.к. не дает представления о причинах этого процесса. Кроме того, такой подход не предполагает анализа качественных изменений характера производства. Теоретически выход на ведущие роли сектора услуг в экономике сам по себе не предполагает каких-либо изменений производства, распределения и обмена, изменений производительных сил и производственных отношений. В связи с этим необходимо выделять этапы развития экономики по некоторому качественному критерию. Таким критерием может быть ключевой для экономики фактор производства.

Кроме того, под сомнение можно поставить и саму тенденцию увеличения доли сектора услуг. Безусловно, в странах, которые принято называть развитыми, за минувшие пятьдесят лет произошли значительные изменения, заключавшиеся в резком росте доли сферы услуг в структурах их национальных экономик. Однако, если смотреть в общемировом масштабе, доля сервисного сектора практически не меняется с течением времени. Дело в том, что на протяжении всей истории все сектора – аграрный, промышленный и сервисный – неразрывно сосуществуют. При преимущественно аграрном способе производства существовали операции по обработке и переработке, как существовали и такие услуги как образование, здравоохранение, развлечения и др. То же относится и к индустриальной стадии развития общества. В последние годы наблюдается лишь повышение их значимости. Более того, и сегодня в структуре мировой экономики присутствуют значительные аграрный и промышленный сектора. Произошло лишь их географическое перемещение. В условиях ограниченности ресурсов невозможен никакой глобальный переход к постиндустриальной экономике. Так, во второй половине XX в. США, по итогам второй мировой войны, удалось переместить большую часть своей промышленности в страны Западной Европы, а самим сосредоточиться на производстве услуг, пре-

имущественно финансового и информационного характера. Следующая волна «постиндустриализации» связана с перемещением производства из США и Западной Европы в новые индустриальные страны Азиатско-тихоокеанского региона и, наконец, завершился этот процесс с перемещением производства в постсоциалистические страны Центральной и Восточной Европы. В результате в общемировом измерении структура производства не изменилась, однако сдвиги произошли в географическом размещении секторов мировой экономики. То есть отмечаемые западными исследователями тенденции постиндустриализации есть ни что иное, как развитие одних за счет других.

Таким образом, термин «постиндустриальная экономика» не соответствует современному этапу развития мировой экономики. Тем не менее, следует признать наличие существенных сдвигов в характере производства. На наш взгляд, таким изменениям в большей степени соответствует термин «экономика знаний».

Экономика знаний как альтернатива постиндустриальной экономике

Не останавливаясь здесь на существующих подходах к определению экономики знаний, подробный анализ которых можно найти, например, в работе С.В. Иванова (Иванов, 2011), сформулируем следующее ее определение. Под экономикой знаний, на наш взгляд, следует понимать экономику, основным фактором производства во всех секторах и отраслях которой, являются знания, которые трансформируясь при материализации в информацию, приобретают самостоятельное значение в качестве конечной продукции.

Концепция экономики знаний также часто подвергается критике на том основании, что на всех стадиях развития общества знания играли определенную роль в производственном процессе. Так, П.А. Дэвид и Д. Форэ отмечают, что «с незапамятных времен знание являлось ключевым фактором экономического роста и постоянного повышения уровня жизни. Экономическое развитие всегда подпитывалось способностью изобретать, осуществлять инновации, т.е. создавать новое знание и новые идеи, которые затем воплощались в продуктах, процессах и организациях. Во все времена находились организации и институты, способные создавать и распространять знание, – от средневековых гильдий до больших корпораций начала XX в., от цистерийских аббатств до королевских академий наук, появившихся в XVII в.» (Дэвид, Форэ, 2003, с. 29).

Однако в современных условиях знания не просто участвуют в процессе производства, как это было ранее, но играют в нем ключевую роль. Если в аграрном обществе древности, основанном на собирательстве или даже обработке земель, использовались лишь примитивные знания о производственных процессах, сегодня знания необходимы не только в отраслях экономики, но и в быту. Человек 1980-х годов, не говоря уже о более ранних периодах, взглянув на квартиру наших дней, наполненную различной продвинутой техникой, с большой долей вероятности не знал бы, что со всем этим делать. Тем более это справедливо, когда речь заходит о сложном промышленном оборудовании. Пилот конца прошлого века вряд ли без предварительного обучения смог бы управлять современным авиалайнером, также и рабочий сборочного цеха промышленного предприятия не сразу бы сориентировался в цехе современном.

Экономика знаний характеризуется такими тенденциями, как ускорение производства, накопления и обесценивания знаний; рост роли нематериальных активов; возрастающая скорость и интенсивность инноваций; революция в инструментах получения знаний и др.

Термин «экономика знаний», на наш взгляд, лишен указанных выше недостатков концепции постиндустриальной экономики. В частности, в основу его выделения положен качественный критерий преобладающего фактора производства, что имеет не только внешнее проявление в возрастающей доле какого-либо из секторов экономики, но и изменяет сам характер производства во всех отраслях. Причиной появления экономики знаний является не перераспределение видов деятельности между странами, а глобальные процессы ускорения производства и распространения знаний на основе информационных технологий. По критерию преобладающего ресурса вместо доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной экономик логично предложить этапы развития общества, на которых ключевую роль в процессе производства играли последовательно природные ресурсы, физический труд, капитал и, наконец, знания. При этом переход от одного доминирующего ресурса к другому знаменуется качественными изменениями производственного процесса во всех секторах экономики.

Кроме того, в отличие от постиндустриализации, которая протекает географически неоднородно, проникновение знаний в процессы производства наблюдается на всех территориях и во всех отраслях. Процесс перехода к экономике знаний сопровождается не деиндустриализацией, а реиндустриализацией, на основе внедрения в промышленность новых более эффективных технологий.

Библиографический список

1. Дэвид П.А., Форэ Д. Экономические основы общества знания // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 1. С. 29-55.
2. Захаров В.К. Процесс глобального природно-народного равновесия и центрo-периферийные проблемы перехода стран к новым способам жизнедеятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2010. № 1. С. 21-31.
3. Иванов С.В. Теоретические основы экономики знаний // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8. С. 85-91.
4. Касаева Т.В., Назаров Ф.А. Индивидуальный человеческий капитал: причины и формы эрозии // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 2. С. 43-46.
5. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс. 1966. 462 с.
6. Наймушин В.Г. Постиндустриальная мифология как «заемный текст» // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 3. С. 85-88.
7. Суслов В.И. Инновационная экономика: общие положения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 1(39). С. 15-24.
8. Фролов А.Д., Шелестова Д.А. Экономика знаний: Траектория институциональной эволюции // Journal of Economic Regulation. 2013. Т. 4. № 1. С. 87-95.
9. Якунин В.И. Постиндустриализм: опыт критического анализа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 2(20). С. 18-30.
10. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. No. 7. P. 102-118.

References

1. Djevid P.A., Forje D. Jekonomicheskie osnovy obshhestva znanija // Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2003. T. 1. № 1. S. 29-55: (in Russian).
2. Zaharov V.K. Process global'nogo prirodno-narodnogo ravnovesija i centro-pereferijnye problemy perehoda stran k novym sposobam zhiznedejatel'nosti // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: Jekonomika. 2010. № 1. S. 21-31: (in Russian).
3. Ivanov S.V. Teoreticheskie osnovy jekonomiki znanij // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2011. № 8. S. 85-91: (in Russian).

4. Kasaeva T.V., Nazarov F.A. Individual'nyj chelovecheskij kapital: prichiny i formy jerozii // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2014. № 2. S. 43-46: (in Russian).
5. Mahlup F. Proizvodstvo i rasprostranenie znanij v SShA. M.: Progress. 1966. 462 s.: (in Russian).
6. Najmushin V.G. Postindustrial'naja mifologija kak «zaemnyj tekst» // Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. T. 5. № 3. S. 85-88: (in Russian).
7. Suslov V.I. Innovacionnaja jekonomika: obshhie polozenija // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. 2015. № 1(39). S. 15-24: (in Russian).
8. Frolov A.D., Shelestova D.A. Jekonomika znanij: Traektorija institucional'noj jevoljucii // Journal of Economic Regulation. 2013. T. 4. № 1. S. 87-95: (in Russian).
9. Jakunin V.I. Postindustrializm: opyt kriticheskogo analiza // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2012. № 2(20). S. 18-30: (in Russian).
10. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. No. 7. P. 102-118.

УДК 002.2
ГРНТИ 19.31

*Зиновьева Н.Б., д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой,
Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар,
doc1996@list.ru*

РОЛЬ И РАЗНОВИДНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В РАЗВИТИИ «ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ»

В статье рассмотрены направления модернизации электронных публикаций. Показан процесс разработки новых жанров публикаций в условиях современных информационных коммуникаций.

Ключевые слова: документоведение, коммуникации, новые жанры, новые информационные технологии, электронные публикации.

UDC 002.2
GRNTI 19.31

*Zinoveva N.B. Dr. of Pedagogic Sc., Prof., head of the department,
Krasnodar state institute of culture, Krasnodar, doc1996@list.ru*

ROLE AND KINDS OF ELECTRONIC PUBLICATIONS IN DEVELOPMENT OF "SOCIETY OF KNOWLEDGE"

In article the directions of modernization of electronic publications are considered. Process of development of new genres of publications in the conditions of modern information communications is shown.

Keywords: document science, communications, new genres, new information technologies, electronic publications.

Информационные компьютерные средства произвели масштабные революционные преобразования в системе коммуникаций. Их возможности расширились, и в целом система стала приобретать новые очертания, модернизированный облик. Сегодня научная общественность активно обсуждает новые модели коммуникаций, обосновывает новые варианты видоизменений публикаций, их новые жанры. Выдвигаются оригинальные предложения, причем, некоторые перспективные разработки уже в экспериментальном порядке реализуются.

В частности, наряду с электронными письмами, блогами, препринтами получила некоторое развитие так называемая «живая» публикация, представляющая собой размещенный в Интернете в свободном доступе какой либо текст, который постоянно поддерживается ее автором (модератором) в актуальном состоянии. Появление подобных публикаций стало возможным благодаря технологиям, позволяющим постоянно пополнять выставленный на сайте текст новыми данными, редактировать его в зависимости от сделанных замечаний, связывать гипертекстовыми ссылками с другими текстами близкой тематики, совершенствовать, исправляя ошибки и неточности, а также отражать в них новые достижения и решения.

Форма такой публикации, предполагающая постоянную работу над текстом, весьма трудоемка, поэтому наибольший эффект от ее применения достигается относительно тех документов, которые:

- а) содержат объемный, многостраничный текст;
- б) этот текст отражает содержательно динамичную, бурно развивающуюся сферу общественной практики;
- в) изменения и дополнения, вводимые в текст, носят принципиальный характер, они легитимизированы, юридически обоснованы и их учет в последующей деятельности в этой сфере обязателен.

Эта разновидность электронной публикации созвучна с современным темпом социальной жизни, адекватна ей. Ведь для любого текста естественная устареваемость неизбежна, поскольку это выраженный лексическими средствами срез с сегодняшней реальности, которому придана стабильная форма. Далее жизнь идет своим чередом, а текст остается таким, каким его создал автор и зафиксировал на носителе. Сегодня же социальная сфера и производственные технологии демонстрируют повышенную динамику развития и прежние средства придания информации стабильной формы и тиражирования приходят в

несоответствие. Учитывая эту современную тенденцию, некоторые документы вообще нет смысла тиражировать традиционным способом, они устаревают раньше, чем доходят до читателя.

Эта проблема представляет особую значимость для законодательных, распорядительных и нормативно-инструктивных документов, так как они находятся на острие социальной жизни, на их основе совершаются разнообразные действия, принимаются важные государственные решения. Именно они испытывают трудности с внесением правок в большой тираж и своевременное информирование. Попытки решить задачу перманентной актуализации текстов путем внесения в них изменений предпринимались и ранее, например, в системе государственного информирования о стандартах. Решение состояло в ежегодной публикации перечня всех действующих стандартов, а отдельными выпусками ежемесячно в качестве приложений публиковались сборники изменений и дополнений. Конечно, это было не совсем удобно. «Живая» публикация снимает эту проблему - постоянная и гарантированная актуальность текста обеспечивает ей весомое преимущество перед другими традиционными средствами информирования.

Восприимчивы к технологии «живых» публикаций также электронные издания научных учреждений и высших учебных заведений, представляющие возможность авторам развивать материалы своих статей. Представители общественности обсуждают такой вариант презентации научных изданий (1-2), но видят его многоступенчатым. Первый шаг заключается в том, что автор размещает статью на сайте института в виде препринта и далее имеет возможность развивать свой материал, обогащая его результатами новых исследований. Эта работа ведется в окружении коллег и заинтересованных читателей, которые становятся перманентными рецензентами автора.

Но в то же время, снимая одну проблему, «живые» публикации ставят перед другими. В частности, читать текст такой публикации нелегко, так как он содержит всю свою «историю» - буквально испещрен поправками, вставками, в него вносятся реквизиты, подтверждающие правомерность каждой правки. Это отвлекает внимание, сбивает с ритма чтения. Нужна психологическая перестройка отношения к таким текстам пользователей, которые не готовы к работе с «плавающим» содержанием.

Во-вторых, «живая» публикация может существовать только в компьютерном варианте. Распечатка неуместна. Относительно законодательных, нормативных и инструктивных материалов должна быть

сформирована некая организационная структура, которая бы регулярно отслеживала изменения и вносила их в текст. Очевидно также, есть некие границы управляемости таким текстом и возможности его комфортного прочтения. Это происходит, когда он становится до предела насыщенным изменениями и в какой-то момент необходимо восстановление его целостности, как бы его «перезагрузка», очищение для последующих манипуляций. Пользователям же надо следить за тем, чтобы получать на свой монитор именно последнюю версию, потому что наряду с ней в сети остаются и предыдущие. Но тем не менее, достоинства такой формы публикации очевидны и дальнейшее расширение сферы применения не вызывает сомнения.

Рассмотренная форма публикации ориентирована на индивидуального автора. Аналогичный подход возможен и в коллективном варианте – как коллективное научное сотрудничество на основе технологии «вики». Это принципиально новый шаг в развитии системы публикаций вообще. Технология вики весьма созвучна тенденциям бытования в большей степени научных публикаций, так как все они базируются на чьих-либо достижениях, что-то новое добавляют к уже имеющимся знаниям и служат материалом для последующих авторов.

Технология вики дает возможность, во-первых, заявить любую новую тему, в чем выражается инициативность научного творчества; привлечь к этой теме научное сообщество – обеспечить дискуссионность и многосторонний подход; внести редакционные правки, тем самым отслеживать терминологическую корректность и возможность последующей популяризации введенного в оборот научного знания. Но, к сожалению, при всех достоинствах этой технологии анонимный характер правки, невозможность подтвердить факт участия в разработке проблемы снижает привлекательность этой формы для ученых и специалистов.

Еще одно предложение связано с использованием для научного обсуждения технологии форума. В отличие от других разновидностей научные публикации требуют более жестких и длительных процедур содержательной оценки, проверки корректности выводов, отсеивания лженаучных идей, плагиата и т.д., что может обеспечить только научная общественность, и технология форума может помочь в организации таких площадок. Посетители форума – специалисты данной области знания, а также все заинтересованные лица могут выбрать любой из имеющихся, соответствующий тематике его научных интересов, или создать новый форум, выставить свою работу и/или подключиться

к ведущейся там дискуссии. Интерфейс сайта должен обеспечивать автоматическое оповещение посетителей о каждой представленной статье.

Автор выставленной на форуме статьи должен нести полную ответственность за предоставляемые им результаты и характер их подачи (орфографические, синтаксические и стилистические ошибки). Причем, он должен иметь право исправлять выявленные в ходе обсуждения ошибки. Решение о научной ценности статьи принимается участниками форума, которое может основываться на статистике посещений в автоматическом режиме с учетом высказанных мнений (рейтинговой оценки). В случае негативных отзывов она может быть помещена в специальный архив «Отвергнутые статьи». В этом случае она не теряется и может быть впоследствии актуализирована (1).

Новая система научных коммуникаций только складывается. Пока еще очень много брешей, которые нужно заполнить, чтобы не допустить разрыва при переходе от бумажной к электронной научной публикации. Большую проблему представляет архивирование публикаций в электронной форме, для решения которой предлагается сайтам научных журналов иметь общедоступные архивы, содержащие статьи, не только опубликованные на их страницах, но и на дискуссионных форумах. Для обеспечения гарантированной сохранности необходимо их дублирование в единую базу. Наличие архива представленных статей уменьшит хотя бы частично количество плагиата в научной среде, а также устранил повторы одних и тех же работ в разных журналах.

Но, несмотря на недостаточное научное осмысление этого феномена, мы можем констатировать появление принципиально новой социокультурной ситуации, которая заключается в приспособлении коммуникативных средств к повышенной динамике социокультурных процессов при сохранении определенной устойчивости стабильности текста (на конкретный момент времени), обеспечения его актуальности, легитимности и юридической силы. Перспективы для документоведения, как научной области, занимающейся осмыслением процессов, происходящих в мире документов, заключаются в необходимости осознания перехода на новый уровень развития средств документирования, так называемого динамичного документирования, выделения и характеристики этой разновидности документов, определения их свойств, функциональных возможностей и места в новой реальности.

Библиографический список

1. Горбунов-Посадов, М.М. Интернет-активность как обязанность ученого. URL: <http://www.i-nett.com/2012/11/14/Gorbunov-posadov/>
2. Горбунов-Посадов, М.М. Персональная веб-страница ученого // ИПМ им. М.В. Келдыша. 2011. URL: <http://keldysh.ru/gorbunov/person.htm>
3. Шрайберг Я.Л. Электронная книга, будущее библиотеки и общественное сознание //НТБ, 2013.-№11.-С.3-55.

References

1. Gorbunov-Posadov, M. M. Internet-aktivnost as scientist's duty // <http://www.i-nett.com/2012/11/14/Gorbunov-posadov/>
2. Gorbunov-Posadov, M. M. The personal web page of the scientist//IPM of M. V. Keldysh. — 2011. — URL: <http://keldysh.ru/gorbunov/person.htm>
3. Shrayberg, Ya.L. E-book reader, future of library and public consciousness / Ya. L. Shrayberg//NTB, 2013.-№11. - Page 3-55.

УДК 338.2
ГРНТИ 06.54.31

*Мушкамбарян А.С., преподаватель,
Институт Экономики и Бизнеса, Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван, Армения, mushkambaryan@hotmail.com*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СИСТЕМЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Ценностные ориентации играют важную роль в инновационном развитии страны и являются важным фактором в развитии общества, поскольку приводят к трансформации определенных установок и норм. В эпоху технологического прогресса указанные изменения происходят чаще, поэтому исследование в сфере ценностных ориентаций становится актуальнее.

Ключевые слова: инновационное развитие, развитие, информационное общество, научное знание, управление знаниями, ценностные ориентации

UDC 338.2

GRNTI 06.54.31

*Mushkambaryan A.S., Lecturer, Institute of Economics and Business,
Russian-Armenian (Slavonic) University, Erevan, Armenia, mushkam-
baryan@hotmail.com*

PSYCHOLOGICAL PECULARITIES OF VALUES SYSTEM IN THE FIELD OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

The value orientations play an important role in the innovative development of the country and are an important factor in the development of society as it leads to the transformation of certain attitudes and norms. In an era of technological progress these changes occur more frequently, therefore research in the field of value orientations becomes more important.

Keywords: innovative development, development, information society, academic knowledge, knowledge management, value orientations.

Введение

Ценностные ориентации играют важную роль в инновационном развитии страны и, являясь, важным фактором в развитии общества, определяют сознание субъектов инновационной практики страны. Исследование ценностных ориентаций является актуальной в ситуации, когда общество терпит определенные изменения, когда начинаются противоречия в ценностях и начинают исчезать определенные социальные нормы и институты. Поскольку инновационные процессы приводят к трансформации определенных установок и норм, и поскольку в эпоху технологического прогресса указанные изменения происходят чаще, система ценностных ориентаций терпит постоянные изменения, как на организационном, так и на индивидуальном уровне.

Исследования в сфере ценностных ориентаций проводятся исследователями различных сфер, в частности: психологии, философии, социологии и т.д. Психология рассматривает ценностные ориентации по различным основаниям и совокупности (Косова, Л.Б., 1994, Лапин Н.И., 1994, Попова И.М., 1984, Рокич М, 1973). Являясь элементом внутренней структуры человека, ценностные ориентации определяют внутреннюю готовность человека к совершению определенных поступков для удовлетворения определенных потребностей и интересов. Ценностная ориентация, как предмет психологического исследования, изучает индивидуальные и групповые представления о системе тех ценностей, которые определяют наиболее значимые ориентиры в их жизнедеятельности (Леонтьев, 1992). Ценностная ориентация человека

основывается на его ориентации и мировоззренческой структуре сознания и ведет к тому, что для человека определенный способ поведения становится предпочтительнее, чем иной, исходя из его мировоззренческих установок и мотивации, и ведет к тому, что какая-то конечная цель или образ действий становится предпочтительнее для человека, чем другая (Рокич, 1972). На ценностную ориентацию человека, которая формируется в подростковом возрасте и может трансформироваться в дальнейшем исходя из социальных и психологических predispositions, влияют множество факторов, начиная от уровня благополучия, здоровья, заканчивая уровнем образования, что непосредственным образом является показателем развития страны.

Поскольку движущим элементом инновационного процесса являются знания, в последнее время роль знаний, как никогда, увеличивается в развитии страны. Экономическое развитие страны начинает рассматриваться не только в рамках денежного оборота, но и тем, какой процент инвестиций в инновации сделала страна в определенный отрывок времени, а инновацией является выдвижение нового на основе регенерации знаний.

Более того, инновационный процесс представляет собой изменения в области знаний, рождение и распространение нового знания в той или иной сфере жизни человека (Яголковский, 2010). Перенос и обмен знаниями происходит на каждом этапе инновационного процесса, и знания считаются распространенными только тогда, когда происходят изменения в поведении субъекта или функционировании какой-нибудь системы. Обмен условий, при которых распространяются данные знания, имеет важное значение в процессе инновационного развития. Одним из важных факторов, выделил Брахос, где важными являются доверие, мотивация передачи знаний и ориентация на обучение (Брахос Д, Костопулос К, Прастакос Дж, 2007) Ведущим условием передачи знаний является также создание условий для генерации и фиксации различных предложений, и их последующая селекция. Одним из методов генерации идей является метод «брейнсторминга» (Осборн, 1963), который представляет собой процесс генерирования идей, которые спонтанно предлагают участники процесса. Процесс, где не допускается критика, поощряются все идеи и разрабатываются пути их развития в разных направлениях. Бейнсторминг широко используется в развитых странах, особенно на организационном уровне и, постепенно, внедряется в развивающиеся страны, в частности, в процессы разработок инновационных процессов.

Процесс обмена знаниями во многом определяет инновационное развитие системы и, в последствие, страны. Кроме создания благоприятных условий, важное значение имеет также система управления полученными знаниями. Под управлением понимается не только управление потоком знаний, но и проверку того, как данные знания применяются в процессе инновационных разработок. При благоприятных условиях передачи знаний создается социально-психологическая среда, стимулирующая творческую и инновационную инициативу (Яголковский, 2010).

Благодаря своему прогрессу, инновационные процессы из организационной сферы перешли на социальный уровень, который привел к необходимости рассмотрения данных процессов через системы научного регулирования. Это явление начало акцентировать внимание на социальный аспект инновационной деятельности, т.е. на перевод социальной сферы в режим инновационного развития.

Сегодня инновационное развитие отражает изменение состояния социальной сферы под воздействием инноваций, где главным критерием выступает развитие человека и повышение качества жизни, что влечет за собой изменение ценностных ориентаций человека и отношение человека не только к его жизни, но и к стране в целом. Это приводит к тому, что необходимо разработать систему определения инновационного сознания субъектов инновационной деятельности.

Социальный аспект инновационного развития приводит к созданию инновационной культуры. Признаками инновационного развития выступают такие организационно-управленческие формы реализации государственных программ, которые способствуют формированию и развитию инновационной культуры. В результате осуществления таких программ вырастает роль науки и научного потенциала в развитии человека и повышении качества жизни.

Анализ инновационного развития страны основывается на дифференциации инновационных процессов, лежащих в основе инновационного развития в тех сферах, где оно осуществляется. Бабосов приводит шесть категорий, по которым можно измерить качество инновационного развития: динамика доходов, здоровье, окружающая среда, профессиональный успех, состояние неблагоприятных аспектов качества жизни и образование и культуру (Бабосов, 2009), а Бестужев-Лада добавляет также обеспеченность жильем, содержание и качество досуга и бытовое обслуживание (Бестужев-Лада, 2009).

Инновационное развитие страны приводит также к развитию технологического общества, где наука становится важной производительной

силой, а ценностью для общества являются оригинальные идеи, инновации и творчество, где происходит формирование техногенной культуры, которая основана на изменении техногенной среды к наиболее важным ценностям, к которым можно отнести, среди остальных, ценность самостоятельности личности, инноваций и прогресса и научной рациональности (Бузгалин, 2002). Данные ценности постепенно переходят в идеалы социального развития и проникают в традиционную культуру (Тоффлер Э. 2002).

Техногенная культура при переходе к информационному обществу, где главной ценностью является информация, трансформируется в культуру информационного общества, что приводит к появлению таких понятий как электронная культура, сетевая культура и т.д.

Все эти процессы непосредственно влияют на ценностные ориентации человека, который является субъектом инновационных процессов. Являясь субъектом данных процессов и носителем данных ценностей, отдельная личность непосредственно влияет на ценностные ориентации группы и т.д. Средства массовой коммуникации сегодня позволяют распространять ценности и определенные предпочтения более неформальным образом и влиять на широкую аудиторию людей.

Поскольку одним из важных элементов ценностных ориентаций человека сегодня являются знания и оригинальные идеи, то появляется необходимость проведения определенной политики воспитания в молодежи ценности знания и образования, которое приведет к развитию как на индивидуальном, так и на государственном уровне.

Что касается России, то для инновационного развития страны, необходимо качественное преобразование потенциала страны с внедрением и распространением научно-технических достижений. Качественное преобразование страны возможно при трансформации ценностных ориентаций молодежи, что возможно при разработке и проведении политики с внедрением инновационных знаний, как важного элемента для развития страны. Что касается Армении, то страна делает свои первые шаги в сфере научно-технических разработок, с элементом трансформации ценностных ориентаций молодежи в сфере внедрения науки и научно-технических разработок, как важной составляющей устойчивого развития страны. Перед страной в настоящее время стоит другая задача в сфере ценностных ориентаций населения – изменение отношения к стране и его потенциалу.

Библиографический список

1. Бабосов Е. М. Основные направления инновационного развития в социальной сфере РФ/ Е. М. Бабосов // Наука – инновационному развитию общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Мн.:М, 2009
2. Бестужев-Лада И. В. Прогнозное обоснование социальных нововведений / И. В. Бестужев- Лада. М.: Наука, 2009
3. Бузгалин А. В. «Постиндустриальное общество» тупиковая ветвь социального развития? Текст. // Вопросы философии. – 2002
4. Косова Л.Б. Динамика ценностных ориентацией, анализ результатов эмпирического исследования // Соц. исследования. 1994. №2.
5. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Соц. исследования. 1996. – №5.
6. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентации. — М.: "СМЫСЛ", 1992. — 17 с.
7. Попова И.М. Ценностные представления и "парадоксы" самосознания // Соц. исследования. 1984. № 4.
8. Яголковский С. Психология инноваций: подходы, методы, процессы: Научная монография, М. 2010
9. Brachos, D., Kostopoulos, K., Soderquist, K.E., Prastacos, G. Knowledge effectiveness, social context and innovation // Journal of Knowledge Management,
10. Osborn, A.F. Applied imagination: Principles and procedures of creative problem solving (Third Revised Edition). New York, NY: Charles Scribner's Sons. 1963.
11. Rokeach M. The nature of human values. N.Y.: Free Press, 1973. Vol. 11, № 5, 2007.

References

1. Babosov, E. M. Osnovnye napravlenija innovacionnogo razvitija v social'noj sfere RF/ E. M. Babosov // Nauka – inno-vacionnomu razvitiju obshhestva: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Mn.:M, 2009 (in Russian)
2. Bestuzhev-Lada, I. V. Prognoznnoe obosnovanie social'nyh novovvedenij / I. V. Bestuzhev- Lada. M.: Nauka, 2009 (in Russian)
3. Buzgalin, A. V. «Postindustrial'noe obshhestvo» tupiko-vaja vetv' social'nogo razvitija? Tekst. // Voprosy filosofii. – 2002 (in Russian)
4. Kosova L.B. Dinamika cennostnyh orientaciej, analiz re-zul'tatov jem-piricheskogo issledovanija // Soc. issledovanija. 1994. №2. (in Russian)
5. Lapin N.I. Modernizacija bazovyh cennostej rossijan // Soc. issledovanija. 1996. – №5 (in Russian).
6. Leont'ev D.A. Metodika izuchenija cennostnyh orienta-cii. — M.: "SMYSL", 1992. — 17 s. (in Russian)

7. Popova I.M. Cennostnye predstavlenija i "paradoksy" samosoznanija // Soc. issledovanija. 1984. № 4. (in Russian)
8. Jagolkovskij S. Psihologija inovacij: podhody, metody, process: Nauchnaja monografija, M. 2010 (in Russian)
9. Brachos, D., Kostopoulos, K., Soderquist, K.E., Prastacos, G. Knowledge effectiveness, social context and innovation // Journal of Knowledge Management,
10. Osborn, A.F. Applied imagination: Principles and procedures of creative problem solving (Third Revised Edition). New York, NY: Charles Scribner's Sons. 1963.
11. Rokeach M. The nature of human values. N.Y.: Free Press, 1973. Vol. 11, № 5, 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	3
МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ	4
<i>Пилипенко Е.В.</i> К вопросу об определении понятия «экономика знаний»	4
<i>Ермоленко В.В.</i> Особенности содержания экономики знаний	11
<i>Фалько С.Г.</i> Систематизация концепций контроллинга и факторов, определяющих выбор инструментов контроллинга	18
<i>Клочко Е.Н.</i> Виртуальные организации как корпорация по производству виртуальных услуг	25
<i>Ланская Д.В., Фиберт С.В.</i> Инфраструктура духовного производства неопромышленного комплекса экономики знаний	29
<i>Закарян М.Р.</i> Инновационная экономика – новая стратегия экономического развития	36
МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИОННЫХ ЗАСЕДАНИЙ	51
1. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ	51
<i>Глушко М.А., Ланская Д.В.</i> Интеллектуальные товары и креативные товары и услуги: сравнительный анализ	51
<i>Горлова Е.С., Деткина Д.А.</i> Аутсорсинг в сфере документационного управления организацией	56
<i>Ермакова Н.И., Ермоленко В.В.</i> Анализ инновационной активности Краснодарского края и перспектив формирования экономики знаний	60
<i>Куц А.Н.</i> Современные проблемы и тенденции развития экономики знаний в России	68
<i>Логачева Н.М.</i> Инновационная инфраструктура: подходы к определению	73
<i>Никулина Т.В.</i> О понятии «экономическая безопасность» в условиях импортозамещения товаров	80
<i>Савченко А.П.</i> Концепции управление в условиях формирования ноосферной экономики	85
<i>Соколова Н.А.</i> Перспективы развития малого бизнеса в экономике знаний	90
<i>Черненко Д.П., Савченко А.П.</i> Эволюция инструментов государственного управления в условиях перехода к экономике знаний	94

2. ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО, ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО КАПИТАЛОВ	99
<i>Айталиева В.В.</i> Применение комплексной оценки человеческого капитала корпорации в секторе экономики знаний: ассесмент-центр	99
<i>Волкова Л.И., Ермоленко В.В.</i> Сущность и особенности интеллектуальной ренты как фактора развития экономики знаний	104
<i>Губин К.К.</i> Структура нематериальных активов корпорации экономики знаний	109
<i>Ефадзе Е.А., Ланская Д.В.</i> Анализ особенностей мотивации персонала сервисного подразделения компании электронного бизнеса... ..	114
<i>Зубенко Н.В., Ланская Д.В.</i> Формирование и сохранение интеллектуального потенциала трудовых ресурсов на территории Краснодарского края	122
<i>Карпов А.В., Ланская Д.В.</i> Влияние качества человеческих ресурсов на конкурентоспособность вузов региона	127
<i>Кияшкина К.В., Мирошниченко М.А.</i> Краудсорсинг – модель совершенствования бизнес-процессов	130
<i>Королева Л.П.</i> Коммерциализация интеллектуальной собственности: от налоговой конкуренции к налоговому стимулированию	134
<i>Кравчук Е.А., Ланская Д.В.</i> Инвестиции в развитии человеческого капитала: методы и оценка	143
<i>Кремнёва М.С., Останин В.В.</i> Инвестиционные риски выбора образовательной траектории	148
<i>Манукян А.Х.</i> Перспективы развития моделей корпоративного управления в XXI в.	155
<i>Мартиросян Г.К.</i> Особенности стратегических подходов в муниципальном управлении	163
<i>Митенко Е.А., Деткина Д.А.</i> Анализ состояния интеллектуального капитала организации и направления его развития	170
<i>Озтюрк Д.М.</i> Развитие общественного потенциала как одно из важнейших направлений институциональной политики государства в XXI в.	177
<i>Онищенко Д.С., Ланская Д.В.</i> Функции государственного управления в экономике знаний	184
<i>Останин В.В., Кремнёва М.С.</i> Разработка информационной системы трёхстороннего взаимодействия субъектов образовательного процесса	189
<i>Пышкин А.Н.</i> Проектное обучение как механизм организационного развития университетов	197

Родина Е.А. Институциональный подход к формированию организационного капитала	200
Рыбак В.В., Ланская Д.В. Анализ инновационного потенциала сектора интеллектуальных услуг экономики знаний	204
Семенычева Д.Д., Ланская Д.В. Человеческий капитал и человеческий потенциал в оценке экспертов	209
Теслюк А.Н. Проблемы развития образовательных кредитов в России	213
Чугунова Н.А., Стрелков В.Е., Ланская Д.В. Деятельность институтов воспроизводства человеческого капитала корпорации	221
Цисарский А.Д. Концептуальные и методологические основы разработки профессиональных стандартов для ракетно-космической отрасли.....	231
3. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ И РАЗВИТИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ КОРПОРАЦИЙ, КЛАСТЕРОВ И КОМПЛЕКСОВ СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ.....	237
Водолазко Н.С. Совершенствование системы кластерообразования с использованием малых инновационных предприятий.....	237
Галстян А.В. Особенности виртуализации социально- экономических отношений в современном мире	243
Греченюк О.Н., Греченюк А.В. Перспективы процесса кластеризации региона на основе оценки эффективности инновационного развития.....	251
Денисов О.И., Фалько С.Г. Концептуальные подходы к оценке эффективности инноваций	260
Ларионов В.Г., Мулач М.В. Современная система мотивации персонала наукоемкого предприятия: теоретический аспект	267
Лебедько А.Г. Анализ элементов ресурсной стратегии развития нефтегазового сектора	275
Мирошниченко М.А. Процессный и функциональный подходы к созданию СМК организации	282
Ноздреватых С.Ю., Ланская Д.В. Формирование корпоративной культуры как инструмента стратегического развития малого предприятия в сельской местности в условиях современной экономической ситуации	291
Орлов С.Н., Зырянов А.В. Стратегические направления развития банковского сектора в условиях формирования нового технологического уклада.....	295

Останина Д.А., Мирошниченко М.А. Автоматизация бизнес-процессов как способ повышения эффективности подразделений крупных корпораций.....	299
Панов А.Н., Закарян М.Р. Характеристика и реализация элементов маркетингового плана компании (на примере ЗАО «Р-Фарм»).....	304
Панов А.Н., Закарян М.Р. Разработка комплекса функциональных стратегий (на примере ЗАО «Р-Фарм»)	312
Мирошниченко М.А., Пикалова О.В. Процессный подход в осуществлении отдельных государственных полномочий.....	318
Саакян М.А. Возможности формирования и развития туристических кластеров в Республике Армения.....	324
4. КОНТРОЛЛИНГ, МЕНЕДЖМЕНТ ЗНАНИЙ И ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО СЕРВИСА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	332
Бойко В.П. Ожидания менеджеров от контроллеров в условиях высокой динамики внешней среды	332
Боровский В.Г. Перспективы модернизации машиностроительного предприятия	337
Глушко Т.И. Фалько С.Г. Контроллинг проектов в сфере оказания энергоуслуг контрактного характера	343
Глушко Т.И. Фалько С.Г. Особенности ССП энергокомпаний, оказывающих энергоуслуги по контрактам	348
Денисов О.И. Принципы формирования группы экспертов для проведения оценки успешности инновации.....	353
Дуплякина О.К., Мирошниченко М.А. Контроллинг инновации в обеспечении рациональности управления.....	356
Таллер В.М. Некоторые аспекты оценки стоимости компаний в медиа-сфере: предпосылки разработки концепции	361
5. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ДЕЛОВЫЕ УСЛУГИ В УПРАВЛЕНИИ И БИЗНЕСЕ КОРПОРАЦИИ.....	368
Коробкина М.А. Социально-психологические аспекты обучения руководителей в корпорациях.....	368
Остапенко К.В., Ланская Д.В. Анализ интеллектуального труда в сфере деловых услуг	371
Роговская О.Р., Деткина Д.А. Барьеры развития и перспективы интеллектуальных услуг в экономике регионов Юга России	377

6. ФОРМИРОВАНИЕ ОТКРЫТОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ	381
<i>Мирошниченко А.А., Мирошниченко П.А.</i> Интеллектуальные системы в банковской сфере инновационного онлайн-провайдера финансовых услуг	381
<i>Тевикян А.Р.</i> Приоритеты инновационного государства	390
7. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ	399
<i>Елисеев А.В., Елисеева И.В.</i> Постиндустриальная экономика или экономика знаний?	399
<i>Зиновьева Н.Б.</i> Роль и разновидности электронных публикаций в развитии «общества знаний»	406
<i>Мушкамбарян А.С.</i> Психологические особенности ценностных ориентаций в системе инновационного развития страны	411

Научное издание

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ:
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Материалы VII Международной
научно-практической конференции

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 25.09.2015. Формат 60×84 1/16.

Уч.-изд. л. 25,5. Тираж 300 экз. Заказ №.

Кубанский государственный университет.

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Издательско-полиграфический центр КубГУ.

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.